

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№8 2024 (АВГУСТ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

М. А. Комарова

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10

Тел./факс: 8(495) 755-1913

E-mail: redaktor@nauteh.ru

<http://www.nauteh-journal.ru>

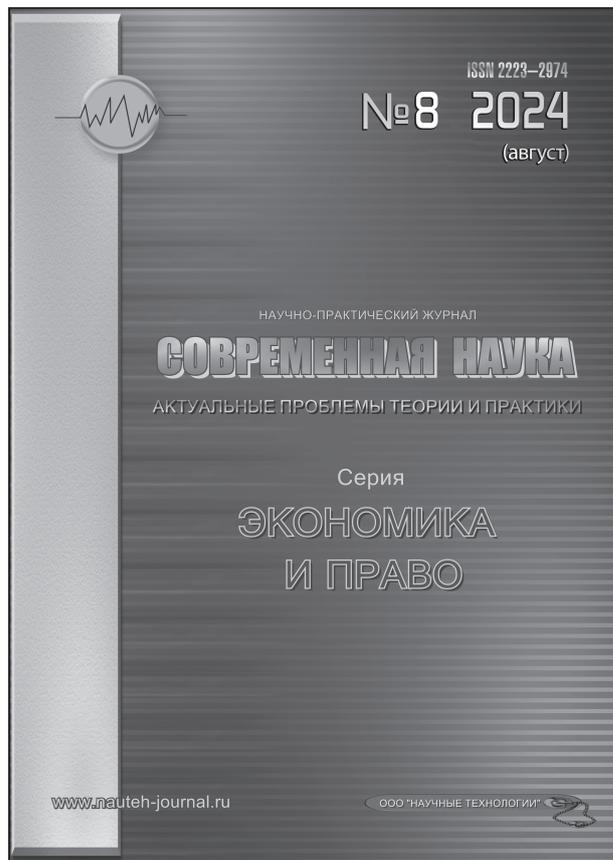
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК – 5.1.x, 5.2.x, 5.4.x)

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА,
ПРАВО,
СОЦИОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 26.08.2024 г. Формат 84x108 1/16

Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Боробов Василий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Волкова Ольга Александровна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН;
профессор, Белгородский Государственный Университет

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор, г.н.с.,
НИЦ 4 ВНИИ МВД России

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Жигунова Галина Владимировна — д.с.н., доцент,
Мурманский государственный арктический университет

Иванов Сергей Юрьевич — д.с.н., профессор, Московский
Педагогический Государственный Университет

Каныгин Геннадий Викторович — д.с.н., в.н.с.,
Социологический институт РАН (С.-Петербург)

Кибакин Михаил Викторович — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леденева Виктория Юрьевна — д.с.н., доцент, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с., Институт
социально-экономических проблем народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор, Санкт-
Петербургский университет МВД России

Проказина Наталья Васильевна — д.с.н., профессор,
Алтайский филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Рубан Лариса Семеновна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт социально-политических исследований ФНИСЦ
РАН

Ручкина Гульнара Флюоровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Фролова Елена Викторовна — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор,
Всероссийский государственный университет юстиции

Шаленко Валентин Николаевич — д.с.н., профессор,
Институт социологии ФНИСЦ РАН; профессор, Российский
государственный социальный университет

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент, Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации

Широкалова Галина Сергеевна — д.с.н., профессор,
с.н.с., Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; профессор,
Нижегородская Государственная сельскохозяйственная
академия

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ЭКОНОМИКА

- Абаслы В.Р.** — Значение налогов в механизме экономического регулирования
Abasli V. — The importance of taxes in economic regulatory mechanisms.....6
- Аббасов В.Г., Халилова А.М.** — Вопросы концентрации производственной деятельности в сельском хозяйстве
Abbasov V., Khalilova A. — Issues of concentration of production activity in agriculture9
- Авдеенко В.Н.** — Развитие инновационной деятельности сельскохозяйственных предприятий
Avdeenko V. — Development of innovative activities of agricultural enterprises.....16
- Бобкова Е.Ю., Дмитров И.В., Черкасова Е.В.** — Международный маркетинг: оценка глобальных потребительских тенденций
Bobkova E., Dmitrov I., Cherkasova Ye. — International marketing: assessment of global consumer trends21
- Бурланков П.С., Хайруллин М.Ф.** — Роль государства в поддержке молодежных инициатив в условиях экономической неопределенности
Burlankov P., Khayrullin M. — The role of the state in supporting youth initiatives in conditions of economic uncertainty25
- Волкова К.С.** — Проблемы монополизации, теория и практика
Volkova K. — Problems of monopolization: theory and practice.....28
- Воробьев Д.И., Хайруллин М.Ф.** — Проблемы и перспективы развития молодежной политики в условиях государственной поддержки
Vorobyev D., Khayrullin M. — Problems and prospects for the development of youth policy in the context of state support34
- Груздев Г.В., Максимчук В.Г., Максимчук Н.А.** — Институционально-экономические условия формирования стратегий развития предприятий хлебопекарной отрасли АПК
Gruzdev G., Maksimchuk V., Maksimchuk N. — Institutional and economic conditions for the formation of strategies for the development of enterprises in the bakery industry of the agro-industrial complex.....38
- Жестовский М.Л.** — Инновационный процесс в условиях цифровой трансформации
Zhestovsky M. — The innovation process in the context of digital transformation.....43
- Золотарев С.А.** — Особенности цифровой трансформации для малого бизнеса
Zolotarev S. — Features of digital transformation for small businesses50
- Корягина И.А., Дмитров И.В., Байгуллов Р.Н.** — Проблемы и перспективы развития международного маркетинга в туризме в условиях глобализации цифровых технологий
Koryagina I., Dmitrov I., Baigullov R. — Problems and prospects of development of international marketing in tourism in the context of globalization of digital technologies54
- Липатова И.В., Гросс М.А.** — Анализ научно-теоретических исследований зарубежной практики системы внешнего государственного финансового аудита (контроля) и внутреннего государственного финансового контроля
Lipatova I., Gross M. — Analysis of scientific and theoretical studies of foreign practice of the system of external state financial audit (control) and internal state financial control.....58
- Лисова Е.В.** — Региональные стратегии социально-экономического развития
Lisova E. — Regional strategies for socio-economic development.....63
- Лю Хунбо, Ермаков В.А.** — Особенности взаимодействия банков и торгово-промышленных предприятий в цифровом пространстве
Liu Hongbo, Ermakov V. — Characteristics of interaction between banks and industrial enterprises in the digital space68
- Мингишев Р.Б.** — Исторический аспект зарождения фэшн-индустрии в России

- Mingishev R.* — The historical aspect of the origin of the fashion73
- Миндлин Ю.Б.** — Опыт формирования агропромышленных кластеров на примере Казахстана
Mindlin Yu. — The experience of forming agro-industrial clusters on the example of Kazakhstan ... 80
- Мулхм Рагда** — Совершенствование подходов к оценке резервов в системе бухгалтерского учета агропромышленных формирований
Mulhm Raghda — Improving approaches to assessing reserves in the accounting system of agro-industrial formations85
- Омельянович Л.А., Гвасалия Д.С.** — Практика реализации казначейского сопровождения целевых средств бюджета в современных условиях
Omeljanovich L., Gvasalia D. — The practice of implementing treasury support for targeted budget funds in modern conditions.....89
- Петров С.М.** — Экономико-математические модели развития субъектов малого и среднего строительного предпринимательства в рамках предпринимательских сетей
Petrov S. — Economic and mathematical models of development of small and medium construction enterprise within enterprise networks.....96
- Попов Г.Г., Крюков А.В.** — Развитие мясного птицеводства в России: основные тенденции
Popov G., Kryukov A. — The development of meat poultry farming in Russia: the main trends..... 101
- Тихомиров Е.А., Назаренко Е.Б., Назаренко И.Н.** — Меры по смягчению отрицательного влияния конъюнктурных колебаний на мировом рынке зерновых культур
Tikhomirov E., Nazarenko E., Nazarenko I. — Measures to mitigate the negative impact of market fluctuations on the global grain market 106
- Хайруллин М.Ф., Полянский А.А., Кулиев О.А.** — Перспективы цифровизации государственных услуг в России
Khayrullin M., Polyanskij A., Kuliev O. — Prospects for digitalization of public services in Russia 112
- Чернова П.А., Шобей Л.Г.** — Устойчивость платежных систем в условиях негативного внешнего и внутреннего воздействия
Chernova P., Shobey L. — Sustainability of payment systems under conditions of negative external and internal impact 116
- Право
- Аббуд Р.Р.** — Международно-правовая классификация новых киберпреступлений
Abboud R. — International legal classification of new cybercrimes 121
- Амирасланов Р.Р.** — Организационно-правовой механизм продвинутого сотрудничества в ЕС
Amiraslanov R. — Organizational and legal mechanism of enhanced cooperation in the EU .. 125
- Быков А.В.** — Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ): к вопросу о разграничении с мошенничеством
Bykov A. — Organization of activities to attract funds and (or) other property (Article 172.2 of the Criminal Code of the Russian Federation): on the issue of discrimination against fraud 132
- Воронов А.М.** — Прикладное значение науки в правоохранительной деятельности публичной власти
Voronov A. — Applied value of science in law enforcement activities of public authorities 136
- Дмитриев А.В., Орехова Н.Л.** — К вопросу о защите интересов инвесторов на рынке ценных бумаг
Dmitriev A., Orekhova N. — On the issue of protecting the interests of investors in the securities market . 142
- Дмитриев А.В., Орехова Н.Л.** — Правовые основы и тенденции развития валютного регулирования и валютного контроля в Российской Федерации
Dmitriev A., Orekhova N. — Legal foundations and trends in the development of currency regulation and currency control in the Russian Federation ... 146
- Ерохов В.И.** — Международные стандарты в области защиты прав лиц, находящихся в местах лишения свободы
Erokhov V. — International standards for the protection of the rights of persons deprived of their liberty..... 150
- Ефремов А.Ю.** — Особенности оформления полномочий исполняющего обязанности законного представителя

<i>Efremov A.</i> — Peculiarities of formalization of the powers of an acting legal representative 156	<i>Sidorov Ia.</i> — The problem of the application of the prohibition of certain actions as a preventive measure 177
Кобзарь-Фролова М.Н. — Дискриминация и недискриминация: понятие, значение, современные вызовы <i>Kobzar-Frolova M.</i> — Discrimination and non-discrimination: concept, meaning, modern challenges 160	Шабалина Е.И., Набеев Р.Р. — Общественный контроль в советском государственном управлении <i>Shabalina E., Nabeev R.</i> — Public control in the soviet state administration 181
Кожухметова Д.А. — О понятии системы объектов гражданских прав <i>Kozhakhmetova D.</i> — About the concept of the system of civil rights objects 165	СОЦИОЛОГИЯ
Коротких Н.Ю., Борисов В.Е. — Особенности государственного регулирования и правовые аспекты при проектировании многофункциональных зон (МФЗ) <i>Korotkikh N., Borisov V.</i> — Features of state regulation and legal aspects in the design of multifunctional zones (MFZ) 168	Мартыненко С.В. — Социальный профиль миллениалов и их потребительские паттерны: библиографии <i>Martynenko S.</i> — The social profile of millennials and their consumer patterns: bibliographies 185
Рытова Н.Н., Алексейчикова Е.Н. — Плагиат — вид нарушения права интеллектуальной собственности <i>Rytova N., Alekseychikova E.</i> — Plagiarism — a type of intellectual property infringement 173	Уржа О.А., Дорохин А.А. — Социолого-управленческий взгляд на проблему сохранения объектов культурного наследия <i>Urzha O., Dorokhin A.</i> — Sociological and managerial view on the problem of preservation of cultural heritage objects 194
Сидоров Я.Ю. — Проблематика применения запрета определенных действий как меры пресечения	Щёлоков Д.В. — Регулирование механизма становления и развития социальных практик <i>Shelokov D.</i> — Regulation of the mechanism of formation and development of social practices ... 200
	Наши авторы 204

ЗНАЧЕНИЕ НАЛОГОВ В МЕХАНИЗМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Абаслы Васила Рафик

Учитель, Бакинский Государственный Университет
Vesilehuseynova@yahoo.com

THE IMPORTANCE OF TAXES IN ECONOMIC REGULATORY MECHANISMS

V. Abashi

Summary. The tax mechanism of economic regulation is a more effective instrument than others and performs a wide range of functions in the country's economy. Economists group differently the functions of taxes as a mechanism of economic regulation. Formation of the function of taxes has ancient historical roots. From time immemorial, progressive heads of state understood that taxes and the tax system should be not only a tool for filling the state budget, but also an instrument for regulating the country's economy. This feature of taxes becomes more and more relevant as the state structure, the world economy, economic relations and economic systems develop. The article explores the basics of using the mechanisms of the state's economy and tax regulation. But here, both theoretical and practical aspects of the study. Deals with the development and characteristics of the tax system. Also attention is paid to the improvement and proper use of tax mechanisms.

Keywords: economic regulation, taxation mechanisms, principles, practical aspects.

Аннотация. Налоговый механизм экономического регулирования, являясь более эффективным инструментом, чем другие, выполняет широкий спектр функций в экономике страны. Функции налогов как механизм экономического регулирования экономисты группируют по-разному. Формирование функции налогов имеет древние исторические корни. Главы государств с древних времен понимали, что налоги и налоговая система должны быть не только инструментом наполнения государственного бюджета, но и инструментом регулирования экономики страны. Эта особенность налогов становится все более актуальной по мере развития государственного устройства, мировой экономики, экономических отношений и экономических систем. Исходя из этого в статье исследуются основы использования налоговых механизмов в регулировании экономики государства. Здесь вопросы изучаются как с теоретической, так и с практической стороны. Затронуты развитие и особенности налоговой системы. Также уделяется внимание вопросам правильного использования и совершенствования налоговых механизмов.

Ключевые слова: экономическое регулирование, налоговые механизмы, основы, практические аспекты.

Введение

Государство формирует свою налоговую систему и проводит налоговую политику в соответствии со своей политической, социальной и социально-экономической ситуацией в стране. Не менее важно и то, куда расходуются налоги. Чтобы прийти к оптимальной налоговой системе, необходимо правильно определить общие принципы ее построения (6). Чтобы сформулировать финансовую политику, необходимо изучить прошлый опыт, познакомиться с мировым опытом и изучить его. На основе полученного опыта были сформулированы основные принципы налоговой политики и рассмотрены различные варианты. Предложения оцениваются экспертами, и лучший вариант выносится на обсуждение правительства. Научно обоснованная налоговая политика при правильном применении дает хорошие результаты. С увеличением финансовых ресурсов увеличиваются социальные расходы и производство потребительских товаров (1).

Налоговая политика государства способствует развитию производительных сил и их эффективному размещению в стране. В то же время налоговая политика

государства создает основу для укрепления внешнеэкономических связей и организации совместных мероприятий с другими странами. Для реализации налоговой политики используется финансовый механизм. Этот механизм состоит из финансовых отношений и методов, используемых для закладки основы экономического и социального развития.

Структура финансового механизма очень сложна и состоит из различных форм и методов и предопределяет формы и методы воспроизводственного механизма финансовых взаимодействий. Налоговая политика должна реализовывать политику экономического развития. Правительство снижает налоговую нагрузку на предпринимателей, устанавливая минимальные налоговые ставки и снижая их издержки — в основном за счет социальных программ.

Каждый субъект налоговой политики обладает налоговой независимостью в пределах полномочий, предусмотренных налоговым законодательством. При реализации налоговой политики участие государства в регулировании экономики обеспечивается посредством налоговых ставок, налоговых льгот, налоговой

базы и ряда других налоговых инструментов. При этом правительство использует прямые и косвенные методы использования налоговых инструментов.

Типичным примером прямого влияния государства на процессы регулирования и стимулирования является полное или частичное освобождение от налогов с использованием налоговых льгот. Государство использует налоговые льготы по отдельным видам налогов для развития новых отраслей или видов деятельности экономики и стимулирования инвестиций в регионы страны. По мнению некоторых экономистов, налоговая политика является одним из прямых механизмов экономического регулирования (7).

В условиях рыночной экономики налоговый метод воздействует на субъекты производства посредством стимулирования, т.е. стимулирует развитие производства, увеличивает темпы роста и тем самым регулирует производство. На сегодня данный метод является мощным методом, основанным на экономических законах всех цивилизованных стран. Регулирование экономики посредством налогообложения осуществляется налоговой политикой, которая является важной частью финансовой политики государства.

Иными словами, иногда сумма налогов (налогов) уменьшается, применяются льготы, в других случаях сумма увеличивается и увеличиваются проценты. Например, рыночная экономика в настоящее время в нашей стране предоставляет предпринимателям ряд преимуществ как по налогам, так и по банковским кредитам, и стимулируется развитие этой системы. Это один из важнейших аспектов нашей нынешней экономической политики. Государство оказывает регулирующее влияние на экономику как через бюджет, так и непосредственно воздействуя на производство через налоги. «Налоги, как сфера перераспределения в финансово-бюджетных отношениях, в конечном итоге оказывают регулирующее воздействие, которое в конечном итоге оказывает экономический стимулирующий эффект. Разумеется, финансовая функция также имеет основания для стимулирования» (2).

Здесь можно провести следующую систематизацию:

1. Методы, реализуемые государством в регулировании экономики, должны, по сути, определять степень влияния государства на экономическую среду.
2. Без такой системы регулирования невозможна эффективная координация деятельности, направленная на формирование рыночных отношений.
3. Рост развития экономики во многом зависит от эффективности регулирования со стороны государства.
4. Государство не участвует в управлении экономическими процессами даже при либерализации

экономики. Напротив, интересы каждого государства требуют его вмешательства во все сферы общественной жизни.

5. Однако в настоящее время следует ожидать достижения определенного порога. Таким образом, если экономика будет слишком монополизирована государством, чувство ответственности хозяйствующих субъектов и их заинтересованность в достижении более высоких результатов снизятся, что в конечном итоге может оказать негативное влияние на экономическое развитие. Функции, выполняемые налогами в регулировании экономики, имеют особое значение, и их сущность также объясняется этими функциями.
6. С этой точки зрения налоги выполняют следующие 5 основных функций: фискальную функцию; распределительную функцию; регуляторную функцию; интегративную функцию; контролируемую функцию.

Фискальная функция является фундаментальной функцией налогов и достаточно изучена в теории налогообложения. Все исследователи трактуют эту функцию как экспроприацию части доходов конкретных граждан и хозяйствующих субъектов в пользу государства.

Фискальная политика — это система государственных расходов и налогообложения. Эта политика во многом зависит от:

- динамики государственных расходов, т.е. государственных управлений и органов, учреждений и т.п.
- Остальные функции являются своего рода производными от фискальной функции.
- Организация закупок товаров и услуг государством удовлетворяет как необходимые потребности государства, так и служит регулированию рынка.

В условиях рыночной экономики налог имеет ряд особенностей. Одна из них — функция регулирования. Для реализации налоговой политики используются разные методы в зависимости от экономического положения страны и целей, которые государство считает приоритетными на определенном этапе экономического развития. Налоговая политика, являясь частью экономической политики государства, существенно зависит от форм и методов ее реализации.

Чтобы еще больше повысить влияние налоговой политики на развитие экономики, необходимо ее научно обосновать, и только научный подход способен укрепить относительную самостоятельность налоговой политики.

- Опыт показывает, что отделение налоговой политики от экономики вызывает серьезные трудности.

- Научный подход к организации налоговой политики, изучение всех ее факторов обеспечивает законность этой политики. Учет этих закономерностей приводит к реализации успешных результатов в экономике (3).
- Государство контролирует финансово-хозяйственную деятельность предприятий и граждан посредством налогов. Этот способ контроля определяет необходимость внесения тех или иных изменений в государственный бюджет и налоговую систему. Государство может оказывать как стимулирующее, так и ограничительное воздействие на экономическую деятельность, используя систему налоговых льгот и налоговых санкций.

Таким образом, можно сделать вывод, что:

- Налоговый механизм — это совокупность организационно-правовых форм и методов управления налогообложением.
- Государство придает этому механизму правовую форму посредством налогового законодательства.
- Создание налогового механизма — это последовательный процесс, состоящий из следующих этапов:
- Развитие налогового механизма, то есть определение налоговых отношений, обеспечивающих реализацию целей и задач налоговой политики на современном этапе; практическое применение налогового механизма;
- осуществление контрольных мероприятий по проверке соблюдения установленных форм и методов налоговых отношений, сбора информации, выявляющей положительные и отрицательные стороны деятельности налогового механизма; анализ существующей налоговой системы, ее оценка и разработка предложений по совершенствованию налогового механизма.
- Налоговый механизм включает в себя не только формы и методы организации налоговых отношений, но и способы определения их количества и качества.
- ставка налога, размер налоговых льгот, часть валового внутреннего продукта, предусмотренная в бюджете за счет налогов, уровень собираемости налогов и т.д. они относятся к элементам налого-

вого механизма, имеющим количественные параметры.

- Эффективность налогового регулирования, влияние налогов на экономическое развитие общества, реализация инвестиционной политики и т.д. и они относятся к инструментам налогового механизма, имеющим качественные параметры. Налоговый механизм — раздел теории налогообложения, трактующий это понятие как экономическую категорию. Отношения, возникающие в процессе действия налогового механизма, можно сгруппировать следующим образом: правовое регулирование и регламентирование; налоговое планирование и прогнозирование; управление налогообложением; налоговый контроль (4).

Наконец, при совершенствовании налогового механизма следует учитывать следующее:

- расширение системы добровольной уплаты налогов, в связи с чем установление бизнес партнерства в условиях современных экономических отношений является в настоящее время одним из приоритетных направлений деятельности налоговых органов;
- принятие соответствующих мер по обеспечению перехода от обязательного взимания налогов к системе добровольных платежей; развитие системы добровольной уплаты налогов, повышение налоговой культуры, налаживание отношений между налогоплательщиками и налоговыми органами на цивилизованной и прозрачной основе, формирование среды взаимного доверия;
- создание налогового администрирования, формирование стабильного законодательства, прозрачность налоговых обязательств и системы их исполнения, наличие эффективной апелляционной системы, реализация налоговой политики, поддерживающей развитие предпринимательства, налоговые реформы, направленные на снижение налогового бремени — все это формирование благоприятной деловой среды;
- вопросы применения прогрессивной международной практики в налоговой службе для достижения конкурентоспособности налоговой системы и администрирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калбиев Ю.А. Фискальная политика и проблемы регулирования национальной экономики. Монография. Баку: «Наука», 2005, стр.6.
2. Шекаралиев А. Государственная экономическая политика: реалии и перспективы (монография) Баку: «Университет Иктисад», 2009., с.175.
3. Рзаев П. Роль налоговой политики в государственном регулировании экономики. // НАЛОГОВЫЙ ЖУРНАЛ АЗЕРБАЙДЖАНА. 1/2012. стр.88
4. Рзаев П. Роль налоговых механизмов в формировании бизнес-среды // НАЛОГОВЫЙ ЖУРНАЛ АЗЕРБАЙДЖАНА. 4/2012. стр.84
5. Рзаев П.Г. Направления повышения стимулирующей роли механизма налогового регулирования экономики. Монография. Баку: Издательство «Университет Иктисад», 2013, стр. 13–16.
6. Ходов Л.Г. Налоги и налоговое регулирование экономики. М. ТЭИС. 2003, С. 13
7. Пансков Владимир Георгиевич. Налогообложение и налогообложение: теория и практика. М. Джурайт, 2011, стр.81

© Абаслы Васила Рафик (Vesilehuseynova@yahoo.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВОПРОСЫ КОНЦЕНТРАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

ISSUES OF CONCENTRATION OF PRODUCTION ACTIVITY IN AGRICULTURE

V. Abbasov
A. Khalilova

Summary. Concentrating agricultural production to a moderate level has a positive effect on ensuring food security by allowing to reduce costs of production and increase production efficiency. However, the high level of concentration on economic regions limits the competitive struggle between regions, does not create conditions for the wide use of the achievements of scientific and technical progress, and can have a negative impact on the sustainable development of regions. In order to solve these issues, there is a need to reveal the level of concentration of agricultural production in economic regions and to develop and implement measures to maintain concentration at an acceptable level. In the article, the level of concentration of crop and livestock products by economic regions was evaluated. From the point of view of increasing the production of agricultural products, scientifically based proposals on using the potential opportunities of economic regions have been given.

Keywords: agriculture; concentration; crop products; livestock products; Lorenz curve.

Аббасов Вахид Гаджибей оглы

д.э.н., профессор,

Бакинский государственный университет

vahid.abbasov.56@mail.ru

Халилова Айтекин Мамед кызы

Диссертант, Бакинский государственный университет

aytekin_huseynli_95@mail.ru

Аннотация. Концентрация сельскохозяйственного производства до умеренного уровня положительно влияет на обеспечение продовольственной безопасности, позволяя снизить издержки производства и повысить эффективность производства. Однако высокий уровень концентрации по экономическим районам ограничивает конкурентную борьбу между ними, не создает условий для широкого использования достижений научно-технического прогресса и может оказать негативное влияние на их устойчивое развитие. Для решения этих вопросов необходимо выявить уровень концентрации сельскохозяйственного производства в экономических регионах, а также разработать и реализовать меры по поддержанию концентрации на приемлемом уровне. В статье оценен уровень концентрации продукции растениеводства и животноводства по экономическим районам. С точки зрения увеличения производства сельскохозяйственной продукции даны научно обоснованные предложения по использованию потенциальных возможностей экономических районов.

Ключевые слова: сельское хозяйство; концентрация; продукция растениеводства; продукты животноводства; Кривая Лоренца.

Введение

Развитие сельского хозяйства на основе рыночных отношений требует новых подходов к развитию этой жизненно важной сферы. При этом следует учитывать, что в соответствии с уровнем развития производительных сил и организации сельскохозяйственного производства важно определять благоприятные параметры предприятий, работающих в сфере, и это обусловлено именно определением выгодных размеров предприятий и фермерских хозяйств, позволяющих повысить эффективность производства и тем самым добиться решения такой стратегической задачи как обеспечение продовольственной безопасности. На наш взгляд, выявление уровня концентрации также на региональном уровне важно с точки зрения использования потенциальных возможностей регионов. Поэтому решение такой стратегической проблемы, как продовольственная безопасность, обуславливает необходимость изучения вопросов концентрации производства в сельском хозяйстве.

1. Методологические вопросы определения уровня концентрации производства в сельском хозяйстве

Под концентрацией сельскохозяйственного производства понимается физический объем полезных земель, средств производства, рабочей силы и других факторов, принадлежащих каждому экономическому субъекту. Помимо отражения уровня развития научно-технического прогресса в производственных сферах, уровень концентрации производства играет роль фундамента развития научно-технического прогресса в сельском хозяйстве. Как и во всех областях экономической деятельности, концентрация сельскохозяйственного производства базируется на экономических законах, определяющих преимущество крупного производства над мелким. Согласно этим законам, крупные хозяйства имеют превосходящие технико-экономические показатели по сравнению с мелкими, а появление машинных технологий и концентрация большего количества средств производства, рабочей силы и производства продукции в одном хозяйстве обуславливают необходимость крупномасштабного производства.

Экономическое преимущество крупных хозяйств перед мелкими в сельскохозяйственном производстве не является абсолютным и определяется уникальными оптимальными параметрами. В зависимости от мощности используемых в производстве машин и рельефа обрабатываемых полей более выгодно применять крупномасштабное хозяйство при выращивании зерна и хлопка, тогда как мелкие хозяйства могут сравнительно эффективнее действовать в сферах овощеводства, садоводства и животноводства. В таких условиях использование мини-техники и технологий может сыграть решающую роль в процессах производства и сбора.

Поскольку процесс концентрации производства является одним из стимулирующих факторов экономической эффективности, он происходит постоянно и становится одним из активных организационно-экономических механизмов между условиями монополии и конкуренции. Поскольку концентрация производительных сил для каждого уровня развития образует определенные хозяйства и внутрихозяйственные подразделения, вопрос определения благоприятных параметров сельскохозяйственных субъектов всегда актуален.

Одним из решающих моментов является акцентирование внимания на эффективное использование других факторов производства в условиях обеспечения необходимыми трудовыми ресурсами на определенном уровне специализации и механизации с целью определения оптимальных параметров хозяйств. В таких условиях предпочтение следует отдавать тому хозяйствующему субъекту, который позволяет максимизировать урожайность с гектара земли, снизить затраты труда и финансовых ресурсов.

Одним из важных условий повышения экономической эффективности производства в сельском хозяйстве является достижение расширения внутрихозяйственной концентрации наряду с концентрацией хозяйств. Эти процессы требуют совершенствования всех технологических процессов, осуществляемых в этих сферах, а также взаимосвязи сфер растениеводства и животноводства. Внутрихозяйственная концентрация позволяет уделить внимание улучшению условий кормления и содержания животных, комплексной механизации и т.д. Другое направление концентрации сельскохозяйственного производства может быть реализовано путем создания в сельских хозяйствах узкоспециализированных производственных участков на основе межхозяйственной кооперации.

2. Оценка уровня концентрации производства продукции растениеводства

Коэффициент концентрации и коэффициенты Херфиндаля-Хиршмана могут быть использованы для вы-

Таблица 1.

Уровень концентрации растениеводства и посевных площадей в экономических районах Азербайджана на 2018–2022 годы

Показатели	CR3	CR4	CR5	CR6	ННІ
2018					
Посевные площади зерновых и бобовых	39,4	50,9	62,2	70,5	1029,1
Производство круп и бобовых	39,6	50,7	61,4	71,6	1038,4
Производство картофеля	73,1	78,6	84,1	88,0	2862,4
Производство овощей	44,9	53,9	62,1	69,3	1053,1
Производство фруктов и ягод	56,0	68,7	76,1	81,6	1470,2
2019					
Посевные площади зерновых и бобовых	39,0	50,4	61,8	70,2	1023,4
Производство круп и бобовых	38,3	49,4	59,8	69,8	1018,4
Производство картофеля	75,7	80,6	85,2	89,0	2912,2
Производство овощей	45,8	54,0	62,2	69,9	1086,2
Производство фруктов и ягод	56,6	68,7	76,4	81,2	1446,4
2020					
Посевные площади зерновых и бобовых	38,2	49,4	60,4	69,4	1013,8
Производство круп и бобовых	39,1	49,8	60,2	70,1	1017,3
Производство картофеля	77,4	82,2	87,0	90,7	3107,6
Производство овощей	46,4	55,0	62,9	69,9	1128,0
Производство фруктов и ягод	57,2	82,2	87,0	90,7	3107,6
2021					
Посевные площади зерновых и бобовых	39,2	50,3	60,6	69,9	1013,0
Производство круп и бобовых	38,2	49,6	60,8	70,5	1015,6
Производство картофеля	78,0	83,2	87,3	91,2	3175,7
Производство овощей	46,6	54,7	62,4	69,5	1117,6
Производство фруктов и ягод	56,8	69,2	77,5	81,9	1474,3
2022					
Посевные площади зерновых и бобовых	36,9	48,4	59,4	69,1	997,9
Производство круп и бобовых	37,2	47,7	57,6	67,5	977,8
Производство картофеля	78,7	83,8	88,8	92,7	3172,0
Производство овощей	44,9	53,2	60,7	68,2	1085,2
Производство фруктов и ягод	56,3	68,8	77,5	81,9	1456,9

Источник: рассчитано автором на основе данных [8]

явления уровня концентрации производства сельскохозяйственной продукции по экономическим районам (8). Полученные значения коэффициентов концентрации и индекса Херфиндаля-Хиршмана, характеризующего

уровень концентрации на продукции растениеводства, характеризуются данными следующей таблицы (табл. 1). Как видно из данных, в 2018 году большая доля приходилась на три экономических района (Шеки-Загатальский, Карабахский, Нагорно-Ширванский) и составила 39,4 % посевной площади зерновых и бобовых в экономических районах в целом, тогда как в 2022 г. доля зерновых и бобовых на посевной площади районов (Карабах, Центральный Аран, Шеки-Загатала) составила 36,9 % или снизилась на 2,5 %. Указанный уровень коэффициента концентрации характеризует уровень неконцентрации ($CR3 < 0,45$). Дальнейшее снижение уровня указанного показателя связано с повышением интереса к производству зерна и, следовательно, выделением земельных участков в распоряжение производителей в экономических районах под производство зерна, а значит, с углублением конкуренции между ними. Это, на наш взгляд, связано с государственной защитой производителей зерна, что является стратегически важным и является основой обеспечения продовольственной безопасности, наличием гарантированного канала сбыта зерна, а также тем, что этот продукт имеет высокую ликвидность.

Значения, полученные по индексу Херфиндаля-Хиршмана, подтверждают вышеизложенное. Так, значение индекса Херфиндаля-Хиршмана для посевной площади зерновых и зернобобовых культур в 2018 году составило 1029,1, что является показателем умеренного уровня концентрации ($1000 < HHI < 2000$). В 2022 году самый низкий уровень концентрации среди продукции растениеводства был отмечен в производстве зерновых и зернобобовых культур ($CR3 = 37,2 \%$). Диаграмма, характеризующая уровень концентрации производства зерна и зернобобовых по экономическим районам за этот год, изображается следующим образом (диаграмма 1).

Высокая концентрация среди продукции растениеводства проявляется в картофеле. Так, как видно из данных приведенной выше таблицы, в 2018 году в производстве картофеля на долю трех экономических

районов (Газах-Товуз, Лянкяран-Астара, Губа-Хачмаз) приходилось 73,1 %, что является высоким показателем и указывает на концентрацию на соответствующем уровне ($CR3 \geq 70 \%$). В 2022 году уровень указанного показателя увеличился до 78,7 %, и это характерно для Губа-Хачмазского, Центрально-Аранского и Газах-Товузского экономических районов. В 2018 и 2022 годах индекс Херфиндаля-Хиршмана, характеризующий уровень концентрации производства картофеля в экономических районах Азербайджана, был равен 2862,4 и 3172,0 соответственно, что является показателем высокого уровня концентрации.

Более полную картину об уровне концентрации производства картофеля по экономическим районам можно получить из следующей диаграммы (диаграмма 2). Прямая линия на диаграмме характеризует абсолютное равенство производства продукции по экономическим регионам, а изогнутая линия — кривая Лоренца характеризует концентрацию производства картофеля в 2022 году.

Умеренный уровень региональной концентрации выражен также в плодах и ягодах многолетних насаждений. Таким образом, данные таблицы показывают, что в 2018 году доля трех экономических районов (Губа-Хачмазский, Центральный Аранский, Газах-Товузский) с большими долями в общем производстве фруктов и ягод в стране составило 56,0% и 56,3% в 2022 году. Это свидетельствует об умеренном уровне концентрации ($0,45 < CR3 < 0,70$) в производстве фруктов и ягод по регионам в исследуемые годы. Наблюдается отсутствие концентрации на остальных продукциях, представленной в таблице, что свидетельствует о высоком уровне конкуренции в производстве соответствующей продукции растениеводства.

3. Оценка уровня концентрации в производстве продукции животноводства

Уровень концентрации производства продукции животноводства и поголовья крупного рогатого скота

в экономических районах характеризуют данные таблицы 2. В 2018 году совокупная доля трех экономических районов (Центрально-Аранский, Миль-Муганьский, Лянкяран-Астаринский) в общем поголовье крупного рогатого скота в целом по стране (CR3) составила 38,7 %, по этим же экономическим районам в 2022 году этот показатель составил 39,6 %. Как видно из таблицы, наблюдался рост показателя коэффициент концентрации CR3 на 0,9 %. На наш взгляд, это связано с созданием крупных животноводческих комплексов и должна рассматриваться как положительная тенденция. Поскольку пока уровень концентрации по этому показателю невысок, а в производстве продукции животноводства не наблюдается доминирования какого-либо экономического района или небольшой группы регионов.

Таблица 2.

Уровень концентрации производства продукции животноводства и поголовья скота в экономических районах Азербайджана

Названия продуктов	CR3	CR4	CR5	CR6	ННІ
2018					
Количество крупного рогатого скота	38,7	50,0	59,7	67,4	960,8
Производство мяса (убойный вес)	39,1	49,0	58,5	67,2	1009,6
Производство молока	38,4	49,6	59,4	68,9	983,1
Производство яиц	53,3	61,4	68,5	74,2	1328,0
2019					
Количество крупного рогатого скота	39,0	50,2	59,9	67,6	963,1
Производство мяса (убойный вес)	37,4	47,0	56,3	65,6	951,7
Производство молока	39,0	50,4	59,8	68,7	990,3
Производство яиц	55,3	62,9	62,9	75,4	1408,7
2020					
Количество крупного рогатого скота	39,0	50,1	59,7	67,4	960,3
Производство мяса (убойный вес)	38,3	47,7	57,0	65,6	949,9
Производство молока	39,1	50,1	59,5	68,3	989,9

Названия продуктов	CR3	CR4	CR5	CR6	ННІ
Производство яиц	55,9	63,4	70,5	75,7	1453,8
2021					
Количество крупного рогатого скота	39,3	50,6	59,9	67,3	960,0
Производство мяса (убойный вес)	40,0	49,2	58,4	66,6	975,6
Производство молока	38,8	49,8	59,0	67,8	982,9
Производство яиц	51,9	59,8	67,3	73,0	1213,2
2022					
Количество крупного рогатого скота	39,6	51,2	59,9	67,4	962,3
Производство мяса (убойный вес)	40,8	49,8	58,5	67,0	995,0
Производство молока	39,2	50,0	58,8	67,5	985,7
Производство яиц	56,0	63,2	69,8	75,3	1363,2

Источник: рассчитано автором на основе данных [8]

В 2018 году совокупная доля четырех экономических районов с большой долей животноводства — CR4 (Центральный Аран, Миль-Мугань, Ленкорань-Астара и Карабах) составляет 50 %, совокупная доля пяти экономических регионов с большой долей животноводства — CR5 — (Центральный Аран, Миль-Мугань, Лянкяран-Астара, Карабах и Шеки-Загатальский) 59,7%, а совокупная доля шести экономических районов с большой долей — CR6 (Центральный Аран, Миль-Мугань, Лянкяран-Астара, Карабах, Шеки-Загатала и Газах-Товуз) составила 67,4 %.

Создание крупных комплексов в сфере животноводства — показатель повышения уровня концентрации до уровня, что позволяют масштабы деятельности. Таким образом, рост масштабов деятельности приводит к снижению себестоимости продукции и повышению эффективности производства, а значит, лучшему снабжению различных групп населения продукцией животноводства и улучшению питания.

Как видно из таблицы, за исключением производства яиц, по остальной продукции животноводства концентрации в экономических районах страны нет. Расположение предприятий по производству продукции птицеводства вблизи столицы страны привело к концентрации производства этой продукции. Так, если в 2018 году доля трех экономических районов с большой долей производства яиц (Абшерон-Хызы, Ширван-Сальян, Лянкяран-Астара) в общем производстве яиц страны составляла 53,3 %, то в 2022 году этот показатель составил 56 % или увеличился на 2,7 %. Индекс Херфиндаля-Хиршмана по производству яиц за указанные годы был равен 1328 и 1363,2 соответственно, что соответствует умеренному уровню концентрации. Сильной концентрации по остальной продукции животноводства не наблюдается.

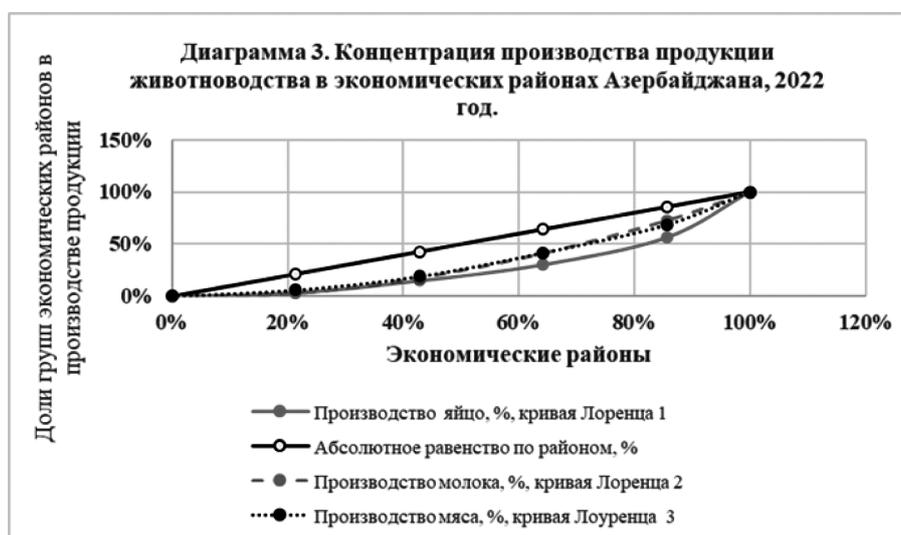
Более полную картину об уровне концентрации производства трех продуктов животноводства (мяса, молока, яиц) в экономических районах Азербайджана можно получить из следующей диаграммы (диаграмма 3).

Из диаграммы видно, что уровень концентрации по производству яиц — высокий, а по производству мяса и молока находится на низком (умеренном) уровне.

Причина отсутствия концентрации продукции животноводства, на наш взгляд, связана с тем, что большая часть этой продукции производится в семейных фермах. Действительно, в нашей стране созданы крупные животноводческие комплексы, возрастает роль крупных предприятий в производстве животноводческой продукции и рыночная доля этих предприятий. Однако, семейные фермы по-прежнему играют ведущую роль в производстве этой продукции и, по нашему мнению, так будет и в будущем. Рост цен на продовольственные товары, особенно продукцию животноводства, как на внутреннем, так и на международном рынках, усиливает интерес

семей к производству продукции животноводства. Высокий интерес к производству этой продукции в экономических регионах нашей страны связан и с решением проблемы удовлетворения спроса членов семьи на полностью натуральную продукцию животноводства. В целях решения указанной проблемы развитие семейных фермерских хозяйств и сохранение их существования означает стабильное и устойчивое развитие сельского хозяйства сельской местности и региона в целом. С этой точки зрения существует необходимость продолжения реализуемых государством защитных мер, направленных на производство продукции животноводства.

Следует отметить, что уровень концентрации сельскохозяйственного производства в экономических регионах будет различаться, не все регионы смогут развиваться на одном уровне, что нежелательно. Потому что существует комплекс факторов, влияющих на дифференциацию сельскохозяйственного производства, которые также создают разные возможности для разных регионов с точки зрения развития сельского хозяйства (сельскохозяйственного производства). Поэтому следует принять как должное, что развитие сельскохозяйственного производства в экономических районах находится на разном уровне, и, в то же время, концентрация этой производственной деятельности тоже находится на разном уровне. Проще говоря, уровень концентрации сельскохозяйственного производства в отдельных экономических регионах не должен ограничивать конкуренцию и создавать условия для устойчивого развития каждого экономического региона. Именно в этом случае можно обеспечить динамичное развитие экономических регионов и добиться благоприятного или приемлемого уровня концентрации в каждом регионе. Отметим здесь, что тенденция концентрации на благоприятном уровне требует использования достижений технического прогресса. «Концентрация производства отражает научно-технический прогресс. Повышение уровня concentra-

ции сельскохозяйственного производства играет роль фундамента для развития научно-технического прогресса в сельском хозяйстве» [3, с. 39].

Как мы отмечали в начале исследования, дифференциация сельскохозяйственного производства в экономических регионах, как и его концентрация, определяется комплексом факторов. К этому комплексу факторов можно отнести: природно-климатические, экономические, социально-демографические и, наконец, экологические факторы.

Правильный учет роли перечисленных выше факторов означает эффективное использование потенциала экономических регионов. «Анализ международного опыта в сфере регионального развития показывает, что парадигма реализуемой в этом направлении политики в современное время меняется. Таким образом, если в старой парадигме в качестве основной проблемы выделялись региональные различия по уровню доходов, занятости, физической и рыночной инфраструктуры, то в новой парадигме такие вопросы, как дальнейшее повышение эффективности использования потенциала регионов и конкурентоспособности экономики выделены формирование зеленой экономики, применение инновационных подходов» [1].

К природно-климатическим факторам, влияющим на развитие сельскохозяйственного производства в регионах, относятся почвенно-климатические условия конкретной местности, а также расположение этой территории.

К экономическим факторам относятся внутренние и внешние характеристики сельского хозяйства в регионах, размещение производительных сил и защита сельского хозяйства государством.

Социально-демографические факторы отражают размещение и плотность населения в отдельных регионах, наличие трудовых ресурсов в регионах. Уровень концентрации сельскохозяйственного производства необходимо поднять до благоприятного уровня за счет его эффективного использования в условиях наличия ресурсов. «Для дальнейшего повышения экономической активности в регионах необходимо вовлечь в обо-

рот имеющуюся рабочую силу и все ресурсы. Быстрое развитие регионов должно сопровождаться доступом людей к качественным экономическим возможностям и физической инфраструктуре» [2, 2030].

К экологическим факторам относятся максимальный уровень концентрации сельскохозяйственного производства в регионах, поддержание плодородия почв как основного средства производства в сельском хозяйстве и др.

Выводы

В зависимости от наличия природно-климатических, экономических, социально-демографических и экологических факторов, влияющих на дифференциацию и, следовательно, концентрацию сельскохозяйственного производства в экономических районах, могут формироваться преимущества этого региона с точки зрения производства сельскохозяйственной продукции в конкретном регионе. Это означает потенциальное конкурентное преимущество по производству сельскохозяйственной продукции для конкретного экономического региона. Отсутствие указанных факторов в регионе, но наличие достаточного спроса на сельскохозяйственную продукцию может негативно повлиять на развитие регионов. Поэтому при изучении дифференциации и концентрации сельскохозяйственного производства в экономических районах следует учитывать группу факторов, уточнять показатели для каждой группы сельских территорий и обеспечивать развитие сельскохозяйственного производства исходя из уровня этих показателей. Так, например, с учетом экологических факторов уровень экологической нагрузки для конкретного региона можно определить по количеству животных на сто гектаров сельскохозяйственных угодий. В условиях достаточно высокой экологической нагрузки могут возникнуть проблемы с точки зрения устойчивого развития региона или регионов в будущем. Во избежание подобных проблем необходимо использовать конкретные показатели для определения уровня концентрации и дифференциации сельскохозяйственного производства в регионах и обеспечивать «зеленое» развитие на основе изменения этих показателей в выгодных пределах.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Государственная программа социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики в 2019-2023 годах». Указ Президента Азербайджанской Республики от 29 января 2019 года.
2. «Азербайджан 2030: Национальные приоритеты по социально-экономическому развитию». Распоряжение Президента Азербайджанской Республики от 2 февраля 2021 года.
3. В.Г. Аббасов. Актуальные проблемы экономического регулирования в аграрной сфере. Монография. Баку, 2012, 424 с. (на азерб. яз.)
4. Костяев, А.И. Территориальная дифференциация сельскохозяйственного производства: Вопросы методологии и теории. — СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. — 240 с.
5. Меренкова, И.Н. Диагностика уровня развития сельских территорий / И.Н. Меренкова // Региональная экономика: теория и практика. — 2010. — №24. — с. 49–55.
6. Методические рекомендации по оценке региональной дифференциации сельского хозяйства Республики Беларусь / А.Е. Дайнеко и др. // Институт экономики НАН Беларуси, Минск, Право и экономика, 2015. — 68 с.
7. Николаев И.А. Экономическая дифференциация регионов: оценки, динамика и сравнения: аналитический доклад / И.А. Николаев, О.С. Точилкина. — Москва: Департамент стратегического анализа, октябрь 2011. — 28 с.
8. Государственный Комитет Статистики Азербайджанской Республики. // URL: <https://www.azstat.gov.az/portal/?lang=az> (дата обращения: 14.05.2024).

© Аббасов Вахид Гаджибей оглы (vahid.abbasov.56@mail.ru); Халилова Айтекин Мамед кызы (aytekin_huseynli_95@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITIES OF AGRICULTURAL ENTERPRISES

V. Avdeenko

Summary. The article develops approaches to the development of innovative activities of agricultural enterprises. It is proved that in agriculture there is an urgent need for innovative renewal of production. The survey data showed that technical, technological and economic innovations are most in demand. At the same time, the analysis of the innovative potential of agriculture in the Moscow region indicates a deterioration in its condition. This is influenced by many different reasons, among which one can highlight the insufficient financial capabilities of agricultural enterprises, the lack of programs aimed at increasing the innovative activity of agricultural enterprises and scientific institutions, insufficient number of scientific personnel, deterioration of the material and technical base, the lack of structures that would contribute to ensuring innovation.

Keywords: development, innovation, activity, agriculture, qualifications, personnel, program.

Авдеенко Владимир Николаевич

Соискатель,
ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева», г. Москва
vnavd1@mail.ru

Аннотация. В статье разработаны подходы к развитию инновационной деятельности сельскохозяйственных предприятий. Доказано, что в сельском хозяйстве существует острая необходимость инновационного обновления производства. Данные проведенного анкетирования показали, что наиболее востребованы технические, технологические и экономические инновации. При этом анализ инновационного потенциала сельского хозяйства Московской области свидетельствует об ухудшении его состояния. На это влияет много разнообразных причин, среди которых можно выделить недостаточность финансовых возможностей сельскохозяйственных предприятий, отсутствие программ, направленных на повышение инновационной активности аграрных предприятий и научных учреждений, недостаточное количество научных кадров, ухудшение материально-технической базы, отсутствие структур, которые бы способствовали обеспечению инновационной деятельности.

Ключевые слова: развитие, инновации, деятельность, сельское хозяйство, квалификация, кадры, программа.

Сельское хозяйство в Российской Федерации является приоритетной отраслью. При этом государственные программы определяют последовательный ее переход к инновационной модели развития. Но исследования отечественных ученых [7–9] свидетельствуют о том, что не более 3 % сельскохозяйственных предприятий на сегодня способны принимать полноценное участие в инновационных процессах. А потому и увеличение объемов производства в сельскохозяйственных предприятиях происходит невысокими темпами. Низкой остается и их эффективность.

Такая ситуация является неудовлетворительной, потому что наиболее видные аграрные проблемы государства остаются нерешенными. В то же время замедленный темп развития научно-технической сферы в сочетании с низкими инвестиционными возможностями сельскохозяйственных производителей крайне ограничивает возможности активизации их инновационной деятельности.

В современных условиях развития сельского хозяйства Российской Федерации освоение законченных научно-технических разработок составляет очень низкий процент к общему количеству созданных инноваций и не всегда соответствует требованиям сельскохозяй-

ственного производства. Одной из причин этого положения является отсутствие развитой инновационной инфраструктуры.

В то же время мировой опыт доказал, что в условиях рынка и ограниченных ресурсных возможностей только инновационная деятельность сельскохозяйственных предприятий позволяет сосредоточить весь их потенциал на решении наиболее актуальных для отрасли проблем и реализации основных направлений научно-технического прогресса в ее подотраслях.

При этом основные теоретические и методологические положения, связанные с раскрытием сущности и содержания инновационной деятельности, особенностями и закономерностями ее проявления в сельскохозяйственных предприятиях изложены в работах К.К. Абуова [1], А.С. Биджиева [2], И.М. Бортниковой [3], И.А. Герасименко [4], М.А. Майоровой [5], В.А. Овинникова [6] и др. Однако исследования данной проблемы были преимущественно сосредоточены на ее общегосударственных аспектах.

Практика показала, что в настоящее время осуществляется ускоренный переход к информационному обще-

ству, совершенствуются системы информационно-консультационного обеспечения всех видов деятельности, в том числе и инновационной. В сельском хозяйстве Российской Федерации осуществляется формирование системы консультирования, которая по сути является составляющей инновационной инфраструктуры. Все это предусматривает создание информационно-маркетинговых центров и информационно-аналитических систем.

С учетом требований научной компоненты, мы дополнили классификацию инноваций в сельскохозяйственных предприятиях, что позволяет рационально организовать инновационную деятельность. По этому признаку целесообразно выделять восемь типов инноваций: биологические, технические, технологические, химические, экономические, социальные, маркетинговые и инновации в менеджменте. При этом сущность инновационного процесса в сельском хозяйстве проявляется не только в создании нового или улучшенного продукта или услуги, сколько в их использовании и внедрении на сельскохозяйственных предприятиях.

Как правило, в инновационном процессе в сельском хозяйстве участвуют производители научно-технической продукции (региональные научно-исследовательские центры, исследовательские станции), внедренческие формирования, интегрированные научно-внедренческие формирования (центры научного обеспечения, аграрные технопарковые структуры, научно-производственные объединения), потребители научно-технической продукции (предприятия различных форм собственности, органы управления АПК, исследовательские хозяйства, учебные хозяйства, вузы).

Но их участие должно быть соответственно скоординировано на основе теоретических и методических основ и практического опыта. Вместе с тем, информационная революция коренным образом меняет условия организации производства и требует кардинального совершенствования теории менеджмента. В этих условиях развитые страны ускоренно движутся в направлении информационного общества, соответственно создавая сверхсовременную его инфраструктуру. Именно информационные технологии становятся движущей силой развития производства на инновационной основе, обеспечивая системность прямых и обратных связей между производством и наукой.

Поэтому в современных условиях необходимо создание совершенных внедренческих формирований, которые будут способны интегрировать науку и производство, ибо недооценка внедренческой функции в значительной степени приводит к невостребованности подавляющей части созданной инновационной продукции, замедлению развития инновационных процессов, упадку и утрате авторитета как науки, так и системы государственного управления АПК.

Кроме того, инновационная деятельность предполагает получение определенного эффекта, который необходимо оценить с точки зрения его полезности обществу. В этих условиях для исследования инновационной деятельности сельскохозяйственных предприятий нами была использована совокупность таких методов, как наблюдение, анализ документации сельскохозяйственных предприятий, полученной из официальных источников, а также методы опроса (анкета, интервью, беседа). Результаты проведенного анкетирования свидетельствуют об острой необходимости инновационного обновления сельскохозяйственного производства. Наиболее востребованы технические, технологические и экономические инновации (табл. 1).

Таблица 1.

Внедрение инноваций в сельскохозяйственном производстве в рамках направлений использования, в % ко всем ответам

Виды инноваций	Распределение
Биологические	9,0
Технические	21,0
Технологические	25,0
Химические	15,0
Экономические	9,0
Социальные	3,0
Управленческие	7,0
Маркетинговые	11,0

Источник: составлено автором по материалам анкетирования

Анализ инновационного потенциала сельского хозяйства Московской области свидетельствует о некотором его ухудшении. На это влияет много разнообразных причин, среди которых недостаточность финансовых возможностей сельскохозяйственных предприятий, отсутствие программ, направленных на повышение инновационной активности сельскохозяйственных предприятий и научных учреждений, недостаточное количество и квалификация научных кадров, ухудшение материально-технической базы, отсутствие структур, которые бы способствовали развитию инновационной деятельности.

Комплексная оценка эффективности функционирования информационно-консультационной системы сельского хозяйства свидетельствует о ее нестабильном положении. Результаты анализа показали, что совещательная система столкнулась с рядом проблем, которые можно свести к трем основным: несовершенство организационной структуры, недостаточная квалификация сотрудников и отсутствие необходимого финансирования, что приведет к уменьшению количества внедренных научных разработок в сельскохозяйственные предприятия.

В то же время за последний период в Российской Федерации принят ряд нормативно-правовых актов, предусматривающих, во-первых, активизацию инновационных процессов, во-вторых, информатизацию экономики в целом и информационную поддержку инновационных процессов в частности. Вместе с тем, эти нормативно-правовые акты пока сосредоточены преимущественно на государственном (и до некоторой степени на региональном) уровне. Зато на уровне предприятия, и особенно сельскохозяйственного, реализация информационной поддержки инновационных процессов развита слабо.

Из-за этих обстоятельств и деятельность отраслевых совещательных служб еще не получила своего соответствующего развития. То есть без достаточно развитой отраслевой инновационной инфраструктуры перспективы полноценной инновационной деятельности сельскохозяйственных предприятий становятся достаточно неопределенными. При этом на уровне государства предусмотрено концептуально и программно формирование современной инновационной инфраструктуры, особенно в части развития ее производственно-технологической подсистемы, которое будет способствовать быстрому преодолению технологического отставания

отечественной экономики от мировых экономических лидеров в условиях ограниченности бюджетных ресурсов.

Данная подсистема должна способствовать инновационной деятельности путем освоения в производстве инноваций, проведения экспертизы инновационных проектов, информационного и консультационного обеспечения инновационной деятельности, реализации инновационных проектов, подготовки, переподготовки, повышения квалификации предпринимателей в сфере инновационной деятельности.

Также предусмотрено концептуально и программно развитие системы информационно-аналитического обеспечения реализации государственной инновационной политики и мониторинга состояния инновационного развития экономики, которая нацелена на повышение уровня взаимодействия и эффективности осуществления центральными и местными органами исполнительной власти полномочий в сфере инновационной деятельности. Однако, как и в случае с формированием современной инновационной инфраструктуры или системы информационно-аналитического обеспечения, вопросы реализации государственной инновационной политики требуют своего развития.

Источник: составлено автором

Рис. 1. Схема формирования организационно-экономического механизма системы инновационного обеспечения сельскохозяйственных предприятий

Поэтому для увеличения эффективности инноваций целесообразно создание системы инновационного обеспечения сельскохозяйственных предприятий, которая будет включать в себя следующие подсистемы: управление и координация действий, кадровое обеспечение, научно-производственную, финансирования, внедрения. При этом можно выделить следующие общие функции системы инновационного обеспечения: мониторинг проблем, исследование, научно-техническая разработка, апробация, производство, распространение, внедрение, оценка эффективности.

Считаем, что основными направлениями функционирования организационно-экономического механизма системы инновационного обеспечения сельскохозяйственных предприятий могут быть следующие составляющие: государственная поддержка, формирование рынка инноваций, организация системы внедрения инноваций, создание экономических условий, инновационно-кадровый менеджмент (рис. 1).

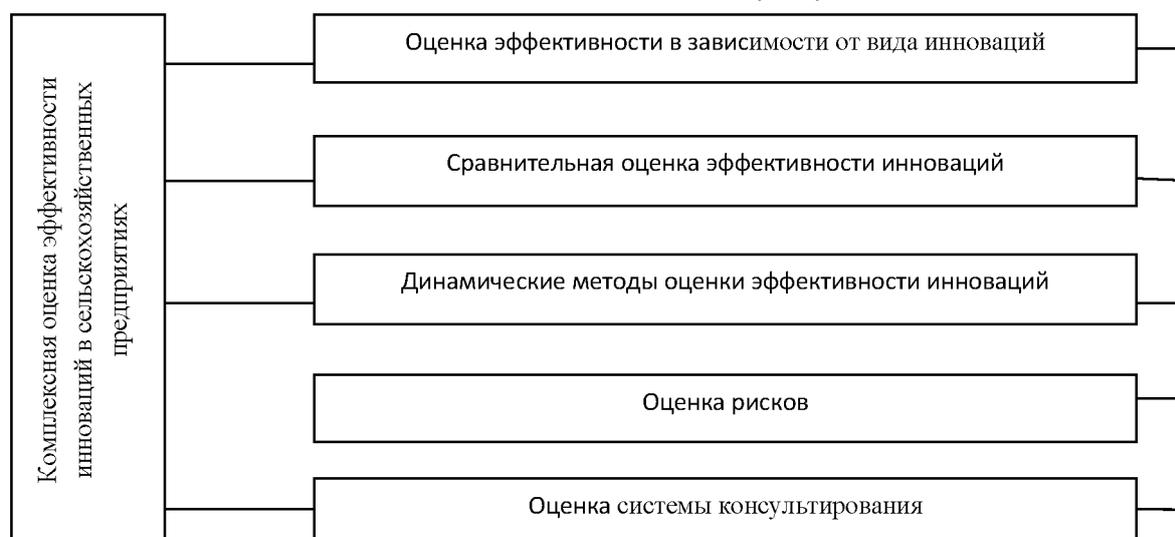
С целью обеспечения реализации инновационных преобразований (структурных, технологических, социальных, организационно-правовых, экономических) в сельском хозяйстве, повышения уровня мотивации руководителей и специалистов предприятий к внедрению инноваций и передового опыта, считаем целесообразным создание структур, которые бы обеспечивали действенную поддержку развития инноваций в сельском хозяйстве. В то же время, используя имеющуюся материально-техническую базу и научный потенциал возможно формирование регионального центра инновационного развития сельскохозяйственных предприятий с отделениями в крупных районах Московской области.

Более глубокое исследование всех задач деятельности центра регионального развития позволило нам сформировать следующие основные функции его деятельности: 1) сбор, обобщение и распространение знаний среди субъектов сельскохозяйственного произ-

Источник: составлено автором

Рис. 2. Схема обеспечения взаимодействия региональной и государственной систем содействия инновационной деятельности сельскохозяйственных предприятий

Источник: составлено автором

Рис. 3. Комплексная оценка эффективности инноваций в сельскохозяйственных предприятиях

водства по успешному осуществлению инновационной деятельности; 2) проведение маркетинговых исследований; 3) внедрение разработок; 4) проведение семинаров по внедрению в производство инноваций.

При этом создание рынка инноваций в сельском хозяйстве и отсутствие объективной и полной информации о новых научных разработках указывает на необходимость формирования базы данных. Поэтому в информационном обеспечении сельскохозяйственных предприятий должны принимать активное участие консультационные службы и центры инновационного развития, которые будут взаимодействовать с инновационной инфраструктурой и системой информационно-аналитического обеспечения реализации государственной инновационной политики для оперативного доступа в банк инновационных разработок (рис. 2).

Также на основе проведенных исследований нами разработан алгоритм оценки эффективности инноваций

в сельскохозяйственных предприятиях, который включает следующие направления (рис. 3).

Подводя итоги можно отметить, что в сельском хозяйстве существует острая необходимость инновационного обновления производства. Данные проведенного анкетирования свидетельствуют, что наиболее востребованы технические, технологические и экономические инновации. При этом анализ инновационного потенциала сельского хозяйства Московской области свидетельствует об ухудшении его состояния. На это влияет много разнообразных причин, среди которых можно выделить недостаточность финансовых возможностей сельскохозяйственных предприятий, отсутствие программ, направленных на повышение инновационной активности сельскохозяйственных предприятий и научных учреждений, недостаточное количество и квалификация научных кадров, ухудшение материально-технической базы, отсутствие структур, которые бы способствовали обеспечению инновационной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абуов, К.К. Государственное регулирование инновационной деятельности сельскохозяйственных предприятий / К.К. Абуов, М.А. Капарова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. — 2012. — № 1 (10). — С. 29–31. — Текст: непосредственный.
2. Биджиев, А.С. Аналитическое обеспечение инновационной деятельности сельскохозяйственных предприятий / А.С. Биджиев // Бухучет в сельском хозяйстве. — 2018. — № 3. — С. 27–33. — Текст: непосредственный.
3. Бортникова, И.М. Управленческий учет инновационной деятельности на сельскохозяйственных предприятиях / И.М. Бортникова // Управленческий учет. — 2023. — № 9. — С. 13–19. — Текст: непосредственный.
4. Герасименко, И.А. Особенности осуществления инновационного процесса в сельскохозяйственных предприятиях / И.А. Герасименко // Экономика и управление АПК. — 2017. — Т. 1. — № 132. — С. 52–60. — Текст: непосредственный.
5. Майорова, М.А. Методические основы инновационного управления производственно-экономической деятельностью сельскохозяйственных предприятий / М.А. Майорова // Экономика и предпринимательство. — 2014. — № 9 (50). — С. 469–477. — Текст: непосредственный.
6. Овинников, В.А. Современные тенденции развития инновационной деятельности сельскохозяйственных предприятий агропромышленного комплекса / В.А. Овинников // Modern Economy Success. — 2022. — № 1. — С. 106–114. — Текст: непосредственный.
7. Трифонов, Д.С. О некоторых вопросах управления инновационной деятельностью предприятий сельскохозяйственного машиностроения / Д.С. Трифонов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2019. — № 8. — С. 45–48. — Текст: непосредственный.
8. Чекалдин, А.М. Развитие инновационной деятельности сельскохозяйственного предприятия / А.М. Чекалдин // Современный ученый. — 2017. — № 4. — С. 367–370. — Текст: непосредственный.
9. Чупина, И.П. Подготовка кадров в области инновационных технологий в деятельности сельскохозяйственных предприятий / И.П. Чупина, Н.Б. Фатеева, Л.Н. Петрова // Аграрный вестник Урала. — 2019. — № 7 (186). — С. 96–100. — Текст: непосредственный.

© Авдеенко Владимир Николаевич (vnavd1@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МАРКЕТИНГ: ОЦЕНКА ГЛОБАЛЬНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ

INTERNATIONAL MARKETING: ASSESSMENT OF GLOBAL CONSUMER TRENDS

**E. Bobkova
I. Dmitrov
Ye. Cherkasova**

Summary. The assessment of consumer behavior in international marketing is a complex and multifaceted process that includes the analysis of various factors that can vary significantly depending on the region, culture and economic conditions. The article examines the role of consumer behavior assessment for the marketing service of companies at the international level, and also examines the main consumer trends that have developed in the world in modern conditions. The conducted research revealed the following global consumer trends in the context of international marketing: the development of e-commerce as a result of active digitalization; the requirement for an individual approach and personalization of offers; the connection between consumers and companies, a new perception of brands; consumer orientation towards a healthy lifestyle, sustainable development and social responsibility of companies; the growth of consumer price sensitivity in conditions of economic instability striving for better deals; the impact of social media and reviews on products and services. All this should be taken into account by the marketing service when developing programs for the promotion of goods and services in order to increase the level of competitiveness and efficiency of the company's activities in modern unstable conditions.

Keywords: marketing, international marketing, consumer behavior, consumer trends.

Оценка глобальных потребительских тенденций является важным аспектом международного маркетинга, поскольку позволяет компаниям адаптировать свои стратегии к изменениям на мировом рынке и удовлетворять потребности различных целевых аудиторий. Глобальные тенденции помогают маркетинговым компаниям лучше понять, что хотят и ожидают потребители в разных регионах мира. Это позволяет создавать продукты и услуги, которые отвечают актуальным потребностям и предпочтениям. Знание глобальных тенденций дает компаниям возможность

быть на шаг впереди конкурентов. Они могут адаптировать свои стратегии, предлагать инновационные решения и быстрее реагировать на изменения рынка. Вместе с тем понимание глобальных тенденций позволяет маркетинговым специалистам более точно сегментировать аудиторию и разрабатывать таргетированные маркетинговые кампании. Это повышает эффективность маркетинговых усилий и снижает затраты, помогает предсказывать будущие изменения на рынке и планировать долгосрочные стратегии, что особенно важно для компаний, которые хотят быть устойчивыми и гиб-

Бобкова Елена Юрьевна

*к.п.н., доцент, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
vica3@yandex.ru*

Дмитров Игорь Владимирович

*Первый помощник Председателя Правительства Донецкой Народной Республики;
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
0710000888@mail.ru*

Черкасова Елена Валерьевна

*к.филол.н., доцент, Самарский государственный экономический университет
l-19732807@yandex.ru*

Аннотация. Оценка потребительского поведения в международном маркетинге представляет собой сложный и многогранный процесс, включающий в себя анализ различных факторов, которые могут значительно различаться в зависимости от региона, культуры и экономических условий. В статье рассмотрена роль оценки потребительского поведения для маркетинговой службы компаний на международном уровне, а также исследованы основные потребительские тенденции, сложившиеся в мире в современных условиях. Проведенное исследование позволило выявить следующие глобальные потребительские тенденции в контексте международного маркетинга: развитие электронной коммерции в результате активной цифровизации; требование индивидуального подхода и персонализации предложений; связь между потребителями и компаниями, новое восприятие брендов; ориентация потребителя на здоровый образ жизни, устойчивое развитие и социальную ответственность компаний; рост ценовой чувствительности потребителя в условиях экономической нестабильности, стремление к более выгодным сделкам; влияние социальных сетей и отзывов на товары и услуги. Все это должно быть учтено службой маркетинга при разработке программ продвижения товаров и услуг с целью повышения уровня конкурентоспособности и эффективности деятельности компании в современных нестабильных условиях.

Ключевые слова: маркетинг, международный маркетинг, потребительское поведение, потребительские тенденции.

кими в условиях быстро меняющейся рыночной среды. Кроме того, исследование глобальных потребительских тенденций может вдохновить на создание новых продуктов и услуг, которые будут востребованы в будущем. Это открывает новые возможности для роста и развития бизнеса. Понимание того, что важно для потребителей, позволяет компаниям улучшать клиентский опыт, предлагать персонализированные решения и строить долгосрочные отношения с клиентами [3].

В целом, оценка глобальных потребительских тенденций предоставляет маркетинговым компаниям важную информацию, которая помогает принимать обоснованные решения в целях повышения конкурентоспособности и обеспечения устойчивого роста бизнеса.

Рассмотрим основные глобальные потребительские тенденции, сложившиеся в современных условиях. Главным трендом сегодняшнего дня стало развитие электронной коммерции в результате активной цифровизации. Пандемия ускорила переход к онлайн-покупкам и изменению привычек потребителей. Многие из этих изменений сохраняются и после снятия ограничений. Потребители все чаще предпочитают делать покупки онлайн, что требует от компаний наличия удобных и безопасных интернет-магазинов. В настоящее время электронная коммерция получила достаточное распространение (рис. 1).

Растет число покупок, совершаемых через смартфоны и планшеты. Мобильные приложения и адаптивные веб-сайты становятся необходимостью. Пользователи все чаще предпочитают делать покупки непосредственно через мобильные приложения крупных ритейлеров и маркетплейсов, таких как Wildberries, Ozon, Яндекс.Маркет, AliExpress и другие. Системы мобильных платежей (СБП, СберПэй и др.) становятся всё более популярными [4]. Использование данных о поведении поль-

зователей на мобильных устройствах и оптимизация интерфейсов для мобильных приложений — это две ключевые стратегии, которые современные магазины и сервисы активно внедряют для повышения эффективности своих предложений и улучшения пользовательского опыта [10].

Другой важной тенденцией потребительского поведения в современных условиях является требование индивидуального подхода. Современные покупатели ожидают бесшовного опыта покупок, независимо от того, совершаются ли они онлайн или офлайн. Интеграция всех каналов продаж становится важным аспектом. Использование больших данных (Big Data) и аналитики позволяет компаниям предлагать персонализированные продукты и услуги, что повышает удовлетворенность клиентов. Потребители ценят уникальные и запоминающиеся впечатления, что стало возможным обеспечить с помощью инновационных технологий и искусственного интеллекта. Искусственный интеллект и автоматизация улучшают клиентский сервис, уменьшают время ожидания и повышают точность услуг. Виртуальная и дополненная реальность находят применение в различных отраслях, предоставляя потребителям новый уровень взаимодействия с продуктами и услугами.

В то время как розничные продавцы активно внедряют виртуальные среды и чат-ботов с искусственным интеллектом для улучшения качества обслуживания клиентов, потребители по-прежнему стремятся к человеческому взаимодействию при совершении покупок — элементу, который технологии не могут заменить. Согласно отчету Answer Connect, 78 % потребителей предпочитают разговаривать с реальным человеком при обращении в компанию, а не с чат-ботом [13].

Нельзя отрицать, что технологии имеют решающее значение в современной торговой среде. Однако роз-

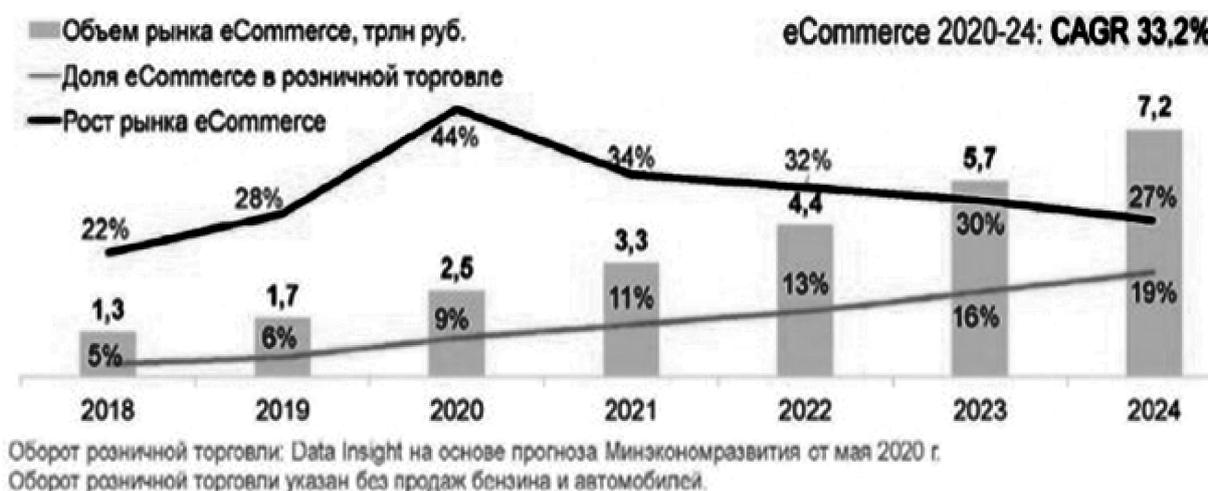

Рис. 1. Динамика рынка электронной коммерции за 2018-2024 гг. (на начало года)

Источник: [4]

нические продавцы не должны упускать из виду ценность людей в своем бизнесе. В конце концов, это не взаимодействие бизнеса с бизнесом, а взаимодействие человека с человеком. Ничто не сравнится с разговором с человеком, с которым клиенты могут быстро почувствовать связь [8].

Связь между потребителями и компаниями никогда не была более важной. Восприятие брендов магазинов играет важную роль в этих отношениях: 78 % потребителей в США считают, что качество частной торговой марки розничной сети отражает общее качество розничной торговли. Эта статистика подчеркивает необходимость поддержания ритейлерами высоких стандартов в отношении своих частных торговых марок, чтобы завоевать и сохранить доверие потребителей. Кроме того, растет интерес потребителей к интересным историям о брендах. Например, 30 % китайских потребителей, у которых роскошные автомобили стоимостью 300 000 юаней и более, обращаются к компаниям, предлагающим интересные и увлекательные истории. В условиях экономической нестабильности и геополитической напряженности потребители ищут бренды, предлагающие честные и практичные решения для преодоления этих неопределенностей. Подлинное общение и надежные продукты являются ключом к укреплению доверия потребителей и укреплению долгосрочных отношений. Поскольку потребители отдают приоритет прозрачности, компании должны выйти за рамки поверхностных обязательств и сосредоточиться на подлинном взаимодействии, основанном на ценности. Компании могут создавать долговременную ценность, удовлетворяя эти меняющиеся потребности [7]. Согласно исследованию Euromonitor International, 29 % потребителей были бы довольны, если бы бренды отслеживали их эмоции и персонализировали впечатления в соответствии с их настроением. Потребители хотят компенсировать шум и суету повседневной жизни приливом веселья. Приятные развлечения часто оказывают запоминающееся воздействие, помогая улучшить восприятие бренда и отношения с клиентами [12].

Также следует отметить, что возрастает спрос на органические продукты, суперфуды и функциональное питание. Услуги, связанные со здоровым образом жизни, такие как фитнес, йога, медитация и спа, становятся все более популярными [5, 12]. Здесь же следует отметить ориентацию потребителя на устойчивое развитие и социальную ответственность. Потребители все больше обращают внимание на экологичность продукции и услуг. Компании, которые предлагают устойчивые решения, получают преимущество. Все больше людей интересуются тем, как и где произведены товары, и отдают предпочтение компаниям, соблюдающим этические нормы и поддерживающим справедливую торговлю [5, 8].

Согласно отчету NACS за 2024 год, 80 % потребителей в мире «очень» или «в некоторой степени» обеспокоены воздействием своих покупок на окружающую среду по сравнению с 68 % в 2023 году [6]. Новый отчет компании Radial показал, что 51 % опрошенных потребителей были бы готовы платить больше за продукты, поставляемые экологически чистыми методами. Это значительное увеличение по сравнению всего с 15 % потребителей, которые сказали то же самое в декабре 2023 года [11].

Также следует сказать о такой тенденции потребительского поведения, как ценовая чувствительность. В условиях экономической нестабильности потребители становятся более осторожными в своих расходах и ищут лучшие предложения и скидки. Они стремятся получить максимальную ценность за свои деньги, что требует от компаний предложения качественных продуктов по доступным ценам. Поскольку покупатели стремятся получить больше прибыли, захватывающие акции, специальные предложения и скидки становятся еще более важными. По данным CNBC, ряд компаний розничной торговли заметили изменения в поведении потребителей, стремящихся к выгоде и выгодным сделкам. Покупатели совершают покупки, но сохраняют осторожность, снижают цены, когда могут, и ищут выгодные предложения [1, 2, 9].

Помимо рекламных акций в дни крупных распродаж, таких как «Черная пятница» и «День подарков», для розничных продавцов крайне важно включать заманчивые предложения и промо-акции в свои текущие стратегии. Внедрение передовой и безопасной системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) может позволить розничным торговцам сочетать исключительный опыт работы с клиентами с персонализированными предложениями. В результате они могут налаживать взаимодействие с клиентами и выстраивать долгосрочные отношения, укрепляя лояльность [8].

Для повышения эффективности маркетинговых компаний необходимо также учитывать такую тенденцию потребительского поведения как влияние социальных сетей и отзывов. Потребители все чаще доверяют рекомендациям инфлюенсеров и блогеров, что делает важным сотрудничество с лидерами мнений. Отзывы, комментарии и контент, создаваемый пользователями, играют значительную роль в принятии решений о покупке [5].

Таким образом, оценка глобальных потребительских тенденций позволяет компаниям разрабатывать эффективные международные маркетинговые стратегии, адаптированные к текущим запросам и предпочтениям потребителей, что, в свою очередь, способствует достижению успеха на мировом рынке. Проведенное исследование позволило выявить следующие глобаль-

ные потребительские тенденции в контексте международного маркетинга: развитие электронной коммерции в результате активной цифровизации; требование индивидуального подхода и персонализации предложений; связь между потребителями и компаниями, новое восприятие брендов; ориентация потребителя на здоровый образ жизни, устойчивое развитие и социальную ответственность компаний; рост ценовой чувствительности потребителя в условиях экономической нестабильности, стремление к более выгодным сделкам; влияние социальных сетей и отзывов на товары и услуги. Все это

должно быть учтено службой маркетинга при разработке программ продвижения товаров и услуг. Необходимо отметить, что покупательское поведение потребителей продолжает развиваться, и на это влияет множество факторов, включая технологические новшества, изменения в экономике, социальные тренды и культурные изменения. Рассмотренные тенденции подчеркивают важность гибкости и адаптации для бизнеса, чтобы оставаться конкурентоспособными и удовлетворять изменяющиеся потребности клиентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Длусская, В.В. Потребительское поведение и потребительский выбор в условиях неопределенности / В.В. Длусская // Экономика и предпринимательство. — 2024. — № 1(162). — С. 161–165. — DOI 10.34925/EIP.2024.162.1.026.
2. Зайцева, С.И. Изменение потребительского поведения в условиях экономических кризисов и способы управления поведением потребителя / С.И. Зайцева, А.С. Филонова // Управление устойчивым инновационным развитием России в условиях цифровой трансформации : Материалы XV Международной научно-практической конференции памяти заслуженного деятеля науки РФ В.И. Кравцовой, Москва, 07 декабря 2023 года. — Москва: Московский Политех, 2024. — С. 406–410.
3. Международный маркетинг: Учебник и практикум / А.Л. Абаев, В.А. Алексунин, Е.В. Балдин [и др.]. — 1-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 362 с. — ISBN 978-5-534-01169-2.
4. Якушев, С. Интернет-торговля в России в 2024 году: тренды, прогнозы, аналитика // Агентство интернет-маркетинга Exiterra. — URL: <https://exiterra.ru/blog/dlya-biznesa/internet-torgovlya-v-rossii-v-2024-godu-trendy-prognozy-analitika/?ysclid=lvcwjzpzuy410601761> (дата обращения: 15.06.2024).
5. Adams, Ch., Alldredge K., Koh S. State of the Consumer 2024: What's now and what's next // McKinsey. — URL: <https://www.mckinsey.com/industries/consumer-packaged-goods/our-insights/state-of-consumer> (date of application: 25.06.2024).
6. Consumers Willing to Pay More for Sustainable Products // NACS. — URL: https://www.convenience.org/Media/Daily/2024/April/24/4-US-Consumers-Pay-Sustainable_Products_Research (date of application: 15.06.2024).
7. Edwards, K. Key Takeaways From the Mintel Global Consumer Trends 2024 Report // E-commerce Germany news. — URL: <https://ecommercegermany.com/blog/mintel-global-consumer-trends-2024>(date of application: 25.06.2024).
8. Evolving Consumer Trends: 2024 in Review // Teamwork Commerce. — URL: <https://www.teamworkcommerce.com/evolving-consumer-trends-2024-in-review/> (date of application: 15.06.2024).
9. Hum, R. Ahead of retail earnings, here's what we know about the consumer so far // CNBC. — URL: <https://www.cnbc.com/2024/05/07/retail-earnings-what-we-know-about-the-consumer-so-far.html> (date of application: 15.06.2024).
10. Mobile Commerce: opportunities and challenges // GS1 Mobile Com White Paper. — URL: https://www.gs1greece.org/DNLfiles/srvNhelp/GS1_Mobile_Com_Whitepaper.pdf (date of application: 15.06.2024).
11. Russell, Z. Survey: Sustainable shipping options are important to consumers // CSA. — URL: <https://chainstoreage.com/survey-sustainable-shipping-options-are-important-consumers> (date of application: 15.06.2024).
12. Top Global Consumer Trends 2024 // Euromonitor International. — URL: https://lp.euromonitor.com/white-paper/2024-global-consumer-trends/?utm_source=Quirks&utm_medium=article&utm_campaign=CT_23_11_16_WP_GCT_2024 (date of application: 15.06.2024).
13. What do consumers really think of AI in customer service? // Answer Connect. — URL: <https://assets.answerconnect.com/answerconnect/us/pdf/ppnb-infographic.pdf> (date of application: 15.06.2024).

© Бобкова Елена Юрьевна (visa3@yandex.ru); Дмитров Игорь Владимирович (0710000888@mail.ru);

Черкасова Елена Валерьевна (l-19732807@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПОДДЕРЖКЕ МОЛОДЕЖНЫХ ИНИЦИАТИВ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

THE ROLE OF THE STATE IN SUPPORTING YOUTH INITIATIVES IN CONDITIONS OF ECONOMIC UNCERTAINTY

**P. Burlankov
M. Khayrullin**

Summary. Today, society is in a period of large-scale changes. These transformations are caused by both technological (automation, digitalization, the emergence of new technologies) and social processes (globalization, changing management models, greening). Modern youth, being an important part of the world community, does not stay away from global problems. Young people, being the most vulnerable in this context, feel especially strongly the difficulties and crises faced by all sectors of society. Therefore, all countries understand the importance of developing state youth policy and solving social problems of youth to ensure the stability of society. The article examines the role of the state in supporting youth initiatives in conditions of economic uncertainty, types of support and statistical information confirming the effectiveness of the considered support measures. Such measures to support youth initiatives as financial support, education and training, infrastructure support, legislative support and administrative measures, information support and consulting, creation of platforms for interaction, social support for youth were considered. The author concludes that, in general, measures of state support for youth initiatives are effective, which is reflected in the growth of youth entrepreneurship.

Keywords: youth, youth initiatives, youth entrepreneurship, government support.

Бурланков Петр Степанович

Кандидат экономических наук, доцент,
Московский государственный университет технологий
и управления имени К.Г. Разумовского
p.burlankov@mgutm.ru

Хайруллин Марс Фаритович

к.т.н., Московский государственный университет
технологий и управления имени К.Г. Разумовского
89049755219@ya.ru

Аннотация. Сегодня общество находится в периоде масштабных изменений. Эти трансформации обусловлены как технологическими (автоматизация, цифровизация, появление новых технологий), так и социальными процессами (глобализация, изменение управленческих моделей, экологизация). Современная молодёжь, являясь важной частью мирового сообщества, не остаётся в стороне от глобальных проблем. Молодые люди, являясь наиболее уязвимыми в этом контексте, особенно сильно ощущают трудности и кризисы, с которыми сталкиваются все слои общества. Поэтому во всех странах понимают важность разработки государственной молодёжной политики и решения социальных проблем молодёжи для обеспечения стабильности общества. В статье рассмотрена роль государства в поддержке молодёжных инициатив в условиях экономической неопределённости, виды поддержки и статистическая информация, подтверждающая эффективность рассмотренных мер поддержки. Были рассмотрены такие меры поддержки молодёжных инициатив, как финансовая поддержка, образование и профессиональная подготовка, инфраструктурная поддержка, законодательная поддержка и административные меры, информационная поддержка и консалтинг, создание платформ для взаимодействия, социальная поддержка молодёжи. Автор приходит к выводу, что в целом меры государственной поддержки молодёжных инициатив являются эффективными, что выражается в росте молодёжного предпринимательства.

Ключевые слова: молодёжь, молодёжные инициативы, молодёжное предпринимательство, государственная поддержка.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что молодёжные инициативы играют важную роль в современной экономике России, поэтому требуют активной поддержки со стороны государства. Это связано с тем, что молодые предприниматели становятся двигателями прогресса в различных отраслях, принося свежие идеи и нестандартные решения, что способствует развитию инновационных технологий и новых продуктов. Молодёжные инициативы часто связаны с развитием малого бизнеса, что является важным фактором для диверсификации экономики и создания новых рабочих мест. Многие молодёжные инициативы направлены на решение социальных проблем, таких

как безработица, экологические вопросы, образование и здравоохранение. Это помогает улучшить качество жизни в обществе и создаёт предпосылки для устойчивого развития. В целом молодые люди активно участвуют в экономике как потребители и производители. Их потребности и предпочтения формируют новые рынки и диктуют тренды, что стимулирует развитие бизнеса и экономики в целом [8, 14]. Также поддержка молодёжных инициатив государством важна с точки зрения усиления конкурентоспособности России на мировой арене, так как молодые профессионалы, обладающие современными знаниями и навыками, могут способствовать интеграции России в глобальные экономические

процессы. Следовательно, поддержка и развитие молодёжных инициатив являются стратегически важными для экономического роста и устойчивого развития России в современном мире.

В условиях экономической неопределенности поддержка молодежных инициатив становится особенно важной, так как молодежь является уязвимой прослойкой населения с точки зрения финансирования и возможностей продвижения.

В России в последние годы достаточно много внимания уделяется поддержке молодежных инициатив. С 2020 года понятие «молодёжная политика» было определено в Конституции РФ [1], а также были приняты два основополагающих нормативно-правовых акта в данной сфере, в частности, Федеральный закон «О молодёжной политике в Российской Федерации» [2] и профессиональный стандарт «Специалист по работе с молодёжью» [3]. В большинстве регионов страны приняты законы о молодёжи и молодёжной политике. С 2016 года реализуется проект «Россия — страна возможностей» [9].

Федеральное агентство по делам молодёжи «Росмолодёжь» [11] реализует два новых федеральных проекта: «Социальная активность» и «Развитие системы поддержки молодёжи («Молодёжь России»)». Федеральный проект «Социальная активность» направлен на создание условий для развития и поддержки добровольчества (волонтерства) как ключевого элемента социальной ответственности развитого гражданского общества [13]. Федеральный проект «Развитие системы поддержки молодежи («Молодежь России»)» направлен на создание условий для эффективной самореализации молодежи, в том числе развитие инфраструктуры. В рамках проекта предусмотрены мероприятия для повышения охвата молодежными проектами и программами и информирования молодежи о возможностях, механизмах и путях ее самореализации в России [12].

Агентство стратегических инициатив разработало Методические рекомендации по вовлечению молодежи в социально-экономическое развитие своего региона [7], которые содержат порядок проведения исследования вовлеченности молодежи в социально-экономические процессы в регионе, а также меры по повышению уровня вовлеченности.

Поддержка и содействие предпринимательской деятельности молодежи как одного из ключевых направлений молодежной политики закреплена в Федеральном законе «О молодежной политике в РФ» [2].

Роль государства в поддержке молодежных инициатив проявляется через различные формы, которые реализуются на федеральном уровне Министерством

экономического развития России, Министерством образования и науки РФ, Министерством труда и социальной защиты РФ. Такая поддержка включает следующие формы [2, 6, 9, 10]:

1. Финансовая поддержка. К такой форме поддержки относятся гранты, субсидии, льготные кредиты и микрофинансирование. Предоставление грантов и субсидий для стартапов и проектов, инициированных молодежью, помогает компенсировать недостаток собственного капитала и снижает финансовые риски. Создание программ льготного кредитования и микрофинансирования для молодых предпринимателей позволяет им получить необходимые средства на развитие бизнеса.
2. Образование и профессиональная подготовка. Сюда можно отнести поддержку образовательных программ, создание стажировок и программ наставничества. Финансирование и развитие образовательных программ, направленных на предпринимательство, инновации и технические навыки, помогает молодежи получить необходимые знания и компетенции. Спонсирование стажировок и менторских программ способствует профессиональному росту молодежи и помогает им получить практический опыт.
3. Инфраструктурная поддержка. К данной форме поддержки относятся бизнес-инкубаторы и технопарки, коворкинг-пространства для молодежи. Развитие сети бизнес-инкубаторов и технопарков предоставляет молодым предпринимателям доступ к необходимым ресурсам, таким как офисные помещения, оборудование и консультационные услуги. Создание и поддержка коворкинг-пространств предоставляет молодым предпринимателям и фрилансерам место для работы и обмена идеями.
4. Законодательная поддержка и административные меры. В данном случае, к мерам поддержки в сфере законодательства, относятся, например, упрощение процедур регистрации и лицензирования (введение упрощенных процедур для регистрации бизнеса и получения лицензий снижает административные барьеры для молодых предпринимателей), фискальные льготы (введение налоговых льгот и освобождений для молодежных стартапов помогает снизить финансовую нагрузку на начальном этапе развития бизнеса).
5. Информационная поддержка и консалтинг. Не менее важный метод поддержки молодежи — информационная поддержка — включает в себя поддержку от консультационных центров. Это подразумевает создание консультационных центров, которые предоставляют молодым предпринимателям информацию о доступных ресурсах, правовых аспектах и возможностях финансирования. Также к данной форме поддержки относятся

различные информационные кампании, направленные на популяризацию предпринимательства среди молодежи и информирование о доступных формах поддержки. Для этого создаются различные общественные организации, например, АНО «Центр молодежных инициатив» [5], Агентство поддержки молодежных инициатив Новосибирской области [4].

6. Создание платформ для взаимодействия. Прежде всего, сюда относится организация форумов, конференций и выставок, где молодые предприниматели могут представить свои проекты, найти партнеров и инвесторов. Также используются меры по поощрению сотрудничества с некоммерческими организациями и частным сектором для реализации совместных проектов и программ поддержки молодежи [4, 5].
7. Социальная поддержка молодежи. Это включает реализацию социальных программ, направленных на поддержку молодых людей в трудных жизненных ситуациях, что помогает обеспечить их стабильность и уверенность в будущем. Также сюда относится поддержка волонтерских инициатив и гражданской активности среди молодежи, что способствует их социальной интеграции и развитию лидерских качеств.

Результаты и роль государственной поддержки молодежных инициатив подтверждается статистикой. Доля

молодежи в предпринимательстве с каждым годом растет. В 2022 году число молодых предпринимателей и самозанятых в возрасте до 35 лет превысило 4,4 млн чел., что на 50 % больше показателя 2021 года. Росту числа молодежи в предпринимательстве способствуют, в том числе меры, поддержки, реализуемые Правительством РФ. В 2022 году число молодых предпринимателей, получивших государственную поддержку на развитие своего бизнеса, превысило 500 тыс. чел., что на 18 % больше по сравнению с 2021 годом [6].

Таким образом, роль государства в поддержке молодежных инициатив в условиях экономической неопределенности заключается в создании благоприятной среды для развития молодежного предпринимательства, инноваций и профессионального роста. Это, в свою очередь, способствует долгосрочной устойчивости экономики и социальной стабильности. Были рассмотрены такие меры поддержки молодежных инициатив, как финансовая поддержка, образование и профессиональная подготовка, инфраструктурная поддержка, законодательная поддержка и административные меры, информационная поддержка и консалтинг, создание платформ для взаимодействия, социальная поддержка молодежи. В целом меры государственной поддержки молодежных инициатив являются эффективными, что выражается в росте молодежного предпринимательства, несмотря на нестабильную экономическую ситуацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.)
2. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»
3. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 12 февраля 2020 г. № 59н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по работе с молодежью»
4. Агентство поддержки молодежных инициатив Новосибирской области // Официальный сайт. — URL: <https://анминсо.рф/?ysclid=lycd5x5wr479448123> (дата обращения: 05.07.2024).
5. АНО «Центр молодежных инициатив» // Добро.рф. — URL: <https://dobro.ru/organizations/10042721/info?entitiesSlug=organizations&ysclid=lycd4f10ch625305452> (дата обращения: 05.07.2024).
6. Меры поддержки молодежного предпринимательства в России // Фонд «Центр стратегических разработок» (ЦСР). — URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/78a/foysdic14l8qdw9pa4bv7c4maxrwq8kt.pdf> (дата обращения: 05.07.2024).
7. Методические рекомендации по вовлечению молодежи в социально-экономическое развитие своего региона // Агентство стратегических инициатив. — URL: <https://asi.ru/library/youth/199843/> (дата обращения: 05.07.2024).
8. Реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации в условиях современных вызовов и неопределенностей: монография / А.И. Андриянова, И.Г. Арцыбашев, М.А. Бедулева [и др.]; [под общ. ред. А.В. Пономарева и Н.В. Поповой]; Министерство науки и высшего образования РФ; Уральский федеральный университет. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. — 212 с.
9. Россия — страна возможностей // Официальный сайт проекта. — URL: <https://rsv.ru/?ysclid=ly7lhw8ia335302164> (дата обращения: 05.07.2024).
10. Селезнев, М. Как в России поддерживают молодежные проекты // РБК Тренды. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/stpm/62e139df9a79474e8eafe762> (дата обращения: 05.07.2024).
11. Федеральное агентство по делам молодежи «Росмолодёжь» // Официальный сайт. — URL: <https://fadm.gov.ru/?ysclid=ly7mmzhfz26560944> (дата обращения: 05.07.2024).
12. Федеральный проект «Развитие системы поддержки молодежи («Молодежь России»)» // Минпросвещения России. — URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/young/?ysclid=ly7msos7p566316543> (дата обращения: 05.07.2024).
13. Федеральный проект «Социальная активность» // Минпросвещения России. — URL: https://edu.gov.ru/national-project/projects/soc_activity/?ysclid=ly7mqo5awc262265061 (дата обращения: 05.07.2024).
14. Чекмарев, Э.В., Норцев Д.С. Государственная поддержка молодежных инициатив: опыт регионального применения // Вестник Поволжского института управления. — 2016. — №2 (53). — С. 94–100.

© Бурланков Петр Степанович (p.burlanov@mgutm.ru); Хайруллин Марс Фаритович (89049755219@ya.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ МОНОПОЛИЗАЦИИ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

PROBLEMS OF MONOPOLIZATION:
THEORY AND PRACTICE

K. Volkova

Summary. This scientific article examines the phenomenon of monopolization in the modern economy, analyzing its theoretical aspects and practical consequences. The authors reference the historical context of the issue, citing classical economic thinkers, and provide relevant data from the OECD report on the rise of capital concentration and its impact on market competition. The article discusses both the negative consequences of monopolization, including a decrease in innovation activity and a slowdown in technological progress, as well as the potential advantages of large companies. Particular attention is given to theoretical approaches to understanding monopolies in contemporary economic science, specifically the theory of monopolistic competition and the concept of oligopoly. The study emphasizes the complexity of the monopolization issue and the need for further research.

Keywords: monopolization; capital concentration; market competition; innovation activity; economic theory; oligopoly; monopolistic competition; economies of scale; technological progress.

В мае 2024 года Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) выпустила доклад, в котором анализируется феномен монополизации на основе данных о рыночной конкуренции членских стран за период с 2000 по 2019 годы [19]. Исследование показало, что концентрация капитала в 127 отраслях в 15 странах увеличилась примерно на 20 %, что привело к росту торговых наценок на 7 %. Также было отмечено, что уровень инновационной активности среди ведущих компаний-монополистов снизился, поскольку отсутствие конкуренции уменьшает стимулы к технологическому развитию, снижению издержек и оптимизации производственных процессов. Дополнительно, доклад указывает на прямую корреляцию между концентрацией капитала в определённых отраслях и монополизацией смежных секторов, что позволяет делать выводы о широкомасштабных тенденциях.

В данном исследовании мы рассмотрим явление монополии, её роль в современной экономике и теоретические подходы к пониманию этого феномена. Монополия возникает, когда в рамках капиталистической системы происходит концентрация и централизация капиталов, что приводит к доминированию крупных корпораций на рынке. Это явление стало особенно заметным в начале 20 века, когда капитализм вступил в стадию империализма. В этот период формирование монополий начало определять структуру всей экономической системы.

Волкова Катерина Сергеевна
Ассистент, РЭУ им.Г.В.Плеханова
Kirbireva@ya.ru

Аннотация. Данная научная статья рассматривает феномен монополизации в современной экономике, анализируя его теоретические аспекты и практические последствия. Авторы обращаются к историческому контексту проблемы, ссылаясь на классиков экономической мысли, и приводят актуальные данные из доклада ОЭСР о росте концентрации капитала и его влиянии на рыночную конкуренцию. В статье обсуждаются как негативные последствия монополизации, включая снижение инновационной активности и замедление технического прогресса, так и потенциальные преимущества крупных компаний. Особое внимание уделяется теоретическим подходам к пониманию монополий в современной экономической науке, в частности, теории монополистической конкуренции и концепции олигополии. Исследование подчеркивает комплексность проблемы монополизации и необходимость её дальнейшего изучения.

Ключевые слова: монополизация; концентрация капитала; рыночная конкуренция; инновационная активность; экономическая теория; олигополия; монополистическая конкуренция; экономия масштаба; технологический прогресс.

Монополии обладают значительной рыночной властью, что позволяет им диктовать условия как поставщикам, так и покупателям. Это ведет к формированию сети зависимых контрагентов. Например, в 2016 году Международная профсоюзная конфедерация опубликовала доклад, согласно которому 50 крупнейших компаний мира контролировали смежные секторы, занимая более 116 миллионов рабочих. Это демонстрирует, как монополии могут влиять на рабочую силу и условия труда в глобальном масштабе, особенно в странах с низкими производственными затратами и стандартами труда [7].

Например, компания Apple, официально трудоустроившая 98 тысяч человек, фактически контролировала 2,3 миллиона работников через свои цепи поставок. General Electric, имея 305 тысяч официальных сотрудников, использовала труд 7,5 миллионов человек неофициально. Бизнес старается минимизировать расходы, и бедные страны с дешевым трудом и низкими стандартами условий труда становятся основными поставщиками.

Другой пример, — компания Coca-Cola. В 2014 году её доход достиг 46 миллиардов долларов, что сопоставимо с ВВП Камбоджи. Международная профсоюзная конфедерация подсчитала, что, если бы половину этих средств, 21,6 миллиарда долларов, разделить среди 5,7 миллионов работников цепи поставок, каждый получил бы прибавку к зарплате в размере 1900 долларов в год [14].

Монополии контролируют и снижают издержки за счет участников цепи поставок. Благодаря более низким издержкам и большому масштабу производства, они могут устанавливать высокие цены и получать сверхприбыль.

Термин «цены производства» в политэкономии означает издержки плюс среднюю прибыль в экономике. У монополий издержки ниже, поэтому их прибыль выше средней, что и называется сверхприбылью. Таким образом, стоимость труда перераспределяется от покупателей к продавцу. Монополии используют свою рыночную власть для перераспределения общественного богатства в свою пользу [15].

Влияние монополий не ограничивается поставщиками и покупателями. В монополизированных отраслях замедляется технический прогресс, как показано в докладе ОЭСР. Экономическая активность у монополистов снижается, так как отсутствует стимул для инвестиций в исследования и разработки. Этот феномен описывал ещё Ленин, упоминая, что крупные компании могут подавлять или скупать изобретения, чтобы избежать кризисов. Примером служат немецкие стекольные фабрики, которые объединились для покупки патента Оуэнса на производство бутылок, спрятав его до полного износа старого оборудования.

В контексте монополистического капитализма вопрос о прогрессе приобретает комплексный характер, требующий тщательного анализа. Несомненно, крупные корпорации, обладающие значительными финансовыми ресурсами и производственными мощностями, играют существенную роль в развитии науки и технологий. Их масштаб позволяет инвестировать в долгосрочные и капиталоемкие проекты, недоступные для малого и среднего бизнеса. Фармацевтические исследования, аэрокосмическая отрасль, фундаментальные научные изыскания — все эти сферы во многом зависят от корпоративного финансирования. Однако, говоря о тенденциях в политэкономии, нельзя не отметить, что монополистические структуры зачастую ориентированы на сохранение status quo и максимизацию прибыли, что может приводить к замедлению инновационных процессов и искусственному ограничению технологического развития [6].

Система интеллектуальной собственности, изначально созданная для стимулирования инноваций путем предоставления временной монополии изобретателям, в условиях современного капитализма нередко становится инструментом сдерживания прогресса. Крупные корпорации, такие как Samsung и Apple, ежегодно регистрируют тысячи патентов, многие из которых носят защитный характер и направлены на блокирование потенциальных конкурентов, а не на реальное внедрение

новых технологий. Это создает барьеры для входа на рынок новых игроков и ограничивает возможности для инновационного развития в целых отраслях. Более того, патентные войны и лицензионные ограничения могут существенно замедлять распространение технологий, особенно в развивающихся странах, что приводит к глобальному неравенству в доступе к знаниям и технологическим достижениям [1].

Таким образом, хотя прогресс в эпоху монополистического капитализма не останавливается полностью, его темпы и направления существенно искажаются под влиянием корпоративных интересов. Инновации часто сводятся к косметическим изменениям в потребительских товарах, в то время как фундаментальные исследования и разработки, способные решать глобальные проблемы человечества, могут оставаться недофинансированными или намеренно сдерживаться. Это ставит перед обществом и государством задачу поиска новых механизмов стимулирования научно-технического прогресса, которые бы сочетали преимущества крупномасштабного финансирования с открытостью и доступностью результатов исследований для широкого круга пользователей.

Место	Наименование компании	Гранты 2023 (млн. \$)	Гранты 2022 (млн. \$)	% CHANGE	RANK CHANGE
1	Samsung Electronics Co Ltd	6,165	6,248	-1.33 %	+0
2	Qualcomm Inc	3,854	2,625	+46.82 %	+5
3	Taiwan Semiconductor Manufacturing Co TSMC Ltd	3,687	3,024	+21.92 %	+0
4	International Business Machines Corp	3,658	4,398	-16.83 %	-2
5	Canon Inc	2,890	2,694	+7.28 %	+0
6	Samsung Display Co Ltd	2,564	2,106	+21.75 %	+6
7	Apple Inc	2,536	2,285	+10.98 %	+2
8	LG Electronics Inc	2,296	2,641	-13.06 %	-2
9	Micron Technology Inc	2,233	1,920	+16.3 %	+4
10	Intel Corp	2,145	2,418	-11.29 %	-2

Источник: Составлено автором по [11].

В современной экономической практике наблюдается тенденция к снижению качества продукции ради увеличения прибыли, что подтверждается многочисленными примерами. Одним из наиболее ярких случаев является недавний скандал с компанией Nestlé во Франции. Согласно расследованию, проведенному французскими журналистами, с 1990-х годов компания незаконно фильтровала загрязненную воду и продавала ее под видом «природной минеральной воды». Использование ультрафиолетовых и угольных фильтров для очистки

воды, загрязненной фекальными бактериями, кишечной палочкой и пестицидами, противоречит нормам Европейского Союза для производства бутилированной минеральной воды. Ущерб от действий компании за последние 15 лет оценивается в 3 миллиарда евро [9].

Данный инцидент иллюстрирует более широкую проблему, характерную для капиталистической системы и особенно для монополий. Речь идет о стимулировании искусственного спроса и формировании потребительского поведения. Корпорации активно используют маркетинговые стратегии для создания потребностей в продуктах, которые могут быть не только ненужными, но и потенциально вредными для потребителей. Показательным примером такой практики является кампания Nestlé по продвижению искусственных смесей для младенцев в развивающихся странах после Второй мировой войны. Агрессивный маркетинг, включавший использование торговых агентов, одетых как медсестры, привел к серьезным проблемам со здоровьем и даже гибели младенцев в Африке, Южной Америке и странах Южной Азии [12].

Еще одним способом получения сверхприбыли для монополий является продвижение собственных продуктов за счет других производителей. Эта стратегия широко применяется в розничной торговле и на онлайн-платформах. Супермаркеты размещают собственные бренды на наиболее выгодных местах и активно их рекламируют, часто скрывая их принадлежность к сети. В цифровой сфере подобные практики также распространены. Например, в 2017 году антимонопольное ведомство Еврокомиссии оштрафовало Google на 2,42 млрд евро за злоупотребление доминирующим положением поисковой системы путем предоставления незаконного преимущества собственному сервису сравнительного шопинга [2].

В современной экономике сбор и обработка больших данных стали ключевым инструментом для получения сверхприбыли. Компании, занимающие доминирующее положение на рынке, имеют значительное преимущество в этой сфере, поскольку могут аккумулировать обширную информацию о рыночных тенденциях, конкурентах и потребительских предпочтениях. Этот информационный ресурс предоставляет им существенные конкурентные преимущества, позволяя более эффективно адаптировать свои стратегии и продукты к изменяющимся условиям рынка.

Другой распространенной стратегией монополизации является создание экосистем с ограниченной совместимостью. Компании разрабатывают продукты, которые совместимы только с их собственными комплектующими, программным обеспечением или услугами, тем самым создавая зависимость потребителей от своей экосистемы. Показательным примером такой

практики является недавнее приобретение компанией Broadcom корпорации VMware. Антимонопольные органы выразили озабоченность тем, что Broadcom может снизить совместимость облачных решений VMware с аппаратным и программным обеспечением сторонних производителей, укрепляя тем самым свое монопольное положение [3].

Феномен монополизации и его негативные последствия не являются новым явлением в экономической теории. Еще классики экономической мысли, такие как Адам Смит, Карл Маркс и Владимир Ленин, обращали внимание на проблемы, связанные с концентрацией капитала. Однако важно отметить, что монополизация имеет и положительные аспекты. Крупные компании могут достигать значительной экономии за счет масштаба производства, что снижает издержки и повышает эффективность. Кроме того, они способны осуществлять масштабные проекты и научные исследования, недоступные для меньших предприятий, что способствует технологическому прогрессу и инновациям [5].

Анализ современной экономической структуры показывает высокую степень монополизации во многих ключевых отраслях. В сфере информационных технологий и цифровых услуг Google контролирует 91,86 % мирового рынка поисковых систем по состоянию на 2021 год. Facebook охватывает 2,8 миллиарда активных пользователей ежемесячно, что составляет около 36 % мирового населения. На рынке операционных систем для ПК доля Microsoft Windows составляет 75,85 %, а Android занимает 72,2 % рынка мобильных ОС.

В области электронной коммерции Amazon занимает 39% рынка в США и 9,8 % в Европе, в то время как Alibaba контролирует 55,9 % китайского рынка. На рынке облачных вычислений Amazon Web Services, Microsoft Azure и Google Cloud совместно владеют 61 % глобального рынка, причем доля AWS составляет 32 %.

В полупроводниковой промышленности TSMC контролирует 54 % мирового рынка контрактного производства чипов. NVIDIA доминирует на рынке графических процессоров с долей 80 %.

В автомобильной промышленности Toyota, Volkswagen Group, General Motors и Ford совместно производят около 40 % мирового объема автомобилей. Tesla занимает 16 % мирового рынка электромобилей.

В авиаперевозках три глобальных альянса — Star Alliance, SkyTeam и Oneworld — контролируют 60,8 % пассажирских перевозок. В онлайн-бронировании путешествий Booking Holdings и Expedia Group совместно занимают более 70 % рынка в большинстве развитых стран.

На фармацевтическом рынке топ-10 компаний контролируют около 40 % глобального рынка, причем Pfizer, Novartis и Roche входят в тройку лидеров с долями рынка 5,7 %, 5,0 % и 4,9 % соответственно.

В сфере потребительских товаров Procter & Gamble, Unilever, Nestle и Coca-Cola совместно контролируют более 25 % мирового рынка в своих категориях продуктов.

В медиаиндустрии пять крупнейших компаний (Disney, Comcast, AT&T, ViacomCBS и Sony) контролируют около 35 % глобального рынка развлечений и медиа [18].

В современной экономической теории существует ряд концепций, объясняющих и частично оправдывающих существование монополий. Среди них можно выделить около десяти основных подходов, включая теорию уравнивающих цен, которая постулирует наличие экономических сил, противодействующих негативному влиянию монополий, и теорию деконцентрации экономической мощи предприятий, утверждающую автоматическое снижение удельного веса монополий при экономическом росте. Однако наибольшее распространение в академических кругах получили теория монополистической конкуренции и концепция олигополии.

Теория монополистической конкуренции, разработанная Чемберлином, предлагает альтернативный взгляд на природу рыночной власти. Согласно этой концепции, монополистическая мощь обусловлена не масштабом предприятия, а дифференциацией продукта. Уникальность товара, особенности его упаковки, качества, бренда или сопутствующего сервиса создают предпосылки для получения прибыли выше средней. Таким образом, каждый участник рынка рассматривается одновременно как монополист и конкурент, независимо от размера предприятия [13].

Однако критический анализ этой теории выявляет ряд существенных противоречий с реальной экономической практикой. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что дифференциация продукта сама по себе не обеспечивает значительной рыночной власти. Более того, даже наличие уникальной технологии или инновационного продукта не гарантирует монопольного положения без достаточного капитала для масштабирования бизнеса. Современные корпорации демонстрируют, что именно размер капитала играет ключевую роль в контроле над технологиями, источниками сырья, финансовыми и политическими системами, торговыми сетями и стандартами отрасли.

Теория монополистической конкуренции, развитая Чемберлином, Шумпетером и Капланом, также утверждает, что монополистическая прибыль возникает благодаря инновациям. Это положение имеет определенные

параллели с марксистской концепцией дополнительной прибавочной стоимости, возникающей при внедрении новых технологий. Однако существует принципиальное различие между временной сверхприбылью от инноваций и долгосрочной монопольной прибылью. Последняя основывается на устойчиво высокой норме прибыли, обусловленной экономической мощью предприятия, а не только технологическим преимуществом [8].

Таким образом, несмотря на попытки теоретического обоснования позитивной роли монополий в экономике, критический анализ показывает, что существующие концепции не в полной мере отражают реальные механизмы формирования и поддержания монопольной власти в современных рыночных условиях. Ключевым фактором монополизации остается концентрация капитала, позволяющая крупным корпорациям контролировать различные аспекты экономической деятельности и извлекать долгосрочную сверхприбыль.

Концепция олигополии представляет собой важное направление в современной экономической теории, которое, наряду с учением о монополистической конкуренции, базируется на предположении о том, что чистая монополия возникает лишь при наличии единственной фирмы в отрасли. Согласно этой теории, присутствие нескольких крупных предприятий на рынке (от двух до десяти) формирует олигополистическую структуру, которая противопоставляется чистой монополии. Сторонники данной концепции утверждают, что конкуренция между олигополистами нивелирует негативные эффекты монополизации экономики [4].

Однако критический анализ этой теории выявляет ряд противоречий с реальной экономической практикой. Несмотря на то, что в большинстве отраслей действительно наблюдается олигополистическая структура (например, в сфере телекоммуникаций, авиастроения, сельского хозяйства), утверждение о том, что конкуренция между олигополистами полностью устраняет недостатки монополизации, представляется упрощенным. Теоретические модели, такие как «дилемма заключенного», используемые для иллюстрации неизбежности конкуренции между олигополистами, не всегда находят подтверждение в реальной экономической практике.

Важно отметить, что в политэкономии не существует абсолютных законов. Даже в условиях чистой монополии, как например в случае с РЖД, присутствует конкуренция со стороны производителей товаров-заменителей (автобусные и авиаперевозки). Кроме того, колебания спроса и изменения покупательной способности населения оказывают влияние на ценовую политику монополий. Таким образом, монополизация и рыночная власть должны рассматриваться как тенденция, а не как абсолютный факт [10].

Практика показывает, что монополизация в современном мире чаще всего существует именно в форме олигополий. При этом, вопреки теоретическим предположениям, олигополисты нередко прибегают к сговору и разделу рынка, что противоречит идее о неизбежной конкуренции между ними. Более того, многие небольшие фирмы, формально противостоящие монополиям, фактически находятся в зоне их влияния через глобальные цепочки создания стоимости.

Исследования, проведенные в различных странах, в том числе работы Гарри Хейзинга, демонстрируют, как транснациональные корпорации перекладывают риски и издержки на более слабых партнеров, сохраняя при этом высокую прибыльность. Это достигается путем установления выгодных для себя условий в контрактах с поставщиками, включая требования по доставке, складским запасам, возврату непроданного товара и закупочным ценам [17].

В научном дискурсе вопрос о роли морали в бизнесе и экономической эффективности представляет собой сложную и многогранную проблему. Традиционно считается, что основной целью коммерческой деятельности является максимизация прибыли, что может вступать в противоречие с этическими нормами. Однако такой подход к бизнесу, фокусирующийся исключительно на финансовых показателях, становится все более дискуссионным в современном обществе.

Исторический анализ деятельности крупных корпораций демонстрирует многочисленные примеры пренебрежения этическими принципами ради достижения экономических целей. Показательными случаями являются действия компаний Dow Chemical и Monsanto. Первая участвовала в производстве дефолианта «Агент Оранж», применение которого во время войны во Вьетнаме привело к серьезным экологическим и гуманитарным последствиям. Вторая разрабатывала генетически модифицированные семена «терминатор», не дающие потомства, что вынуждало фермеров регулярно приобретать новые семена. Кроме того, Monsanto была замечена в незаконном сбросе токсичных отходов и загрязнении окружающей среды [16].

Подобные практики крупных корпораций привели к усилению государственного регулирования рыноч-

ной экономики во многих странах. Антимонопольные органы осуществляют контроль над слияниями и поглощениями, а также мониторинг ценовой политики компаний, обладающих значительной рыночной властью. Это свидетельствует о признании потенциально деструктивного влияния бесконтрольной монополизации на экономику и общество в целом.

Важно отметить, что монополизация является не абсолютным явлением, а тенденцией в развитии рыночных отношений. В монополизированных отраслях могут присутствовать многочисленные мелкие фирмы, существующие благодаря тому, что монополист, обладая низкими издержками производства, устанавливает цену на уровне, позволяющем менее эффективным производителям оставаться на рынке. Однако такие небольшие компании не способны оказать существенное конкурентное давление на доминирующего игрока.

В заключение, данное исследование наглядно демонстрирует комплексную природу монополизации в современной экономике. С одной стороны, концентрация капитала приводит к ряду негативных последствий, таких как замедление технического прогресса, снижение конкуренции и рост цен для потребителей. Это подтверждается как историческими примерами, так и современными данными ОЭСР. С другой стороны, крупные компании обладают ресурсами для масштабных инноваций и исследований, что может стимулировать технологическое развитие.

Однако критический анализ показывает, что именно размер капитала, а не просто дифференциация продукта или уникальные технологии, играет ключевую роль в формировании монопольного положения. Это ставит перед обществом и государством серьезную задачу по поиску баланса между преимуществами крупного бизнеса и необходимостью поддержания здоровой конкуренции. Требуются новые механизмы регулирования и стимулирования, которые бы обеспечивали эффективное использование ресурсов крупных корпораций для общественного блага, одновременно предотвращая злоупотребление монопольным положением и поддерживая инновационную активность в экономике в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амаданян, К.Р. Влияние международных событий на институт интеллектуальной собственности в России в 2023 году / К.Р. Амаданян // Права человека в современном мире: традиционные ценности и новые вызовы : Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Декларации прав человека 10 декабря 1948 года, Тамбов, 13 декабря 2023 года. — Тамбов: Першина Р.В., 2023. — С. 43–45.
2. Антитрастовое расследование: Комиссия оштрафовала Google на 2,42 млрд евро за злоупотребление доминирующим положением в качестве поисковой системы путем предоставления незаконного преимущества собственному сервису сравнения покупок — Справка [Электронный ресурс]. — URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/es/MEMO_17_1785 (дата обращения: 31.07.2024).

3. Британские антимонопольщики начали расследование покупки VMware компанией Broadcom [Электронный ресурс]. — URL: <https://3dnews.ru/1080849/britanskiy-antimonopolniy-regulyator-zanyalsya-izucheniem-pokupki-vmware-kompaniy-broadcom> (дата обращения: 31.07.2024).
4. Влияние олигополистической конкуренции на экономику страны / И.Н. Макаров, Б.Х. Лолаева, А.В. Шаропатова, А.И. Володина // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2024. — Т. 4, № 3(144). — С. 5–11. — DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.03.04.001.
5. Ермолчев, И.Д. Некоторые аспекты процессов монополизации и концентрации капитала в экономике / И.Д. Ермолчев // Экономика и предпринимательство. — 2024. — № 7(168). — С. 225–229. — DOI 10.34925/EIP.2024.168.7.039.
6. Иванов, В.В. Инновационные контуры нового мирового уклада / В.В. Иванов // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности. — 2023. — № 1(6). — С. 66–72. — DOI 10.20948/future-2023-3.
7. Комиссаров, С.Б. Государственная политика на рынке труда как фактор экономической безопасности / С.Б. Комиссаров, Ю.Г. Голоктионова, Н.В. Лисичкина // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. — 2024. — № 19. — С. 145–149. — DOI 10.36683/FP-19/145-149.
8. Монополии в современной экономике: многомерный аналитический обзор / К.Д. Шорохов, Н.С. Омельчук, М.А. Матвеев, М.А. Сидоренко // Евразийский юридический журнал. — 2024. — № 1(188). — С. 509–511.
9. Nestle обвинили в продаже воды с фекальными бактериями [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/business/21/07/2024/669d1b7a9a79473966cbfa1> (дата обращения: 31.07.2024).
10. Рубин, Ю.Б. Конкуренция в экономике. Как противостоять и противодействовать соперникам и нужно ли это делать? / Ю.Б. Рубин, О.Н. Потапова // Современная конкуренция. — 2016. — № 6(60). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurenciya-v-ekonomike-kak-protivostoyat-i-protivodeystvovat-sopernikam-i-nuzhno-li-eto-delat> (дата обращения: 31.07.2024).
11. Samsung Electronics снова стала лидером по числу полученных в США патентов [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.interfax.ru/business/939415> (дата обращения: 31.07.2024).
12. Силакова, А.Р. Рекламные войны брендов / А.Р. Силакова // Реклама и журналистика: на стыке времен, наук и цивилизаций: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Сборник статей. В 2-х частях, Москва, 24 февраля 2022 года. Том Часть 2. — Москва: Институт мировых цивилизаций, 2022. — С. 464–469.
13. Смирнов, А.В. Основание и структура монополистической конкуренции: специальность 08.00.01 «Экономическая теория»: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Смирнов Андрей Владимирович. — Тверь, 2011. — 139 с.
14. Финансовые показатели [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 31.07.2024).
15. Шембетова, Э.Р. Понятие монополии и ее основные черты / Э.Р. Шембетова, И.Н. Кругова // Экономические исследования и разработки. — 2017. — № 1. — С. 274–288.
16. Fourez, G. The liability of Monsanto and Dow Chemical for the spraying operation of Agent Orange during the Vietnam war [Electronic resource] / G. Fourez. — URL: https://dial.uclouvain.be/pr/boreal/object/boreal%3A204205/datastream/PDF_01/view (date of access: 31.07.2024).
17. Huizinga, H. International Profit Shifting Within Multinationals: A Multi-Country Perspective / H. Huizinga, L. Laeven // Journal of Public Economics. — 2008. — Vol. 92. — P. 116–1182. — DOI 10.1016/j.jpubeco.2007.11.002.
18. Kramer, L. What are Some Examples of Monopolistic Markets? [Electronic resource] / L. Kramer // Investopedia. — URL: <https://www.investopedia.com/ask/answers/041415/what-are-common-examples-monopolistic-markets.asp> (date of access: 31.07.2024).
19. OECD. Monopolisation, Moat Building and Entrenchment Strategies — Background Note [Electronic resource] / OECD. — 2024. — URL: [https://one.oecd.org/document/DAF/COMP/WP3\(2024\)1/en/pdf](https://one.oecd.org/document/DAF/COMP/WP3(2024)1/en/pdf) (date of access: 31.07.2024).

© Волкова Катерина Сергеевна (Kirbireva@ya.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF YOUTH POLICY IN THE CONTEXT OF STATE SUPPORT

**D. Vorobyev
M. Khayrullin**

Summary. The relevance of the study of problems and prospects for the development of youth policy in the context of state support is due to a number of factors. Young people represent the future of any society, and their involvement in the socio-economic life of the country is critically important for sustainable development. At the same time, young people are often a source of innovation and new ideas that can significantly contribute to economic growth and development. However, the implementation of youth policy with the support of the state faces a number of problems, which reduces its effectiveness, hindering the development of youth entrepreneurship. The article examines the problems and prospects of youth policy development in the context of state support in Russia. The author identifies as the main problems: lack of funding and resources, bureaucratic barriers, insufficient cooperation and dialogue between educational institutions and the real sector of the economy, uneven distribution of resources, lack of qualified personnel, low awareness of young people regarding preferences and opportunities, problems of obtaining support from experienced entrepreneurs, lack of dialogue with the mentoring community. According to the results of the study, measures were proposed for the development of youth policy in conditions of state support, including increased funding, reduction of bureaucratic barriers, infrastructure development, staff training and active youth awareness.

Keywords: youth, youth initiatives, youth entrepreneurship, government support, youth policy.

Воробьев Дмитрий Игоревич

Кандидат экономических наук, доцент,
Московский государственный университет технологий
и управления имени К.Г. Разумовского
d.vorobyev@mgutm.ru

Хайруллин Марс Фаритович

к.т.н., Московский государственный университет
технологий и управления имени К.Г. Разумовского
89049755219@ya.ru

Аннотация. Актуальность исследования проблем и перспектив развития молодежной политики в условиях государственной поддержки обусловлена рядом факторов. Молодежь представляет собой будущее любого общества, и их вовлечение в социально-экономическую жизнь страны критически важно для устойчивого развития. При этом молодежь часто является источником инноваций и новых идей, которые могут значительно способствовать экономическому росту и развитию. Однако реализация молодежной политики при поддержке со стороны государства сталкивается с рядом проблем, что снижает ее эффективность, сдерживая развитие молодежного предпринимательства. В статье рассмотрены проблемы и перспективы развития молодежной политики в условиях государственной поддержки в России. В качестве главных проблем автором выделено: недостаток финансирования и ресурсов, бюрократические барьеры, недостаточная кооперация и диалог между образовательными учреждениями и реальным сектором экономики, неравномерное распределение ресурсов, недостаток квалифицированных кадров, низкий уровень информированности молодежи в части предпочтений и возможностей, проблемы получения поддержки опытных предпринимателей, отсутствие диалога с менторским сообществом. По результатам проведенного исследования для развития молодежной политики в условиях государственной поддержки были предложены меры, включающие увеличение финансирования, снижение бюрократических барьеров, развитие инфраструктуры, повышение квалификации кадров и активное информирование молодежи.

Ключевые слова: молодежь, молодежные инициативы, молодежное предпринимательство, государственная поддержка, молодежная политика.

В современных условиях государственная политика является важным инструментом для создания благоприятных условий для развития молодежи. Высокий уровень безработицы среди молодежи является глобальной проблемой, требующей целенаправленных мер государственной поддержки. Недостаточное соответствие образовательных программ требованиям рынка труда вызывает необходимость в реформировании системы образования и профессиональной подготовки. Молодежь часто сталкивается с социальными проблемами, такими как доступ к жилью, здравоохранению и социальной защите. Кроме того, влияние глобализации и цифровизации на жизнь молодежи требует адаптации государственной политики к новым условиям.

Развитие молодежной политики в России зависит от множества внешних факторов, которые зачастую препятствуют достижению поставленных целей. Политическая и экономическая обстановка на международной арене оказывает значительное влияние на молодежную политику. Санкции, дипломатические конфликты и сотрудничество с другими странами изменили приоритеты и ресурсы, направляемые на молодежные программы. Вопросы миграции, в том числе внутренняя и внешняя миграция, влияют на демографическую структуру молодежи, что требует адаптации политики к новым условиям. Изменения в образовательных системах и требованиях к квалификациям, признанные на международном уровне, влияют на образовательные программы и ка-

рьерные возможности для молодежи. Глобальные социальные сети и медиа создают новое информационное пространство, где молодежь получает информацию, формирует свои взгляды и участвует в общественной жизни. Эти и другие внешние факторы требуют гибкости и адаптивности в разработке и реализации молодежной политики, чтобы она могла эффективно отвечать на вызовы и использовать возникающие возможности [10].

При этом среди сдерживающих развитие направления факторов отмечается недостаточность информированности молодежи в части предпочтений и возможностей. Молодежь не всегда осведомлена о возможностях и программах, которые предлагаются государством, что ограничивает их участие и вовлеченность. Доступность информационной поддержки позволит повысить мотивацию и вовлечь молодежь в бизнес-среду. Наблюдается также недостаточная кооперация и диалог между образовательными учреждениями и реальным сектором экономики, что обуславливает необходимость в формировании общей стратегии развития направления на федеральном уровне.

«Мой бизнес» в рамках II Всероссийского форума инфраструктуры поддержки предпринимательства отметил результаты опроса, проводимого среди молодых предпринимателей — выявлена нехватка, как финансовых инструментов поддержки, так и среды для обмена опытом, взаимодействия и программ наставничества. В ходе форума школьники также отметили проблемы получения поддержки опытных предпринимателей, отсутствия диалога с менторским сообществом, а также недостаточную коммуникационную поддержку и информированность о возможностях предпринимательской деятельности для молодежи в образовательных учреждениях, что, как следствие, снижает мотивацию для развития в бизнес-среде [5, 9].

Следовательно, несмотря на усилия государства, часто наблюдается нехватка финансовых и материальных ресурсов, что ограничивает возможности реализации молодежных программ и инициатив. Бюрократические барьеры также являются проблемой для развития молодежной политики, так как процессы согласования и получения поддержки могут быть чрезмерно сложными и длительными, что затрудняет оперативное реагирование на актуальные потребности молодежи [1, 3, 7].

Также следует отметить, что государственная поддержка не всегда равномерно распределяется между различными регионами, что приводит к дисбалансу в развитии молодежной политики и доступе к возможностям. При этом отсутствие квалифицированных и мотивированных специалистов в области молодежной политики снижает эффективность реализации программ и инициатив в этой сфере [3, 4].

Для решения обозначенных проблем и стимулирования вовлечения молодежи в предпринимательскую деятельность необходимо предпринимать комплексные меры:

1. Повышение степени информированности молодежи о возможных льготах и условиях. Это может включать создание и распространение информационных материалов, посвященных предпочтениям и возможностям для молодых предпринимателей; проведение регулярных информационных кампаний в школах и университетах, включая семинары, вебинары и выставки.
2. Усиление кооперации между образовательными учреждениями и бизнесом, что включает в себя разработку и внедрение программ сотрудничества между вузами и компаниями, включая стажировки, совместные проекты и исследовательские инициативы. Здесь же можно предложить организацию круглых столов и конференций для обмена опытом и установления диалога между бизнес-обществом и образовательными учреждениями.
3. Развитие менторских программ и сетей, для чего необходимо создание платформы для взаимодействия молодых предпринимателей с опытными наставниками, организация программ наставничества, где успешные предприниматели помогают начинающим в развитии их бизнеса.
4. Улучшение информационной поддержки, для чего необходимо создание онлайн-платформ и мобильных приложений для обмена опытом, поиска партнеров и получения консультаций; разработка информационных центров в образовательных учреждениях, где студенты могут получить все необходимые сведения о предпринимательской деятельности.
5. Формирование общей стратегии развития на федеральном уровне, создание рабочей группы, включающей представителей бизнеса, образовательных учреждений и государственных органов, для разработки и реализации стратегии поддержки молодых предпринимателей, введение систематического мониторинга и оценки эффективности предпринимаемых мер, с целью их постоянного улучшения.

Также для решения многих проблем необходимо вовлечение молодежи в принятие решений и активное гражданство. Вовлечение молодежи в процесс принятия решений на местном, региональном и национальном уровнях способствует формированию активного гражданского общества. Молодежь должна быть активными участниками разработки и реализации молодежной политики, что повысит ее эффективность и актуальность [11].

В настоящее время Минобрнауки России развивая экосистему молодежного предпринимательства в уни-

верситетах привлекает партнеров, как на федеральном, так и региональном уровне и реализует работу по консолидации деятельности и интеграции проектов, реализуемых организациями корпоративного сектора, предпринимательскими сообществами, государственными органами власти и институтами развития для реализации комплексного подхода по формированию предпринимательской культуры и развитию студенческих предпринимательских проектов [2, 5].

Студенты, участники программы из университетов Москвы, Санкт-Петербурга, Тамбова, Иваново и Краснодарского края в рамках приняли участие в открытой дискуссии и представили личные и командные стартап-проекты в области образования, сельского хозяйства, IT, медицины. Начинаящие предприниматели поделились личным опытом разработки стартапов, проблемами и достигнутыми результатами. Отвечая на вопросы студентов, эксперты рассказали какие сейчас есть воз-

можности для поддержки студенческих стартапов, как осуществлять поиск партнеров и потенциальных инвесторов, а также поделились личным опытом реализации стартап-проектов.

На стенде Минобрнауки России прошли мероприятия с участием представителей Минобрнауки России, Государственной Думы Российской Федерации, бизнес-сообщества и всероссийских общественных организаций и студентов-предпринимателей [2].

Агентство стратегических инициатив разработало Методические рекомендации по вовлечению молодежи в социально-экономическое развитие своего региона [6], которые содержат порядок проведения исследования вовлеченности молодежи в социально-экономические процессы в регионе, а также меры по повышению уровня вовлеченности. Три базовых уровня вовлеченности молодежи в социально-экономические процессы представлены на рисунке.

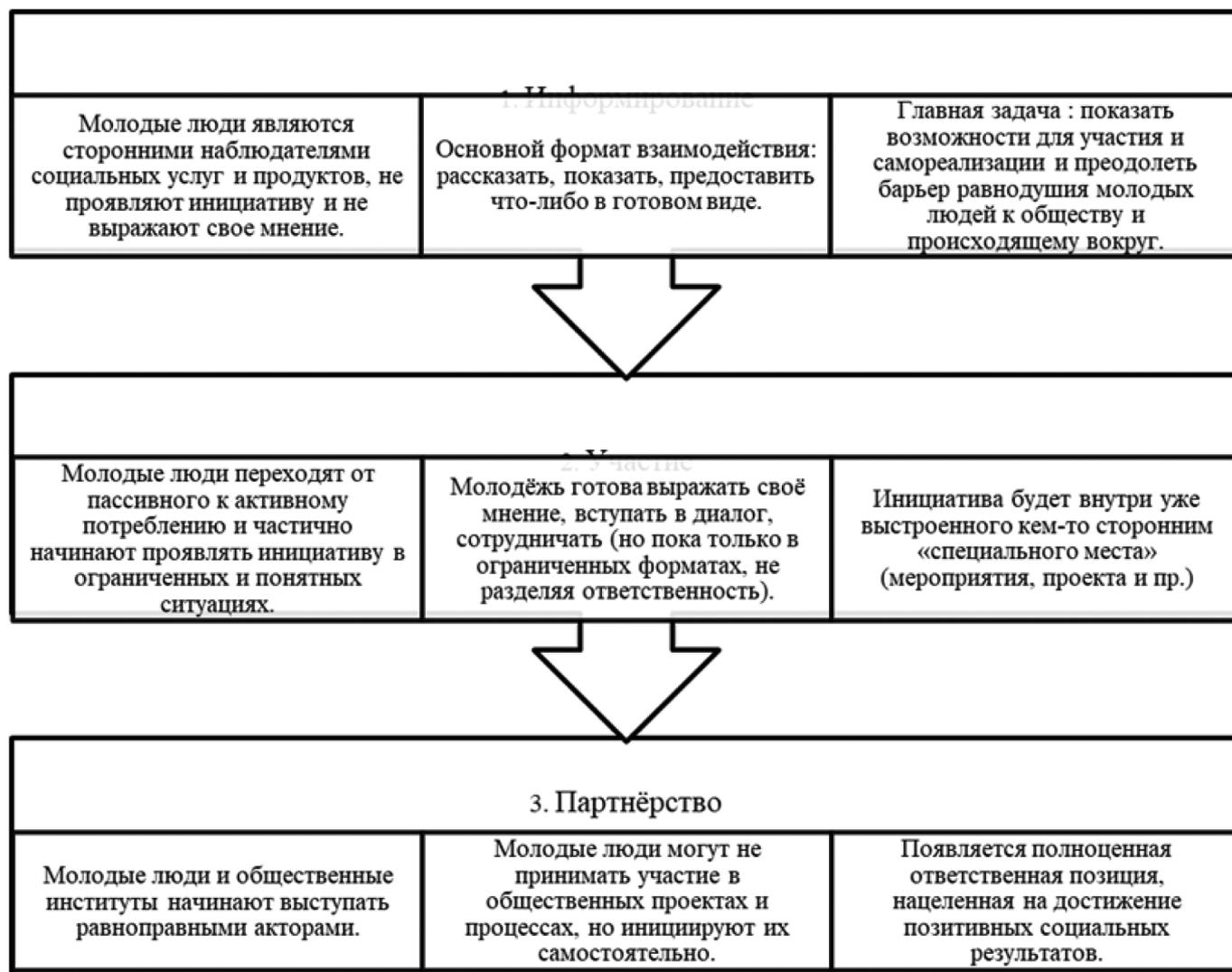

Рис. 1. Три базовых уровня вовлеченности молодежи в социально-экономические процессы
 Источник: составлено автором по данным [6]

Эти три уровня существуют не изолированно, а являются ступенями развития общественных отношений. В Методических рекомендациях размещены примеры методов и инструментов по работе с молодежью в зависимости от типа вовлеченности молодежи в социально-экономические процессы. Также Агентство стратегических инициатив предлагает Свод региональных практик по вовлечению молодежи в социально-экономическое развитие регионов [8].

Главными перспективами развития молодежной политики являются, прежде всего, инновационные подходы и межсекторное сотрудничество: Разработка и внедрение инновационных подходов к государственной поддержке молодежи, включая цифровые платформы, грантовые программы и стартап-инициативы. Также следует отметить в качестве перспективы усиление кооперации между государственными органами, бизнесом, образовательными учреждениями и гражданским обществом для комплексного подхода к решению проблем молодежи. Кроме того, увеличение объемов государственного финансирования и привлечение частных инвестиций могут значительно расширить возможности для реализации молодежных программ и проектов. Оптимизация и упрощение административных процедур позволит ускорить процесс получения государственной поддержки и повысить оперативность реагирования на потребности молодежи.

Создание и развитие специализированных центров и платформ для поддержки молодежных инициатив может способствовать более эффективному распределению ресурсов и обеспечению доступности программ. Тогда как инвестирование в обучение и развитие специ-

алистов в области молодежной политики поможет улучшить качество и эффективность реализации программ и инициатив. Активное информирование молодежи о доступных возможностях и программах, а также создание механизмов для их вовлечения и участия в процессе принятия решений, увеличит их активность и заинтересованность.

Нельзя забывать о важности внедрения лучших международных практик и обмен опытом с другими странами, что будет способствовать развитию инновационных подходов и повышению эффективности молодежной политики.

Таким образом, были рассмотрены следующие проблемы в реализации молодежной политики: недостаток финансирования и ресурсов, бюрократические барьеры, недостаточная кооперация и диалог между образовательными учреждениями и реальным сектором экономики, неравномерное распределение ресурсов, недостаток квалифицированных кадров, низкий уровень информированности молодежи в части преференций и возможностей, проблемы получения поддержки опытных предпринимателей, отсутствие диалога с менторским сообществом. По результатам проведенного исследования для развития молодежной политики в условиях государственной поддержки были предложены меры, включающие увеличение финансирования, снижение бюрократических барьеров, развитие инфраструктуры, повышение квалификации кадров и активное информирование молодежи. Только при наличии системной и целенаправленной работы можно достичь значимых результатов и обеспечить устойчивое развитие молодежи в современном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»
2. Возможности и условия для развития молодежного предпринимательства обсудили на ПМЭФ-2024 // Минобрнауки. — URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/main/84139/> (дата обращения: 08.07.2024).
3. Ключевская, Н. Молодежное предпринимательство: проблемы и решения // Гарант. — URL: <https://www.garant.ru/news/1468805/?ysclid=lycxa8ri4722211253> (дата обращения: 08.07.2024).
4. Куртев, Р.Н. Современная молодежная политика России: проблемы и способы реализации / Р.Н. Куртев // Молодой ученый. — 2024. — № 24 (523). — С. 435–437.
5. Меры поддержки молодежного предпринимательства в России // Фонд «Центр стратегических разработок» (ЦСР). — URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/78a/foysdic14l8qdw9pa4bv7c4maxrwq8kt.pdf> (дата обращения: 05.07.2024).
6. Методические рекомендации по вовлечению молодежи в социально-экономическое развитие своего региона // Агентство стратегических инициатив. — URL: <https://asi.ru/library/youth/199843/> (дата обращения: 05.07.2024).
7. Паливода И.Р. Государственные и региональные программы поддержки молодежного предпринимательства в Свердловской области: тенденции, проблемы и перспективы / И.Р. Паливода, С.А. Головина // Весенние дни науки. — Екатеринбург, 20–22 апреля 2023 г. — Екатеринбург: УрФУ, 2023. — С. 422–425.
8. Свод региональных практик по вовлечению молодежи в социально-экономическое развитие регионов // Агентство стратегических инициатив. — URL: https://asi.ru/government_officials/youth-standart/?ysclid=ly84hyt86l13503647 (дата обращения: 05.07.2024).
9. Соловей, А.А. Молодежная политика в современной России, основные направления и проблемы реализации / А.А. Соловей. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 16 (411). — С. 298–300.
10. Соломка, И.С. Развитие молодежной политики Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 5-3. — С. 63–66.
11. Чирун, С.Н. Молодежная политика: учебно-методическое пособие / С.Н. Чирун. — Москва: ИНФРА-М, 2019. — 112 с. — ISBN 978–5–16–108166–2.

© Воробьев Дмитрий Игоревич (d.vorobyev@mgutn.ru); Хайруллин Марс Фаритович (89049755219@ya.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ХЛЕБОПЕКАРНОЙ ОТРАСЛИ АПК

INSTITUTIONAL AND ECONOMIC CONDITIONS FOR THE FORMATION OF STRATEGIES FOR THE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES IN THE BAKERY INDUSTRY OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

**G. Gruzdev
V. Maksimchuk
N. Maksimchuk**

Summary. The article is devoted to the analysis of the specifics of the formation of a strategy for the development of bakery enterprises in modern conditions. The authors show that in the context of modern socio-economic challenges, an enterprise strategy should be an element of a systemic strategic whole, which includes an industry and regional strategy. With this interconnection, it becomes possible to give strategic planning the status of an effective institutional factor that ensures the effectiveness of the functioning of a bakery enterprise in the context of new institutional trends: digitalization, sanctions and the consequences of the pandemic. The use of non-classical methodology allows the authors to emphasize the crucial role of new institutional conditions in shaping the development strategy of a bakery enterprise.

Keywords: strategic planning, new institutional factors, digitalization, sanctions, institutional conditions, bakery enterprises.

Проблема стратегического планирования развития хлебопекарных предприятий актуализирует задачу анализа уровней стратегического планирования. Дело в том, что стратегия предприятия разрабатывается и реализуется с учетом факторов как макроэкономического, так и регионального уровней [2, 3, 11]. Это ставит вопрос о необходимости системной взаимосвязанности общегосударственной стратегии, стратегии развития региона и стратегии конкретного предприятия. Решение этой задачи актуально для создания единого хозяйственного организма страны, обладающего способностью обеспечить экономическую, в том числе и продовольственную, безопасность в условиях современных вызовов и угроз.

Груздев Георгий Васильевич

*д.э.н., профессор, Институт пищевых технологий
и дизайна — филиал ГБОУ ВО Нижегородского
государственного инженерно-экономического
университета
izogor242@mail.ru*

Максимчук Виктория Георгиевна

*к.э.н., ведущий специалист,
ООО «Газпром Информ» (г. Москва)
nn603095@rambler.ru*

Максимчук Николай Анатольевич

*зам. начальника отдела, филиал ФКУ «Налог-Сервис»
ФНС России по ЦОД в г. Москве
hi_nyk@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу специфики формирования стратегий развития хлебопекарных предприятий в современных условиях. Авторы показывают, что в контексте современных социально-экономических вызовов стратегия предприятия должна представлять собой элемент системного стратегического целого, в который входят стратегия отраслевая и региональная. При такой взаимоувязке появляется возможность придать стратегическому планированию статус действенного институционального фактора, обеспечивающего эффективность функционирования хлебопроизводственного предприятия в условиях новых институциональных трендов: цифровизации, санкций и последствий пандемии. Применение неклассической методологии позволяет авторам подчеркнуть решающую роль новых институциональных условий в формировании стратегии развития хлебопроизводственного предприятия.

Ключевые слова: стратегическое планирование, новые институциональные факторы, цифровизация, санкции, институциональные условия, хлебопекарные предприятия.

Отсутствие системного баланса всех уровней стратегического планирования порождает многочисленные проблемы в хлебопекарной отрасли России. Одна из них заключается в наличии дисбаланса в мерах региональной поддержки отраслевых предприятий при сравнительно малом федеральном участии. Безусловно, в последнее время в связи с санкционными проблемами наметилась тенденция увеличения федеральной поддержки, но ее масштабы носят пока компенсационный характер.

Вторая заключается в отсутствии длинных и дешевых инвестиционных возможностей в хлебопроизводственной отрасли, а также отставание хлебопроизводства в провинции от передовых практик, реализуемых

в городах-миллионниках. Третья состоит в отсутствии комплексной государственной позиции в деле развития и реинжиниринга хлебопекарной отрасли для устойчивого снабжения населения хлебом на всей территории страны, включая труднодоступные районы.

Для разработки стратегических планов развития отдельных хлебопекарных предприятий возрастающее значение имеет наличие и реализация региональной стратегии. Стратегическое планирование развития регионов приобретает в настоящее время особую значимость по целому ряду причин. Во-первых, экономика страны в целом переходит к новому технологическому укладу в рамках становления информационно-кибернетической цивилизации. Перспективы включения в этот процесс различных регионов серьезно отличаются. В этой связи каждому субъекту мезоуровня необходимо выстраивать уникальную стратегию решения этой задачи. Стратегия, включающая в себя планы и программы, как текущие, так и среднесрочные, должна определить приоритеты движения и механизмы достижения целей, а также ресурсную обеспеченность и потребность в инвестициях. Она должна опираться на системно выстроенную законодательно-нормативную базу, которая послужит основой управленческих решений, направленных на распределение финансовых средств, рациональное использование земельных и природных ресурсов.

Во-вторых, общим для России трендом, наметившимся в условиях экономических санкций, выступает перенос центра тяжести стратегического планирования на мезоэкономический уровень. Ему отводится роль основного средства координации отраслевых стратегий в целях укрепления целостности национальной экономики, обеспечения продовольственной безопасности, а также инструмента достижения позитивного резонанса отраслевых и региональных стратегий, обеспечивающих синергетический эффект усилий всех уровней экономической деятельности в стране.

В-третьих, стратегическое планирование призвано формировать деятельность территориальных акторов региона в направлении использования всего круга местных ресурсов для решения общей задачи.

В условиях становления информационной экономики кардинально меняется представление о центральном организационном элементе и субъекте экономической деятельности. В качестве такового выступает экономическая экосистема, а не просто компания, фирма, предприятие. Экосистему отличает комплексный характер соединения в единство организационных структур, объединенных единым бизнес-процессом, нацеленным на осуществление инновационного проекта. Безусловно, стратегическое планирование, учитывающее деятельность экосистем, чрезвычайно сложная задача,

требуемая для своего решения механизма «тонкой настройки», использующего формальные и неформальные институты, в том числе многоуровневый обмен информацией о планах и результатах деятельности. И здесь нельзя не сказать о том, что российская экономика в целом только начинает свое движение к экосистемной организации. В силу этого наряду с задачами планирования социально-экономического развития региона в традиционной парадигме необходимо предусматривать возможности и средства перехода на экосистемный уровень решения задач, хотя бы в рамках отдельных направлений и проектов.

При решении задач развития в современных условиях каждый регион сталкивается с необходимостью решить целый комплекс задач:

- преодолеть рассогласование макроэкономических и микроэкономических методов регулирования бизнес-процессов, обеспечив тем самым взаимосвязь макроэкономического и корпоративного уровней экономики;
- обеспечить координацию деятельности хозяйствующих субъектов в рамках отдельных отраслей, преодолевая внутриотраслевую дискоординацию;
- способствовать выравниванию уровней технологической оснащенности и организации производства для ликвидации внутриотраслевых и межотраслевых диспропорций;
- снять проблему взаимосвязи территориального и отраслевого развития.

Государство осуществляет институциональные функции, создавая правовой базис всех видов деятельности, формируя представления и понимание общепринятых ценностных установок и взаимодействует в диалоговом режиме с представителями бизнеса, некоммерческих организаций и гражданского общества в целом. Инструментом управления социально-экономическим развитием регионов становится стратегическое планирование, отличительной чертой которого выступает опора на науку и формирование модели будущего состояния экономики на перспективу, с научно обоснованным учетом имеющихся ресурсов, социальных приоритетов и способов эффективной деятельности.

Все это говорит о кардинальном изменении роли государства в социально-экономической жизни общества в современных условиях. Оно призвано выполнять функцию медиатора, обеспечивающего развитие производства и обмена товарами и услугами не посредством командного вмешательства, а через осуществление протекционизма по отношению к новым отраслям и производствам, поддержку инновационной деятельности целевыми инвестициями, формирование институциональных условий рыночной состязательности, создания

перспективных кластеров и инновационных технологических зон.

Все эти элементы механизма настройки экономико-управленческой деятельности государства призваны решить ряд чрезвычайно судьбоносных задач, обеспечивающих развитие экономики страны. В частности, гармонизировать интересы частного бизнеса с интересами общегосударственными и социальными не посредством запретов и ограничений, а с помощью разработки программ и планов, реализация которых будет способствовать развитию регионов и бизнеса, а также повышению отдачи от их деятельности в решении социальных проблем.

Исторически новая модель управления развитием территорий сформировалась на базе программно-целевого подхода. Как известно, его отличает установка на баланс расходования выделенных ресурсов и обязательного достижения поставленных целей в определенные сроки. Это обеспечивается дополнительными организационно-управленческими средствами координации деятельности по реализации комплекса проектов, осуществляемых в рамках программы.

Практика программно-целевой деятельности государства имеет свои противоречия, обусловленные тем, что государству необходимо взаимоувязать не одно, а несколько уровней комплексных решений, направленных на различные сферы социально-экономического развития. Кроме того, имеют место временные различия целеопределения. Долгосрочное планирование ориентировано на более длительную перспективу (от 5 лет), а проекты могут быть разработаны на 2 или 3 года. Это порождает рассогласовку программ в контексте определения приоритетов, территорий и объектов реализации совместных усилий. Следствием чего становится недостаточное финансирование и дополнительная нагрузка на исполнителей, что снижает их заинтересованность в результатах. Попытка снизить этот негатив посредством использования большого количества показателей результативности порождает невозможность их реально проконтролировать (в отчетах даже не указываются некоторые показатели). Все это приводит к невозможности достижения конечных целей при выполнении промежуточных этапов [4, с.83].

Отмеченные ограничения программно-целевого подхода привели к дифференцированному (избирательному) его применению в стратегическом планировании. Использованию позитивного эффекта этого подхода во многом способствуют информационно-технологические средства управления, которые обеспечивают более широкий учет общественных требований и ускорение принятия решений.

Дальнейшее совершенствование механизма государственного управления связано с изменениями, происхо-

дящими в социальной и экономической сферах в целом. Дело в том, что прогресс цифровизации способствует изменению роли потребителей товаров и услуг как конечных адресатов экономической деятельности. Новый фактор важен при формировании как стратегии в целом, так и при разработке отдельных программ и проектов. Он расширяет круг партнеров государства в осуществлении социально-экономической политики, включая в него частные компании и некоммерческие организации. Все это ставит перед стратегическим планированием задачу достижения взаимодействия всего круга участников в деле достижения поставленных целей.

Данные обстоятельства ставят участников экономических отношений в ситуацию, которая не может быть понята в рамках рыночного традиционализма. Современная российская экономика столкнулась с необходимостью пересмотра основных положений теории рыночного равновесия как основного инструмента, обеспечивающего функционирование рынка [6]. Реальная практика экономической динамики показывает, что она все более зависит от институциональных условий, которые не отвечают критерию неизменчивости. Еще в конце XX столетия Д. Норт утверждал, что все институты развиваются — начиная от традиционных условностей, кодексов и норм поведения до писанного права, обычного права и контрактов между индивидами, подчеркивая при этом очевидность быстроты институциональных изменений в современном мире [9].

Это связано, прежде всего, с причинами общеисторического характера, а именно с полномасштабным переходом всего мирового хозяйства к новому технологическому укладу, формирующемуся в рамках новой информационно-кибернетической цивилизации. Во-вторых, прослеживается связь с факторами, носящими частно-исторический характер: пандемия ковида и ее последствия, и санкционная война, развязанная Западом против России.

Одним из современных регулирующих институциональных элементов является стратегическое планирование. Оно, по сути, является системообразующим институтом анализа вызовов, встающих перед субъектом экономических отношений и формирования ответов на них, обеспечивающих предприятию реализацию целей экономического развития посредством комплекса конкретных мероприятий.

Современное стратегическое планирование в информационную эпоху нацелено на координацию действий многочисленных агентов экономической деятельности в целях более эффективного использования ресурсов, минимизации их затрат, корреляции объемов их использования с конечным результатом производства в условиях быстро меняющихся трендов экономической

динамики [10]. Именно стратегическое планирование как актуализированный современностью регулятивный институциональный элемент обеспечивает адекватность рыночного поведения предприятия в условиях системного воздействия на его деятельность новых институциональных факторов (институций): санкционных ограничений против России, пандемии COVID-19 и ее последствий, процессов цифровизации российской экономики.

При этом воздействие новых институций распространяется на все структурные блоки экономических институтов, которые по определению В.Р. Скотта «состоят из когнитивных, нормативных и регулятивных структур и форм деятельности, наделяющих социальное поведение стабильностью и значением» [1, с.33]. Под их воздействием меняется вся система институциональных условий, определяющих процессы формирования стратегий развития хлебопекарных предприятий.

Наряду с этим весь комплекс стратегических планов (стратегии развития национальной экономики, стратегии регионального уровня и отраслевые стратегии) содержит многочисленные институциональные элементы, являющиеся важными ориентирами для определения траектории развития предприятий, производящих хлебоулочные изделия.

Формируются новые институциональные условия, влияющие на мотивы участников хозяйственной деятельности, интересы которых все более определяются институциями (информационными, организационными, политическими, правовыми). Что характерно экономическая практика показывает интересное явление. Соотношение формальных и неформальных институтов, определяющих деятельность предприятий, в разных отраслях существенно различается. Так в аграрном секторе экономики значительную роль играют неформальные институты. В силу этого появляются издержки, которые не были учтены при старте того или иного проекта. Наличие негативных эффектов ставит проблему заключения соглашения между заинтересованными сторонами, то есть создания новых институциональных условий. Разнообразные институциональные структуры формируются в ходе своеобразной самоорганизации, связанной с потоками информации. При этом меняются правила отбора, разработки и классификации информации внутреннего и внешнего характера. Эти процессы определяют перспективы эволюции всей системы стратегического управления экономическим развитием хозяйствующего субъекта (регион, отрасль, предприятие) в новых технико-технологических, социальных, политических, цивилизационных условиях.

Современная экономическая реальность все более выходит за рамки классической рыночной парадигмы,

где прибыль предприятия и обретение потребителем блага являются единственными основаниями принятия решений. Реальность показывает, что интересы индивида и устремления участников экономической деятельности во многом складываются под влиянием институциональной среды, которая является продуктом общественного развития [8]. Анализ практики реализации региональных стратегий актуализируют необходимость определения институциональных условий регионов и их влияния на эффективность достижения стратегических целей. Наряду с этим возникает необходимость разработки мер организационно-институционального обеспечения процессов управления реализацией стратегии социально-экономического развития региона. Такое обеспечение необходимо для осуществления групповых методов поддержки и стимулирования бизнеса, применения гибридных форм координации, данных о состоянии локального контекста, осуществление постоянного мониторинга пройденного пути для своевременной корректировки деятельности, учета результатов этих действий и их влияния на последующие этапы.

Очевидно, что в настоящих условиях институциональная парадигма на всех уровнях экономической политики обеспечивает формирование единого экономического пространства страны в условиях макромасштабов российских регионов и разноразмерности экономического состояния муниципальных образований этих регионов. Именно через формирование институтов интеграции и координации создается единое экономическое пространство региона с системой разноразмерных связей как внутри региона, так и за его пределами.

Что касается хлебопекарных предприятий и стратегического планирования их деятельности и развития в рамках регионального масштаба, то необходимо признать, что здесь как нигде ярко скажутся особенности региональной экономики и стратегии ее развития. Предприятия, находящиеся в регионах, производящих зерно и муку, будут иметь колоссальные институциональные преимущества. Так анализ рентабельности хлебопроизводственных предприятий показывает, что неравномерность развития регионов напрямую обуславливает разный уровень рентабельности хлебозаводов, размещенных на их экономическом пространстве. В менее успешных регионах рентабельность производства хлебоулочных изделий ниже [7]. Но сама специфика продукции, производимой хлебопекарными предприятиями, заключающаяся в том, что хлеб всегда и повсеместно является ведущим предметом повседневного потребления, ставит любую региональную экономику перед необходимостью самообеспечения хлебом и хлебоулочными изделиями. Это обуславливает взаимосвязь и координацию стратегии развития региона и стратегии хлебопроизводственного предприятия. Ис-

следования современных ученых показывают, что региональные успехи в деле цифровизации положительно влияют на все составляющие элементы агропроизводственной цепи. Цифровые технологии оптимизируют агропродовольственные поставки. С их помощью создаются надежные, своевременные и эффективные поставки высококачественного сырья сначала на мукомольные заводы, а затем и на хлебопекарные предприятия. Системное единство этих процессов в конечном счете обеспечивает выпуск высококачественной хлебобулочной продукции, которая в настоящее время покрывает 60 % калорийности в рационе питания российского населения [5].

Сказанное позволяет заключить, что в условиях современных экономических и социально-политических вызовов многократно возрастает значение стратегического планирования на всех уровнях российской экономики. Особую остроту эта проблема приобретает в тех отраслях и видах экономической деятельности, которые обеспечивают продовольственную безопасность страны.

Развитие хлебопекарной отрасли происходит под воздействием новых институциональных факторов: переход к цифровой экономике, санкционное давление, последствия пандемии ковида. Эти факторы обуславливают появление задач, которые предстоит решать отрасли как непосредственно в настоящее время, так и в перспективе. Инструментом решения отмеченных задач выступает разработка стратегических планов развития хлебопроизводственных предприятий в системном единстве с формированием и корректировкой стратегий развития конкретных регионов и отрасли в целом. Такой подход способен обеспечить эффект в деле достижения позитивного резонанса составляющих всего комплекса отраслевых, региональных и субъектных ус-

ловий и возможностей развития конкретного предприятия хлебопечения.

При этом отраслевые и региональные стратегии получают значение не только носителей информации о внешней среде деятельности хлебопекарного предприятия, а комплексных инструментов, обеспечивающих хлебопекарному предприятию использование всего круга местных и федеральных ресурсов (субсидирование, льготное кредитование, налоговые льготы и т.п.) для решения общей задачи — обеспечения продовольственной безопасности страны.

Такая стратегическая линия создает условия для гармонизации интересов частного бизнеса с отраслевыми и общегосударственными задачами не через ограничения и запреты, а путем совместной деятельности в рамках совместных программ и проектов. Современное стратегическое планирование в его системном единстве общего, особенного и единичного способно обеспечить адекватность рыночного поведения предприятий хлебопроизводственной отрасли в условиях нового институционального контекста.

Взаимоувязка стратегии развития хлебопекарного предприятия с региональной стратегией позволит применить гибридные формы координации и поддержки производства хлебобулочных изделий, осуществить мониторинг пройденного пути и своевременную корректировку деятельности для достижения системного эффекта. Совершенно очевидно, что разработка актуальных стратегий любого уровня в современных условиях возможна на базе институциональной парадигмы экономического анализа, в рамках которой разрешимы задачи формирования единого экономического пространства страны и адекватной рациональной проработки процессов развития экономики на перспективу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Scott W.R. Institutions and organizations: Ideas and Interests. Los Angeles, CA: Sage Publications, 2008. 267 p. (Цит. по Козловская В.Н. Институциональная теория и предпринимательство в современной науке // Вестник БДУ. Сер. 3. Экономика. 2015. № 2. С. 49–53)
2. Баженов С.И. Микроэкономические условия перехода России к высоким темпам роста // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 148–153.
3. Баженов С.И. Формирование региональной идентичности, анализ угроз // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 153–157. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.749.
4. Гагарина Г.Ю., Мирошников С.Н. Некоторые вопросы управления социально-экономическим развитием субъектов Российской Федерации на основе системы стратегического планирования // Управленческое консультирование. 2018. № 12 (120). С. 83
5. Генералов И.Г., Губанова Е.В., Лосев А.Н. Цифровая трансформация зернового хозяйства региона // Вестник НГИЭИ. 2022 № 5 (132). С. 104–112. DOI: 10.24412/2227-9407-2022-5-104-112
6. Козловская В.Н. Институциональная теория и предпринимательство в современной науке // Вестник БДУ. Сер. 3. Экономика. 2015. № 2. С. 49–53 (с. 50)
7. Латышева З.И., Власова О.В., Наджафова М.Н., Александрова Е.Г. О результатах производственно-экономической деятельности лидеров рынка хлебобулочных изделий РФ // Вестник НГИЭИ. 2023. № 3 (142). С. 71–83
8. Мейер Д., Роуэн Б. Институционализированные организации: формальная структура как миф и церемониал // Экон. социология. 2011. Т. 12, № 1. С. 44–67
9. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко. М., 1997.
10. Половян А.В., Синицина К.И. Стратегическое планирование развития экономики в условиях цифровизации: инструменты, способы, методы: монография / М.: Магистр: ИНФРА-М, 2024. — 304 с.
11. Сухарев О.С. К разработке теории структурной политики роста: основания на макро- и микроуровне // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2020. Т. 15. № 1. С. 5–24.

© Груздев Георгий Васильевич (izogor242@mail.ru); Максимчук Виктория Георгиевна (nn603095@rambler.ru); Максимчук Николай Анатольевич (hi_nyk@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Жестовский Максим Леонидович
Аспирант, Университет Синергия
mzhestovsky@mail.ru

THE INNOVATION PROCESS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

M. Zhestovsky

Summary. The article examines the innovation process and analyzes various concepts of its development over a certain period of time.

The reader's attention is focused on the current state of the innovation process, which is currently taking place in the context of digital transformation. At the same time, the emphasis is placed in such a way as to trace the progressive process from the origin of the first concepts of the innovation process to the current state, which is being updated in the context of digital transformation.

The result of all this is an understanding of the innovation process in new conditions, which significantly changes the essence of innovation development, it acquires a non-linear character, thereby providing a synergistic effect, which basically contains a progressive process of increment of knowledge and their development at a different qualitative level, which manifests itself through the innovativeness of intangible resources.

Keywords: innovation process, digital transformation, innovations, innovators, innovation effect.

Аннотация. В статье рассматриваются инновационный процесс и анализируются различные концепции его развития в течение определенного периода времени.

Внимание читателя акцентируется на современном состоянии инновационного процесса, которое в настоящий момент происходит в условиях цифровой трансформации. При этом акцент расставляется таким образом, чтобы проследить поступательный процесс от зарождения первых концепций инновационного процесса и до современного состояния, которое актуализируется в условиях цифровой трансформации.

Итогом всего этого становится понимание инновационного процесса в новых условиях, которое существенным образом меняет сущность развития инноваций, он приобретает нелинейный характер, обеспечивая тем самым синергетический эффект, который в своей основе содержит поступательный процесс приращение знаний и их развитие на ином качественном уровне, которое проявляет себя через инновационность нематериальных ресурсов.

Ключевые слова: инновационный процесс, цифровая трансформация, инновации, новаторы, инновационный эффект.

Введение

И нновации сегодня выступают ключевым элементом, всех основных преобразований, которые происходят вокруг нас. Они играют значимую роль, как в экономике в целом, так и в конкретной компании, повышая тем самым конкурентоспособность государства. Их внедрение существенным образом влияет на рост конкурентных преимуществ¹.

Вследствие того, что два понятия инновации и инновационный процесс, взаимосвязаны и одно выступает итогом другого. То здесь речь может идти о росте значения инновационного процесса, который выступает результатом возникновения инноваций и который проявляется в виде последовательности операций, нацеленных на научное достижение способное

¹ Салько Д.Ю., Кокорин И.А. «Эволюция концепции инновационной деятельности» // Научный журнал «Экономический вектор». — СПб: Издательство Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета). — 2020. — № 4(23). — С. 72–76

принять вид готового продукта, востребованного потребителями².

В настоящий момент крайне актуально представлять протекание инновационного процесса в условиях цифровой трансформации.

1. Понимание инновационного процесса

Воспроизведение инноваций выступает значимым итогом инновационного процесса (ИП), а он в свою очередь являет собой целенаправленный процесс, ориентированный на конечный научный результат, применимый в реальном производстве в виде завершеного изделия, востребованного на рынке и приносящего прибыль.

² Колесникова В.Б., Артеева К.М. Развитие инновационного потенциала организации в условиях цифровой трансформации // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Эффективное управление инновационными процессами в условиях цифровой трансформации». Уфа, Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна». 2022. С. 102–105.

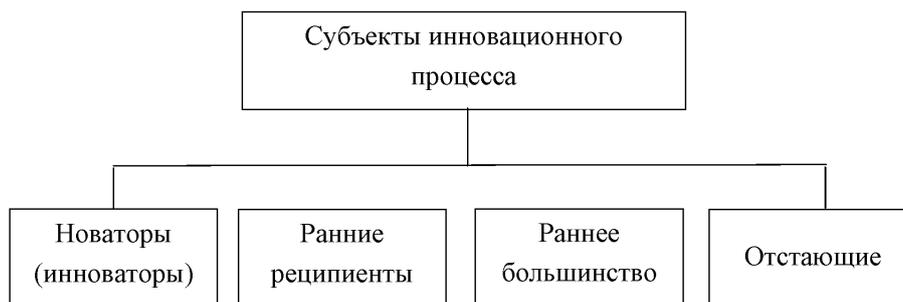

Рис. 1. Субъекты инновационного процесса

Рис. 2. Схема последовательности инновационного процесса³

Как эффективное и благоприятное взаимодействие инноватора с внешней средой определяет инновационный процесс Гареев Т.Ф., в основе которого лежит трансформация состояния объекта приложения усилий за счет задействования по отношению к нему нового знания, в том числе ранее не применяемого в данной области⁴.

На рисунке 1 представлены ключевые субъекты ИП.

Особенностью здесь является то, что к субъектам, в соответствии с рисунком 1 относят лица, физический и/или юридические, непосредственно участвующие в ИП, развивая, стимулируя и поддерживая его.

Итак, ИП, следует определить как процесс итогом которого выступает инновационный продукт, который воссоздается на базе идей и обобщения знаний и способный удовлетворить потребительские запросы, Точкой входа ИП становится его целеполагание и на базе него формулировка задач, далее следует поиск идей и их подтверждение и завершающим элементом выступает материализация, то есть переход от идеи к готовому изделию

или нетрадиционной технологии. В укрупненном виде ИП представлен на рисунке 2.

Рисунок 2 дает общее представление о том, что ИП функционирует в определенном цикле, который повторяется после того, как инновация со временем становится обыденностью. Началом ИП выступает исследование, задачей которого выступает приращение нового знания. Это может осуществляться посредством, как фундаментальных, так и прикладных исследований⁵. При этом, функционал первых сводится к тому, чтобы расширить понимание конкретной сферы знаний, в свою очередь вторые базируются на результатах первых и ориентированы на их реальное внедрение в производственный процесс.

Существенной проблемой, которая до сих пор не нашла своего практического разрешения выступает то, что заранее не возможно определить приведут ли исследования к готовому результату или нет. При этом фундаментальные исследования может себе позволить только высоко технологическая держава, так как их результаты не предсказуемы в принципе. И зачастую не приводят к желаемому результату.

Следующие за фундаментальными, прикладные исследования, также могут приводить к негативным по-

³ Андреева, Е.С. Научные основы инновационных технологий: учебное пособие / Е.С. Андреева. — Нижнекамск: Нижнекамский химико-технологический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «КНИТУ», 2014. — 62 с.

⁴ Гареев Т.Ф. Эволюция моделей инновационного процесса. // Вестник ТИСБИ, 2006, вып. 2 <http://www.tisbi.ru/science/vestnik/2006/issue2/econom4.html>

⁵ Слободян А.А. Анализ инновационных процессов // Молодой ученый. 2020. № 12. С. 133–135.

следствиям с точки зрения невозможности их практического применения в данном технологическом укладе, что естественно замедляет процесс инновационный процесс в целом. Тем не менее в том случае, если прикладные исследования, оказались успешными то запускается следующий этап.

На этапе разработки формируется модель создаваемого изделия. Здесь вырабатывается его научное описание, которое может воспроизводиться, либо в виде научно-исследовательской разработки (НИР), либо опытной разработки (ОР)⁶.

При этом итогом НИР может выступать разработанная модель изделия, которая в корректном виде должна воспроизводить ключевые эксплуатационные параметры, на базе которых может быть воспроизведена технологическая цепочка производства данного изделия.

ОР, в свою очередь может выступать следующим элементом, при котором сформированная модель детализируется до компонентов рабочей документации, в которой представлены не только составляющие создаваемого изделия, в виде детализированных параметров, но также технология его изготовления и спецификация производства.

НИР и ОР можно сравнить с описанными ранее видами исследований, которые также следует один после другого, при этом в реальном производственном цикле технологический и конструкторский этапы, как правило совмещены.

В результате базисом адекватной инновации, которая может быть воплощена в изделие выступают итоги разработок.

Этап внедрения включает в себя последовательность действий, ориентированных на подготавливание факторов, ориентированных на изготовления изделия⁷. Эти действия состоят, их этапов, в виде, во-первых, капитального строительства, которое тем самым воссоздает производственную базу создаваемого изделия, во-вторых, освоение производства, которое воспроизводит процесс доводки технологии до оптимального варианта добиваясь выхода на параметры операционного процесса, сформулированные в рабочей документации, в-третьих, производство, которое наполнено целостным воспроизводством операционного процесса, на базе управленческого и экономического обеспечения⁸.

⁶ Голубев А.А. Экономика и управление инновационной деятельностью: Учебное пособие. — СПб: СПбГУ ИТМО, 2012. — 119 с.

⁷ Слободян А.А. Анализ инновационных процессов // Молодой ученый. 2020. № 12. С. 133–135.

⁸ Тебекин А.В. Инновационный менеджмент: учебник для бакалавров / А.В. Тебекин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2020. — 481 с.

Последний этап в полной мере ориентирован на извлечение из готового продукта прибыли, именно в этой связи он включает в себя маркетинг и сами продажи.

Сложность данного этапа заключается в том, что он может и не быть претворен в жизнь по разным основаниям. И примеров, неудачных стартапов масса, как в нашей стране, так и за рубежом. Это проявляется в том числе из-за того, что без воплощения продиагностировать инновацию невозможно и от достаточно большого числа факторов зависит признания ее в виде редкой полезности и востребованной потребности в ней. Здесь проявляет себя отторжение всего нового и ранее неизвестного для потребителей и это следует учитывать инициаторам инновационного процесса.

Особенностью ИП выступает то, что он продолжается даже после того, как новое изделие стало востребовано на рынке, так как постоянно длится процесс совершенствования как технологического процесса, так и созданного изделия, вплоть до момента снятия изделия с производства. Это необходимая часть, так как это повышается эффективность производства изделия и добавляет ему потребительские свойства, за счет чего может происходить расширение сферы использования и выход на новые рынки.

Проведенный анализ ИП, позволяет утверждать, что он представляет собой устойчивое целенаправленное движение НИР и ОР в направлении создания новых и/или усовершенствованных действующих изделий, услуг и т. д. с разработкой и освоением их в производстве, для получения прибыли посредством продажи. Затем процесс повторяется и происходит возврат к этапу исследования, в итоге весь процесс перестраивается на новом цикле.

Актуализация ИП вызывает тем самым самовоспроизводящийся эффект, который связан с многими, в том числе социальными проявлениями. Сюда в первую очередь следует отнести рост занятости, вследствие создания нового производства, а также рост квалификации сотрудников, вследствие необходимости освоения новой технологии, а также формирования команд разработчиков НИР и ОР, которые требуют высокого компетентностного уровня для осуществления такого вида работ.

Данный эффект в конечном итоге запускает лавинообразный процесс взаимообусловленных явлений, которые находят свое проявление на те области и сферы, которые изначально не предполагались. Это всё запускает диффузию НИР и ОР, результаты которых находят свое отражение не только в перспективных инновационных изделиях, но и способны выстраивать технологические цепочки, ориентированные на продление инновацион-

ного цикла, за счет постоянной модернизации изделия. К большому сожалению, в большей степени эти проявления можно наблюдать в западных крупнейших ТНК. Именно по такому пути развивается компания Apple, которая активно продвигает новые линейки гаджетов, прибегая к незначительным усовершенствованиям и всего лишь подогревая интерес к своим «новинкам» у потребителей.

В целом следует отметить, что запущенный инновационный процесс, который в том числе обладает определенным набором результатов на каждом этапе своего развития не растворяется в никуда, даже при отрицательном результате. На постоянной основе осуществляется диффузия результатов, часть из которых составляют интеллектуальную собственность и которые превращаются в конечном итоге в ощутимый экономический результат. Систематизируем те эффекты и положительные моменты, которые могут иметь место при том условии, что было принято решения о запуске ИП, это, дополнительные доходы, во-первых, от реализации зарегистрированной интеллектуальной собственности в виде патента и его реализации на рынке, во-вторых, от запуска новых ИП, так как был получен положительный результат от текущего ИП, в-третьих, от пролонгации жизненного цикла конкретного изделия, в-четвертых, от создания новых предприятий, за счет внесения в уставной капитал зарегистрированных патентов и иных видов интеллектуальной собственности.

Особенностью практики реализации ИП выступает то, что он зачастую преобразуется в инновационный проект. Особенность которого проявляется в поступательном развитии взаимообусловленных действий, в основе которых лежат все или некоторые этапы ИП. Соответственно, ключевой целью инновационного проекта, как и ИП выступает доведение идеи до конечного ощутимого результата в виде прибыли.

2. Модели инновационного процесса

Рассмотрим классификацию, которая содержит в себе шесть поколений ИП.

Первое поколение, получившее свое развитие еще в 50-х годах прошлого столетия носит название «технологического толчка». Эта модель нашла свое отражение на рисунке 1, на котором приведены замкнутые в кольцо этапы ИП.

Практика показала, что новый этап может начаться только в том случае, если он опирается на результаты предыдущего. Если этого не происходит, то ИП следует начинать заново с новыми изначальными условиями, опять начиная с фундаментальных исследований. Ключевой проблемой, которая косвенным образом была зафиксирована ранее следует назвать возможность

не иметь конечных потребителей произведенной инновационной продукции.

Таким образом, в 60–70 годах прошлого столетия эта проблема выкристаллизовалась и затраты на НИОКР перестали окупаться.

Итогом активизации усилий в направлении актуализации привлечение потребительского внимания к новинкам стала модель, которая получила название «рыночного притяжения». За базис в этой модели был взят потребительский спрос.

Проблемной сферой здесь выступила, фиксация положения о том, что если нововведения опираются на пожелания потребителей, то они выгодны. Реальность оказалась иной — большинство такого рода инноваций не окупалась.

Итогом этого стала выработка в 70-х годах прошлого века можно сказать срединной модели, которая получила название сопряженной модели, в основе которой одновременно учитывался и спрос в виде той или иной потребности, и НИОКР. Данная модель на каком-то этапе своего существования смогла согласовать запросы потребителей с возможностями НИОКР. Это стало возможным реализовать за счет внедрения системы обратных связей, которая оценивала компоненты модели. Особенностью 70-х годов выступала активизация кризисных явлений, которые активно проявились во многих западных странах и прежде всего в США.

С началом выхода из кризиса и затем периодом подъема, который сформировался к 80-х годах в мире потребовалось обновление применяемых инновационных моделей. Итогом всего этого стала, например, японская инновационная модель, в основе которой лежали интеграционные процессы.

Данный вид модели ориентировался на маркетинговые исследования, которые проводились еще до момента начала инициации инноваций, то есть НИОКР следовал за маркетингом. При этом было уделено пристальное внимание непосредственному сотрудничеству с потенциальными потребителями.

В рамках модели подтверждался принцип, касающийся того, что максимально эффективной и перспективной станет разработка, в формировании которой принимали участие все подразделения компании, соединяя тем самым финансы, маркетинг и технические характеристики в единый инновационный продукт, в котором в то же время учтены пожелания потребителей.

Данная модель была реализована на японском автоконцерне Nissan.

1990-е года, ознаменовались активизацией ИП, это было связано с тем, что социалистический лагерь и в том числе СССР был разрушен и открылся новый ранее не-

Рис. 3. Компоненты КИМИТ

доступный для западного капитала рынок. Итогом этого процесса стала модель стратегических сетей и систем.

В ее основе лежит понимание того, что для выработки реальной инновации необходимо активное сотрудничество различных акторов. ИП сам по себе выступает сложнейшим процессом, который из практически абстрактной идеи должен выпестовать готовый продукт, который должен не только быть выпущен, но и найти ему активных, обеспеченных покупателей, чтобы получить прибыль в течение определенного периода, а в последствии перезапустить снова. Основой всего этого тем не менее выступает то, что во главу угла должен быть поставлен аутсорсинг инновационных идей, а для этого такие идеи должны быть подхвачены на максимально ранних этапах ИП. Это тем более подтверждается тем, что этап разработки уже достаточно затратен. Исходя из этого на более ранних этапах следует выбраковывать те идеи, которые не смогут реализоваться в продаваемый продукт.

Для реализации этого принципа Стивен Уилрайтом и Кимом Кларком была предложена модель «Воронка». В ее основе лежит поступательный процесс значительного сокращения количества идей за счет того, что ставятся условные фильтры, задача которых оценивать потенциал тех или иных идей. Если всё это представить в образном виде, то здесь уместно сравнение с воронкой, у данного приспособления входное отверстие больше выходного и по мере продвижения, того же сыпучего материала установлены фильтры, которые предназначены в том числе для отделения фракций разного размера. По аналогии выстроена и рассматриваемая модель «Во-

ронка», на входе большое количество инновационных идей, которые далее проходя через нее подвергаются тщательному отбору и оценке. Результатом всего этого процесса выступает то, что остаются только те идеи, которые по мнению многих участников достойны для их реализации.

Данный вид модели, как правило применим в крупных компаниях, в которых различные подразделения активно «сражаются» за выделяемые, на разработку инноваций ресурсы, поэтому активно отсеиваются те идеи, которые заведомо не проходные.

3. Концепция инновационной модели информационных технологий

Сегодня во многих ИП ведущую роль играют IT-технологии. Понимание этого стало основанием для того, чтобы была создана концепция инновационной модели информационных технологий (КИМИ).

Ее суть сводится к тому, что здесь имеет место перенос акцента с материальной компоненты ИП на интеллектуальной. Кроме того, акцент ставится на моделирование используемых объектов, итогом чего выступает экономия временного и финансового ресурсов в рамках разработки⁹.

На рисунке 3 представлены ключевые компоненты КИМИТ.

⁹ Ставенко Ю.А., Громов А.И. Эволюция моделей управления инновационными процессами в организации // Бизнес-информатика. — 2012. — № 4(22). — С. 3–9.

Итак, после того как баланс сил выстраивается в данной концепции в пользу интеллектуальной составляющей ИП за счет превращения ее в достоверную информацию. Эта ситуация проявляет себя посредством как моделированию инновационных изделий, так и выработке прогноза, касающегося тенденций рынка относительно сформированных инновационных изделий. Итогом всего этого выступает снижение стоимостной составляющей при разработках за счет моделирования их различных вариантов.

Данная модель позволяет сокращать издержки, которые при переходе от одного этапа ИП на другой только возрастают. Это становится возможным так как в постоянном режиме осуществляется аутсорсинг адекватных идей, способствующих его продвижению. При этом все это осуществляется посредством применения информационных технологий, которые существенным образом оптимизируют оценку тех или иных идей, в том числе посредством моделирования.

Фактически создаётся уникальная ситуация, связанная с тем, что с одной стороны повсеместная цифровая трансформация, активизирует ИП, а с другой у ИП появляется значительно большее количество инновационных возможностей, которые проявляют себе через цифровую трансформацию преобразуя идеи в инновации¹⁰.

Управление ИП напрямую зависит от того насколько качественно и эффективно предприятия способны применять инновационные возможности, которые открываются перед ним цифровой трансформацией. Сюда в полной мере можно отнести особенности организационной структуры, функционального и иерархического разделения труда, преобладающей философии менеджмента, централизации и децентрализации, соотношения между линейным и функциональным руководящим персоналом, методов и порядка контроля за исполнением решений, управленческих информационных систем, традиций и стандартов поведения, организации системы коммуникаций, стиля управления, квалификации и способностей руководства¹¹.

В сфере управления ИП цифровая трансформация может быть одновременно и угрозами, и возможностями. Если акцентировать внимание на угрозах, то здесь следует отметить потенциальную деградацию, связанную, во-первых, с дисбалансом между сформированной в условиях цифровой трансформации цифровой

надстройки и не скорректированной под нее системы управления, во-вторых, с жестким акцентом на персоналии конкретных руководителей увязанные при этом с существующей бизнес-моделью компании, которая в течении длительного времени являла собой ее конкурентные преимущества¹².

Среди позитивных моментов цифровой трансформации следует отметить, во-первых, минимизация от потерь, связанных с человеческими ошибками, во-вторых, значительную гибкость компании при управлении результатами, в-третьих, ростом источников информации и качественных характеристик её обработки востребованных при принятии решений¹³.

Весь этот комплекс вопросов может быть разрешен посредством оптимизации управления ИП, в основе которого лежат, элементы модернизации и развития, во-первых, сбора и обработки востребованной информации, посредством применения big data, вовлекая в этот процесс все глобальное интернет-пространство, во-вторых, системы принятия решений в организации, включая в этот процесс экспертные системы и системы математического моделирования, в-третьих, системы распределения полномочий, основанных на соответствующих базах данных, обладающих ограниченным доступом, для соответствующего уровня управления, в-четвертых системы контроля, переориентировав его на технологию блокчейн, и иных «умных» систем контроля.

Интересным фактом выступает то, что сама по себе цифровая трансформация являет собой ИП, который на наших глазах проникает во все сферы жизнедеятельности общества, в том числе в экономику. Основой при этом выступает предание информации цифрового формата. Это становится реальностью за счет того, что в последнее время активизировался процесс использования IT-технологий, практически во всех сферах. И это может создать реальный базис, на основе которого запуститься инновационное развитие отечественных предприятий¹⁴.

Процесс цифровой трансформации напрямую влияет на два ключевых момента в развитии предприятия, это, во-первых, перевод его бизнес-модели на цифро-

¹⁰ Амирова Н.Р., Кондратьева Я.Э. Цифровые сквозные технологии: реалии и перспективы развития //ЦИТИСЭ. — 2019. — №. 4. — С. 169–182

¹¹ Галимова М.П. Готовность российских предприятий к цифровой трансформации: организационные драйверы и барьеры // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. — 2019. — №. 1

¹² Киселёв Р.О. Инновационный потенциал субъектов хозяйственной деятельности в условиях цифровой трансформации // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 8. С. 194–204.

¹³ Верхорубов С.А. Развитие инновационного потенциала экономических систем в условиях цифровой трансформации / С.А. Верхорубов // Организатор производства. 2022. Т.30. № 1. С. 104–112.

¹⁴ Киселёв Р.О. Инновационный потенциал субъектов хозяйственной деятельности в условиях цифровой трансформации // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 8. С. 194–204.

вые рельсы, напрямую связывающего само предприятие и его потребителя в новые условия взаимодействия, ориентируясь при этом на ИП, укомплектованный цифровыми сервисами и во-вторых, активизация применения операционной цифровизации, это ситуация, при которой происходит масштабное внедрение цифровых инструментов, задача которых сведена к росту результативности деятельности предприятия.

Всё это приводит к ускорению ИП, который в конечном итоге актуализирует рост как выпуска инновационной продукции, так и качественных ее показателей, а также приводит к минимизации издержек. При этом цифровая трансформация, проявляет себя на предприятии, через внедрение информационных технологий, таких, как машинное обучение, Интернет вещей, облачные технологии, искусственный интеллект, большие данные и другое, которые существенным образом преобразуют ИП¹⁵.

В итоге, можно констатировать, что управление ИП за относительно короткий период времени достигло уровня концепции инновационной модели информационных технологий, в основе которой лежит ориентация уже на информационные ресурсы взамен материаль-

ным, начав свой путь около 70 лет назад с «технологического толчка», а затем применяя модель «рыночной тяги» и это работало вследствие того, что была достаточно стабильная экономическая конъюнктура. Сегодня, в экономическом пространстве преобладает неопределенность и для того, чтобы активизировать ИП следует применять цифровые технологии.

КИМИТ на сегодняшний день выступает определенным ориентиром, для компаний, которые планируют сохраниваться в нынешних крайне нестабильных условиях. В целом это возможно сделать, но в обязательном порядке необходимо своевременно внедрять современные цифровые технологии. В частности, действенным инструментом, который положительным образом влияет на балансирование внешних негативных проявлений, исходящих из внешней среды, выступает анализ больших данных, который дает достаточно объективную характеристику обстановки и на базе которого можно актуализировать управление ИП. Сюда, также следует отнести системы математического моделирования и экспертные системы, ориентированные на принятие решений, а также технологию блокчейн, и иных «умных» систем контроля

Активизация данного процесса запустит синергетический эффект, в результате которого станет возможным не только приращать знания, но и повышать качественный уровень их развития, т.е. актуализировать инновационное свойство нематериальных активов.

¹⁵ Измалкова С.А., Тронина И.А. Концепция управления инновационным развитием интегрированных образований в условиях системности, нелинейности и трансформации сущности экономики знаний // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 35. С. 2–13.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амирова Н.Р., Кондратьева Я.Э. Цифровые сквозные технологии: реалии и перспективы развития // ЦИТИСЭ. — 2019. — №. 4. — С. 169–182.
2. Верхорубов С.А. Развитие инновационного потенциала экономических систем в условиях цифровой трансформации / С.А. Верхорубов // Организатор производства. 2022. Т.30. № 1. С. 104–112.
3. Галимова М.П. Готовность российских предприятий к цифровой трансформации: организационные драйверы и барьеры // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. — 2019. — №. 1 (27).
4. Долганова О.И., Деева Е.А. Готовность компании к цифровым преобразованиям: проблемы и диагностика // Бизнес-информатика. — 2019. — Т. 13. — №. 2.
5. Дуненкова Е.Н. Развитие инновационного потенциала предприятий в условиях цифровизации [Текст] / Е.Н. Дуненкова, С.И. Онищенко // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — № 5 — 1. — С. 278–287.
6. Измалкова С.А., Тронина И.А. Концепция управления инновационным развитием интегрированных образований в условиях системности, нелинейности и трансформации сущности экономики знаний // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 35. С. 2–13.
7. Киселёв Р.О. Инновационный потенциал субъектов хозяйственной деятельности в условиях цифровой трансформации // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 8. С. 194–204.
8. Слободян, А.А. Анализ инновационных процессов / А.А. Слободян. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 12 (302). — С. 133–135.
9. Трубочеев Е.В. Совершенствование управленческого процесса в условиях цифровизации экономики [Текст] / Е.В. Трубочеев // Вопросы инновационной экономики. — 2021. — № 4. — С. 1415–1426.

© Жестовский Максим Леонидович (mzhestovsky@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ДЛЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

Золотарев Сергей Александрович

Аспирант, Московский финансово-промышленный
университет Синергия
srgonxt@gmail.com

FEATURES OF DIGITAL TRANSFORMATION FOR SMALL BUSINESSES

S. Zolotarev

Summary. The purpose of the study is to analyse the peculiarities of digital transformation of small business. In the process of research the author of the article used system and functional approaches and applied methods of general scientific knowledge on the basis of which it was possible to identify the main features of transformations in the sphere of transition of small business enterprises to digital information communication integrated space of fundamental technological interaction. The content of the interpretation of the concept of «digital transformation» is revealed, the types of digital technologies used by small business enterprises, the composition and directions of costs for digital transformation of activities are determined. The scientific results of the study are presented by the differences in the applicability of digital technologies in the industry functional sectors, which determine the peculiarities of digital transformation in relation to the quality of digitalisation strategy development for each small business.

Keywords: small business, digitalisation, features of digital transformation, strategy, IT-technologies, business structure, performance efficiency.

Аннотация. Целью исследования является анализ особенностей цифровой трансформации малого бизнеса. В процессе проведения исследования автор статьи использовал системный и функциональный подходы и применил методы общенаучного познания, на базе которых оказалось возможным выявить основные особенности преобразований в сфере перехода предприятий малого бизнеса в цифровое информационное коммуникационное интегрированное пространство фундаментального технологического взаимодействия. Раскрыто содержание трактовки понятия «цифровая трансформация», определены виды цифровых технологий, используемых предприятиями малого бизнеса, состав и направления затрат на цифровую трансформацию деятельности. Научные результаты исследования представлены различиями применимости цифровых технологий в отраслевых функциональных секторах, обуславливающих особенности цифровой трансформации применительно к качеству проработки стратегии цифровизации для каждого малого предприятия.

Ключевые слова: малый бизнес, цифровизация, особенности цифровой трансформации, стратегия, IT-технологии, бизнес-структура, эффективность деятельности.

Значительное влияние на социально-экономическое развитие Российской Федерации оказывает производственно-хозяйственная деятельность предприятий малого и среднего бизнеса (МСБ), которые обеспечивают занятость 28 млн рабочих мест (37,73 % от общей доли трудовой занятости населения страны) и создают свыше 21 % в доходной части российского валового внутреннего продукта. При этом раскрывая общую структуру МСБ России следует отметить, что доля субъектов малого бизнеса в ней составляет 3,54 % (свыше 183 тыс. организаций в формате юридических лиц и свыше 28 тыс. предприятий в формате индивидуальных предпринимателей) [2].

Малый бизнес является неотъемлемой составной частью экономики страны, развивающей и внедряющей инновации в производство и обеспечивающей экономическую стабильность в рост темпов экономики государства. Тем не менее масштабное внедрение цифровых технологий в деятельность малых бизнес-структур в отличие от предприятий среднего и крупного бизнеса, — произошло сравнительно недавно, в период развития пандемии COVID-19 и введения общенационального локдауна в 2020 году, где скорость цифровой трансформации ведения деятельности достигла максималь-

ных размеров, что безусловно выступает одной из особенностей цифровой трансформации малого бизнеса. Глобальные инновационные процессы цифровизации происходили на основе кардинальных пересмотров устоявшихся традиционных подходов и стратегий ведения бизнеса и привнесли ряд коренных изменений в деятельность малых предприятий, связанных с внедрением роботизированных промышленных технологий, изменением проведения финансовых транзакций и принципов создания новых продуктов и услуг.

В контексте темы исследования раскроем содержание трактовки понятия «цифровой трансформации» с позиций реализации практических подходов, нацеленных на внедрение предприятиями малого бизнеса в процессе ведения деятельности — технологий цифровой экономики¹, представленной в качестве цифровых новшеств, реализованных на базе IT-технологий: цифровых платформ интернета, машинного интеллекта, специализированных компьютерных программ и прило-

¹ Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71670570/> (дата обращения: 15.07.2024).

жений, цифровых решений — кардинально меняющих бизнес-процессы, функционирующие в микро-предприятиях с целью достижения ими конкурентного преимущества, выраженного повышением эффективности ведения деятельности [1].

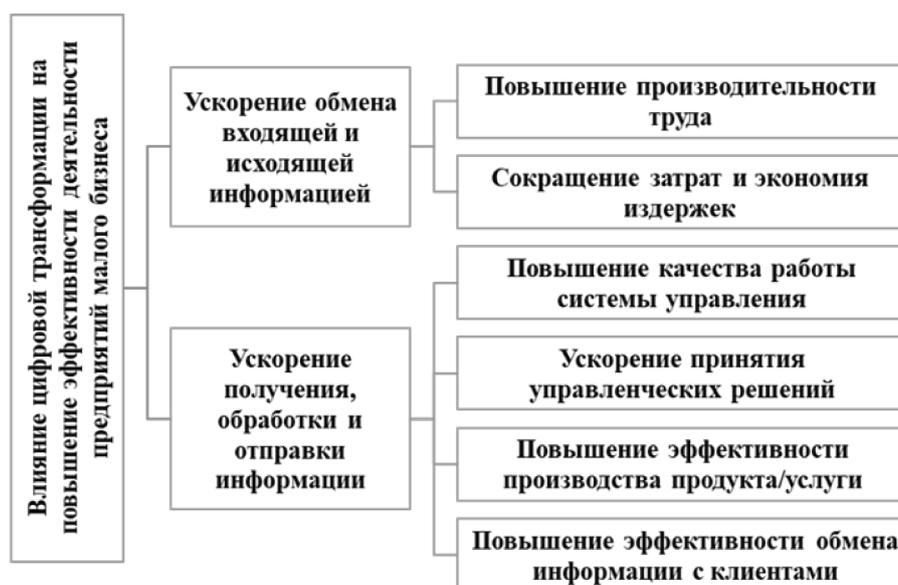
По сути, программная среда аппаратных средств, сложных информационных систем, передающая различного рода устройствами (гаджетами, смартфонами, компьютерами и т.д.) цифровые сигналы/сообщения и данные различных форматов (JPEG, PNG, TIFF, GIF, BMP) через провода, беспроводной интернет, радиочастоты, оптические каналы, компьютерные сети, облачные технологии в целях их дальнейшей компьютерной цифровой обработки, обеспечивает реализацию функции взаимосвязи внешней и внутренней производственно-хозяйственной торговой среды для предприятий малого бизнеса, интегрируя их системы управления со сферой прикладных решений, повышающих эффективность функционирования деятельности и оптимизирующих процессы обслуживания клиентов.

Влияние цифровой трансформации на повышение эффективности деятельности предприятий малого бизнеса, представлено рисунком 1.

Цифровая трансформация реально способствует повышению эффективности деятельности предприятий малого бизнеса, однако темпы внедрения широкого спектра сложных технологий цифровизации в организациях малого бизнеса низкие. Этот фактор связан с рядом особенностей цифровой трансформации, представленных следующим перечнем: отсутствием проработанных стратегий у систем управления малых предприятий,

связанных с внедрением в текущую деятельность IT-технологий; наличием многочисленных барьеров в сфере перехода предприятий малого бизнеса в цифровое информационное интегрированное коммуникационное пространство фундаментального технологического взаимодействия государства, региональных и муниципальных властей, крупных корпоративных структур и прочих производственно-хозяйствующих субъектов; отсутствием у руководителей и сотрудников малых предприятий знаниевого потенциала и необходимых компетенций реализуемых на основе цифровизации бизнес-процессов и формирования процедур информационного взаимодействия; наличием инфраструктурных разрывов на территориях сферы деятельности субъектов малого бизнеса, препятствующих адаптации бизнес-моделей малых предприятий к текущей цифровой реальности; отсутствием или недостаточностью финансирования малых предприятий в процессе внедрения в текущую деятельность IT-технологий; отсутствием консультационной помощи при внедрении в текущую деятельность малых предприятий IT-технологий и неспособностью самостоятельно обеспечить кибербезопасность и защититься от мошенничества с использованием методов социальной инженерии и технологий искусственного интеллекта; вынужденным характером масштабного и резкого внедрения в текущую деятельность сложных цифровых технологий [5].

Ряд особенностей цифровой трансформации малого бизнеса связан с непрерывным привлечением внешнего консультирования на базе технологий искусственного интеллекта или онлайн-консультаций, призванных к компенсированию слабых внутренних возможностей сотрудников предприятий в сфере анализа данных, ин-

Источник: составлено автором по материалам [6]

Рис. 1. Влияние цифровой трансформации на повышение эффективности деятельности предприятий малого бизнеса

теграции и оптимизации административно-хозяйственных и производственных бизнес-процессов, управления производственно-сбытовыми цепочками, оптимизации взаимоотношений с целевой клиентской аудиторией в рамках освоения программного обеспечения масштабированных продвинутых цифровых технологий [4].

Объемы затрат предприятий малого бизнеса в условиях цифровой трансформации ведения деятельности по итогам 2023 года в процентном соотношении, представлены рисунком 2.

Особенность цифровой трансформации малого бизнеса связана с высоким уровнем затрат на обучение сотрудников в сфере цифровизации и с высоким уровнем прочих внутренних затрат, включающих затраты

на собственные исследования и разработки, направленные на внедрение цифровых технологий. Так, совокупный объем доли затрат по трем данным направлениям в сфере цифровой трансформации деятельности у малых предприятий составляет 33 %, в то время как объем всех затрат, связанных с материальным обеспечением деятельности малых предприятий в условиях цифровизации, составляет 49 %, при этом объем затрат, направленных на оплату услуг связи малых предприятий в онлан-коммуникациях, составляет 18 %. Учитываемая недостаточность финансирования малых предприятий в процессе внедрения в текущую деятельность IT-технологий — эта особенность является проблемой, снижающей эффективность проведения цифровой трансформации.

Источник: составлено автором по материалам [7]

Рис. 2. Состав и объем затрат предприятий малого бизнеса на цифровую трансформацию деятельности (%)

Источник: составлено автором по материалам [7]

Рис. 3. Виды цифровых технологий, используемых предприятиями малого бизнеса (%)

Виды цифровых технологий, используемых предприятиями малого бизнеса в процессе ведения деятельности по итогам 2023 года в процентном соотношении, представлены рисунком 3.

Основная цель использования коммуникаций (основных целевых сообщений) в рамках взаимодействия производственного и торгового посреднического звена малого бизнеса в сфере экспортно-импортного распределения товаров и услуг, связана с повышением экономической целесообразности и эффективности проведения внешнеторговых операций. Трансформации архитектуры мирового порядка в сфере транспортной логистики, геополитической сфере, в сфере таможенного регулирования и международного права, выступают в качестве вызовов для цифровой трансформации малого бизнеса.

Санкционное воздействие нацелено на запрещение использования коммуникаций (основных целевых сообщений) для российских предприятий на платформах Интернет-сервисов в онлайн-коммуникациях стран ЕС, стран G7 и ряда их союзников. Значительные трудности испытывает заготовительная, снабженческо-сбытовая

и торговая деятельность российского посреднического звена, представленного малыми предприятиями, участвующими в распределении экспортно-импортных внешнеторговых оборотов [3].

Особенность цифровой трансформации малого бизнеса, связанная с видами цифровых технологий, используемыми предприятиями, кроется в том факторе, что разные сектора МБ используют абсолютно разные ключевые технологии. Так, например, сектор облачных технологий для управления отношениями с клиентами (CRM) в основном используют предприятия гостиничного сектора и общественного питания. Сектор услуг, торговый и производственный сектор активно использует технологии сбора, обработки и анализа информации, высокоскоростную широкополосную связь и веб-сайты. Оптовый сектор использует информационно-коммуникационные технологии 2B2, 2C2, электронные продажи.

Различия применимости цифровых технологий в разных отраслевых функциональных секторах обуславливают особенности цифровой трансформации малого бизнеса применительно к качеству проработки стратегии цифровизации для каждого малого предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антоненко Н.А., Екатериничев А.Л., Наташкина Е.А. Цифровая трансформация малого и среднего бизнеса // Факты, оценки, перспективы. Вестник НГУЭУ. 2020. № 2. С. 213–223.
2. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства — Федеральная налоговая служба. [Электронный ресурс]. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 15.07.2024).
3. Краковецкая И.В., Воробьева Е.С., Вотякова И.В., Черняк М.Э., Макаров И.В. Тенденции развития малого и среднего бизнеса в Российской Федерации в кризисных условиях: вызовы и перспективы // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Том 13. № 1. С. 113–124.
4. Малыгина И.В. Поддержка цифровизации малого и среднего предпринимательства // Наука и инновации. 2021. № 2 (261). С. 52–55.
5. Трофимова Н.Н. Особенности цифровой трансформации предприятий малого и среднего бизнеса // Научная библиотека. 2023. № 7. С. 42–49.
6. Хончев М.А. Цифровизация малого бизнеса в России: проблемы и перспективы // Экономические системы. 2023. Т 16. № 2 (61). С. 37–52.
7. Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/802682752.pdf> [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 15.07.2024).

© Золотарев Сергей Александрович (srgonxt@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МАРКЕТИНГА В ТУРИЗМЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL MARKETING IN TOURISM IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES

**I. Koryagina
I. Dmitrov
R. Baigullov**

Summary. The development of international marketing in tourism in the context of the globalization of digital technologies opens up many opportunities for travel companies, allowing them to reach their target audiences more effectively and provide more personalized and convenient services. Digitalization helps travel companies optimize their internal processes, reduce costs and increase efficiency. The article examines both the problems and prospects for the development of this area of activity in modern conditions. The conducted research allowed us to conclude that the main problems of the development of international marketing in tourism in the context of the globalization of digital technologies are: a high level of competition caused by market saturation and accompanied by aggressive pricing policies of many competitors; technological barriers caused by uneven technology development; cultural and linguistic barriers; various regulation and legislative aspects in the field of marketing. At the same time, the prospects for the development of international marketing in tourism in the context of the globalization of digital technologies were identified: opportunities to expand the audience with minimal costs using digital technologies; prospects for improving customer experience as a result of using virtual and augmented reality, as well as applications; opportunities to increase marketing efficiency as a result of improved use of analytics and social networks; new opportunities for cooperation (partnership and integration, simplification of booking, etc.).

Keywords: tourism, marketing, international marketing, international marketing in tourism, marketing in tourism.

Корягина Инга Анатольевна

к.и.н., доцент, РЭУ им. Г.В. Плеханова
2001inga@mail.ru

Дмитров Игорь Владимирович

Первый помощник Председателя Правительства
Донецкой Народной Республики, Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
0710000888@mail.ru

Байгуллов Радик Николаевич

Кандидат педагогических наук, доцент, Поволжский
казачий институт управления и пищевых технологий
(филиал) Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный университет
технологий и управления имени К.Г. Разумовского»
(Первый казачий университет)»
rnbai gullov@yandex.ru

Аннотация. Развитие международного маркетинга в туризме в условиях глобализации цифровых технологий открывает множество возможностей для туристических компаний, позволяя им более эффективно достигать своих целевых аудиторий и предоставлять более персонализированные и удобные услуги. Цифровизация помогает туристическим компаниям оптимизировать свои внутренние процессы, снижать издержки и повышать эффективность. В статье рассмотрены как проблемы, так и перспективы развития этого направления деятельности в современных условиях. Проведенное исследование позволило заключить, что основными проблемами развития международного маркетинга в туризме в условиях глобализации цифровых технологий: высокий уровень конкуренции, которая вызвана насыщенностью рынка и сопровождается агрессивной ценовой политикой многих конкурентов; технологические барьеры, обусловленные неравномерным развитием технологий; культурные и языковые барьеры; различное регулирование и законодательно-правовые аспекты в сфере маркетинга. Вместе с тем были выявлены перспективы развития международного маркетинга в туризме в условиях глобализации цифровых технологий: возможности расширения аудитории с минимальными затратами при помощи цифровых технологий; перспективы улучшения клиентского опыта в результате использования виртуальной и дополненной реальности, а также приложений; возможности повышения эффективности маркетинга в результате улучшения использования аналитики и социальных сетей; новые возможности для сотрудничества (партнерства и интеграции, упрощение бронирования и другое).

Ключевые слова: туризм, маркетинг, международный маркетинг, международный маркетинг в туризме, маркетинг в туризме.

Глобализация цифровых технологий представляет собой один из самых значимых и быстро развивающихся аспектов современной экономики и общества. Это мощный инструмент для экономического роста, культурного обмена и социальных изменений.

Данный процесс оказывает глубокое влияние на различные сферы жизни, включая бизнес, образование, коммуникации, культуру и другие отрасли. Туристическая отрасль в данном случае не является исключением. Глобализация цифровых технологий оказывает значительное влияние на туризм, трансформируя его в различных аспектах. Прежде всего, это касается упрощения бронирования и планирования путешествий. Онлайн-платформы и приложения позволяют туристам легко бронировать авиабилеты, отели, арендовать автомобили и покупать билеты на мероприятия. Платформы, такие как Booking.com, Airbnb и Expedia, предоставляют широкий выбор вариантов и гибкость в планировании поездок. Кроме того, это облегчает доступ к информации. Цифровые технологии обеспечивают туристов информацией о направлениях, достопримечательностях, ресторанах и местных традициях через сайты, блоги, форумы и социальные сети. Вместе с тем рейтинговые системы и отзывы пользователей (например, на TripAdvisor) помогают туристам принимать обоснованные решения [3, 4].

Также глобализация цифровых технологий улучшает навигацию и ориентацию туристов. GPS и картографические приложения, такие как Google Maps, облегчают ориентацию в незнакомых местах и помогают находить нужные объекты. Мобильные приложения и аудиогиды предоставляют информацию о достопримечательностях в реальном времени. Следует отметить также улучшение коммуникации через социальные сети. Платформы социальных сетей позволяют туристам делиться своими впечатлениями и опытом с друзьями и подписчиками, создавая тем самым вирусный маркетинг для туристических направлений. Отзывы и рекомендации от друзей и знакомых в социальных сетях могут влиять на выбор направления путешествия [2].

Немаловажным является и то, что глобализация цифровых технологий снижает барьеры для входа на рынок для новых игроков, что увеличивает конкуренцию и улучшает качество услуг. Туризм становится более доступным для широких слоев населения благодаря снижению цен и увеличению предложений. Цифровые технологии способствуют развитию таких форм туризма, как экотуризм, медицинский туризм, гастрономический туризм и других нишевых направлений. Виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR) предлагают новые способы взаимодействия с туристическими объектами и достопримечательностями. Аналитика больших данных и искусственный интеллект позволяют

туристическим компаниям предлагать персонализированные предложения и услуги на основе предпочтений и поведения пользователей. При этом чат-боты и виртуальные ассистенты могут предоставлять круглосуточную поддержку и помощь туристам [4, 5].

Следовательно, глобализация цифровых технологий активно трансформирует туристическую отрасль, делая её более доступной, удобной и персонализированной для путешественников по всему миру.

Однако этот процесс также сопряжен с некоторыми проблемами, такими как кибербезопасность, защита персональных данных и другими. Для того чтобы максимально использовать преимущества глобализации цифровых технологий, необходимо развивать международное сотрудничество. Это реализуется, в том числе, через развитие международного маркетинга (комплекс мероприятий, направленных на продвижение товаров и услуг на международных рынках) [1].

Наиболее важная проблема развития международного маркетинга в туризме в условиях глобализации цифровых технологий — высокий уровень конкуренции, которая вызвана насыщенностью рынка и сопровождается агрессивной ценовой политикой многих конкурентов. С увеличением числа онлайн-платформ и доступом к глобальным рынкам конкуренция между туристическими компаниями усиливается. Из-за большой конкуренции компании вынуждены снижать цены, что может негативно сказаться на их прибыли [9].

Также следует отметить технологические барьеры, обусловленные неравномерным развитием технологий. Различия в уровне цифровизации стран может создавать проблемы для развития международного маркетинга. Поэтому увеличение онлайн-операций требует усиленной защиты данных клиентов и обеспечения кибербезопасности [8].

Культурные и языковые барьеры остаются постоянной проблемой развития международного маркетинга в туризме в условиях глобализации цифровых технологий. Необходимо учитывать культурные особенности и языковые различия при создании маркетинговых кампаний. Кроме того, требуется адаптация туристических услуг под местные предпочтения и нормы [12].

Также следует отметить такую проблему развития международного маркетинга в туризме в условиях глобализации цифровых технологий, как различное регулирование и законодательно-правовые аспекты в сфере маркетинга. Разные страны имеют свои правила и законы, регулирующие цифровую рекламу и защиту данных. Кроме того, ужесточение законов о защите данных (например, GDPR в Европе) усложняет сбор и обработку информации о клиентах [11].

Несмотря на некоторые проблемы развития международного маркетинга в туризме в условиях глобализации цифровых технологий, он имеет достаточно позитивные перспективы.

Прежде всего, это касается возможностей расширения аудитории. Цифровые технологии позволяют достичь мировой аудитории с минимальными затратами. Тогда как применение технологий больших данных (Big Data) и искусственного интеллекта позволяет создавать персонализированные предложения для клиентов [8, 11].

Кроме того, следует сказать также о перспективах улучшения клиентского опыта в результате использования виртуальной и дополненной реальности, а также приложений. Виртуальная и дополненная реальность могут предоставить потенциальным туристам возможность «посетить» места виртуально, что может повысить их интерес и доверие. Удобные приложения могут значительно улучшить опыт клиентов от покупки до завершения путешествия [11, 12].

Положительные перспективы развития международного маркетинга в туризме в условиях глобализации цифровых технологий также обусловлены возможностями повышения эффективности маркетинга в результате улучшения использования аналитики и социальных сетей. Современные аналитические инструменты позволяют точнее измерять эффективность маркетинговых кампаний и адаптировать стратегию в реальном времени. Использование социальных сетей и работы с инфлюенсерами может значительно повысить доверие и заинтересованность аудитории [6, 7].

Также положительные перспективы развития международного маркетинга в туризме в условиях глобализации цифровых технологий обусловлены новыми возможностями для сотрудничества (партнерства и интеграции, упрощение бронирования и другое). Цифро-

вые платформы позволяют легко создавать партнерства с авиакомпаниями, гостиницами, ресторанами и другими участниками туристического рынка. Тогда как современные системы бронирования позволяют интегрировать различные виды услуг (перелеты, отели, экскурсии) в одном месте [4, 11].

Таким образом, в статье рассмотрено влияние глобализации цифровых технологий на туристическую отрасль в современных условиях, проблемы и перспективы развития международного маркетинга в туризме в условиях глобализации цифровых технологий. Были выделены следующие проблемы развития международного маркетинга в туризме в условиях глобализации цифровых технологий: высокий уровень конкуренции, которая вызвана насыщенностью рынка и сопровождается агрессивной ценовой политикой многих конкурентов; технологические барьеры, обусловленные неравномерным развитием технологий; культурные и языковые барьеры; различное регулирование и законодательно-правовые аспекты в сфере маркетинга. Вместе с тем определены перспективы развития международного маркетинга в туризме в условиях глобализации цифровых технологий: возможности расширения аудитории с минимальными затратами при помощи цифровых технологий; перспективы улучшения клиентского опыта в результате использования виртуальной и дополненной реальности, а также приложений; возможности повышения эффективности маркетинга в результате улучшения использования аналитики и социальных сетей; новые возможности для сотрудничества (партнерства и интеграции, упрощение бронирования и другое). Цифровизация международного маркетинга в туризме является не только основной тенденцией, но и необходимым условием для успешного функционирования в современном мировом рынке. Компании, которые эффективно используют цифровые технологии и адаптировались к новым условиям, имеют значительное конкурентное преимущество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международный маркетинг: Учебник и практикум / А.Л. Абаев, В.А. Алексунин, Е.В. Балдин [и др.]. — 1-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 362 с. — ISBN 978-5-534-01169-2.
2. Морозов, М.А. Импортзамещение и цифровизация в индустрии туризма и гостеприимства в новых реалиях / М.А. Морозов, Н.С. Морозова // Вестник Академии знаний. — 2023. — № 2(55). — С. 154–160.
3. Хорунжая, А.В. Цифровизация предприятий индустрии туризма / А.В. Хорунжая // Интернаука. — 2023. — № 2-1(272). — С. 24–26.
4. Черевичко, Т.В. Парадокс цифровизации туризма / Т.В. Черевичко, Т.В. Темякова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2023. — Т. 23, № 3. — С. 246–254. — DOI 10.18500/1994-2540-2023-23-3-246-254.
5. Чернюк, В.Д. Особенности маркетинга в сфере международного туризма / В.Д. Чернюк // Студенческий вестник. — 2024. — № 2-6(288). — С. 39–41.
6. Afren, S. The role of digital marketing promoting tourism business: A study of use of the social media in promoting travel // World Journal of Advanced Research and Reviews. — 2024. — № 21 (01). — pp. 272–287.
7. Editorial, T. Top Tourism Marketing Campaigns That Drove Success // The big marketing. — URL: <https://thebigmarketing.com/best-tourism-marketing-campaigns/> (date of application: 01.07.2024).
8. Importance of User-Generated Content in Tourism Marketing and How to Implement It // URL: <https://digitalagencynetwork.com/importance-of-user-generated-content-in-tourism-marketing-and-how-to-implement-it/> (date of application: 01.07.2024).

9. Kumar, A., Barua Ch.Sh. Leveraging Digital Innovations in Tourism Marketing: A Study of Destination Promotion Strategies // International Journal of Business and Management Research (IJBM). — 2023. — V. 12. — № 1. — pp. 8–12.
10. Mwalukasa, B.E. Digital Marketing Strategies and Performance of Tour Operators Supply Chain in the Tourism Industry // International Journal of Business Economics and Social Development. — 2024. — № 5(2). — pp.193–208.
11. Olodo, H.B., Oke T.T., Addy W.A. Digital marketing in tourism: a review of practices in the USA and Africa // Aithor. — URL: <https://aithor.com/paper-summary/digital-marketing-in-tourism-a-review-of-practices-in-the-usa-and-africa> (date of application: 01.07.2024).
12. Yu, L. Innovation of Marketing Strategies in the Tourism Market under the Background of Smart Tourism // Transactions on Economics Business and Management Research. — 2024. — №7. — С. 55–60.

© Корягина Инга Анатольевна (2001inga@mail.ru); Дмитров Игорь Владимирович (0710000888@mail.ru);
Байгуллов Радик Николаевич (rnbaigullov@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ СИСТЕМЫ ВНЕШНЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО АУДИТА (КОНТРОЛЯ) И ВНУТРЕННЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

ANALYSIS OF SCIENTIFIC AND THEORETICAL STUDIES OF FOREIGN PRACTICE OF THE SYSTEM OF EXTERNAL STATE FINANCIAL AUDIT (CONTROL) AND INTERNAL STATE FINANCIAL CONTROL

**I. Lipatova
M. Gross**

Summary. The article is devoted to the issues of improving the system of state financial control (hereinafter referred to as the SFC) based on the study of foreign practices in the organization and functioning of state financial audit (control) systems. Each SFC system has its own unique history of formation considering of the traditions developing in the public administration system, current financial and economic conditions and other characteristics of a particular country that transform the fundamental principles of financial control at the domestic level. The author analyzed the architecture of the control system in the financial and budgetary sphere and the mechanisms of interdepartmental interaction, in addition, assessed the regulatory framework of the SFC System and its tools on the example of each of the countries. Based on the results of the analysis, a maturity model of the state financial control system using design thinking was formed.

Keywords: State financial control, public finance management, transparency of budgetary systems, organizational and methodological support, institutional architecture of the control system, harmonization of SFC systems.

Липатова Инна Владимировна

к.э.н., доцент, ФГ ОБУ ВО «Финансовый Университет
при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва)

ilipatova@fa.ru

Гросс Марьяна Александровна

Лаборант-исследователь, ФГ ОБУ ВО «Финансовый
Университет при Правительстве Российской

Федерации» (г. Москва)

MAGross.01@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам совершенствования системы государственного финансового контроля (далее — ГФК) на основе изучения зарубежной практики организации и функционирования систем государственного финансового аудита (контроля). Каждая система ГФК имеет свою уникальную историю формирования ввиду традиций, сложившихся в системе государственного управления, текущих финансово-экономических условий и других особенностей конкретной страны, трансформирующих основополагающие принципы финансового контроля на внутригосударственном уровне. Автором проанализированы архитектура системы контроля в финансово-бюджетной сфере и механизмы межведомственного взаимодействия, а также проведена оценка нормативного правового обеспечения ГФК и инструментария ГФК на примере каждой анализируемых стран. По итогам проведенного анализа сформирована карта зрелости системы государственного финансового контроля с использованием дизайн-мышления.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, управление общественными финансами, прозрачность бюджетных систем, организационно-методическое обеспечение, институциональная архитектура системы контроля, гармонизация систем ГФК.

Современное государственное управление и функционирование финансовой системы в различных странах мира неразрывно связаны с обеспечением эффективного финансового контроля и аудита. Эти инструменты играют ключевую роль в обеспечении финансовой прозрачности, ответственного расходования государственных средств, а также в предотвращении коррупции и мошенничества. В этой связи анализ научных исследований зарубежной практики построения систем внешнего государственного финансового аудита и внутреннего государственного финансового контроля имеет большое практическое значение для совершенствования отечественной системы ГФК.

В рамках исследования проведен анализ опыта стран, выбранных в соответствии с международным независимым рейтингом национальных бюджетов — Индексом открытости бюджета (Open Budget Survey, далее — OBS). Этот не имеющий аналогов в мире рейтинг на регулярной основе ранжирует страны по трем показателям: «Участие общественности», «Контроль за исполнением бюджета» и «Прозрачность».¹ Выборка стран произведена на основе обзора Open Budget Survey за 2023 год

¹ Open Budget Survey. — International Budget Partnership. — URL: <https://internationalbudget.org/open-budget-survey/> (дата обращения: 10.06.2024).

(далее — OBS 2023) по показателю прозрачности бюджетных систем, оценивающему страны по уровню доступа общественности к актуальной и полной информации о государственных финансах, в том числе к восьми ключевым бюджетным документам, которые должны быть широко доступны в течение бюджетного цикла.² Глобальный рейтинг прозрачности бюджетных систем стран рассчитывается на основе среднего значения по 109 критериям, определяющих уровень прозрачности бюджетных документов. По указанному показателю в 2023 году от 0 до 100 баллов проранжированы 125 стран, из которых сформированы три основные группы стран в зависимости от уровня прозрачности бюджетной информации: слабый (0–40), ограниченный (41–60), адекватный (61–100). Автором статьи предложено расширить данный подход классификации стран до пяти групп:

Две группы стран с достаточным уровнем прозрачности:

- 1.1. Доступна обширная информация (81–100);
- 1.2. Доступна существенная информация (61–80).

Три группы стран с недостаточным уровнем прозрачности:

- 2.1. Доступна ограниченная информация (41–60);
- 2.2. Доступна минимальная информация (21–40);
- 2.3. Информация минимальна или нет доступной информации (0–20).

Согласно указанному подходу, оценка прозрачности 61 балл и выше указывает на то, что страна публикует достаточно информации о государственных финансах, 41–60 баллов означает, что в стране ограниченный доступ общественности к своевременной и полной бюджетной информации, соответственно, 0–40 баллов — слабый уровень открытости бюджетной информации. Более детализированный подход к классификации стран предполагает более гибкое разделение на подгруппы с учетом страновых особенностей (экономическое развитие, политическая система, культурные особенности и другие). Также такой подход обеспечивает более точный анализ, так как он позволяет учитывать различия между странами внутри одной укрупненной категории, что способствует более глубокому пониманию и исследованию особенностей систем ГФК каждой страны. Таким образом, детализированный подход к классификации стран представляет собой более гибкий, точный и эффективный метод анализа различий между странами, что делает его предпочтительным по сравнению с укрупненным подходом.

В соответствии с отчетом OBS 2023, среднее значение по показателю прозрачности не консолидированного

² Open Budget Survey 2023 9th Edition Summary. — The Open Budget Survey. — URL: <https://internationalbudget.org/open-budget-survey/open-budget-survey-2023/> (дата обращения: 10.06.2024).

государственного бюджета 125 стран мира составляет 45 из 100, что свидетельствует о том, что публичная доступность бюджетной информации ограничена в большинстве стран.

В ходе исследования проанализирован опыт пяти групп стран из разных регионов и представлен краткий обзор систем государственного финансового контроля представителей каждой группы. Выделим наиболее яркий зарубежный опыт стран, представленных в OBS 2023.

Первую группу стран составляют лидеры рейтинга по прозрачности бюджетных процессов: Грузия, Швеция и Южно-Африканская Республика. Необходимо отметить, что Грузия, страна постсоветского пространства, набрав 87 из 100 баллов, возглавляет рейтинг OBS по практике прозрачности бюджета с 2021 года. Грузия входит в число семнадцати стран всех регионов мира, которые публикуют все восемь ключевых бюджетных документов³, что доказывает достижимость выполнения требований стандарта открытости бюджетов. Анализируемая страна постоянно внедряет элементы передовой практики государственного финансового контроля, в том числе составляя бюджетные документы при помощи международных инструментов, в частности, оценкой государственных расходов и финансовой отчетности.

Критерием отбора анализируемых стран, формирующих вторую группу, является оптимальный уровень доступности значимой бюджетной информации. В рейтинге OBS 2023 года Великобритания, Италия и Южная Корея относятся к первой группе стран, однако в соответствии с авторским подходом к классификации стран все три государства вошли во вторую группу. Национальное контрольно-ревизионное управление Великобритании демонстрирует передовой опыт в области ГФК, создав онлайн-инструмент, который отслеживает процесс принятия исполнительной властью рекомендаций по результатам проведенного аудита, а также прогресс, достигнутый в их реализации. Италия, выражая свою приверженность к достижению целей Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития, в приложении к проекту бюджета на 2021 год демонстрирует результаты влияния национального бюджета на 12 показателей благосостояния.⁴ Южная Корея активно работает над расширением открытости и использования публичных данных. Правительственный портал

³ Open Gov Challenge: Fiscal Openness. — URL: <https://www.opengovpartnership.org/open-gov-guide/fiscal-openness-open-budgets/> (дата обращения: 22.03.2024).

⁴ Documento di Economia e Finanza. — URL: https://www.dt.mef.gov.it/export/sites/sitodt/modules/documenti_it/analisi_programmazione/documenti_programmatici/def_2020/DEF_2020_Allegato_BES.pdf (дата обращения: 22.02.2024).

представляет данные в различных форматах и обеспечивает удобную визуализацию и поиск информации.⁵

Третья и последующие группы стран характеризуются слабым уровнем прозрачности. Представители данных групп организуют доступ общественности к ограниченному объему бюджетной информации. Среди стран третьей группы выделим опыт Аргентинской Республики по вовлечению гражданского общества в повышение подотчетности в области государственного финансового контроля (аудита). Так в 2016 году Гражданская ассоциация за равенство и справедливость Аргентины, борющаяся за интересы слабозащищенных слоев общества, мобилизовала поддержку реализации рекомендаций аудита по предотвращению и лечению болезни Шагаса (паразитарная инфекция), от которой страдают около 1,5 миллиона аргентинцев, особенно люди со ограниченным доходом. Генеральный аудитор Аргентины провел аудит эффективности государственной программы по предотвращению и контролю Шагаса за период 2012–2018 гг., по итогам которого выявлено, что средства были выделены в недостаточном объеме и были расходованы не по назначению. Также среди результатов аудиторской проверки — ограниченное количество аудиторов, задействованных в контрольном мероприятии, и организационные проблемы координации с провинциями. В итоге Генеральный аудитор Аргентины призвал к исполнению Закона о предотвращении и контроле над указанной болезнью и обеспечил доведение требуемого объема бюджетных ассигнований для борьбы с Шагасом.⁶

В странах четвертой группы доступна минимальная информация о государственных финансах. К ним относится в том числе Королевство Саудовская Аравия, набравшее 26 баллов в OBS 2023. Будучи одним из крупнейших в мире производителей нефти, Саудовская Аравия входит в G-20 — двадцать крупнейших экономик мира. Саудовская Аравия обладает крупнейшей экономикой на Ближнем Востоке и в Северной Африке и играет важную роль в формировании региона как в экономической, так и в политической сфере. Особенность страны заключается в том, что ее форма правления — абсолютная монархия, что определяет сосредоточение всей полноты власти у короля Саудовской Аравии, возглавляющего законодательную, исполнительную и судебную ветви власти. Государственная финансовая система Саудовской Аравии характеризуется высокой степенью централизации: Министерство финансов полностью контролирует

все бюджетные процессы при незначительном участии других государственных учреждений.⁷ Такие правительственные учреждения, как Совет Шуры и Главное аудиторское бюро (The General Auditing Bureau, далее — GAB), выполняют контрольную функцию исключительно в процессе составления бюджета. За последние годы GAB реализовало ряд инициатив, в том числе создание цифровой системы управления бюро. Теперь у Бюро есть две электронные платформы: электронная система мониторинга (Shamel), через которую оно взаимодействует с проверяемыми организациями и проводит проверки в электронном виде; а также платформа «Документ» (Wathiq), представляющая собой электронную библиотеку правительственных документов.⁸

В целях развития сотрудничества между российской Федерацией и Саудовской Аравией в области финансового аудита и проверки эффективности в рамках ИНТОСАИ и других региональных организаций, членами которых они являются, Счетная палата Российской Федерации и Главное аудиторское бюро Королевства Саудовской Аравии подписали Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области аудита. Страны подтвердили свою готовность обмениваться передовым опытом в областях, представляющих взаимный интерес, включая деятельность двух контрольных органов в международном сообществе ИНТОСАИ.

В ходе изучения процесса государственного финансового контроля в финансовой системе Саудовской Аравии обнаружена институционально-структурная проблема, заключающаяся в том, что многие государственные учреждения либо не имеют функции внутреннего аудита, либо имеют такую, которая не активирована.

В странах пятой группы крайне мало информации о государственных финансах или вообще отсутствует в общем доступе.

Саудовская Аравия — одно из немногих государств, формой правления в которой до сих пор остается абсолютная монархия. Вся полнота власти сосредоточена у главы государства — короля Саудовской Аравии, возглавляющего законодательную, исполнительную и судебную ветви власти.

По результатам проведенного анализа стран создана карта зрелости систем внешнего государственного финансового аудита (контроля) и внутреннего государ-

⁵ OGD Portal Introduction. — URL: <https://www.data.go.kr/en/ugs/selectPortallInfoView.do> (дата обращения: 22.02.2024).

⁶ Argentinian auditors unite with civil society to fight a rampant disease. — The Open Budget Survey. — URL: <https://internationalbudget.org/stories/argentinian-auditors-unite-with-civil-society-to-fight-a-rampant-disease/> (дата обращения: 10.06.2024).

⁷ Albassam B. Public Finance in Saudi Arabia. — URL: <https://mepc.org/journal/public-finance-saudi-arabia> (дата обращения: 25.03.2024).

⁸ Saudi General Auditing Bureau: A New Phase of Strengthening Supervisory Roles. — URL: <https://english.aawsat.com/home/article/2493116/saudi-general-auditing-bureau-new-phase-strengthening-supervisory-roles> (дата обращения: 25.03.2024).

Таблица 1.

Карта зрелости для оценки системы внешнего государственного финансового аудита (контроля) и внутреннего государственного финансового контроля

Мероприятия	Уровень зрелости	Критерии	Отметка соответствия
Анализ архитектуры системы контроля в финансово-бюджетной сфере	0	Наличие органов контроля: органы административной (исполнительной), представительной (законодательной), судебной власти	...
	1	Наличие децентрализованной системы	...
	2	Наличие централизованной системы	...
Оценка нормативно-правового обеспечения государственного финансового контроля	0	Государственный финансовый контроль регулируется республиканским законом	...
	1	Государственный финансовый контроль регулируется ведомственными актами	...
	2	Государственный финансовый контроль регулируется федеральными стандартами	...
Анализ механизмов межведомственного взаимодействия	0	Межведомственное взаимодействие отсутствует	...
	1	Наличие механизмов межведомственного взаимодействия	...
Оценка инструментария государственного финансового контроля	0	Базовые методы (проверка, ревизия, обследование)	...
	1	Специальные инструменты (наблюдение, экспертно-аналитическое мероприятие; финансово-бюджетный контроллинг)	...

ственного финансового контроля. На основании информации данной карты исследуемым странам присваивается соответствующий уровень зрелости.

На основании предлагаемой карты зрелости исследуемым странам присвоен соответствующий уровень зрелости (табл. 2).

Таблица 2.

Применение карты зрелости по анализируемым странам⁹

Страна	Анализ архитектуры системы контроля в финансово-бюджетной сфере	Оценка нормативно-правового обеспечения государственного финансового контроля	Анализ механизмов межведомственного взаимодействия	Оценка инструментария государственного финансового контроля	Уровень зрелости системы
Грузия	0	1	1	0	2
Швеция	0	1	0	0	1
ЮАР	0	2	1	0	3
США	2	2	1	1	6
Великобритания	2	2	1	1	6
Германия	2	1	0	0	3
Аргентина	0	2	0	1	3
Польша	0	2	1	0	3

⁹ Источник: составлено авторами на основе проведенного анализа в настоящем исследовании.

Страна	Анализ архитектуры системы контроля в финансово-бюджетной сфере	Оценка нормативно-правового обеспечения государственного финансового контроля	Анализ механизмов межведомственного взаимодействия	Оценка инструментария государственного финансового контроля	Уровень зрелости системы
Чехия	1	2	1	1	5
Индия	0	1	0	0	1
Канада	2	1	0	0	3
Саудовская Аравия	2	1	1	1	5
КНР	2	1	0	0	3
Ирак	0	1	0	0	1
Судан	1	1	0	0	2

Таким образом, предлагаемая карта зрелости с использованием дизайн-мышления предназначена для формирования комплексной трансформационной модели ГФК, которая может использоваться органами как внешнего, так и внутреннего государственного финансового контроля в Российской Федерации. Интеграция зарубежного опыта в российскую систему ГФК может улучшить качество контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, а также предложить новые подходы к повышению эффективности функционирования органов ГФК в части нормативного обеспечения.

По итогам анализа установлено, что институциональная архитектура системы контроля в финансово-бюд-

жетной сфере формируется в зависимости от формы правления в стране. Выделены три типа систем: система органов контроля, состоящая из органов административной (исполнительной), представительной (законодательной) и судебной власти; децентрализованная система и централизованная система. Отмечено, что

в большинстве анализируемых стран внутренний аудит (контроль), как правило, реализуется службами внутреннего контроля, созданных в периметре министерств, ведомств или агентств. При этом выявлена общая тенденция по развитию гармонизации современных систем государственного финансового контроля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Open Budget Survey. — International Budget Partnership. — URL: <https://internationalbudget.org/open-budget-survey/> (дата обращения: 10.06.2024).
2. Open Budget Survey 2023 9th Edition Summary. — The Open Budget Survey. — URL: <https://internationalbudget.org/open-budget-survey/open-budget-survey-2023/> (дата обращения: 10.06.2024).
3. Open Gov Challenge: Fiscal Openness. — URL: <https://www.opengovpartnership.org/open-gov-guide/fiscal-openness-open-budgets/> (дата обращения: 22.03.2024).
4. Documento di Economia e Finanza. — URL: https://www.dt.mef.gov.it/export/sites/sitodt/modules/documenti_it/analisi_programmazione/documenti_programmatici/def_2020/DEF_2020_Allegato_BES.pdf (дата обращения: 22.02.2024).
5. OGD Portal Introduction. — URL: <https://www.data.go.kr/en/ugs/selectPortallInfoView.do> (дата обращения: 22.02.2024).
6. Argentinian auditors unite with civil society to fight a rampant disease. — The Open Budget Survey. — URL: <https://internationalbudget.org/stories/argentinian-auditors-unite-with-civil-society-to-fight-a-rampant-disease/> (дата обращения: 10.06.2024).
7. Albassam B. Public Finance in Saudi Arabia. — URL: <https://merp.org/journal/public-finance-saudi-arabia> (дата обращения: 25.03.2024).
8. Saudi General Auditing Bureau: A New Phase of Strengthening Supervisory Roles. — URL: <https://english.aawsat.com/home/article/2493116/saudi-general-auditing-bureau-new-phase-strengthening-supervisory-roles> (дата обращения: 25.03.2024).

© Липатова Инна Владимировна (ilipatova@fa.ru); Гросс Марьяна Александровна (MAGross.01@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

REGIONAL STRATEGIES FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

E. Lisova

Summary. In most regions of Russia, strategic planning documents have been developed and adopted, however, changes in the external situation have raised the question of their updating and adjustment. In addition, program documents for the socio-economic development of regions are not conceptually and methodologically coordinated, and the Strategy for the socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2030 has not been adopted. In the current and projected medium-term difficult situation, the strategic development of regions requires increased coordination and an integrated approach. The traditional concept of equalizing the level of socio-economic development must be supplemented, taking into account the tasks of import substitution and diversification, with a course towards accelerating development.

Keywords: regions of Russia, constituent entities of the Russian Federation, strategic planning, uneven development, sustainable development.

Лисова Екатерина Валерьевна

кандидат социологических наук, доцент, доцент,
АНО ВО Институт деловой карьеры, Москва
lisovaekaterina78@gmail.com

Аннотация. В большинстве регионов России были разработаны и приняты документы стратегического планирования, однако, изменение внешней ситуации, поставило вопрос об их актуализации и корректировке. Кроме того, программные документы социально-экономического развития регионов концептуально и методологически не скоординированы, а Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. не принята. В текущей и прогнозируемой на среднесрочную перспективу сложной ситуации стратегическое развитие регионов требует усиления координации и комплексного подхода. Традиционная концепция выравнивания уровня социально-экономического развития должна быть дополнена с учётом задач импортозамещения и диверсификации, курсом на ускорение развития.

Ключевые слова: регионы России, субъекты РФ, стратегическое планирование, неравномерность развития, устойчивое развитие.

Протяженность территории, географическое и прочее разнообразие регионов России с их уникальными экономическими, культурными и природными особенностями, а также диспропорциями, влияет на развитие экономики, качество жизни населения.

Стратегическое планирование представляет собой инструмент социально-экономического развития регионов и предполагает разработку долгосрочных целей и задач, определение приоритетов и направлений развития, а также запуск механизмов их реализации. Как на федеральном, так и на региональном уровне стратегическое планирование регулируется Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в соответствии с которым разрабатываются и принимаются несколько типов документов:

- региональные стратегии социально-экономического развития региона — базовый документ, который определяет основные направления, цели и задачи развития на перспективу до 20 лет. Здесь дается анализ актуального состояния экономики и социальной сферы, делаются прогнозы.
- региональные программы социально-экономического развития с более близким горизонтом — до 7 лет. Кроме того, в программах содержатся

индикаторы мониторинга и оценки результатов реализации.

- планы мероприятий (или «дорожные карты»), где содержится детализация конкретных региональных проектов и программ, а также возможности их сочетания. Программы разрабатываются на краткосрочную перспективу (1–3 года), включая конкретные меры, сроки исполнения и ответственных исполнителей.
- отраслевые региональные стратегии и программы охватывают развитие отдельных отраслей экономики региона, сельского хозяйства, промышленности, транспорта, туризма и других. Это часть общей стратегии региона, которая направлена на решение конкретных отраслевых задач.

В стандартном алгоритме процесс разработки документов регионального стратегического планирования включает несколько этапов:

1. Аналитический — анализ текущего и перспективного состояния социально-экономического развития региона, включая основные проблемы и потенциальные возможности. Здесь содержатся статистические данные, социологические исследования и экспертизы.
2. Прогнозирование — разработка различных сценариев развития региона с учетом внутренних

и внешних факторов, таких как демографические изменения, экономические тенденции, технологические инновации и экологические вызовы.

3. Разработка отраслевых и территориальных стратегий и программ. Здесь на базе анализа и прогнозов формулируются цели, ставятся задачи и приоритетные направления развития. Здесь же разрабатываются конкретные программы и планы мероприятий.
4. Согласование и утверждение, где документы проходят процедуру общественного обсуждения, согласования с федеральными и региональными органами власти, а также утверждаются представительными органами субъекта РФ.
5. Реализация планов (программ, проектов) и мониторинг достигнутых результатов.

Обратим внимание на то, что в стандартном алгоритме общественное обсуждение всегда проходит на завершающей стадии. Принимая во внимание, положения главы 1 Конституции России, соответствующих положений уставных положений субъектов РФ, любой региональный закон или документ стратегического планирования должен исходить из воли, интересов и потребностей граждан, жителей региона. Таким образом, разработке любого документа должна предшествовать работа по выявлению и формализации таких наиболее актуальных на данный момент потребностей и интересов, в том числе путем обращения к гражданскому обществу и его институтам. На практике, же, жителям региона предлагают для обсуждения уже готовый к реализации проект, что не гарантирует учёта интересов тех, кто не был его инициатором.

На сегодня России действует несколько десятков региональных документов стратегического планирования. Это, например: Стратегия социально-экономического развития Московской области на период до 2030 года [1];

- Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года, где особое внимание уделено развитию высокотехнологичных отраслей, улучшению инвестиционного климата и повышению конкурентоспособности экономики региона [2].
- Стратегия пространственного развития Краснодарского края до 2030 года, направленная на развитие туристической отрасли, агропромышленного комплекса и транспортной инфраструктуры, а также на обеспечение устойчивого экологического развития региона [3].

Региональные документы стратегического планирования играют ключевую роль в управлении социально-экономическим развитием в субъектах РФ, обеспечивая системный подход, они позволяют эффективнее использовать ресурсы. Успешная реализация стратегий и про-

грамм зависит от скоординированных действий органов власти, бизнеса и гражданского общества, а также от постоянного мониторинга и корректировки планов в соответствии с изменяющимися условиями.

Рассматриваемые документы призваны, прежде всего, обеспечить социально-экономическую динамику и устойчивое развитие региона, которые тесно взаимосвязаны и влияют друг на друга.

Экономическая динамика регионов неравномерна. Так, основой экономического роста в 2023 г. был рост промышленного производства с опережением обрабатывающих производств при стагнации, либо падении показателей в добыче полезных ископаемых. Отсюда промышленные регионы показали рост, тогда как добывающие — отстали. Такая модель роста принципиально отличалась от традиционной.

По динамике промышленного производства первенство было у Центрального федерального округа (прирост промышленного производства +13,5 %), что вчетверо превышает средние показатели. Здесь же отрасли, связанные с обработкой, росли примерно вдвое быстрее (+15 %). В числе лидеров были Московская, Брянская, Тверская и Тульская области. С другой стороны, в Уральском регионе рост промышленного производства практически отсутствовал (+1,1 %), а в Сибирском федеральном округе — упал на 1,4 %. Здесь не сработали или отсутствовали компенсаторные механизмы [4].

В современных условиях на экономическую динамику влияют: технологические инновации, способные обеспечить рост производительности и эффективности производства, вести к экономическому росту. Значимым фактором экономической динамики остаются инвестиции, так как капитальные вложения в инфраструктуру, образование и здравоохранение способствуют долгосрочному экономическому развитию.

Эффективные государственные институты и благоприятная политика стимулируют экономическую активность и создают условия для устойчивого роста.

Исследователи региональной социальной политики отмечают некоторую «разобщенность целевых установок», рекомендуя сформировать «комплексный стратегический подход к разработке и реализации социальной политики, направленной на поддержание оптимальных условий воспроизводства населения и обеспечения качества жизни» [5, с.171]. Сегодня такой подход уже не просто предложен, а формализован и реализуется в рамках Указа Президента России от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [6].

Затягивание разработки Правительством РФ Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. шла на фоне, как отмечает А.В. Тебекин, «откровенного провала» тринадцатилетней реализации «Стратегии-2020» [7, с.19], с чем согласны большинство экспертов [8–9] и пока не закончилась. Таким образом, формально регионам сложно ориентироваться на федеральный документ стратегического планирования, виду его отсутствия.

В то же время социально-экономической доктрине социальное развитие ориентировано на качество жизни, снижение уровня бедности и неравенства, обеспечение доступа к образованию и здравоохранению. Доступ к качественному образованию способствует развитию человеческого капитала и экономическому росту. Улучшение системы здравоохранения повышает продолжительность и качество жизни, что положительно сказывается на экономической активности. Снижение уровня неравенства способствует социальной стабильности и экономическому росту. Действенная система социальной защиты смягчает негативные последствия экономических кризисов и поддерживают устойчивое развитие.

Экономическая динамика и социальное развитие взаимно влияют друг на друга, создавая циклы позитивного или негативного развития. Так, экономический рост обеспечивает государственные доходы, финансирование социальных программ, улучшает образование и здравоохранение. В свою очередь, улучшение качества человеческого капитала способствует дальнейшему экономическому росту. Инвестиции в социальную инфраструктуру, такие как образование и здравоохранение, создают условия для повышения производительности труда и стимулируют экономическую активность.

Высокий уровень неравенства может привести к социальной напряженности и политической нестабильности, что негативно сказывается на экономической динамике. Напротив, снижение неравенства способствует социальной стабильности и устойчивому экономическому росту.

По данным, проведенного в июне 2024 г. социологическими компаниями ЦСП «Платформа» и «ОнИн» опроса 1200 респондентов в разных регионах России уровень неравенства в уровне жизни и доходов, был оценен как очень высокий. Перспектива также оценивалась пессимистически. Примерно треть опрошенных ожидали усиление неравенства, а около 40 % видели его на прежнем уровне, тогда как на снижения надеялись лишь 17 % [10].

Взаимодействие экономической динамики и социального развития остается ключевым аспектом устойчивого развития и, соответственно, региональных

документов стратегического развития. Эффективные экономические и социальные региональные политики должны быть направлены на создание и поддержание условий для взаимного усиления этих процессов. Сбалансированный подход, учитывающий как экономические, так и социальные аспекты развития, может обеспечить долгосрочный прогресс и улучшение качества жизни в российских регионах.

Особое место в региональных стратегиях занимает инфраструктура, развитие которой всегда рассматривается как базовое направление, включая строительство и модернизацию всех видов путей сообщения, дорог, аэропортов, портов, улучшение энергетической и информационной инфраструктуры.

В условиях курса на импортозамещение важную роль играет диверсификация региональной экономики, минимизации зависимости.

Несмотря на активизацию курса на диверсификацию экономики в России, часть регионов зависят от одного или нескольких крупных отраслей, как правило, это добыча полезных ископаемых.

В соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации планируется обеспечить независимость моногородов от градообразующих предприятий, привлечь туда инвесторов, создать новые рабочие места, создать территории опережающего социально-экономического развития, а также привлечь квалифицированные кадры [11]. Срок завершения программы — 2025 г., но результаты, с учётом ситуации в мире и стране, пока ниже ожидаемых. В 2023 г. в России было зарегистрировано 321 административно-территориальное образование, подпадающее под понятие «моногород» [12]. В 2022 г. в моногородах проживало 13 млн чел. (9 % населения России).

Диверсификация экономики помогает уменьшить моно зависимость, развивая несколько секторов, в том числе сельское хозяйство, услуги, туризм, информационные технологии и др.

Социальная политика в регионах в целом направлена на подъем благосостояния и улучшение качества жизни населения.

В рамках реализации курса ООН на устойчивое развитие региональные стратегии включают положения об экологии и ESG-повестке. В то же время, И.В. Коршунов обосновано отметил неоднородность, т.е. произвольный характер имплементации целей устойчивого развития в стратегии субъектов РФ. В части регионов она полностью игнорируется, а в другой части — признается ключевым ориентиром развития, но и здесь ясных и по-

этапных планов нет, доминирует экономика, тогда как социальный и экологический компоненты устойчивого развития рассматриваются факультативно [13, с.21].

Острые экологические проблемы регионов требуют решения в рамках реализации курса на устойчивое развитие, в том числе экологически чистые технологии.

Региональные стратегии социально-экономического развития сталкиваются с типичными проблемами реализации:

- неравномерность развития — существенная разница в уровне развития между регионами.
- неэффективное управление и коррупция, которые не позволяют эффективно использовать бюджетные средства, реализовать проекты, снижают доверие населения и инвесторов к региону в целом;
- недостаток инвестиций, особенно в текущей ситуации, что ограничивает потенциал развития;
- неразвитая инфраструктура (транспортная, инфраструктурная).

Отдельно следует отметить социальные и демографические проблемы, связанные с сокращением населения, интенсивной миграцией в мегаполисы, низкий уровень жизни в малых городах. Всё это препятствует развитию.

Перспективными направлениями в текущей сложной ситуации представляется:

- поддержка малого и среднего бизнеса, который способен стать двигателем экономического роста. Здесь необходимы благоприятные условия для предпринимателей в налоговой сфере и в

доступе к кредиту, устранение административных барьеров, криминального и коррупционного прессинга.

Особое направление, отмеченное во всех региональных стратегиях — инновации и цифровая трансформация, что способно существенно повысить конкурентоспособность регионов.

Важным направлением остается государственно-частное партнерство, которое способствует активному привлечению частного капитала, ускоряя реализацию инфраструктурных и социальных проектов.

Отметим также значимость межрегионального сотрудничества в совместных проектах, что служит выравниванию уровня развития регионов.

Таким образом, большинство регионов России имеют свои стратегии социально-экономического развития, которые, в то же время концептуально и методологически не координируются, в том числе ввиду торможения принятия Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г., на фоне невыполнения предыдущего аналогичного федерального документа.

В текущей и прогнозируемой на среднесрочную перспективу ситуации стратегическое развитие регионов требует такой координации и комплексного подхода. Речь идет скорее не о выравнивании уровня социально-экономического развития, которое по объективным причинам вряд ли возможно, а об ускорении развития региональной специализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия социально-экономического развития Московской области на период до 2030 года. Утв. постановлением Правительства Московской области от 28 декабря 2018 г. № 1023/45// https://www.economy.gov.ru/material/file/ed7a8e3960c74f3e62c09abea36ecd36/MO_14052019.pdf?ysclid=ly2nvnfr80827671038
2. Закон Республики Татарстан № 40-ЗРТ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года»/ https://pravo.tatarstan.ru/gossov/zakon.htm?npa_id=4431&ysclid=lxtydvs1nz664957080
3. Закон Краснодарского края от 05.12.2023 № 5010-КЗ/ <https://www.economy.gov.ru/material/file/e4e8b9ddede078a93f60f5e7a08fce28/krasnodar.pdf?ysclid=lxtyfliequ784184561>
4. В регионах полностью изменилась модель роста экономики// Российская газета. 2024. 25 марта <https://rg.ru/2024/03/25/kak-obiasnit-proizvodishchee.html>
5. Баркенхоева Р.А. Региональная социальная политика как инструмент комплексного решения социальных проблем территории // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т.12. № 10А. С. 169–175. <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2022-10/b15-barkenkhoeva.pdf>
6. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года/ <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf>
7. Тебекин А.В. Интегральный взгляд на формирование стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года// Теоретическая экономика. 2021. №10 (82). С. 13–26.
8. Концепция развития России до 2020 года оказалась невыполнимой. Почему разошлись траектории национальных целей 2008 года и фактического развития страны. <https://www.rbc.ru/economist/02/11/2019/5db946fb9a794742bc0d5b68>
9. Движение без целей: почему провалилась «Стратегия-2020». <https://newizv.ru/article/general/21-11-2019/dvizhenie-bez-tseley-pochemu-provalilas-strategiya-2020>

10. Более половины россиян увидели в обществе несправедливое неравенство// РБК. 2024. 25 июня. <https://www.rbc.ru/society/25/06/2024/6677d3709a7947b8a1934451>
11. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. Утв. распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22jAe7irNxc.pdf>
12. Ермилина Д.А., Санталова М.С., Соклакова И.В., Бор В.Н. Моногорода в России и проблемы их развития// Российский экономический интернет-журнал. 2023. №2 <https://www.e-rej.ru/upload/iblock/e32/702k3wcldx017e1wgfa7pyhxl53e2aу6.pdf>
13. Коршунов И. В. Устойчивое развитие в стратегиях регионов: выбираемые подходы и решения// Экономика региона. 2023. Вып. 19. №1. С. 15–28.

© Лисова Екатерина Валерьевна (lisovaekaterina78@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БАНКОВ И ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Лю Хунбо

Докторант, Российский Университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
1042238246@pfur.ru

Ермаков Владимир Анатольевич

к.э.н., доцент, Российский Университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
ermak.v@mail.ru

CHARACTERISTICS OF INTERACTION BETWEEN BANKS AND INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE DIGITAL SPACE

Liu Hongbo
V. Ermakov

Summary. Digitalization is an inevitable and global process of introducing information technologies into various aspects of interaction between economic entities. At the same time, it is obvious that the banking sector is a driver of digitalization, on the one hand, changing already established processes in terms of implementation, and on the other, creating qualitatively new products and tools based on modern technologies. It appears that these processes unify market circulation, simplify routine activities, minimize errors and allow manufacturers to concentrate on creating, maintaining and improving their own products.

It seems that banks are not the only legislators in the designated digitalization process. Independent developers also offer successful trading solutions in which banks have an independent role, but communication between the parties to transactions is already hidden from financial institutions — the latter operate according to rules agreed upon with the trading platform without the possibility of personal communication with buyers and sellers.

In general, the role of technological progress in the formation of new models of interaction between market participants and banks is noted, making them more flexible, secure and efficient. The integration of advanced technologies not only simplifies many operational processes, but also speeds up the response of market participants to new conditions, allowing them to adapt to them most quickly and successfully.

Keywords: digitalization, banking sector, financial and banking organizations, blockchain, B2B trading, lending, artificial intelligence, big data.

Аннотация. Цифровизация представляет собой неизбежный и глобальный процесс внедрения информационных технологий в различные аспекты взаимодействия экономических субъектов. При этом, очевидно, что банковский сектор является локомотивом цифровизации, с одной стороны, изменяя уже устоявшиеся процессы в плане реализации, а с другой, создавая качественно новые продукты и инструменты на основе современных технологий. Необходимо отметить, что эти процессы унифицируют рыночный оборот, упрощают рутинные действия, минимизируют ошибки и позволяют производителям сконцентрироваться на создании, сопровождении и улучшении собственной продукции.

Банки — не единственные законодатели в обозначенном процессе цифровизации. Самостоятельные разработчики также предлагают успешные решения для торговли, в которых банкам отводится самостоятельная роль, но общение между сторонами сделок уже скрыто от финансовых организаций — последние действуют по правилам, согласованным с торговой площадкой без возможности личной связи с покупателями и продавцами. В целом, необходимо отметить роль технологического прогресса в формировании новых моделей взаимодействия между участниками рынка и банками, делая их более гибкими, безопасными и эффективными. Интеграция передовых технологий не только упрощает множество операционных процессов, но и ускоряет реагирование участников рынка на новые условия, позволяя им наиболее быстро и успешно адаптироваться под них.

Ключевые слова: цифровизация, банковский сектор, финансовые и банковские организации, блокчейн, B2B-торговля, кредитование, искусственный интеллект, большие данные.

С проникновением в жизнь современного человека цифровых технологий, удобных мобильных приложений, баз данных, компьютерных систем, а также ростом скорости обмена информацией, зачастую изменяется сама суть взаимоотношений и процессов, на которые направлено воздействие рассматриваемых нововведений. Возможность заказать доставку через приложение в телефоне значительно снижает физическую посещаемость магазинов, выбор запасных частей на сайте-агрегаторе исключает временные затраты на посещение ряда продавцов и общение с консультантами, цифровые образовательные платформы позволяют не посещать образовательное учреждение и осва-

ивать программу из дома. Наконец, при помощи сети Интернет можно с минимальными затратами времени и средств связаться с нужным человеком, находящимся на другом полушарии. Список примеров можно продолжать очень долго, но нам важно выделить их единую черту: с ростом удобства оборота, предоставляемого цифровизацией, сами процессы, в которых проявляется это удобство, претерпевают значительные изменения.

Взаимодействие между коммерческими предприятиями, относящимися ко всей цепочке производственного цикла, а также банками, обслуживающими их счета и опосредующими платежные операции между участни-

ками рынка, аналогичным образом, сильно изменилось за последние годы: ряд бухгалтерских задач теперь решается специальными компьютерными программами, бумажное взаимодействие минимизировано, электронные цифровые подписи позволяют вообще исключить подписание бумажных документов и ограничиться электронными копиями. Время осуществления транзакций также значительно снизилось.

Скачкообразный рост упомянутых технологий и скорость, с которой участники рынка принимают новые правила оборота, вызывают искренний интерес, в связи с чем, особенно полезно рассмотреть данные проявления цифровизации с позиции оборота между промышленными предприятиями и банками, обслуживающими транзакции между ними.

Необходимо подчеркнуть, что банковская система являет собой одну из самых восприимчивых к нововведениям отраслей экономики. В действительности, это связано с тем, что банковская система окутывается и тесно соприкасается со значительным количеством смежных сфер: наиболее массивный пласт законодательства обращен на регулирование банковского сектора, валютного контроля и взаимодействие с банками, схемы взаимодействия между самостоятельными субъектами рынка также отражаются на деятельности банков, рано или поздно последние воспринимают лучшие практики экономических субъектов. Международные отношения, валютные операции, размещение активов иностранных государств и их представителей способствуют международному восприятию обычаев, что способствует равномерной унификации процессов в секторе независимо от территориального расположения участников. Как следствие, банковская система находится на острие развития цифровых технологий, активно их наследует и, в то же время, сама активно разрабатывает и предлагает новые варианты их применения [2, с. 5].

Начало значимых современных нововведений в сфере банковских услуг во многом усматривается в период банковского кризиса 2008 г. Прежде всего, этот период заставил значимых игроков банковского сектора пересмотреть имеющиеся статьи расходов и оптимизировать собственный бюджет. В то же самое время, на 2007–2008 гг. выпал рост количества пользователей современных смартфонов — качественно новых устройств, помимо мобильной связи, обеспечивающих своих владельцев рядом мультимедийных функций, а также способных запускать финансово-банковские приложения для управления своим бюджетом. С тех пор практически в три раза выросло количество пользователей сети Интернет, что закономерно повлекло рост глобального интернет-трафика. Как следствие, появились новые мобильные приложения, увеличился объем интернет-торговли [8, с. 194]. Последующее развитие

технологий, которые мы наблюдаем сейчас — развитие искусственного интеллекта, машинное зрение, анализ больших данных, новые языки программирования, продолжают толкать вновь образовавшуюся отрасль финансовых технологий вперед — на настоящий момент выделяют такие услуги, как предоставление инфраструктуры, платформы и программного обеспечения. Первая позволяет потребителям пользоваться физическими мощностями участников банковско-финансового сектора — серверами, вычислительными машинами. Примерами в этой области являются предоставляемые облачные хранилища, исключающие необходимость вложений в собственную сеть информационных центров. Вторая дает доступ к программной платформе — сервису, в рамках которого пользователь может создавать программное обеспечение для собственных нужд или интегрировать банковские решения в собственные программы. Например, большинство банков предоставляют собственные API-интеграции, при обращении к которым сторонние разработчики получают возможность интегрировать в собственные приложения информацию, предоставляемую банками. К такой информации могут относиться актуальные курсы валют, кредитные рейтинги, а в отдельных случаях, не противоречащих законодательству, и обобщенная анонимная информация о пользователях. Третья дает пользователю возможность использовать уже разработанную программу в своих нуждах [6, с. 31]. Среди подобных популярен сервис онлайн-бухгалтерии QuickBooks, предоставляющий удобный и мощный интерфейс для контроля и управления финансами организации.

В большей мере взаимодействие банковского и промышленного сектора в новых условиях строится на использовании цифровых платежей, переводов средств, автоматизации процессов учета. Банки предоставляют предприятиям собственную площадку для обслуживания платежей, сюда же отчасти входит эквайринг — банковская услуга, опосредующая обслуживание клиентов предприятий с использованием банковских карт [9, с. 31]. В данном случае посредством терминала, имеющегося у продавца, происходит автоматическое списание денежных средств со счета покупателя и их зачисление на счет продавца. Параллельно происходит автоматизированный учет списанных и зачисленных средств, опционально рассчитывается налог, подводится статистика сбыта и дохода, что, во-первых, осуществляется без усилий промышленной организации, а во-вторых, может быть повторно использовано в маркетинговых целях, в целях планирования производства на будущий период уже самой организацией — клиентом банка. В настоящее время аналогичным способом осуществляется эквайринг интернет-платежей, опосредующий покупки на электронных ресурсах продавца. Так или иначе, в данном случае банк выступает финансовым посредником промышленной организации, в большей или

меньшей степени, использующим цифровые технологии в целях выполнения присущих ему функций.

Классической для банков задачей является эффективное предоставление кредитов бизнесу. Данный способ взаимодействия промышленности и банковской сферы существует столько же, сколько сам институт банка или финансовой организации. Зачастую именно кредитование является единственным способом для организации открыть новое производство, расширить материально-сырьевую базу, выполнить необходимые разработки. Вместе с тем, в условиях цифровизации эти функции обретают новые черты. Так, в настоящее время получили развитие цифровые платформы кредитования. Одно из исследований в сфере финансово-технологической индустрии, проведенное компанией Deloitte, показало, что наиболее мощным драйвером развития всей финансово-технологической сферы является легкость получения кредита. Под легкостью в данном случае понимается быстрый и понятный способ осуществить аналитику кредитных предложений, выйти на сделку и получить финансирование [1, с. 7]. Программные решения в данной сфере представляют собой агрегаторы, предоставляющие заемщикам список предложений, из которых они могут выбрать наиболее подходящие для себя условия, а банкам, в свою очередь, предоставляется исчерпывающая агрегированная из разных источников информация о заемщике, что дает возможность оценить риск невозврата кредита и платежеспособность заемщика [7, с. 79].

Благодаря развитию искусственного интеллекта и машинного обучения, сегодня сами банки могут более точно анализировать кредитные риски, предлагая бизнесу более выгодные условия кредитования на основе глубокого анализа их финансовой истории и текущего положения в отрасли. Кроме того, использование блокчейн-технологий позволяет обеспечить высокий уровень безопасности и прозрачности кредитных операций, сокращая время на проведение и уменьшая вероятность мошенничества. Эти технологические новшества не только упрощают процесс получения кредитов для промышленных предприятий, но и способствуют созданию более стабильной и эффективной экономической среды.

Очевидно, данный пример выделяется из иных, упомянутых здесь, по той причине, что агрегаторы кредитных предложений не являются непосредственно банковским продуктом. Напротив, этот продукт независим, он позволяет сторонам выбирать наиболее подходящего финансового контрагента на основе открытых данных. Вместе с тем, данное явление характеризует существующую тенденцию по использованию независимых агрегаторов, наиболее беспристрастно связывающих поставщиков финансовых услуг с их потребителями в лице, в том числе, промышленных организаций.

Вокруг основных услуг — организации проведения платежных операций и выдачи займов и кредитов, вырастают и новые банковские продукты, применяемые частными организациями. Так, производители вследствие приведенных процессов получили новые каналы общения со своими покупателями и пользователями. Удобство финансового оборота, а также проникновение технологий в смартфоны сближают промышленность с конечным потребителем, делают формы оплаты и доставки товара и услуг гораздо быстрее и проще. В то же время, разработанные в банковской сфере и внедряемые в интересах промышленности способы технической поддержки пользователей в настоящее время зачастую занимают минуты — консультанты предприятий «перезажуют» в смартфоны пользователей, отвечают на вопросы, помогают с выбором и сопровождают эксплуатацию товаров доступно и быстро. К примеру, недавний опыт Сбербанка по созданию технологии распознавания эмоций собеседника в чате на основе сил искусственного интеллекта, может представлять собой отличный перспективный продукт для сферы услуг, страхования, медицинского обслуживания и многих других [10]. Данный процесс является наиболее распространенным примером использования промышленностью продуктов, предоставляемых банками — в целях исключения взаимодействия с пользователем в части расчетов, условий кредитных или лизинговых договоров, промышленники передают обслуживание оборота банкам и финансовым организациям, а сами, в свою очередь, концентрируются непосредственно на сделках, заключаемых с пользователями, покупателями или иными представителями бизнеса — собственными поставщиками или коммерческими покупателями. Представляется, что такой подход экономит ресурсы промышленных предприятий, приносит дополнительную прибыль банкам, добавляя им профильные задачи по организации финансовой стороны сделки и, как следствие, снижает издержки производителя и приносит дополнительный доход банкам. Таким образом, в данном случае мы наблюдаем разделение ответственности между банком и предприятием — платежи, кредиты, лизинг и иные финансово-экономические инструменты взаимодействия с рыночными субъектами полностью сопровождаются банком, а промышленная организация с использованием предоставленного банком программного обеспечения или платформы концентрируется на поддержке пользователей и отработке возникающих вопросов в узкой области деятельности предприятия [4, с. 29–30].

Поскольку банки в силу специфики своей работы ежедневно сталкиваются с обработкой больших объемов данных, им жизненно необходимо заниматься разработкой программных продуктов для работы с данными в рамках собственных технических подразделений. Таким образом, банки становятся пионерами разработки программных продуктов узкой направленности.

К примеру, Сбербанк, Газпромбанк и ВТБ 24 уже в 2014 году считались лидерами использования технологий Big Data на российском рынке. Интересно то, что указанный рейтинг, в принципе, был составлен исключительно из банков [11]. Таким образом становится очевидно, что большинство продуктов для аналитики данных, выявления закономерностей и планирования появляются в банковском секторе, а затем заимствуются соседними областями. Цифровая обработка данных в настоящий момент широко используется в автомобилестроении, авиационной отрасли, машиностроении и иных областях промышленности, в которых производитель стремится отслеживать показатели своего продукта в процессе его эксплуатации. Более того, такие продукты позволяют предсказывать поломки, быстро обнаруживать уязвимые узлы и выполнять прочие функции с использованием аналитики и алгоритмов [5, с. 41].

В действительности, компьютерная программа не строит различий между сферами деятельности оператора: она способна работать как с данными кредитных историй, так и с характеристиками сырья — главное, чтобы в программу был заложен нужный алгоритм, далее математические расчеты полностью зависят от самой программы. Особенность тут заключается в том, что банковский сектор быстрее и интенсивнее применяет такие технологии, на практике именно банки работают с наибольшим количеством транзакций, зависимостей и математических вычислений, в связи с чем, банки первыми разрабатывают аналитические продукты, а в иных сферах требуется лишь их доработка и актуализация под непосредственные задачи.

Несмотря на то, что данный пример отчасти похож на приведенное выше предоставление банками программного обеспечения и платформ, его роль абсолютно самостоятельна. В данном случае речь идет о побочном эффекте от удовлетворения собственных потребностей банков и финансовых организаций, в результате которого собственные решения монетизируются, оборачиваются в отдельный продукт и становятся самостоятельным объектом экономического обмена с промышленными организациями вне зависимости от сложившихся отношений по организации расчетов с контрагентами и ведению иных исключительно финансово-организационных процессов.

Отдельные технологии способны в полной мере самостоятельно оптимизировать и улучшить качество процессов во взаимодействии банков и участников рынка. Яркий пример в современности — это блокчейн-платформы, представляющие собой безопасные цепочки блоков транзакций, информация о которых находится на разных серверах. Именно в силу включения в оборот множества серверов, на определенном этапе перезапись информации о платеже невозможна, поскольку

каждая транзакция соединена со всеми предыдущими в цепочке [3, с. 39]. Технология блокчейн впервые была разработана и реализована в банковской сфере, а к настоящему времени используется повсеместно. В результате ее применения ощущается позитивный эффект в плане безопасности электронных платежей, их скорости, унификации процессов и платежных стандартов между банками и организациями по всему миру. Представляется, что это не только снижает операционные издержки, но и открывает новые рынки для малых и средних предприятий, которые ранее были ограничены высокими барьерами входа в международную торговлю.

Указанные процессы цифровизации имеют и обратный эффект — зачастую специализированные организации, разрабатывающие независимые решения, ставят своей целью создание универсального продукта, закрывающего потребности банковского сектора, промышленности, консалтинговых агентств, государства и прочих участников экономического оборота. Иногда они и не ставят таких задач, однако реализация неизбежно связывает рассмотренных субъектов между собой. К примеру, популярные цифровые торговые площадки, как Ozon, Amazon, Ebay и многие другие используют передовые финтех-решения для облегчения трансграничной торговли, предоставляя инструменты для электронной коммерции, логистики, кредитования и защиты транзакций. Отметим, что указанные выше платформы предназначены в большей степени для работы с конечным потребителем. В B2B сегменте, связывающим коммерческие организации, рынок представлен такими площадками, как Alibaba, Tradelinn, ThomasNet и иные. Эти инструменты позволяют компаниям из различных стран взаимодействовать друг с другом с небывалой простотой, делая глобальную экономику более связанной и динамичной. Отчасти приведенные ресурсы представляют собой торговые площадки — продавцы соглашаются на условия размещения собственных товаров и реализуют их, принося доход платформе в виде процента от выручки или в ином виде. Вместе с тем, платежи на таких площадках невозможны с использованием физической валюты — в данном случае интернет-банкинг и интернет-эквайринг жизненно необходимы, в связи с чем популярные банки заключают с площадками соглашения о взаимодействии, в рамках которых предусмотрены все стороны осуществления платежей. С одной стороны, это упрощает покупки с позиции пользователя, с другой — площадка становится единственным агентом, опосредующим всю платежную деятельность, чем снимает с продавца ряд забот. Как следствие, коммерческие организации и потребители значительно быстрее и легче находят друг друга и заключают сделки, а банк, в свою очередь, напрямую взаимодействует лишь с площадкой. Представляется, что и эта особенность в значительной мере характеризует устоявшиеся отношения в сфере современного торгово-финансового сектора — бизнес

стремится связать между собой непосредственные стороны сделки, выделив обслуживание оборота в отдельную область, в которой банк незаметно для участников обеспечивает осуществление платежей.

В результате исследования того, как цифровизация преобразовывает порядок взаимоотношений банковского и производственного сектора, мы обнаруживаем многогранность современного банка, как института. С одной стороны, это финансово-кредитная организация, которую человечество знает не один десяток и даже сотню лет: банки опосредованно проводят платежные операции, предоставляют финансовые услуги, выдают кредиты, проводят аналитические исследования и занимаются прочей деятельностью, характерной для них. Вместе с тем, цифровизация, с одной стороны, изменяет данные процессы непосредственно внутри банковской системы — на смену менее безопасным способам взаимодействия приходят независимые цифровые решения, аналитика при помощи искусственного интеллекта становится точнее и дешевле, получение услуг становится более комфортным для их получателей. В то же самое время, проводимые банками изыскания и разработки

собственных технических решений образуют новые продукты, которые, как оказывается, находят свое применение в других областях при условии должной адаптации под специфику того или иного направления. Следовательно, банки, помимо финансовых функций, выполняют исследовательскую работу, плоды которой воспринимается промышленностью. Таким образом, рано или поздно, оборот унифицируется, успешные решения принимаются на вооружение, прогрессивные компании активно и быстро подхватывают новые технологии, и на рынке постепенно изменяются правила оборота. Как показывает практика, такие изменения в той или иной степени несут позитивный эффект. К примеру, новые подходы могут экономить время, исключать совершенные просчеты и ошибок, делать сделки безопасными, агрегировать информацию и выполнять ряд иных востребованных функций. Наконец, появление новых профильных организаций, задействованных в разработке цифровых продуктов, также меняет рынок и уже как независимая третья сторона устанавливает банкам и промышленным компаниям правила оборота, минимизируя взаимодействие финансового характера и разделяя зоны ответственности между участниками оборота.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдрахманова Г.И., Вишневецкий К.О., Зинина Т.С., Ковалева Г.Г., Полякова В.В., Приворотская С.Г., Рудник П.Б., Сулов А.Б., Фурсов К.С. Тренды цифровизации — постпандемия // «Черный лебедь» в белой маске. Аналитический доклад НИУ ВШЭ к годовщине пандемии COVID-19. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. С. 194–219.
2. Алленых М.А. Банковская система как институт рыночной экономики. Банковские услуги. 2007. № 8. С. 2–8.
3. Алленых М.А. Цифровизация банковской системы как новая реальность // Кронос. Экономика и бизнес. 2020. С. 30–33.
4. Бостанова Л.К. Эквайринг банковских карт // Теория и практика современной науки. 2020. №9 (63). С. 31–36.
5. Ермоленко О.М. Вектор развития рынка банковских карт на современном этапе // Научный вестник Южного института менеджмента. 2016. №2. С. 28–33.
6. Коллекторы «Сбера» внедрили технологию распознавания эмоций должников. Робот должен определять злость, страх и уныние клиентов // РБК URL: https://www.rbc.ru/finances/18/02/2021/602d2aac9a79472a463bc4ad?from=from_main_4 (дата обращения: 01 мая 2024 г.).
7. Луняков О.В., Лунякова Н.А. Развитие каналов кредитования в условиях перехода к цифровой экономике: моделирование спроса // Финансы: теория и практика. 2018. №5, т. 22. С. 76–89.
8. Матюшкина А.В. Блокчейн-платформа — нет повода для коррупции // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2018. №3. С. 36–43.
9. Сафрончук М.В. Влияние цифровой трансформации на бизнес и деловую среду // Цифровая экономика. 2018. №2, том 3. С. 38–44.
10. 10 российских банков из топ-30 используют технологии Big Data // C-News URL: https://www.cnews.ru/news/top/10_rossijskih_bankov_iz_top30_ispolzuyut (дата обращения: 01 мая 2024 г.).
11. Mills K., McCarthy B. The State of Small Business Lending: Credit Access during the Recovery and How Technology May Change the Game. Vol. 15-004. Harvard Business School, 2014. 64 p.

© Лю Хунбо (1042238246@pfor.ru); Ермаков Владимир Анатольевич (ermak.v@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЗАРОЖДЕНИЯ ФЭШН-ИНДУСТРИИ В РОССИИ

Мингишев Рустам Булгамбекович

Аспирант, Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
rmingishev@ya.ru

THE HISTORICAL ASPECT OF THE ORIGIN OF THE FASHION INDUSTRY IN RUSSIA

R. Mingishev

Summary. The fashion industry in the modern world in general and in Russia in particular has a significant place. This is a separate industry that has absorbed a significant number of creative people focused on creating beauty and co-opting it into the daily life of society. In addition to people, a huge number of diverse resources are included in this process, forming the production potential of this impressive business. The fashion industry has rightfully captured the leading positions in the modern system of mass culture.

This industry is called an industry for a reason, this is due to the fact that a huge number of specialists of different professions and specialties work in it. And in addition to the creative component in the form of couturiers, photographers, models, stylists and others, production workers in the form of employees of the same sewing workshops and various related industries, as well as economists, accountants and other employees involved in ensuring this process, find their application here.

The article traces the process of formation of the fashion industry in Russia in a retrospective format.

Keywords: fashion industry, tailors, fashion, sewing machines, couturiers.

Аннотация. Фэшн-индустрии в современном мире в целом и в России, в частности, отведено значительное место. Это отдельная отрасль, которая вобрала в себя значительное число креативных людей, ориентированных на создание прекрасного и кооптирование его в повседневную жизнь социума. Кроме того, помимо людей в этот процесс включено громадное количество разнообразных ресурсов, формирующих собой производственный потенциал этого внушительного бизнеса. Фэшн-индустрия по праву захватила ведущие позиции в современной системе массовой культуры.

Эту отрасль совершенно не просто так называют индустрией, это связано с тем, что в ней работает громадное количество специалистов разных профессий и специальностей. И помимо креативной составляющей в виде кутюрье, фотографов, моделей, стилистов и иных, здесь находят свое применение производственники в виде сотрудников тех же швейных мастерских и различного рода сопутствующих производств, а также экономисты, бухгалтеры и иные сотрудники, занятые в обеспечении этого процесса.

В статье в ретроспективном формате прослеживается процесс становления фэшн-индустрии в России.

Ключевые слова: фэшн-индустрия, портные, мода, швейные машины, кутюрье.

Введение

Реформы Петра I затронули и сферу моды. Самодержец, не вникая в русские традиции, активно «переламявал» все устройство доставшегося ему в управление государства на европейский лад. То, что касается моды того периода, то в период его правления были изданы несколько указов, касающиеся одежды и её производства. Так указом 1702 года, который касался приглашения иностранцев в Россию, выдавались особые привилегии портным, приехавшим из-за границы. Еще несколько указов были ориентированы на жесткий запрет русским портным шить, а подданным носить русское платье. Тем самым иноземные производители одежды по отношению к русским портным изначально получили преимущественное положение.

Портным Санкт-Петербурга, подавляющее большинство из которых были иноземцы, Петром I отводилась особая роль и соответствующее положение среди ремесленников. То, что касается наших соотечественников, русских портных, то им фактически с петровских времен приходилось пробивать себе дорогу, и при этом еще за-

прещалось шить русское платье, а подданным его носить. Это особенно странно, так как уже в начале 20 века практически по всему миру прокатилась волна, в фокусе интереса которой были русские костюмы, и мир высокой моды их не только принял, но и восхитился. [1, с. 265]. Среди ключевых элементов «русской моды» 1920–1923 годов можно упомянуть высокие сапоги и косоворотки, вышитые рукава и оторочка мехом, оригинальные шапки и многое другое.

Государство, в лице Петра I, активно вмешалось в будущий рынок фэшн-индустрии и повлияло на последующее ее развитие. Истоки любого явления активно влияют и в будущем на его развитие, это в полной мере можно отнести к зарождению фэшн-индустрии в России.

1. Истоки зарождения фэшн-индустрии в России

Петр I был можно так сказать лидером в формировании нового дресс-кода для своих подданных. При этом основой насаждаемого дресс-кода выступало как правило немецкое. Все это реализовывалось посредством принятия разнообразных указов, в которых кроме всего

прочего фиксировались определённые санкции к нарушителям.

Примером всего этого может служить указ, подписанный Петром I в декабре 1701 года «О ношении всякого чина людям немецкого платья и обуви и об употреблении в верховой езде немецких седел» за игнорирование этого указа к подданным применялось «жестокое наказание».

Указ от 22.12.1704 г. «О ношении платья всякого чина людям саксонского и немецкого, о неделании мастерам русского платья, о неторговании оным в рядах, и о штрафах за неисполнение сего указа». Как представлено даже в названии указа в нем речь идет в том числе о штрафных санкциях к нарушителям. Данный законодательный акт также регламентировал сезонную составляющую, так зимой предписывалось использовать «саксонские и французские» кафтаны, «какие кто похочет; а летом носить одно французское» [7]. Особенно это крайне потешно выглядит касательно зимней одежды, которая в большинстве своем ориентировалась на шубы из-за низких температур в российских условиях. Здесь можно увидеть полное игнорирование отечественных реалий, как по природным характеристикам, так и по менталитету подданных.

Возведение Санкт-Петербурга и размещение в строящейся столице правительства и царского двора произошло в 1712 году. С этого периода, всё и вся подчиняется европейской моде. Это касается не только нарождающегося русского дворянства, но также промышленной и даже академической верхушки общества, которая также в подавляющем большинстве состояла из иностранцев. Да и сама северная столица, в своей основе содержала ключевые принципы европейского зодчества. Всё это послужило толчком к тому, что в новую российскую столицу со всей Европы, стали приезжать портные и открывать свои мастерские, поддержанные царскими указами. Итогом этого процесса, стало то, что Санкт-Петербург того времени можно считать центром моды России XVIII века.

«Хороший старт» был дан Петром I для формирования фэшн-индустрии в Российской империи.

Еще одной особенностью этого процесса стало беспрецедентное стремление к роскоши зарождающейся русской аристократии. Нам известны великолепие дворца А. Меншикова, которого по праву можно определить как пионера «коррупции нового времени» [2]. Именно он впервые в истории казнокрадства российского предпочел держать наворованное в иностранных банках. Это в последствие не только сохранило ему жизнь, но и в период царствования Анны Иоанновны даровало свободу, так как во время обыска были найдены документы,

свидетельствующие о банковских вкладах на 9 миллионов рублей в разных европейских городах, Лондоне, Амстердаме, Генуе и Венеции [2].

Ориентация высшей знати на роскошества запустила процесс «обезьянничества» со стороны провинциального дворянства. Оно стало ориентироваться во всем на высший свет, в итоге это привело к повсеместному внедрению европейской моды. Гендерная особенность проявилась и в тот период, так как мужчины ориентировались на лондонскую манеру одеваться, а дамы на французскую моду. Эта тенденция сохранялась в течение многих десятилетий на протяжении фактически двух веков, создавая благоприятные условия для работы именно иностранных портных. Эти тенденции можно хорошо проследить в соответствии с данными таблицы 1, которая приводится чуть ниже по тексту.

Данные таблицы 1, в том числе свидетельствуют о том, что процесс замены иноземных ремесленников отечественными специалистами медленно, но все-таки шел. При этом особенностью российских реалий выступало наличие крепостного права. В качестве ключевых портных в поместье русского вельможи выступали крепостные, которые смогли по тем или иным причинам освоить данное ремесло.

В качестве примера можно упомянуть крепостных князя Б.Н. Юсупова. Его оброчный крестьянин, освоив данное ремесло и создавая модные шедевры для всей семьи Юсуповых получал в год астрономическую по тем времена сумму в размере 3 400 рублей. Для сравнения камердинер графа Н.П. Шереметева, получал всего лишь 60 руб. в год.» [8, с. 96].

По воспоминаниям историков в штате русского вельможи состояло, как правило, три камердинера. Один из которых выполнял функционал портного. В его обязанности, кроме того, входило отслеживание гардероба и белья, а также одевание господ. Эту роль в большинстве своем выполняли иностранцы, а остальная прислуга пыталась копировать их манеры и одежду [8, с. 96].

Досадно для исследователя то, что до наших дней дошли только отрывочные сведения, так как русские портные в большинстве своем были крепостными. Кое-что удается исследователям обнаружить в письмах знатных особ, а также в расходных книгах. В этой связи зачастую произведения искусства являют собой определенный срез той эпохи, которая застыла на полотнах мастеров. В литературных источниках можно обнаружить ценную информацию, касающуюся тех или иных модных тенденций и технологической составляющей, которую применяли отечественные портные.

Особенностью положения иностранных ремесленников, заложенные еще Петром I сводились к тому, что

они обладали существенными привилегиями не только единолично, но и корпоративно. Так, в частности, им разрешалось возводить свои церкви и иметь независимые от отечественных ремесленников цеха, вводя в них свои нормы и правила самоуправления.

В этой связи и динамика развития отечественных цехов портных и иноземных различна. В таблице 1 представлен количественный состав портных обоих полов, в конце XVIII и до второй половины XIX века.

Таблица 1.

Количественный состав портных обоих полов, в 1790–1866 годах (количественные показатели представлены без учета подмастерьев) [8]

Год	Немецкий цех	Русский цех	Всего портных
1790	210	178	388
1823	117	289	406
1840	190	–	–
1866	–	–	777

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что в XVIII веке наблюдается значительное превалирование немецкого цеха над русским и только к концу столетия разрыв становится не значительным, а уже к 1823 году, наблюдается обратная тенденция, при этом русский цех уже опережает немецкий почти в 2,5 раза.

Особенностью, рассматриваемого периода выступало то, что горожане заказывали пошив своей одежды, как правило кустарям, либо портным-одиночкам, которые тем не менее для пошива выбирали модели, которые размещались в таких журналах, как «Москвитянин», «Современник», «Библиотека для чтения» и ряд других.

Отдельный раздел, касающийся моды был сформирован в «Современнике» в середине 40-х годов XIX века, хотя первый номер журнал увидел свет еще в 1836 году. Для того, чтобы этот раздел пользовался популярностью у светской публики и горожан текст публикаций на модную тематику сопровождался цветными иллюстрациями, которые поступали прямо из Парижа.

Ответственным за выпуск модного раздела в журнале «Современник» выступал И.П. Панаев, который писал статьи и отчеты. По его мнению, человек, который одевается в соответствии с модными течениями должен обладать вкусом, вот, что он отмечал по этому поводу: «разрядиться по моде, по *последней картинке* не значит еще одеться со вкусом. Люди светские никогда не одеваются *по картинке*, ни в Париже, ни в Лондоне, ни в Петербурге, — нигде. Они одеваются *к лицу*, они выбирают из журналов только истинно изящное, только то, что идет к ним, а уметь одеться к лицу, в этом и заключается вся тайна туалета дамского и мужского» [13].

2. Начальный этап зарождение фэшн-индустрии в России

Отмена крепостного права в российской империи стала поворотным моментом, который активизировал многие процессы, в том числе и зарождения фэшн-индустрии.

Переход от традиционного к индустриальному обществу сопровождался многочисленными качественными изменениями в экономической жизни страны [11]. Отправной точкой отсчета зарождения фэшн-индустрии можно считать экономическое развитие России, связанное с промышленной революцией.

Главной ценностью, запустившей процесс становления фэшн-индустрии выступает ряд факторов. Основным из которых следует назвать скорость. При этом это скорость передвижения, передачи информации, продвижения модных тенденций. Это особенно стало актуально в связи с тем, что в аристократической культуре преобладает акцент на удовольствии, при этом четкого разделения между трудом и отдыхом просто не существует.

Буржуазная культура отличается тем, что возникает необходимость в регулярном труде, а вследствие этого требуется и отдых, который проявляется через в том числе лечение в виде посещения курортов и иных лечебно-оздоровительных учреждений. Всё это становится возможным при развитии средств связи и передвижения, это становится базой буржуазной культуры.

Быстрая доставка товаров, депеш, телеграмм и т.п., появление паровозов и, как следствие, пассажиров, которым необходимо было размещаться в ограниченном пространстве купе, все это предполагало революцию в модных направлениях, при условии того, что они должны быть более компактны.

В 1851 году И. Зингер разработал швейную машинку, которая совершила революцию в швейном деле, упростив и ускорив многие процессы.

Фактически параллельно с этим появились паровые машины в швейном производстве.

Итогом всего этого стало то, что повсеместное внедрение швейных машин коренным образом поменяло всю систему производства одежды, оно превратилось в массовое. Тем самым индивидуальный характер, коим обладала одежда большинства в одночасье перестал существовать. Взамен ему появилась система стандартов с одной стороны и возможность комбинировать и воспроизводить замысловатые и многогранные модели с другой. В итоге, существенным образом был расширен

круг модниц, которым стали доступны шедевры текущей моды. На это повлияло удешевление производственного процесса.

В этой связи, стоит напомнить, что, если в 1820-х фирма «Smith», головной офис которой был расположен в Лондоне делает робкие шаги по выпуску бумажных выкроек, то уже к 1863 году уже фирма «Баттерик» подвела под это индустриальную основу, организовав производство выкроек [9].

В этот период зарождаются известные современные школы моды. Так еще в 1841 году в Париже известный портной Алексис Лавинь заложил основание школу кройки при своей мастерской. В настоящий момент это легендарная школа моды «Эсмод».

Таким образом, можно утверждать, что XIX век выступил точкой бифуркации, наступление которой коренным образом преобразовало всю модную индустрию. С конца XIX в. мода начинает приобретать современные очертания, именно в этот период возникает понятие кутюрье. В их ряды на полном основании можно записать Поля Пуаре, сестер Калло, Жанна Пакена, Чарль Ворта и др. [5].

Ч.-Ф. Ворт известен тем, что именно ему удалось не только внедрить у себя в мастерской, но и распространить среди всей зарождающейся фэшн-индустрии основы управления ею. Сюда можно отнести систематическую смену стилей и силуэтов, применение значительного спектра разного рода тканей и фасонов, расширение модельного ряда с применением шелковых тканей и многие другие элементы, которые создали реальные условия, чтобы фэшн-индустрия состоялась.

Особенности модных тенденций начала XX века базируются на нескольких тенденциях. Систематизируем ключевые из них, во-первых, этот временной период характерен тем, что активную позицию стали занимать женщины по многим направлениям, это касается посещение вузов, занятий спортом и путешествий, это вылилось в то, что сформировались более функциональные требования к женской одежде с одной стороны, и расширился их гардероб с другой, во-вторых, во всех направлениях искусства и архитектуры стал преобладать стиль модерн, он также нашел свое отражение и в модной индустрии, это проявилось в том, что модный женский силуэт того периода походил на букву S.

Кроме перечисленного следует не сбрасывать со счетов то влияние, которое было оказано в этот период русским балетом. Парижан поразили не только сами танцы, которые были блистательны, но и костюмы, созданные известным художником модельером Львом Самойловичем Бакстом.

Результатом всего этого стало то, что П. Пуаре создал коллекцию костюмов в русском стиле, а в Европе сформировалась модная тенденция на все русское. [14].

Отрадно осознавать, что Пётр I был бы до крайности поражен тем, что в Европе мода на русское, а известный кутюрье Поль Пуаре в основу своей коллекции заложил мотивы русской национальной одежды, включая кокошники и сарафаны.

К большому сожалению, царские усилия все-таки не пропали даром, и как образно зафиксировал это явление Александр Герцен, русская аристократия рядилась в одежды, а не носила их. Вот, что по этому поводу отмечал классик: «моды нигде не соблюдаются с таким уважением, как в Петербурге, это доказывает незрелость нашего образования: наши платья чужие. В Европе люди одеваются, а мы рядимся и поэтому боимся, если рукав широк или воротник узок.» [3].

3. «Заморозка» процесса зарождения фэшн-индустрии в России

Следующим ударом, оказавшем крайне негативное воздействие на зарождение фэшн-индустрии в России выступила революция. Она системно преобразила всё и вся и на время «заморозила» процесс зарождения фэшн-индустрии в нашей стране.

Дореволюционная Россия славилась своим разнообразием открытых домов мод. Значительная их часть была сосредоточена в Санкт-Петербурге и Москве, а также и в других городах страны. Их особенностью выступала элитарность с одной стороны и высокое качество исполнения заказов с другой. Русские мастера в полной мере конкурировали на равных с парижскими домами мод.

Как отмечалось ранее, с течением времени русские мастера заняли своё достойное место в отечественном нарождающемся модном бизнесе и во многом превзошли своих иноземных конкурентов.

В качестве примера здесь следует указать, что у Надежды Ламановой одеваться было крайне престижно. Тем более, что она имела звание «Поставщица Ея Императорского Величества» [12]. Её мастерская размещалась на Большой Дмитровке, в Москве, и к 1914 году она являлась ведущим модельером столицы.

Надежда Петровна Ламанова не покинула нашу страну и уже в 1919 году инициировала открытие Мастерской современного костюма. Особенностью данного объединения стало то, что здесь создавались модели, ориентированные на повседневное ношение одежды для всех слоев населения.

Созданная ею для парижской выставки 1925 года коллекция женских платьев с элементами в русском стиле была высоко оценена организаторами и посетителями выставки.

В 1934 году, был сформирован первый в стране советских Дом моделей, Н.П. Ламанова стала его консультантом по художественным вопросам, а руководство осуществляла Надежда Макарова. Через 4 года, к Дому моделей присоединили швейную фабрику известного московского треста «Московшвей» результатом этого действия стал Московский Дом моделей. В нем творили выдающиеся мастера своего дела: А. Лямина, Н. Макарова, Е. Федотова, Ф. Гореленкова и др. [6].

Накануне Победы в Великой отечественной войне в Москве, был открыт еще один Дом моделей, он разместился на: ул. Кузнецкий мост, дом № 14. Его задачей стало проектирование модели одежды, ориентированных на послевоенный период.

Существующие в Советском союзе швейные фабрики производили свою продукцию, используя те наработки, которые им предоставляли работающие в стране Дома моделей. Свою индивидуальную продукцию выпускал малыми партиями Московский Дом моделей, реализация его продукции осуществлялась как через специализированные магазины, так и посредством кооперативных магазинов.

Сразу после Победы в Великой отечественной войне Московский Дом моделей запустил для населения показы мод. После перевода в 1948 году на государственное финансирование, он прекратил осуществлять самостоятельный выпуск своей продукции и был преобразован в Общесоюзный Дом моделей одежды (ОДМ).

Он также был наделен правом контроля за деятельностью региональных швейных фабрик и ателье индивидуального пошива одежды. С этого времени на ОДМ, помимо определения основных направлений в моделировании одежды, разработки требований к текстильной промышленности (оформление тканей, колористика, рисунок, расцветка), создания новых фасонов одежды для швейных предприятий, возлагались задачи по методическому руководству (в т.ч. контроль в области моделирования) региональными Домами моделей, оказанию технической помощи центральным швейным лабораториям Минлегпромов союзных республик, а также организация выставок, общественных просмотров моделей, лекций и творческих дискуссий по моделированию одежды. Таким образом, Общесоюзный дом моделей превратился в главный теоретический, методический и пропагандистский центр советской моды, «кузницу советской моды», занимавшийся разработкой и внедрением советского стиля моделирования одежды.

Данный Дом моделей разработал коллекции для более чем 500 швейных фабрик и организовал открытые для публики показы мод, на которых искусствоведы комментировали последние модные тенденции.

При выпуске коллекций редко назывались конкретные дизайнеры, обычно просто говорилось, что они созданы «коллективом дизайнеров Дома модного дизайна».

В 1949 году был следующий этап реорганизации в результате чего ОДМ стал головной организацией, в состав которой вошли 12 вновь созданных областных и республиканских Домов моделей. Эта конструкция просуществовала вплоть до демонтажа Советского союза в начале 90-х годов прошлого столетия.

Особенностью функционирования домов моделей в советский период выступало то, что готовую одежду нельзя было купить напрямую в модных домах, но они продавали выкройки, которые можно было использовать для изготовления одежды дома. Люди выстаивались в очередь, чтобы их купить.

Дом моделей на Кузнецком мосту славится своими мастерами здесь в течение тринадцати лет работал и Вячеслав Зайцев, придя начав работать в нём в 1965 году.

В 1978 году В. Зайцев покинул ОДМ находясь уже в должности заместителя художественного руководителя дома моделей,

В. Зайцев обладал достаточно широкой известностью в кругах отечественной эстрады, как тогда назывался шоу-бизнес. Он готовил наряды для выступлений, А. Пугачевой, Э. Пьехе, И. Кобзону, М. Магомаеву и многим другим [4].

Ему удалось в советский период не только создать себе имя известного кутюрье, но и открыть в 1982 году дом мод под своим именем [4].

Произошло удивительное явление, В.М. Зайцев стал первым в советский период кутюрье, способный своими моделями на равных конкурировать с западными брендами. Сегодня торговая марка «SLAVAZAITSEV» известна повсеместно.

Он длительное время был единственным российским модельером, зарегистрировавшим именной бренд.

4. Восстановление прерванного пути по зарождению фэшн-индустрии в России

В период Перестройки в тогда еще советской России начинают появляться частные ателье и Дома моды. Все находилось под впечатлением от «Магии моды», о кото-

рой из Парижа вещала по телевизору Наталья Козлова, а также от недостижимых имен Диора, Кардена и Монтана. Но вместе с тем не давала забыть о себе и неповоротливость советского текстильного производства, которое со временем окончательно распалось под натиском наглого капитализма. Все как один мечтали о «настоящих модных показах» и собственных бутиках. Добавьте сюда представление о модельере как о художнике с большой буквы. Его главная задача — восхищать и удивлять, но только в последнюю очередь одевать. Так вы получите примерное представление о почве, которая дала жизнь новой российской моде [10].

Всё это стало фундаментом для того, чтобы появились новые имена. И неудивительно, что они ворвались в мир отечественной моды. Знаковым событием 1987 года стал Валентин Юдашкин, всего 4 года спустя его приветствовала парижская Неделя от-кутур. Им была представлена на данном мероприятии коллекция женских модельных платьев под названием «Фаберже». Итогом этого действия стала известность, которая принесла 28-летнему мастеру клиентуру и инвесторов.

1995 год привнес сразу две фамилии, это Игорь Чапурин и Татьяна Парфенова. И. Чапурин представил модели, в основе которых лежала итальянская парча, декорированная соломой и ушанки с петушиными перьями.

В этом же году все заговорили про бренд Tatyana Parfenova, который процветает со своими коллекциями Высокой моды и прет-а-порте по сей день.

В отсутствие развитой индустрии ключевой задачей стало формирование бренда прет-а-порте. Алексей Греков выступил зачинателем данного направления и создал марку Grekoff. Особенностью А. Грекова выступало внутреннее чутьё, он хорошо чувствовал дух времени и конъюнктуру. Греков сделал ставку на качество, грамотный маркетинг и клиентуру, состоявшую из первых русских капиталистов, а также сразу начал выпускать и женские, и мужские коллекции. Отшивал их в Италии из итальянских тканей и привозил в Москву.

В 1998 году он начал в собственном магазине реализовывать джинсовую линию. Он запомнился тем, что выпускал под брендом Grekoff коллекции, с полным набором аксессуаров, обувью и ароматами. В 2001 году он ушел из жизни [10].

В 1999 году с большим размахом для того периода прошла Неделя моды, которая состоялась в Смоленском пассаже. В ней приняли участие более тридцати модельеров.

В самом начале 2000-х появляются новые бренды, так бренд Nina Donis был создан Ниной Неретиной и До-

нисом Пуписом, которые позиционируют свои творчеством поиск национального в моде. Например, их коллекция, «зима 2023–2024», в своей основе содержит два цвета, темно-синий и белый, с контрастными контурами матроски. Здесь они отсылают зрителей к цесаревичу Алексею, который запечатлен в матроске на последнем своём фото.

Помимо этого дуэта, в нулевых всплывают такие имена, которые стали брендами, как Алена Ахмадуллина, с одноименным брендом Alena Akhmadullina. Он и поныне активно развивается.

Развиваются вполне успешно. Чего не скажешь о дизайнере Денисе Симачеве, который сначала завоевал себе репутацию самого крутого мужского дизайнера, но постепенно ушел в чистый бизнес. Сегодня он больше известен культовым московским баром имени себя и авторскими правами на фирменную хохлому.

К середине нулевых появились еще два игрока, которые транслировали идеалы красивой жизни. Первый — бренд Александра Терехова, потеснивший в черствых рублевских сердцах Игоря Чапурина. Второй — более камерный, но креативный Viva Vox. Его дизайнером стал выпускник Текстильного института Олег Овсиев, который 1990-е проработал в Голландии. Очень долго Viva Vox оставалась чисто женской маркой, но со временем коллекции пополнились мужскими и агендерными моделями. В это же время на московской сцене появляется Дмитрий Логинов со своим брендом мужской одежды Arsenicum и яркими концептуальными шоу, которые собирают всю светскую и театральную тусовку. Однако при всей своей выразительной эстетике и раскрученном имени Логинов предпочел остаться в рамках ателье и работать для театра, кино и частных заказчиков [10].

Можно утверждать, что зарождение фэшн-индустрии к середине 2000-х годов состоялось.

Заключение

Общий вывод можно сделать следующий, невзирая на крайне негативный процесс зарождения отечественной фэшн-индустрии, который состоялся в период правления Петра I, заключающийся в жестком управлении через указы данным направлением, а также заморозки процесса его зарождения на длительный период, когда в стране отсутствовали рыночные отношения и все подчинялось плану и командно-административной системе, все-таки можно утверждать, что зарождение фэшн-индустрии в России состоялось.

Хотя ему действительно пришлось пройти через громадную череду трудностей, и были преданы забвению за редким исключением мастера своего дела, как в пери-

од крепостного права, так и отчасти в советский период, что не может не удручать, так как в западной парадигме в большинстве своем известные портные, а затем и кутюрье сохранились в истории.

Приятно осознавать, что в рассматриваемом историческом отрезке встречались не только негативные моменты, но и триумф российской моды. Здесь речь идет прежде всего о выступлениях балетной труппы Сергея Дягилева в Париже, которые произвели просто ошелом-

ляющий эффект и актуализировали русскую моду в Париже.

Сегодняшняя ситуация более чем благоприятная для уже становления и завоевания ведущих позиций в мире отечественной фэшн-индустрии. Это связано с тем, что многие западные бренды ушли с рынка, тем самым освободили занятую ими нишу. Её могут заполнить новые отечественные кутюрье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев А.А. Красота в изгнании. Mini / А.А. Васильев. — М.: СЛОВО / SLOVO. 2011. — 704 с.
2. Вольнец А. Заграничные вклады Меншикова // Профиль от 15.12.2017 года: <https://yarodom.livejournal.com/2545873.html?ysclid=lwlo4du4un19147988>
3. Герцен А.И. Былое и думы. — М.: Издательство: Азбука, 2021 — 864 с.
4. Зайцев В.М. Мода. Мой Дом / Ответственный редактор О. Лазуткина. — Москва: АСТ, 2017. — 304 с.
5. Истомина, И.В. Влияние европейской моды на русскую дворянскую моду в конце XIX — начале XX века / И.В. Истомина, А.Г. Капустина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 48 (338). — С. 102–105.
6. Картавая М.Н. Российские дома моды: история и современность // Молодой ученый. 2017. №6 С. 373–375.
7. Келлер А.В. На переломе эпох: от Москвы до Петербурга. (портное ремесло конца XVII — начала XVIII в.) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. №У1. 56–64.
8. Келлер А.В. Петербургский портной — законодатель мод первой половины XIX века // Россия XXI. 2015. №1. 92–111.
9. Кидакоева Н.З., Кубова А.А. Социально-исторические аспекты зарождения фэшн-индустрии в западных странах // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2013. №4. С.97–103.
10. Краткая история современной российской моды: <https://dzen.ru/a/YTcYfSyCEAJxr93t>
11. Роднов М.И. Уфимская дамская мода (формирование провинциальной фэшн-индустрии в пореформенной России) // Из истории и культуры народов среднего Поволжья. 2023. Том 13у. №4. С. 49–68.
12. Ходунова Д.А. Возникновение русских домов моды // Молодой ученый. 2023. №1. С. 228–231.
13. Чудосветова О.В. Становление индустрии модных изданий в российской журналистике XVIII — начала XX века // Международные коммуникации в индустрии моды: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. Н.Н. Гордиенко. — СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2020. — С. 150–155.
14. Шилина, П.А. Стиль Поля Пуаре и его репрезентация в мировой моде конца XX — начала XXI века / П.А. Шилина // Вестник культуры и искусств. — 2019. — № 3 (59). — С. 82–87

© Мингишев Рустам Булгамбекович (rmingishev@ya.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА

THE EXPERIENCE OF FORMING AGRO-INDUSTRIAL CLUSTERS ON THE EXAMPLE OF KAZAKHSTAN

Yu. Mindlin

Summary. The article presents the stages, prerequisites and features of the formation of agro-industrial clusters on the example of Kazakhstan, the advantages of their formation for enterprises and the country's economy. The problems of the formation of agro-industrial clusters in Kazakhstan are identified and ways to solve them are proposed. The following features of the formation of agro-industrial clusters in Kazakhstan were identified: the opportunity to develop various areas of agriculture due to diverse natural and climatic conditions and large areas of agricultural land in the country; large export potential with access to the market of China and Asian countries; insufficiently developed infrastructure in some regions, research base and interaction between science and business, as well as the processes of introducing modern technologies and innovations, which requires significant investments; the predominance of small farms and an insufficient level of organizational culture in business relations, which is an obstacle towards cooperation and partnership in clusters; active state support for the development of agro-industrial clusters and attracting investments through public policy. The article identifies the advantages of the formation of agro-industrial clusters for enterprises and the economy of Kazakhstan, three main problems of the formation of agro-industrial clusters in Kazakhstan (insufficient development of transport and logistics infrastructure, limited opportunities to attract investment and lending, lack of qualified specialists in the field of agriculture and processing), and suggests ways to solve the identified problems.

Keywords: agro-industrial cluster, foreign experience, agribusiness clusters, cluster policy, Kazakhstan, cluster policy of Kazakhstan.

Агропромышленные кластеры играют важную роль в развитии сельского хозяйства и экономики в целом. Опыт Казахстана в формировании таких кластеров предоставляет интересные примеры для анализа и изучения. Формирование агропромышленных кластеров в Казахстане представляет собой сложный и многоаспектный процесс, который требует учета множества факторов и скоординированных усилий всех заинтересованных сторон. Успешное развитие агропромышленных кластеров положительно отражается не только на показателях развития отрасли сельского хозяйства, но и на экономике страны в целом.

Агропромышленный кластер в Казахстане, как и в других странах, включает в себя сельскохозяйственные

Миндлин Юрий Борисович

*К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
mindliny@mail.ru*

Аннотация. В статье представлены этапы, предпосылки и особенности формирования агропромышленных кластеров на примере Казахстана, преимущества их формирования для предприятий и экономики страны. Выявлены проблемы формирования агропромышленных кластеров в Казахстане и предложены пути их решения. Были выявлены следующие особенности формирования агропромышленных кластеров Казахстана: возможность развивать различные направления сельского хозяйства в силу разнообразных природно-климатических условий и больших площадей сельскохозяйственных земель в стране; большой экспортный потенциал с выходом на рынок Китая и азиатских стран; недостаточно развитая инфраструктура в некоторых регионах, научно-исследовательская база и взаимодействие между наукой и бизнесом, а также процессы внедрения современных технологий и инноваций, что требует значительных инвестиций; преобладание мелких хозяйств и недостаточный уровень организационной культуры во взаимоотношениях между бизнесом, что является препятствием к кооперации и партнерству в кластерах; активная государственная поддержка развития агропромышленных кластеров и привлечение инвестиций через государственную политику. В статье выявлены преимущества формирования агропромышленных кластеров для предприятий и экономики Казахстана, три основные проблемы формирования агропромышленных кластеров в Казахстане (недостаточное развитие транспортной и логистической инфраструктуры, ограниченные возможности для привлечения инвестиций и кредитования, недостаток квалифицированных специалистов в области сельского хозяйства и переработки), а также предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: агропромышленный кластер, зарубежный опыт, кластеры АПК, кластерная политика, Казахстан, кластерная политика Казахстана.

предприятия, перерабатывающие предприятия, научно-исследовательские институты и образовательные учреждения, а также государственных и частных инвесторов. В рамках кластера осуществляется развитие транспортной и логистической инфраструктуры, складских помещений, а также системы орошения и мелиорации. В современных условиях агропромышленные кластеры Казахстана отличаются внедрением новых технологий и методов ведения сельского хозяйства, таких как точное земледелие, биотехнологии и цифровизация [10, 13].

В Казахстане кластеризация экономики началась в 2014 году, что ознаменовалось подготовкой методологической базы кластерной политики и созданием Центра кластерного развития на базе QazIndustry.

Ж.Б. Смагулова отмечает, что предпосылками создания кластеров в Казахстане является их назначение, в котором выделилось два четких направления (рис. 1).

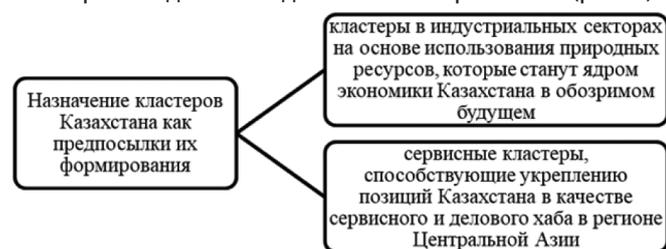

Рис. 1. Назначение кластеров Казахстана как предпосылки их формирования

Источник: составлено автором по данным [10]

Кластеризация экономики Казахстана идет по четко продуманному пути, который включал несколько этапов, представленных на рисунке 2.

В настоящее время правительством Казахстана применяются различные меры поддержки кластеров, в том числе агропромышленных кластеров.

Формирование агропромышленных кластеров в Казахстане имеет свои особенности, обусловленные географическими, экономическими и социальными условиями страны.

Казахстан обладает разнообразными природно-климатическими условиями, что позволяет развивать различные направления сельского хозяйства, такие как зерноводство, скотоводство, овощеводство и т.д. Вместе с тем страна имеет значительные площади сельскохозяйственных земель, что создает потенциал для масштабного производства и формирования крупных кластеров. Однако каждому региону Казахстана присущи свои особенности, которые необходимо учитывать при формировании кластеров. Например, в северных областях преобладает зерновое производство, тогда как в южных регионах развиты овощеводство и садоводство [8, 9]. Также важно учитывать местные традиции, социальные условия и культурные особенности населения.

Казахстан имеет значительный потенциал для экспорта сельскохозяйственной продукции, особенно в страны СНГ, Китай и другие азиатские рынки. Поэтому формирование кластеров способствует улучшению качества продукции и увеличению экспортных объемов.

Однако существуют и инфраструктурные вызовы в процессе кластеризации экономики. Так, в некоторых регионах страны инфраструктура недостаточно развита, что может затруднять эффективное функционирование кластеров [5]. Поэтому развитие кластеров в Казахстане требует значительных инвестиций в инфраструктуру,

Рис. 2. Последовательность этапов реализации процесса кластеризации экономики Казахстана

Источник: составлено автором по данным [1, 2, 6]

включая дороги, логистические центры, складские помещения и перерабатывающие мощности.

Аграрный сектор Казахстана характеризуется преобладанием мелких хозяйств и недостаточным уровнем организационной культуры во взаимоотношениях между бизнесом [7, 8]. Это является препятствием в формировании агропромышленных кластеров, требующих кооперации и партнерства. Успешное функционирование кластеров требует тесного взаимодействия между различными участниками: фермерами, перерабатывающими предприятиями, научно-исследовательскими учреждениями и государственными органами.

Также можно отметить, что в Казахстане недостаточно развита научно-исследовательская база и взаимодействие между наукой и бизнесом, а также процессы внедрения современных технологий и инноваций, что является ключевым фактором успеха кластеров [5, 12]. Это включает в себя использование цифровых технологий, автоматизации, биотехнологий и других передовых решений [11]. Следовательно, для успешного создания кластеров требуется привлечение значительных финансовых ресурсов. Это может включать как государственные инвестиции, так и привлечение частного капитала, в том числе иностранных инвестиций [4].

Правительство Казахстана активно поддерживает создание агропромышленных кластеров через различные программы субсидирования, налоговые льготы и гранты. Государственная политика направлена на привлечение инвестиций и создание благоприятных условий для развития агробизнеса.

Формирование агропромышленных кластеров в Казахстане предоставляет множество преимуществ, как для сельскохозяйственных производителей, так и для экономики страны в целом:

1. Повышение конкурентоспособности предприятий участников кластера, так как кластеры способствуют объединению ресурсов и усилий различных участников агропромышленного комплекса (производителей, переработчиков, поставщиков и т.д.), что позволяет улучшить качество продукции и снизить себестоимость.
2. В рамках кластеров легче внедрять новые технологии и инновации, поскольку участники могут совместно инвестировать в исследования и разработки, а также делиться передовыми практиками.
3. Экономия на масштабе, так как совместное использование инфраструктуры и ресурсов позволяет снизить затраты на производство и логистику, что особенно важно для малых и средних предприятий.
4. Ускорение процесса модернизации, так как кластеры могут стимулировать модернизацию агро-

промышленного сектора путем привлечения инвестиций и внедрения современных технологий и методов управления.

5. Развитие инфраструктуры, так как создание кластеров способствует развитию дорог, складов, логистических центров, что улучшает доступ к рынкам сбыта и повышает эффективность цепочек поставок.
6. Развитие экспортных операций, благодаря повышению качества и конкурентоспособности продукции, кластеры могут способствовать увеличению экспорта сельскохозяйственных товаров, что принесет дополнительные валютные поступления в страну.
7. Создание рабочих мест, так как развитие агропромышленных кластеров способствует созданию новых рабочих мест, как в сельской местности, так и в городах, что помогает снизить уровень безработицы и улучшить социально-экономическую ситуацию.
8. Развитие кооперации и партнерства, так как участники кластеров могут более эффективно кооперироваться и заключать взаимовыгодные партнерства, что укрепляет связи между различными сегментами агропромышленного комплекса.
9. Повышение устойчивости, так как кластеры могут улучшить устойчивость сельскохозяйственного сектора к внешним шокам (например, климатическим изменениям или экономическим кризисам) за счет более диверсифицированной и интегрированной структуры.

Таким образом, агропромышленные кластеры могут значительно способствовать развитию сельскохозяйственного сектора Казахстана, улучшая его эффективность, устойчивость и конкурентоспособность на международных рынках.

Несмотря на успешное проведение кластеризации экономики Казахстана, в настоящее время остаются некоторые проблемы в данном процессе. Так, все еще существует недостаточное развитие транспортной и логистической инфраструктуры, что затрудняет перевозку сельскохозяйственной продукции, создает ограниченные возможности для хранения и переработки продукции из-за недостатка складских помещений и перерабатывающих мощностей, а также проблемы с доступом к современным системам орошения и мелиорации [5, 7].

Для решения этой проблемы необходимо:

1. Государственные инвестиции, в частности, увеличение государственных вложений в транспортную и логистическую инфраструктуру, включая строительство новых дорог, железнодорожных линий и логистических центров.

2. Привлечение частных инвестиций через механизмы концессий и государственно-частного партнерства для строительства и модернизации инфраструктурных объектов.
3. Внедрение современных систем орошения и мелиорации, таких как капельное орошение и автоматизированные системы управления водными ресурсами.
4. Создание перерабатывающих предприятий непосредственно в регионах производства сельскохозяйственной продукции для сокращения транспортных расходов.

Другой проблемой являются ограниченные возможности для привлечения инвестиций и кредитования. Это обусловлено высокими банковскими ставками и сложными условиями кредитования для сельскохозяйственных предприятий, недостатком инвестиционных фондов и венчурного капитала, готовых вкладывать в агропромышленные кластеры, финансовыми рисками в результате сезонности деятельности в сельском хозяйстве [3, 5].

Для решения этой проблемы необходимо:

1. Государственные субсидии, в частности, введение и расширение программ государственного субсидирования и страхования сельскохозяйственных рисков.
2. Создание льготных условий для кредитования сельскохозяйственных предприятий, включая снижение процентных ставок и предоставление длительных льготных периодов.
3. Создание специализированных инвестиционных фондов для поддержки агропромышленных кластеров, включая венчурные фонды и фонды прямых инвестиций.
4. Повышение финансовой грамотности фермеров и агропредприятий для улучшения управления рисками и привлечения инвестиций.

Еще одна проблема развития кластерного подхода в АПК Казахстана связана с недостатком квалифицированных специалистов в области сельского хозяйства и переработки. Это характеризуется следующими аспектами: недостаток специалистов с современными знаниями и навыками в области агротехнологий и переработки сельскохозяйственной продукции, ограниченными возможностями для обучения и переподготовки кадров в сельских регионах, текучестью кадров и оттоком ква-

лифицированных специалистов в более развитые регионы или сферы [8, 13].

Для решения этой проблемы необходимо:

1. Развитие и внедрение специализированных образовательных программ в университетах и колледжах, ориентированных на агропромышленный сектор.
2. Создание программ стажировок и практик для студентов и молодых специалистов на ведущих агропредприятиях и исследовательских институтах.
3. Организация курсов переподготовки и повышения квалификации для работников сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности.
4. Введение программ поддержки молодых специалистов, включая предоставление грантов, жилья и других социальных льгот для работы в сельских регионах.

Таким образом, развитие агропромышленных кластеров в Казахстане требует комплексного подхода к решению инфраструктурных, финансовых и кадровых проблем. Государственная поддержка, привлечение частных инвестиций и развитие образовательных программ являются ключевыми элементами для успешного преодоления этих вызовов и обеспечения устойчивого роста агропромышленного сектора. Были выявлены следующие особенности формирования агропромышленных кластеров Казахстана: возможность развивать различные направления сельского хозяйства в силу разнообразных природно-климатических условий и больших площадей сельскохозяйственных земель в стране; большой экспортный потенциал с выходом на рынок Китая и азиатских стран; недостаточно развитая инфраструктура в некоторых регионах, научно-исследовательская база и взаимодействие между наукой и бизнесом, а также процессы внедрения современных технологий и инноваций, что требует значительных инвестиций; преобладание мелких хозяйств и недостаточный уровень организационной культуры во взаимоотношениях между бизнесом, что является препятствием к кооперации и партнерству в кластерах; активная государственная поддержка развития агропромышленных кластеров и привлечение инвестиций через государственную политику. Также выявлены преимущества формирования агропромышленных кластеров для предприятий и экономики Казахстана, существующие проблемы в данной области, на основании чего предложены пути совершенствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РК от 01.08.2014 года «Об утверждении государственной программы индустриально-инновационного развития (ГПИИР) Казахстана на 2015–2019 годы».
2. Постановление Правительства РК от 31 декабря 2019 года № 1050 «Об утверждении Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020–2025 гг.».
3. Абдраимова, Д. Кластерный подход в АПК Казахстана: методологический аспект / Д. Абдраимова, Э. Дарибаева // Проблемы агрорынка. — 2020. — №2. — С.140–146.
4. Андреева, М.В. Повышение уровня продовольственной безопасности региона: кластерный подход / М.В. Андреева, О.Б. Кирик, А.С. Борисова // Вестник государственного университета управления. — 2021. — № 1. — С.107–115.
5. Васильева, О.А. Кластерная политика в Казахстане: предпосылки и особенности развития аграрного кластера // Economic Consultant. — 2015. — №2. — С. 16–20.
6. Видение развития территориальных кластеров // Министерство индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан. — URL: https://qazindustry.gov.kz/docs/klaster_15-09-21.pdf (дата обращения: 05.07.2024).
7. Керимова, У.К. Ключевые проблемы развития агропромышленного комплекса в Казахстане и пути их решения / У.К. Керимова, Г.С. Касенбаев // Вестник университета «Туран». — 2021. — N (4). — С. 85–92.
8. Пягай, А.А. Развитие агропромышленного комплекса Казахстана: проблемы и решения / А.А. Пягай, К.К. Жекеева, А.У. Татикова, Ж.У. Тулегенова. Вестник университета «Туран». — 2019. — № (1). — С. 193–200.
9. Сагинова, С.А., Ткачева А.И., Рыскулов С.К. Аграрные кластеры: формирование продовольственных ресурсов Казахстана // Проблемы агрорынка. — 2023. — №4. — С. 183–190.
10. Смагулова, Ж.Б. Предпосылки развития аграрного кластера в Казахстане // Фундаментальные исследования. — 2016. — № 3-2. — С. 419–422.
11. Тахтаева, Р.Ш. Кластеры — основные двигатели развития региональной экономики / Р.Ш. Тахтаева. // Молодой ученый. — 2015. — № 4 (84). — С. 426–429.
12. Mizanbekova, S. Ensuring food security in Kazakhstan/ S. Mizanbekova, B Kalykova., A. Jumabayeva // Problems of AgriMarket. — 2020. — № 4. — pp. 31–39.
13. Okutayeva, S.K., Formation of a regional livestock cluster in the republic of Kazakhstan / S.K.Okutayeva, A.B. Jussibaliyeva, Zh. Bulkhairova // Bulletin of the Al-Farabi Kazakh National University. Economy Series. — 2018. — Vol. 124. — № 2. — pp. 57–64.

© Миндлин Юрий Борисович (mindliny@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ РЕЗЕРВОВ В СИСТЕМЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ

IMPROVING APPROACHES TO ASSESSING RESERVES IN THE ACCOUNTING SYSTEM OF AGRO-INDUSTRIAL FORMATIONS

Mulhm Raghda

Summary. The article makes proposals to improve approaches to assessing reserves in the accounting system of agro-industrial formations. It is established that the introduction of international standards into the practice of accounting of agro-industrial formations has led to the emergence of new approaches to the assessment of accounting objects. It was found out that the modern methodology provides for a combination of reporting formats of many approaches to the assessment and use of various types of values. It is proved that the accounting methodology is based on principles, concepts, prerequisites, which determines the expediency of considering any methodological accounting technique through their prism.

Keywords: valuation, reserves, system, accounting, reporting, methodology, cost.

Мулхм Рагда

Аспирант, ФГБОУ ВО «Российский государственный
аграрный университет —
МСХА имени К.А. Тимирязева», г. Москва
raghdarabeih@gmail.com

Аннотация. В статье сделаны предложения по совершенствованию подходов к оценке резервов в системе бухгалтерского учета агропромышленных формирований. Установлено, что введение в практику бухгалтерского учета агропромышленных формирований международных стандартов обусловило возникновение новых подходов к оценке объектов учета. Выявлено, что современная методология предусматривает сочетание форматов отчетности многих подходов к оценке и использованию различных видов стоимостей. Доказано, что методология бухгалтерского учета базируется на принципах, концепциях, предпосылках, что обуславливает целесообразность рассмотрения любого методического приема учета сквозь их призму.

Ключевые слова: оценка, резервы, система, бухгалтерский учет, отчетность, методология, стоимость.

Процесс формирования резервов является важным в рамках реализации потенциала агропромышленной организации в условиях неопределенности, а также сохранения ее капитала от редукации. Резервирование по смыслу превратилось в процедуры, не предусматривающие формирование запасов ликвидных активов на покрытие будущих затрат или потерь, определение их величины, достаточной для создания необходимого уровня защиты капитала от редукации.

Несмотря на важность резервов, как в системе риск-менеджмента, так и в системе учетных механизмов сохранения капитала, вопросы методологии и методики их бухгалтерского учета не раскрыты достаточно ни в системе стандартизации бухгалтерского учета и финансовой отчетности, ни в научных трудах по предметной сфере знаний.

Отдельные аспекты оценки резервов проанализированы в научных трудах Р.А. Алборова [1], Э.Ю. Биктимировой [2], Р.В. Костиной [3], У.З. Мамедовой [4], И.В. Осиповой [5], В.С. Плотникова [6], Н.Г. Сапожниковой [7], Н.В. Ткачук [8] и др. В то же время вопросы совершенствования подходов к оценке резервов в системе бухгалтерского учета агропромышленных формирований изучены недостаточно.

Результаты

При этом отсутствует целостная концепция оценки в учете, которая бы давала ответы на такие вопросы: какие функции оценки выполняет в современной системе бухгалтерский учет; какие объекты оценки в бухгалтерском учете; какие существуют методические основы оценки различных объектов при их признании в учете, выбытии и отражении в финансовой отчетности; какие имеются методические подходы к уточнению балансовой оценки отдельных объектов бухгалтерского учета и тому подобное. При этом, оценка выступает как предпосылка учета, его цель и результат.

В этом случае можно совершенствовать учетную политику агропромышленных формирований, что позволит систематизировать законодательство по вопросам методов оценки объектов учета и уменьшит злоупотребления, связанные с использованием профессионального суждения бухгалтера. При этом вопрос оценки резервного капитала как составляющей собственного капитала агропромышленного предприятия определяется императивами, такими как уставные документы агропромышленных формирований. Однако, проблематика оценки резервов в целом как объекта учета остается

недостаточно решенной, что обуславливает определенные пробелы в бухгалтерской методологии и методике. В теории бухгалтерского учета оценка рассматривается как способ реализации определенной концепции сохранения резервов — финансовой или физической, а в рамках каждой концепции определяют конкретные виды оценок, методики их вычисления и специальные условия использования.

Введение в практику бухгалтерского учета агропромышленных формирований международных стандартов обусловило возникновение новых подходов к оценке объектов учета. Однако использование достижений зарубежной практики требует определенной адаптации к реалиям и специфике агропромышленного комплекса, особенно при формировании методологического и методического обеспечения оценки объектов бухгалтерского учета.

Современная методология предусматривает сочетание форматов отчетности многих подходов к оценке и использованию различных видов стоимостей. При этом методология бухгалтерского учета базируется на принципах, концепциях, предпосылках, что обуславливает целесообразность рассмотрения любого методического приема учета сквозь их призму.

Также можно рассмотреть влияние принципов в рамках формирования резервов. В то же время принцип осмотрительности при создании резервов играет едва ли не решающую роль, ведь их начисление производится, как правило, за счет расходов и бухгалтер должен использовать такие методы оценки, которые бы делали невозможным создание избыточных резервов или их недостаточный объем.

Неиспользование принципа периодичности может вызвать проблему при признании затрат, связанных с определенным типом резервов, поскольку затраты обычно признаются только после получения экономических выгод, а это может происходить в различных отчетных периодах. Вместо этого, применение принципа исторической (фактической) себестоимости при формировании резервов нивелирует их защитную функцию.

Создавая резервы, необходимо ориентироваться на текущие цены на активы, а не на их историческую себестоимость, иначе при наступлении рисков событий величина резервов окажется недостаточной для покрытия потерь (убытков) агропромышленного формирования. Поэтому для обеспечения непрерывного осуществления хозяйственной деятельности каждое агропромышленное формирование должно постоянно контролировать уровень потерь и возможных рисков,

Источник: составлено автором

Рис. 1. Организационно-методические этапы формирования и списания резервов в бухгалтерском учете агропромышленных формирований

а также разрабатывать в дальнейшем меры, которые обеспечат минимизацию этих рисков. Важную роль при этом может играть формирование резервов. Процесс формирования резервов капитала является довольно сложным, его целесообразно разбить на несколько организационно-методических этапов (рис. 1).

Подходы к оценке резервов зависят от наличия императивной обязанности их формирования. Как правило, в отношении законодательно регламентированных резервов методы оценки императивно определены. Создают резервы из отчислений от нераспределенной прибыли, их ежегодный объем предусматривается учредительными документами агропромышленных формирований. Однако законодательно не регламентируется формирование фонда, который бы мог быть использован в случае наступления неблагоприятных событий для агропромышленного предприятия, так как резервный капитал выполняет функцию защиты акционерного (уставного) капитала от возможных негативных результатов деятельности.

Поэтому отрицательные результаты деятельности агропромышленных формирований в форме убытков, при условии отсутствия остатка нераспределенной прибыли прошлых отчетных периодов, должны покрываться резервным капиталом с взаимным списанием с баланса. Одновременное наличие в балансе агропромышленного предприятия стоимостных позиций по статьям «непокрытый убыток» и «резервный капитал» противоречит экономическому смыслу и логике методологии учета собственного капитала.

Поскольку резервная сумма сомнительных долгов напрямую зависит от объема дебиторской задолженности агропромышленного формирования, то целесообразно проанализировать основные подходы и различия между национальными и международными стандартами по признанию и оценке дебиторской задолженности и формированию резерва сомнительных долгов.

Необходимо понимать, что современные условия ведения аграрного бизнеса предусматривают поставку товаров на условиях наложенного платежа и чем дольше покупатель откладывает оплату, тем больше вероятность признания его задолженности сомнительной. Однако, вопрос «сомнительности» не регулируется ни одним императивным документом, а отдается на усмотрение профессионального суждения бухгалтера.

При этом метод применения абсолютной суммы предусматривает создание резерва на сумму абсолютной величины задолженности, по погашению которой возникло сомнение. Особенностью данного метода является то, что списывать за счет резерва можно лишь ту дебиторскую задолженность, под которую был создан

резерв. Поэтому для дальнейшего начисления резерва сомнительных долгов нужно проанализировать наличие первоначального остатка на счете резерва.

Исследуя формирование резерва сомнительных долгов, можно использовать для его исчисления метод возможной цены реализации. При этом оценка резерва сомнительных долгов по этому методу не предусмотрена действующими императивными документами, поэтому агропромышленные формирования не могут использовать его в своей деятельности. Кроме того, банк дебитора не всегда согласится выкупить его задолженность.

Начисление резервов для агропромышленных формирований является обязательным, за исключением субъектов малого предпринимательства, которые имеют право признавать соответствующие расходы в периоде их фактического понесения. Необходимость создания резервов обусловлена одним из принципов ведения бухгалтерского учета, а именно разграничение доходов и расходов между отчетными периодами. Поэтому если резервы не создают, то контролирующие органы могут это трактовать как нарушение установленного порядка ведения бухгалтерского учета.

Поскольку большинство таких резервов жестко не регламентированы императивно, то отсутствует и регламентация их оценки. Предложить подходы к оценке этих видов резервов не всегда возможно. Оценка регулируемых резервов обычно основана на прошлых событиях или расходах. Величину таких резервов целесообразно определять, учитывая финансовую политику руководства и его склонность к риску. При этом можно выделить три подхода к оценке резервов: 1) по предписаниям законодательства; 2) с учетом прошлых событий и затрат; 3) в соответствии с финансовой политикой агропромышленного формирования.

В завершении можно отметить, что оценке любого объекта бухгалтерского учета предшествует его признание. Признание хотя и не относится к классическим методическим приемам бухгалтерского учета, однако является той неотъемлемой и обязательной процедурой, с которой бухгалтерский учет фактически начинается — без признания объекта не проводят ни его оценки, ни отражения на счетах учета или в бухгалтерской отчетности. Признание объекта в бухгалтерском учете означает, что бухгалтер на основе определенных критериев соответствия и своего профессионального суждения принимает факт целесообразности и необходимости отражения этого объекта в учете. Признание объекта одновременно предполагает выявление его качественных характеристик, которые в дальнейшем будут влиять на оценку этого объекта и выполнение других учетных процедур с ним. Фактически, одним из этапов признания объекта в бухгалтерском учете является его классифика-

ция, которая позволяет разносторонне его охарактеризовать.

При этом критерии и условия признания объектов бухгалтерского учета в основном определены в соответствующих законодательно-нормативных и инструктивных документах, регламентирующих порядок, методику и организацию бухгалтерского учета определенных объ-

ектов. Так, что касается резервного капитала, то необходимость его формирования предусмотрена уставными документами агропромышленных формирований. Единственным условием признания резервного капитала (фактически — его начисления) является наличие заработной платы за отчетный период чистой прибыли — источника формирования этого резерва.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алборов, Р.А. Адаптация бухгалтерского учета к требованиям информационного обеспечения управления сельским хозяйством / Р.А. Алборов, Г.Р. Концевой, С.Р. Концевая // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). — 2018. — № 4. — С. 8–16. — Текст: непосредственный.
2. Биктимерова, Э.Ю. Актуальность аудита учета капитала и резервов / Э.Ю. Биктимерова // Экономика и социум. — 2017. — № 5-1 (36). — С. 180–185. — Текст: непосредственный.
3. Костина, Р.В. Резервы как элемент учетной политики сельскохозяйственной организации / Р.В. Костина // Бухучет в сельском хозяйстве. — 2012. — № 10. — С. 57–60. — Текст: непосредственный.
4. Мамедова, У.З. Капитал организации: характеристика и учет / У.З. Мамедова // Государственная власть и местное самоуправление. — 2016. — № 2. — С. 51–55. — Текст: непосредственный.
5. Осипова, И.В. Учет собственного капитала: проблемы и нормативно-законодательное регулирование / И.В. Осипова, Е.И. Куперман // Экономика. Бизнес. Банки. — 2017. — № 4 (21). — С. 51–63. — Текст: непосредственный.
6. Плотников, В.С. Анализ концепции финансового капитала моделях бизнес-учета и интегрированной отчетности / В.С. Плотников, З.М. Азракулиев // Экономический анализ: теория и практика. — 2018. — Т. 17. — № 1 (472). — С. 149–165. — Текст: непосредственный.
7. Сапожникова, Н.Г. Формирование систематизированной информации о собственном капитале корпорации / Н.Г. Сапожникова, М.В. Ткачева // Современная экономика: проблемы и решения. — 2023. — № 8 (164). — С. 85–102. — Текст: непосредственный.
8. Ткачук, Н.В. Резервы и регуляторы в бухгалтерском учете / Н.В. Ткачук // Бухучет в сельском хозяйстве. — 2010. — № 10. — С. 56–60. — Текст: непосредственный.

© Мулхм Рагда (raghdarabeh@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ КАЗНАЧЕЙСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЦЕЛЕВЫХ СРЕДСТВ БЮДЖЕТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

THE PRACTICE OF IMPLEMENTING TREASURY SUPPORT FOR TARGETED BUDGET FUNDS IN MODERN CONDITIONS

**L. Omelyanovich
D. Gvasalia**

Summary. The article examines the practice of implementing treasury support for targeted funds in modern conditions. The review of leading scientists and economists on the essence of treasury support of targeted funds is carried out. The author's vision of this category is given. The mechanism of treasury support of target funds at the present stage of development is considered and analyzed. The practice of implementing treasury support in the Russian Federation as a whole, as well as in the city of Moscow, has been studied and analyzed in detail. The advantages of using treasury support for targeted funds are formed, as well as problematic aspects of this area are highlighted. The conducted research contributes to the further improvement of the mechanism of treasury support of targeted funds.

Keywords: treasury support, targeted funds, budget, modern conditions, targeted spending of funds, transparency, effective management.

Омельянович Лидия Александровна

Доктор экономических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»
omelyanovich@prorect.donnuet.ru

Гвасалия Диана Соломоновна

Кандидат экономических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»
dodiane@mail.ru

Аннотация. В статье изучена практика реализации казначейского сопровождения целевых средств в современных условиях. Проведен обзор ведущих ученых-экономистов относительно сущности казначейского сопровождения целевых средств. Дано авторское видение данной категории. Рассмотрен и проанализирован механизм казначейского сопровождения целевых средств на современном этапе развития. Детально изучен и проанализирован опыт реализации казначейского сопровождения в Российской Федерации в целом, а также по городу Москве. Выявлены преимущества и проблемы использования казначейского сопровождения целевых средств. Проведенное исследование ориентировано на дальнейшее совершенствование механизма казначейского сопровождения целевых средств.

Ключевые слова: казначейское сопровождение, целевые средства, бюджет, современные условия, целевое расходование средств, прозрачность, эффективное управление.

В современных условиях функционирования экономики все большее значение приобретают механизмы, направленные на осуществление контрольных мероприятий по расходованию денежных средств, выделенных из бюджетов различных уровней на реализацию функций государства.

Изучение казначейского сопровождения целевых средств является актуальным и важным на современном этапе развития, поскольку обеспечение прозрачности, эффективного управления и контроля над финансовыми ресурсами, выделяемыми на конкретные цели или проекты, является ключевым аспектом эффективного финансового управления.

Исследованием практики реализации казначейского сопровождения целевых средств занимается целый ряд авторов. Среди них следует отметить работы: Л.А. Омельянович [1,2], М.В. Егоровой [3], И.В. Глазуновой [4, 5],

Т.Ю. Манжулы [6], А.В. Ермоленко [7], О.Ю. Руденок [8] и др. В работах указанных авторов представлены основы казначейского сопровождения целевых средств, законодательные новации, особенности казначейского сопровождения в условиях цифровизации. При этом требует дальнейшего комплексного исследования практика реализации казначейского сопровождения целевых средств на современном этапе развития.

Целью данного исследования является изучение практики реализации казначейского сопровождения целевых средств в современных условиях.

Следует отметить несколько аспектов, подтверждающих актуальность изучения казначейского сопровождения целевых средств:

— прозрачность и отчетность. В современных условиях прозрачность использования бюджетных или целевых средств играет важную роль для обе-

спечения доверия со стороны государственных органов, спонсоров, общественности. Изучение казначейского сопровождения целевых средств помогает поддерживать высокий уровень прозрачности, предоставляя точные и своевременные отчеты о расходах и доходах;

- эффективное управление финансами. Казначейство является ключевой функцией в финансовом управлении. Исследование казначейского сопровождения целевых средств позволяет оценить эффективность управления финансовыми ресурсами, выделенными на конкретные цели и проекты, и принимать меры для улучшения управленческих решений;
- соблюдение законодательства и нормативов. Казначейское сопровождение целевых средств также включает в себя соблюдение законодательства и внутренних положений организации по использованию средств. Изучение данного аспекта помогает уменьшить риск возможных нарушений и дисциплинирует в области финансового управления.

Как известно, ключевой задачей казначейского сопровождения целевых средств является предупреждение финансовых нарушений, в том числе нецелевого использования выделяемых на конкретные цели бюджетных средств, которая достигается путем осуществления полного контроля за расчетами между заказчиком и исполнителем по контракту (договору), выполняемыми в соответствии с условиями этого самого контракта (договора).

В рамках выполнения такой задачи главную функцию контроля выполняет Федеральное казначейство, на которое при казначейском сопровождении возлагается непосредственная проверка целевого расходования средств на момент оплаты.

Казначейское сопровождение целевых средств осуществляется в соответствии с положениями Бюджетного кодекса Российской Федерации, закона о Федеральном бюджете на соответствующий год, а также другими нормативными правовыми актами, такими как приказы Министерства финансов Российской Федерации, Федерального казначейства, постановления Правительства, письмами с разъяснениями со стороны центральных органов власти. В настоящее время порядок обычного и расширенного (полного) казначейского сопровождения регулируются постановлением Правительства Российской Федерации № 2024 от 24.11.2021 [9].

В работах Л.А. Омелянович отмечено, что механизм казначейского сопровождения можно считать одним из действующих финансовых инструментов государственного контроля и управления, с помощью которо-

го возможно достичь необходимого уровня бюджетной безопасности в целях реализации качественной бюджетной политики. Уникальность данного инструмента заключается в возможности осуществления мониторинга результативности проведения расходов по всей цепочке исполнителей и соисполнителей в рамках выполнения конкретного государственного проекта, для реализации которого были выделены средства из бюджета [1,2].

По мнению М.В. Егоровой казначейское сопровождение было внедрено в финансовую практику как новый инструмент в системе государственного финансового контроля в целях его совершенствования и обеспечения финансовой устойчивости государства, целевого и эффективного использования бюджетных средств, позволяющего не допустить риски потерь денежных средств, выделенных из бюджета [3].

В своих научных трудах И.В. Глазунова отмечает, что казначейское сопровождение целевых средств ведется в разрезе каждого государственного контракта (контракта, договора, соглашения), поэтому возможно проследить движение целевых средств по всей цепочке кооперации и что немаловажно достижение целевых показателей. Вопросы эффективности и целевого использования бюджетных средств актуальны во все времена, независимо от того какой бюджет сформирован: дефицитный или профицитный [4].

В Бюджетном кодексе Российской Федерации определено, что казначейское сопровождение — это проведение Федеральным казначейством (финансовыми органами субъектов Российской Федерации (муниципальных образований) операций с денежными средствами участника казначейского сопровождения [10].

Анализ научных подходов, проведенных в работе, позволил сформировать авторское видение категории казначейское сопровождение целевых средств — это комплекс мероприятий, направленных на организацию и контроль денежных потоков с целью эффективного и целевого использования средств, соблюдение финансовой дисциплины и контроля за исполнением бюджетных обязательств.

Стоит отметить, что в соответствии с действующим законодательной базой, не все расходы подлежат казначейскому сопровождению. Так статья 242.25 Бюджетного кодекса Российской Федерации определяет, что казначейскому сопровождению подлежат следующие целевые средства:

- субсидии, предоставляемые юридическим лицам для достижения определенных целей, на основании договоров и соглашений;
- взносы в уставные капиталы;

- авансовые платежи в рамках государственных (муниципальных) контрактов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для достижения целей субсидии;
- авансовые платежи по государственным (муниципальным) контрактам, заключенным на сумму более 100 000 тыс. рублей;
- авансовые платежи по контрактам и договорам, заключенным федеральными бюджетными и автономными учреждениями на сумму более 100 000 тыс. рублей;
- авансовые платежи по контрактам и договорам на сумму от 3 000 тыс. рублей, заключаемым для исполнения указанных выше государственных контрактов и договоров и другие определенные законом статьи расходов [10].

В связи со сложной экономической ситуацией в некоторых случаях до конца 2024 года при казначейском сопровождении расчетов допускается перевод средств с лицевых счетов заказчиков напрямую на расчетные счета исполнителей. В этот период заказчикам необходимо предоставлять в территориальный орган Федерального казначейства документы, подтверждающие факт поставки товара, выполнения работ, оказания услуг и реестр документов, подтверждающих затраты для строительных контрактов. Порядок был утвержден Постановлением Правительства № 2438 от 26 декабря 2022 года и продлен Постановлением № 2125 от 11 декабря 2023 года. Такая мера направлена на упрощение и ускорение проведения операций с бюджетными средствами, что дает поставщикам возможность своевременно исполнить условия контрактов. [11,12].

Рассмотрим механизм реализации казначейского сопровождения в Российской Федерации (рис. 1).

Механизм реализации казначейского сопровождения включает несколько основных этапов: открытие лицевых счетов в Федеральном казначействе участниками казначейского сопровождения; присвоение идентификатора государственным (муниципальным) контрактам, договорам, соглашениям, заключенным участниками казначейского сопровождения и санкционирование Федеральным казначейством расходов участников казначейского сопровождения. Стоит отметить, что выделяют классификатор источников поступлений целевых средств, а также классификатор направлений расходования целевых средств, в соответствии с которым осуществляется казначейское сопровождение. Федеральное казначейство осуществляет бюджетный мониторинг целевых средств при открытии лицевых счетов и осуществлении операций в системе казначейских платежей с целью предотвращения финансовых нарушений участниками казначейского сопровождения и применяет меры при выявлении правонарушений в соответствии с действующим законодательством.

Касательно, практики использования казначейского сопровождения целевых средств, по итогам 2023 года в 85 субъектах Российской Федерации (из 89 субъектов) использовалась практика осуществления механизма казначейского сопровождения целевых средств. Не применяли данного механизма 4 субъекта, а именно: Республика Татарстан, Ямало-Ненецкий автономный округ, Красноярский край и Волгоградская область. Таким образом, процедурой казначейского сопровождения на текущий момент охвачено 95,5 % субъектов Российской Федерации.

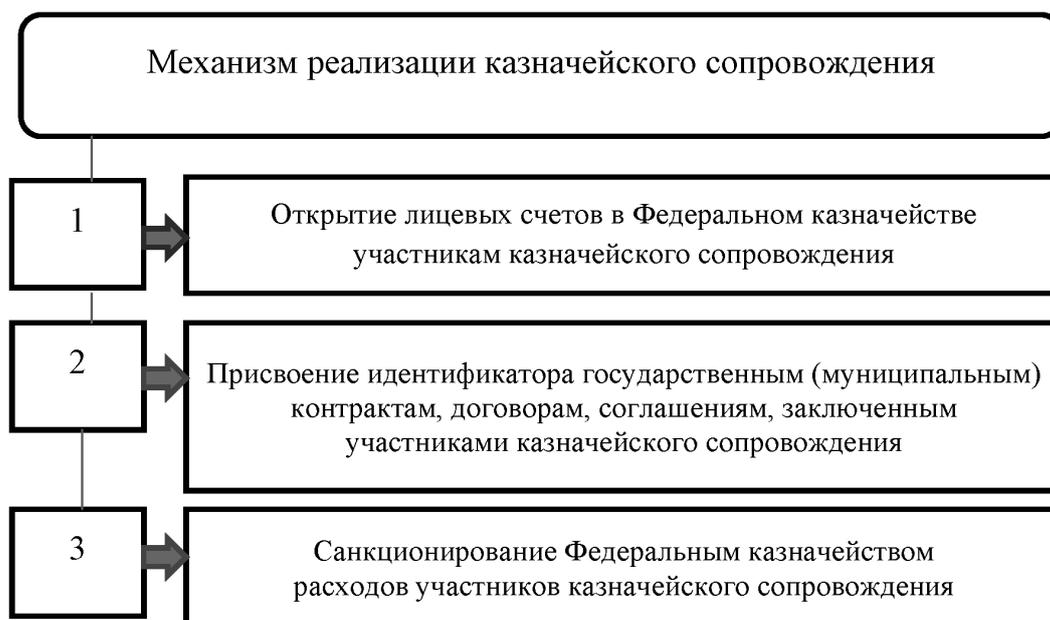

Рис. 1. Основные этапы реализации казначейского сопровождения целевых средств в Российской Федерации [1,2,3]

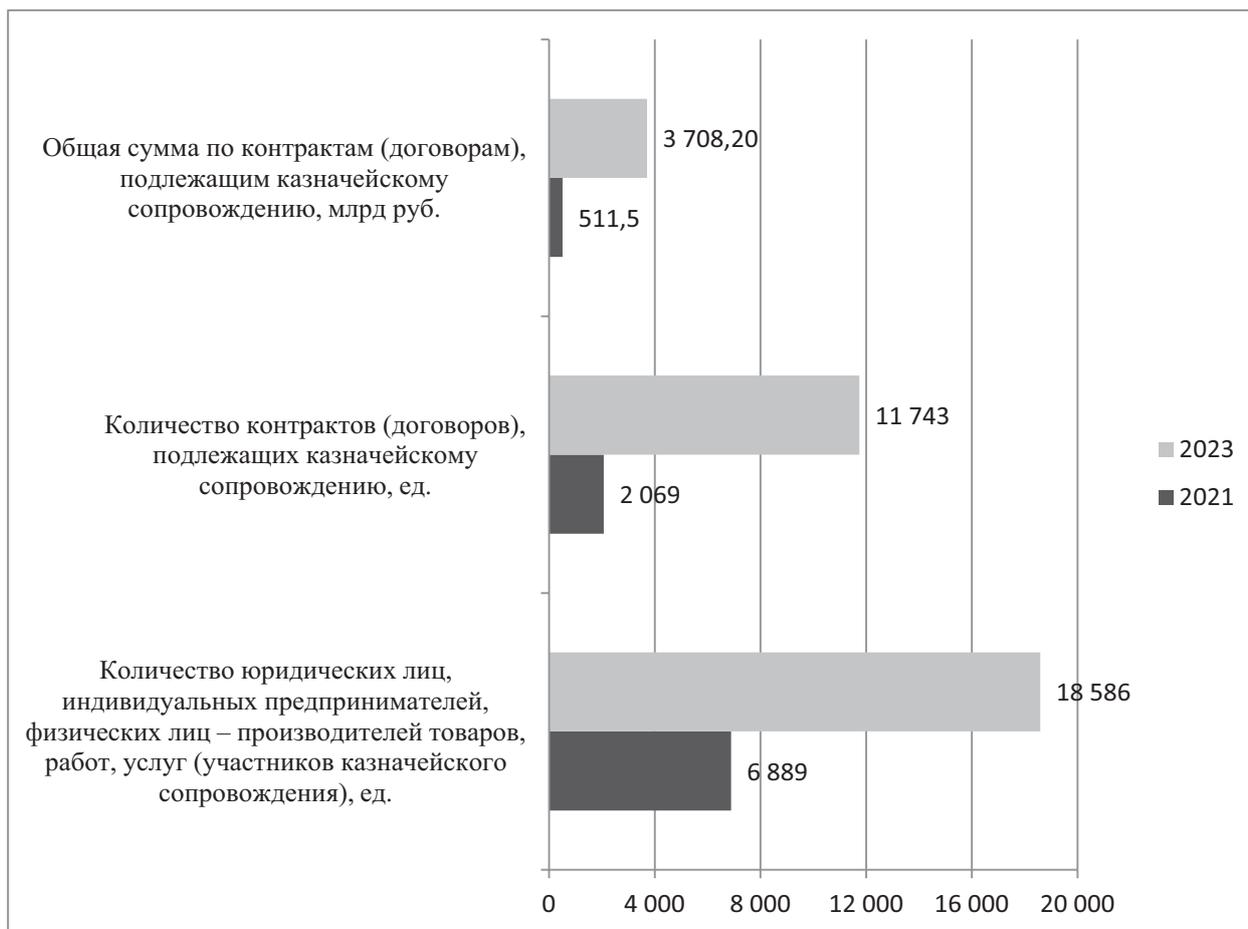

Рис. 2. Практика реализации казначейского сопровождения целевых средств на протяжении 2021–2023 гг. [12,13,14]

На рис. 2 рассмотрим более детально практику применения казначейского сопровождения целевых средств в Российской Федерации в период с 2021–2023 гг.

Данные, представленные на рис. 2 свидетельствуют о том, что количество участников казначейского сопровождения целевых средств с 2021 по 2023 год увеличилось на 11 697 единиц или 169 %, что повлияло на увеличение количества контрактов (договоров), подлежащих казначейскому сопровождению на 9 674 единицы или на 467 %. Следовательно, возросла и общая сумма по контрактам на 3 197 млрд руб. Представленные данные свидетельствуют о расширении механизма казначейского сопровождения целевых средств в целях контроля бюджетных расходов.

Рассмотрим практику использования механизма казначейского сопровождения целевых средств из бюджета города Москвы (рис. 3 и 4.) Наглядно представлено количество лицевого счетов открытых в департаменте финансов города Москвы по сопровождению средств предоставленных из бюджета (рис. 3), а также объем средств зачисленный на лицевые счета открытые в департаменте финансов города Москвы по сопровождению средств предоставленных из бюджета (млрд руб.) в период с 2019–2022 гг. (рис. 4).

Анализ представленных данных свидетельствует о том, что на протяжении анализируемого периода увеличивается количество открытых лицевых счетов. Так в 2019 г. общее количество счетов составляло 358 ед., а уже в 2022 г. — 1231 ед., что свидетельствует об увеличении на 100 % данного показателя. Соответственно увеличение количества лицевых счетов влияет на увеличение объема средств, зачисленных на лицевые счета. Так, в 2019 г. объем средств составил 358 млрд. руб., а в 2022 г. 653 млрд руб., что на 82 % больше. При этом в 2021 г. этот показатель был еще больше на 9 млрд руб. чем в 2022 г., что в относительном выражении составляет около 2 %. В целом, необходимо отметить, что наблюдается увеличение общего количества и объема средств, осуществляемых с помощью казначейского сопровождения, а это говорит о том, что усиливается контроль над расходованием бюджетных средств.

Анализ практических аспектов реализации механизма казначейского сопровождения целевых средств позволил выявить преимущества использования казначейского сопровождения в современных условиях, что представлено на рис. 5.

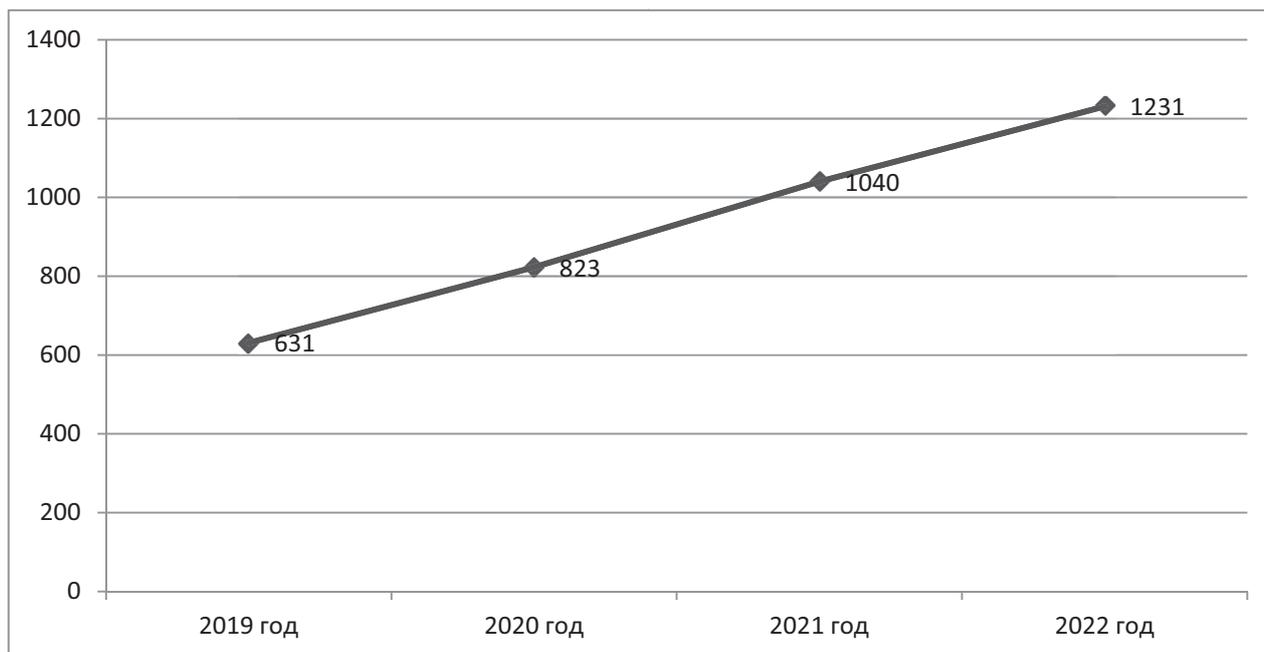

Рис. 3. Количество лицевого счета открытых в департаменте финансов города Москвы по сопровождению средств, предоставленных из бюджета (единиц) в период с 2019–2022 гг. [13,14,16]

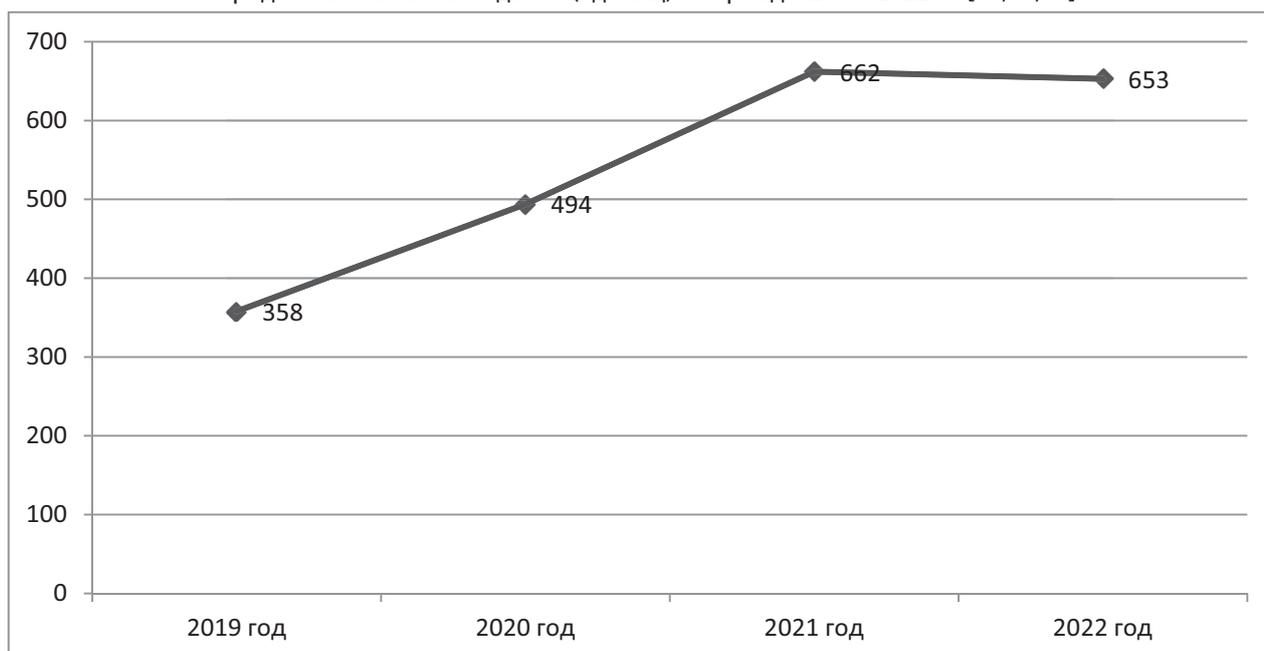

Рис. 4. Объем средств, зачисленный на лицевые счета, открытые в департаменте финансов города Москвы по сопровождению средств предоставленных из бюджета (млрд руб.) в период с 2019–2022 гг. [13,14,16]

Учитывая положительную практику и масштабирование процессов казначейского сопровождения целевых средств, стоит отметить, что есть и определенные сложности при использовании данного механизма. Выделим основные из них:

- отсутствие необходимого уровня цифровизации для учёта целевых расходов;
- значительное увеличение процесса документооборота при проведении целевых расходов;
- увеличение длительности обработки документов при использовании механизма казначейского сопровождения целевых средств;
- недостаточность финансовой грамотности в сфере нормативно-правового регулирования у юридических лиц, физических лиц — предпринимателей.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что дальнейшее использование механизма казначейского со-

Рис. 5. Основные преимущества использования казначейского сопровождения целевых средств в современных условиях [3,4,5,16]

проведения целевых средств должно основываться на анализе имеющегося опыта и адаптации механизма казначейского сопровождения к современным реалиям.

Поскольку каждый бюджетный инструмент нацелен прежде всего на оптимизацию бюджетного процесса и улучшения экономического положения страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Омелянович Л.А. Казначейское сопровождение как фактор достижения бюджетной безопасности / Л.А. Омелянович, М.В. Егорова // Новое качество экономического роста России: фундаментальные риски, институциональные и структурные факторы. Монография. — Самара: 000 НИЦ «ПНК», 2023. — 205 с.
2. Омелянович Л.А. Проблемные аспекты финансового обеспечения пенсионной системы с учетом современных реалий // Первый экономический журнал / Л.А. Омелянович, Д.С. Гвасалия / ПЭЖ № 5 (335). — 2023. — С. 135–138.
3. Егорова М.В. Казначейское сопровождение целевых средств: практика применения / М.В. Егорова // Инновационное развитие экономики. — 2022. — № 5 (71). — С. 231–237.
4. Глазунова И.В. Казначейское сопровождение как новый инструмент финансового контроля в условиях цифровизации экономики / И.В. Глазунова, Д.С. Шептунов // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2022, Т. 19. — № 4. — С. 49–60.
5. Глазунова И.В. Развитие казначейского сопровождения бюджетных средств: проблемы и перспективы / И.В. Глазунова // Правоприменение. — 2021. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kaznacheyskogo-soprovozhdeniya-byudzhetyh-sredstv-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 24.09.2023).

6. Ермоленко А.В. Контрольная деятельность финансовых органов: проблемные аспекты возможности совершенствования / А.В. Ермоленко, М.И. Канкулова // *Финансы*. — 2018. — № 1. — С. 16–20.
7. Финансовая глобализация и финансовая безопасность государства в современных условиях / Л.А. Омелянович, Е.В. Беляева, Ю.Л. Верич [и др.]; Под научной редакцией Л.А. Омелянович, О.А. Подкопаева. — Самара: ООО «Поволжская научная корпорация», 2023. — 257 с. — ISBN 978-5-605-03842-9. — EDN UDQTRK. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54226665>.
8. Гвасалия Д.С., Руденок О.Ю. Совершенствование механизма казначейского сопровождения целевых средств с целью оптимизации бюджетных расходов [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59852488>
9. О правилах казначейского сопровождения: постановление Правительства РФ от 24 ноября 2021 г. № 2024. — Текст электронный // Гарант: информ. — правовое обеспечение / ООО «НПП «ГАРАНТСЕРВИС». — URL: <https://base.garant.ru/403118889/> (дата обращения: 07.07.2024).
10. Бюджетный кодекс Российской Федерации. — [Электронный ресурс]. — Электрон. текст. дан. — 2023. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/>.
11. О внесении изменений: постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2022 г. № 2438. — Текст электронный // Гарант: информ. — правовое обеспечение / ООО «НПП «ГАРАНТСЕРВИС». — URL: <https://base.garant.ru/403118889/> (дата обращения: 07.07.2024).
12. Официальный сайт Казначейства России — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://roskazna.ru>.
13. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа <https://minfin.gov.ru/>.
14. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>.
15. Проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru>.
16. Финансовый контроль и казначейское сопровождение целевых средств: перспективы развития в условиях цифровизации: материалы I Международной научно-практической интернет-конференции, Донецк, 12 октября 2023 года. — Донецк: ФЛП Кириенко С.Г., 2023. — 243 с. — EDN IKWZMT.

© Омелянович Лидия Александровна (omelyanovich@proect.donnuet.ru); Гвасалия Диана Соломоновна (dodiane@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО СТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СЕТЕЙ

ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELS OF DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM CONSTRUCTION ENTERPRISE WITHIN ENTERPRISE NETWORKS

S. Petrov

Summary. This article discusses mathematical modeling that can significantly increase the effectiveness and competitiveness of small and medium-sized construction businesses within business networks, and their value for potential clients. The unification of small and medium-sized construction enterprises (hereinafter referred to as SMEs) into entrepreneurial networks (hereinafter referred to as PS MSSPs) creates a favorable environment for the development of healthy competition, and most importantly, stimulates the introduction of modern technologies, which can significantly reduce the innovation and technological gap relative to the world's best practitioners, improve the administrative environment, strive for accessibility and reliability of financing for SMEs, develop infrastructure, and the service component. With the help of mathematical modeling and forecasting, it is possible to provide the necessary path for the development of the functioning of construction enterprises of small and medium-sized businesses in the Russian Federation and the Samara region.

Keywords: mathematical models, entrepreneurial activity, entrepreneurial network, small and medium-sized construction businesses, volume of work performed in construction.

Петров Сергей Михайлович

Научно-технический центр «Организация работ
в строительстве», Академия строительства
и архитектуры ФГБОУ ВО «Самарский государственный
технический университет»
pesm@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрено математическое моделирование, позволяющие существенно повысить результативность и конкурентоспособность субъектов малого и среднего строительного предпринимательства в рамках предпринимательских сетей, их ценность для потенциальных клиентов. Объединение малых и средних строительных предприятий (далее — МССП) в предпринимательские сети (далее — ПС МССП) создает благоприятную среду для развития здоровой конкуренции, а самое главное, стимулирует внедрение современных технологий, что позволяет существенно сократить инновационный и технологический разрыв относительно лучших мировых практик, совершенствовать административную среду, стремится к доступности и надежности финансирования МССП, развивать инфраструктуру, сервисную составляющую. С помощью математического моделирования и прогнозирования можно обеспечить необходимый путь развития функционирования строительных предприятий малого и среднего бизнеса в Российской Федерации и Самарской области.

Ключевые слова: математические модели, предпринимательская деятельность, предпринимательская сеть, субъекты малого и среднего строительного предпринимательства, объем выполненных работ в строительстве.

Введение

Несмотря на сложные экономические условия, субъекты малого и среднего строительного предпринимательства (далее — МССП) оцениваются положительной динамикой своего развития. Например, доля МССП и выполняемых ими подрядных работ в среднем составляют 22 %. Социальная значимость МСП в строительстве подчеркивается тем фактом, что на его долю приходится 24 % рабочих мест. Кроме того, деятельность МССП способствует решению таких важнейших социальных проблем, как строительство жилья для населения, предоставление бытовых и коммунальных услуг, производство ремонтно-строительных работ и др.

Сегодня в Самарской области малый и средний бизнес в строительстве составляет 56,0 % от общего количества строительных предприятий, что также подтверждает значимость этой части бизнеса в общем региональном объеме строительных работ. Также предприятия малого и среднего строительного бизнеса выполняют важную функцию в развитии экономики, инвестируя средства в наукоемкие высокотехнологичные направления производства.

Одной из причин невозможности формирования условий для повышения эффективности функционирования инвестиционно-строительной сферы является то, что в строительных организациях основного вида деятельности фонды, например, в 2015 г. были уже из-

ношены на 55,9 % (в отдельных строительных организациях — на 70,0–80,0 %), а машины и оборудование — на 41,9 %. Вместе с тем коэффициент обновления основных фондов составляет всего 7,8 % при коэффициенте ликвидации 0,5 %.

Деятельность СМССП не может осуществляться без их членства в саморегулируемых организациях (далее по тексту — СРО). В настоящее время более 90 % членов СРО составляют именно компании малого и среднего строительного бизнеса.

Решение этих проблем, которые имеют общий характер и затрагивают в целом интересы строительного сектора (государственная политика в отношении МСБ, налоговая, таможенная политика, ресурсное обеспечение и т.д.), требует совместных усилий, выработки позиции в целом всей этой группы собственников. Другими словами, необходимы эффективная координация и взаимное согласование деятельности представителей СМССП, за счет их вовлечения в совместную деятельность в рамках ПС.

Создание данной интеграционной структуры позволило бы СМССП занять свое место в экономике субъекта, защищать и укреплять эту позицию в своих отношениях с государством, крупным бизнесом, политическими и общественными организациями, т.е. четко «вписаться» в экономическую, социальную и общественную систему субъекта.

Сегодня СМССП крайне необходимы свои территориальные объединения в субъектах Российской Федерации именно на основе кластерного подхода в соответствии с их административно-территориальным делением.

Теория

Моделирование дает возможность проводить эксперименты, анализировать конечные результаты не на реальной системе, а на ее абстрактной модели и упрощенном представлении на ЭВМ.

Для описания сущности эконометрической математической модели удобно разбить весь процесс моделирования на шесть основных этапов:

1-й этап (постановочный) — определение конечных целей моделирования, набора участвующих в модели факторов и показателей, их роли;

2-й этап (априорный) — предмодельный анализ экономической сущности изучаемого явления, формирование и формализация априорной информации, в частности, относящейся к природе и генезису исходных

статистических данных и случайных остаточных составляющих;

3-й этап (параметризация) — собственно моделирование, т.е. выбор общего вида модели, в том числе состава и формы входящих в нее связей;

4-й этап (информационный) — сбор необходимой статистической информации, т.е. регистрация значений участвующих в модели факторов и показателей на различных временных или пространственных тактах функционирования изучаемого явления;

5-й этап (идентификация модели) — статистический анализ модели и в первую очередь статистическое оценивание неизвестных параметров модели;

6-й этап (верификация модели) — сопоставление реальных и модельных данных, проверка адекватности модели, оценка точности модельных данных.

Математическую модель будем рассматривать в виде «черного ящика», когда исследуются лишь входные и выходные характеристики, а не внутренняя структура объекта. Для анализа взаимодействия в строительной отрасли целесообразно использовать модели в виде производственных функций Кобба-Дугласа (ПФ КД) вида.

$$Y = AK^{\alpha}L^{\beta}, \quad (1)$$

$$\alpha + \beta \neq 1, 0 < A < \infty, 0 < K < \infty, 0 < L < \infty,$$

где Y — объём производства, K — капитал и L — затраты труда, где A — технологический масштабный коэффициент, α — коэффициент эластичности использования капитала, а β — коэффициент эластичности затрат труда.

Идентификация коэффициентов A , α , β , γ моделей обычно производится методом наименьших квадратов (МНК) после их логарифмирования, линеаризующего исходный вид ПФ (1) и логарифмирования исходных данных.

Верификация регрессионных моделей проводится с использованием теории многомерного регрессионного анализа и общее объяснительное свойство уравнения линейной регрессии оценивается коэффициентом детерминации R^2 , являющимся квадратом коэффициента множественной корреляции рассчитывается по формуле:

$$R^2 = 1 - \frac{\sum_{t=1}^T \varepsilon_t^2}{\sum_{t=1}^T (y_t - y_{cp})^2}, \quad (2)$$

где y_{cp} — среднее значение выходной переменной, величина ошибок $\varepsilon_t = y_t - y_{cp}$ определяется как разница между действительным y_t и расчетным y_{cp} значением выходной переменной.

Коэффициент детерминации R^2 характеризует долю разброса (дисперсии) выходной переменной, объясненной с помощью регрессионной модели в общем разбросе (дисперсии). Если в (2) числитель и знаменатель вычитаемой из единицы дроби разделить на число наблюдений n , то получим выборочные оценки остаточной дисперсии и дисперсии зависимой переменной y . Коэффициент R^2 меняется от 0 до 1, и если существует статистически значимая линейная связь между величинами x и y , то коэффициент R^2 близок к единице и соответственно меньше разница между исходными (действительными) и теоретическими (модельными) значениями.

Данные и методы

Функционирование СМССП будет рассматриваться на примере ввода в действие зданий жилого и нежилого назначения для Самарской области.

На первом этапе проведем построение математической модели ввода в действие зданий жилого и нежилого назначения в Российской Федерации.

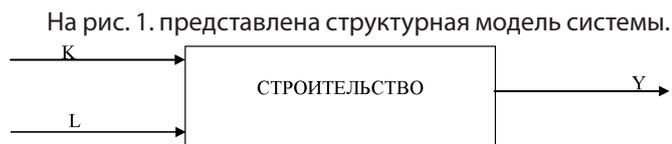

Рис.1. Структурная модель системы

Моделируемый объект рассматривается как единое целое, без учёта его структуры, формы и способов организации производственных отношений.

Методологической и теоретической основой исследования являются:

- метод комплексного анализа, который дал возможность охватить широкий ряд вопросов, проблем и решений в области формирования, организации и деятельности предприятий малого и среднего бизнеса в рамках предпринимательских сетей;
- концепция рационального поведения рыночных субъектов, принципы которой позволили выполнить анализ и оценку влияния информационных технологий на повышение результатов профессиональной деятельности предприятий малого и среднего бизнеса, функционирующих в рамках предпринимательских сетей и их конкурентоспособности на строительном рынке.

Результат

В качестве наиболее подходящего для решения поставленной задачи метода, была выбрана математическая модель в степенном виде:

$$Y = A \cdot K^\alpha \cdot L^\beta, \tag{3}$$

где K — объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство» (млрд. руб.) с 2010 по 2023 год; L — среднегодовая численность занятых в строительстве (тыс. чел.); Y — ввод в действие зданий жилого и нежилого назначения (тыс.); α, β — функции эластичности; A — масштабный коэффициент.

В табл. 1 представлены исходные данные для моделирования, представленные Федеральной службой государственной статистики.

Таблица 1.

Исходные данные

Год	Показатели			Год	Показатели		
	K	L	Y		K	L	Y
2010	4454,2	5473,6	216,5	2017	7579,8	6318,9	272,6
2011	5140,3	5641,9	227,2	2018	8470,6	6390,8	261,1
2012	5714,1	5711,9	241,4	2019	9132,2	6416,3	305,5
2013	6019,5	5664,1	258,1	2020	9686,3	6157	326,7
2014	6125,2	5651,9	304,2	2021	11047,9	6496,3	403,1
2015	7010,4	5892,8	306,4	2022	13149,4	6505,6	434,1
2016	7213,5	6383,5	278,3	2023	15092,3	6861,2	465,5

Построим математическую модель ввода в действие зданий жилого и нежилого назначения в Российской Федерации Y за 2010–2023 годы. Параметры модели (3.3) идентифицируются методом наименьших квадратов, на основе минимизации отклонения от точек исходного временного ряда. Для математической модели получены следующие значения параметров: $\ln(A) = 13,032$, $\alpha = 0,943$, $\beta = 1,81$.

В табл. 2 представлено сравнение исходных и модельных данных ввода в действие зданий жилого и нежилого назначения с 2010 по 2023 год.

Таблица 2.

Исходные и модельные данные

Год	Исходные данные	Модельные данные	Год	Исходные данные	Модельные данные
2010	216,5	214,8	2017	272,6	273,3
2011	227,2	232,7	2018	261,1	297,3
2012	241,4	251,4	2019	305,5	316,9
2013	258,1	268,1	2020	326,7	360,9
2014	304,2	273,6	2021	403,1	370,7
2015	306,4	288,1	2022	434,1	435,7
2016	278,3	256,1	2023	465,5	450,6

По табл. 2 видна хорошая сходимость исходных и модельных данных. Коэффициент детерминации R^2 для

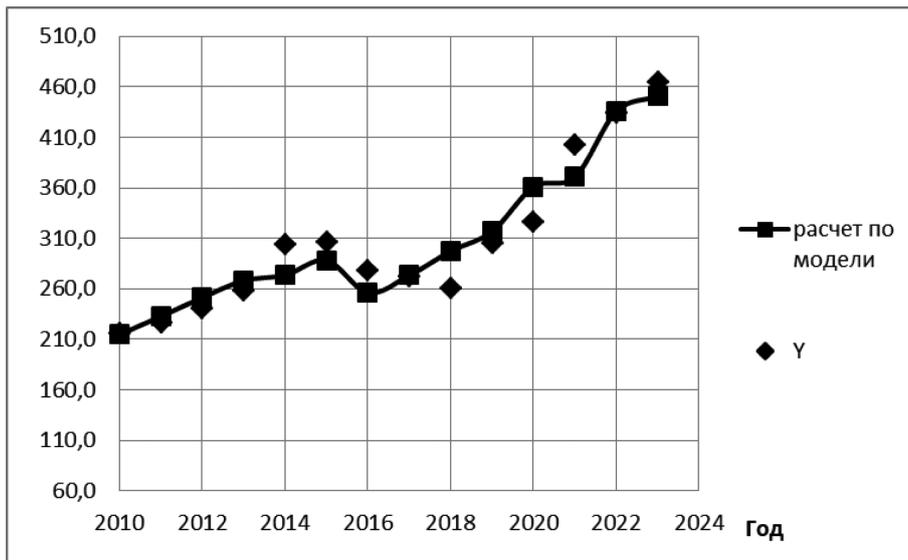

Рис. 2. Математическая модель Y

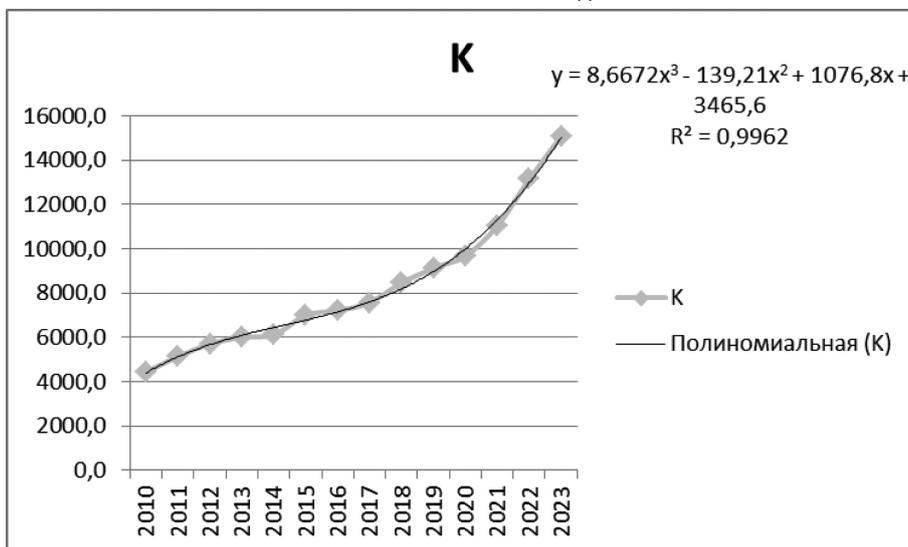

Рис. 3. Прогноз K

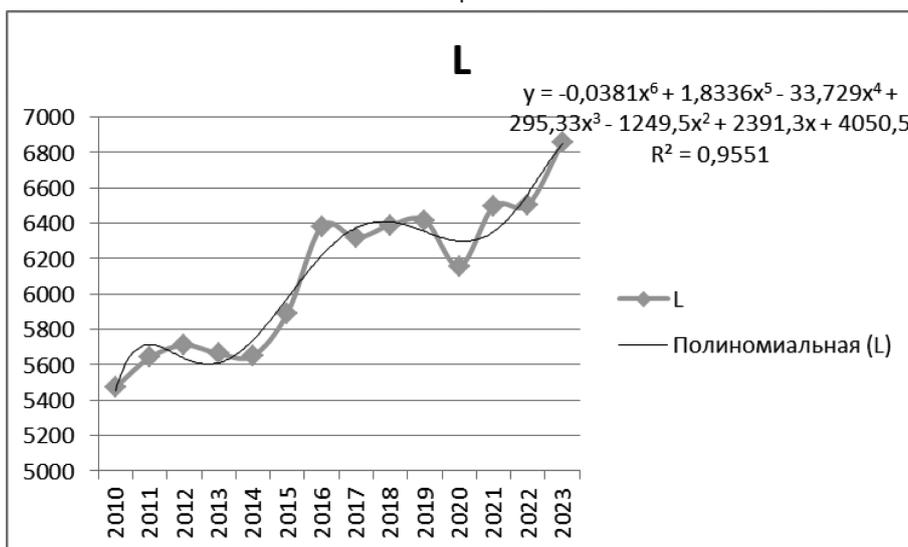

Рис. 4. Прогноз L

математической модели равен 0,958. По полученной математической модели можно сделать вывод, что на ввод в действие зданий жилого и нежилого назначения в Российской Федерации Y в наибольшей степени влияет объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство».

По построенной математической модели ввода в действие зданий жилого и нежилого назначения Y вида (2) за 2010–2023 год построим прогноз на 5 года до 2028 года. Осуществим прогноз входных параметров математических моделей, определив горизонт прогнозирования на 5 лет. На рис. 3–4 представлен прогноз объема работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство» и среднегодовой численности занятых в строительстве.

Прогноз объема работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство» K получен с помощью полиномиальной линии тренда 3 порядка в Excel, а прогноз среднегодовой численности занятых в строи-

тельстве L получен с помощью полиномиальной линии тренда 6 порядка в Excel.

Проведенное исследование показывает, что по построенной математической модели ввода в действие зданий жилого и нежилого назначения, количество строящихся зданий и сооружений к 2028 составит около 560 тыс. в год.

Заключение

В статье рассмотрено математическое моделирование современного состояния развития малого и среднего бизнеса в строительстве на примере ввода в действие зданий жилого и нежилого назначения.

С помощью математического моделирования и прогнозирования можно обеспечить необходимый путь развития функционирования строительных предприятий малого и среднего бизнеса в Российской Федерации и Самарской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асаул А.Н., Скуматов Е.Г., Локтева Г.Е. Методологические аспекты формирования и развития предпринимательских сетей / под ред. д. э. н., проф. А.Н. Асаула. СПб., 2004.
2. Богданова, А.А., Деменкова А.О., Киселев А.В. Информационные технологии для малого и среднего бизнеса // А.А. Богданова, А.О. Деменкова, А.В. Киселев / В сборнике: Информационные системы и технологии материалы докладов II международной научно-технической заочной конференции «ИСТ-2016». Юго-Западный государственный университет. — 2016. — С. 44–47.
3. Вахромов Е.Н., А.П. Ковбас. Предпринимательская сеть как объективный результат эволюции форм предпринимательской деятельности // Вестник АГТУ. — 2006. — № 4. — С. 141–147.
4. Зверев, В.В. Информационная инфраструктура предпринимательства: теория и практика развития: моногр. // В.В. Зверев, И.В. Ганжа / Волгоград: Волгоград. науч. изд-во, 2009. — 200 с.
5. Одинцов, Б.Е. Информационные ресурсы и технологии в экономике: учебное пособие // Б.Е. Одинцов, А.Н. Романов / — М.: Инфра-М, 2013. — 480 с.
6. Петров С.М. Кластерная организация как инновационный подход к малому и среднему строительному бизнесу // С.М. Петров, Л.В. Иваненко / Вестник Поволжского государственного университета сервиса: Серия Экономика. — Тольятти: Поволжский государственный университет сервиса, 2014. — № 4 (36). — С. 97–102.
7. Пиньковецкая, Ю.С. Производственная функция для решения задач управления малым бизнесом в регионах Российской Федерации / Юлия Семеновна; Ю.С. Пиньковецкая // Вестник Московского университета. Сер. 21, Управление (государство и общество). — 2010. — № 1. — С. 79–88.
8. Информационный портал «Ресурсный центр малого предпринимательства: Малое предпринимательство России» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.rcsme.ru/>
9. Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. Предпринимательство. Строительство. <https://rosstat.gov.ru/folder/14458>

© Петров Сергей Михайлович (pesm@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗВИТИЕ МЯСНОГО ПТИЦЕВОДСТВА В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

THE DEVELOPMENT OF MEAT POULTRY FARMING IN RUSSIA: THE MAIN TRENDS

**G. Popov
A. Kryukov**

Summary. The article examines the main trends in the development of meat and poultry farming in Russia since 2016, taking into account modern problems and the development of import substitution based on special government measures. The great achievements of the sub-sector are noted, and the main directions in its development are highlighted, including the transition of broiler breeding based on national Russian crosses. It is noted that the modernization of the sub-sector is still far from completion, which was the result of many years of dependence of Russian poultry farming on imports.

Keywords: poultry economics, import substitution, technological development of poultry farming, broiler meat market in Russia.

Птицеводство, как наиболее наукоемкая и устойчивая отрасль животноводства, вносит значительный вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны и импортозамещение [8]. В настоящее время стабильное производство мяса птицы стало важным условием обеспечения населения полноценным питанием благодаря его высокой биологической ценности и короткому производственному циклу [12]. Поддержка в рамках государственных программ играет важную роль в развитии мясного птицеводства. Опыт государственной поддержки показал высокую эффективность. В ходе реализации отраслевой программы «Развитие птицеводства в России на 2013–2015 годы» увеличение производства мяса птицы более чем в два раза превысило запланированные объемы [10].

В настоящее время основным инструментом поддержки агробизнеса является Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (далее — Государственная программа), которая определяет цели, задачи и основные направления развития сельского хозяйства и регулирования рынков его продукции. Эта программа предусматривает комплексное развитие всех отраслей и подотраслей, а также направлений деятельности, включая мясное птицеводство. На федеральном уровне существует комплекс мер по поддержке сельскохозяйственных организаций (например, субсидии на приобретение племенного молод-

Попов Григорий Германович
канд. экон. наук, старший научный сотрудник,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы (Москва)
GGPopov2009@mail.ru
Крюков Артем Валерьевич
аспирант, Московский инновационный университет
artem_kryukow@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции развития мясного птицеводства в России с 2016 г. с учетом современных проблем и развития импортозамещения на базе специальных государственных мероприятий. Отмечаются большие достижения подотрасли, а также выделяются основные направления в ее развитии, включая переход разведения бройлеров на базе национальных российских кроссов. Сделан вывод, что модернизация подотрасли еще далека от завершения вследствие многолетней зависимости российского птицеводства от импорта.

Ключевые слова: экономика птицеводства, импортозамещение, технологическое развитие птицеводства, рынок мяса бройлеров в России.

няка, поддержка племенного поголовья, содержание маточного поголовья, возмещение части затрат на строительство, модернизации и технического оснащения птицефабрик, для предоставления грантов на государственную поддержку научных исследований и разработок и возмещения части затрат на выполнение научно-исследовательских работ в области птицеводства и т.д.), которые могут быть применены также селекционно-генетическими центрами, репродукторами и птицефабриками.

Мясо птицы играет важную роль в питании населения России, поскольку занимает лидирующие позиции в общем объеме производства скота и птицы на убой в живом весе, который составляет 42,9 % [7, с. 42]. В 2021 г. производство птицы на убой в живом весе в хозяйствах всех категорий составило 6,7 млн метрических тонн по сравнению с уровнем 2020 г. За последние 5 лет производство мяса птицы в хозяйствах всех категорий увеличилось на 10,8 %. Основными его производителями являются сельскохозяйственные организации, которые обеспечили рост производства мяса птицы на убой на 524 900 тонн или на 9,2 %. Крестьянские (фермерские) хозяйства, включая индивидуальных предпринимателей, увеличили производство на 11,2 % за тот же период, а объем производства в домохозяйствах населения сократился на 1,4 %.

Ускоренное развитие птицеводства и свиноводства изменило структуру производства скота и птицы на убой

(в живом весе) по видам. За последние пять лет доля свинины увеличилась с 31,2 % до 35,1 %, крупного рогатого скота уменьшилась с 20 % до 18,3 %, птицы — с 44,5 % до 42,9 %. Развитие этих подотраслей животноводства способствовало увеличению объемов производства мяса птицы и свинины и их импортозамещению. Поскольку бройлеры в настоящее время занимают лидирующие позиции в структуре производства мяса птицы на убой в хозяйствах всех категорий (88,3 %), целесообразно рассмотреть развитие мясного птицеводства на примере их производства. Однако другие виды мяса птицы — это отбраковка яичных помесей (3,3 % в 2021 г.), индейки (7,5 %), утки (0,8 %) и мясо гусей (0,1 %) [2] являются перспективными для увеличения производства мяса птицы.

Реализация Государственной программы оказала значительное влияние на развитие производства мяса птицы. За 2016–2021 гг. были введены в эксплуатацию 62 новые птицефабрики, реконструированы и модернизированы 77, дополнительный объем производства птицы на убой в них был доведен до 1 308 200 метрических т на фоне общего объема производства — 6717,2 тыс. т [7, с. 44, 45]. Таким образом, в этот период за счет строительства новых мощностей и реконструкции старых удалось добиться немногим более 20 % прироста производства мяса птицы.

В рамках ведомственного целевого проекта «Научно-техническое обеспечение развития отраслей АПК» реализована подпрограмма «Создание отечественного конкурентоспособного кросса мясных кур с целью получения бройлеров» Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017 год. Она должна помочь снизить зависимость мясного птицеводства от племенной продукции прародительских форм. Целью подпрограммы является создание отечественного конкурентоспособного мясного кросса цыплят-бройлеров, отличающегося высокой продуктивностью и жизнеспособностью, на основе использования новых высокотехнологичных отечественных разработок, включающих элементы полного интегрированного научно-технического цикла.

К концу прошлого десятилетия 95 % рынка племенной птицы занимали импортные мясные кроссы из таких транснациональных компаний, как Aviagen Brands (ArborAcres и Rosscrosses) и Cobb-Vantress (Cobb-500 cross) [6]. Работа по созданию нового кросса бройлеров (Смена 9) ведется на базе селекционно-генетического центра «Смена» — филиала Всероссийского научно-исследовательского и технологического института птицеводства РАН. К 2025 г. птицы этого кросса должны обеспечить 15 % потребности внутреннего рынка в племенном материале. Высокие показатели конечного гибрида обусловлены значительным генетическим потенциалом породы. Работа проводилась по 70 хозяйственно-полезным

признакам с использованием методов биоинформатики и геномной селекции, что позволило получить кросс, отличавшийся следующими показателями: количество яиц, снесенных одной начальной курицей-несушкой, составило 177 штук, средняя живая масса бройлеров за 42 дня составила 2749 г, индекс продуктивности бройлеров составил 366, сохранность составила 95%, а конверсия корма — 1,6–1,85. Среди плюсов следует назвать приспособленность птицы к местным кормам, размножение при стабильных темпах роста, вес тушки после разделки составляет 1600–2450 г (в среднем 1800–1900 г). Однако для сравнения коммерческих показателей с кроссами Cobb 500 и Ross 308 (основными зарубежными конкурентами российского кросса) требуется более тщательный анализ суточного прироста массы, конверсии корма, яйценоскости и многих других параметров.

Высокий генетический потенциал и преимущества кросса «Смена-9» [6] дают основание для его широкого использования на птицефабриках в различных регионах России. Мясо птицы соответствует всем требованиям технологического процесса и может быть легко использовано на любом оборудовании импортного и отечественного производства [4]. В рамках реализации данной Подпрограммы в 2020 году были достигнуты следующие показатели:

Количество исходных линий в биологической коллекции кур, используемых для создания новых конкурентоспособных кроссов кур отечественной селекции с целью получения бройлеров, составило 4 линии (планировались 4 линии).

Количество зарегистрированных результатов интеллектуальной деятельности (РИА), созданных в рамках реализации подпрограммы, на использование которых были заключены лицензионные соглашения завершено, составило 7 РИА (планировались 4 РИА).

Количество новых отечественных конкурентоспособных кроссов мясных кур с целью получения бройлеров, созданных в рамках реализации программ, на использование которых были заключены лицензионные соглашения, составило 1 кросс (планировался 1 кросс).

Доля птицефабрик, использующих новые кроссы мясных кур, созданные в рамках программы для получения бройлеров, в общем количестве птицефабрик, производящих кроссы мясных кур для получения бройлеров, составила 6,6 % (планировался 1 %) [3].

По данным Министерства сельского хозяйства России для производства 4,55 млн т мяса бройлеров в год требуется около 4 млрд инкубационных яиц для бройлеров [5, с. 28], что означает 3,2 млрд суточных цыплят с выводимостью 80 % и жизнеспособностью 94 %. Такое

количество суточных цыплят можно получить от 25 млн голов кур родительских форм (при 135 цыплятах на начальную несушку родительских форм и 95 % жизнеспособности кур родительских форм). Потребность в выводе цыплят-прародителей составляет около 610000 голов, при этом на каждую первоначальную курицу-несушку по материнской линии приходится 55 цыплят.

Племенная база отечественной мясной птицы для приобретения родительских стад представлена двумя репродукторами первого порядка, что не удовлетворяет потребности птицефабрик, обеспечивающих коммерческие предприятия конечным гибридом, и обуславливает высокий уровень ежегодного импорта инкубационных яиц конечного гибрида [1]. Поэтому, прежде всего, необходимо создать репродукторы первого порядка, достаточный запас продукции которых будет способствовать формированию репродукторов для родительских форм. Решение этой проблемы, а также снижение зависимости от продуктов разведения прародительских форм будет способствовать реализации подпрограммы.

За последние годы мясное птицеводство в России прошло большой путь в рамках формирования современного и конкурентоспособного сектора мясной подотрасли. Благодаря оказанной государственной поддержке и мерам по развитию конкурентоспособного производства многим птицефабрикам удалось провести комплексную техническую и технологическую модернизацию и выйти на качественно новый уровень производства. Это, в свою очередь, позволило полностью уйти от зависимости от импортных поставок мяса птицы и обеспечить продовольственную безопасность по данной категории продуктов. Показатели отдельных птицефабрик страны, использующих современные технологические процессы, позволяют максимально использовать генетический потенциал продуктивности птицы, например, среднесуточные приросты составляют более 70 г при конверсии корма менее 1,5 кг. Продуктивность кросса «Смена-9» по некоторым показателям пока не достигла производительности, продемонстрированную лучшими птицефабриками страны. Таким образом, сравнение коммерческих показателей птицефабрики «Смена-9» с птицефабриками «Кобб-500» и «Росс-308» требует более тщательного анализа суточного прироста массы, конверсии корма, производства яиц и многих других параметров на этих ведущих птицефабриках.

Мясной рынок является одним из наиболее значимых продовольственных рынков России. В его структуре в 2020 г. на долю мяса птицы приходилось более 50 % емкости. Более того, темпы роста производства этой продукции в период с 2014 по 2020 г. имели положительную динамику, рост составляет 12,1 %, в то время как по свинине — 41,8 %. Столь значительное увеличение производства свинины компенсируется снижением

производства говядины на 26,3 % [11]. В целом эта трансформация соответствует мировым тенденциям. В экономически развитых странах в структуре производства и потребления преобладают скороспелые и наиболее доступные виды мяса (свинина и птица), поскольку их производство высокоэффективно. Сокращение потребления говядины вызвано не только высокой ценой, но и тем фактом, что Россия импортирует значительную ее часть из Беларуси и Латинской Америки, а из-за ослабления рубля стоимость импорта снижается. В то же время поголовье крупного рогатого скота в России продолжает сокращаться из-за более высокой продуктивности молочного стада. В связи с этим в категории красного мяса перспективы смещаются в сторону увеличения потребления баранины, так как рост инвестиций в этот сектор позволит в перспективе сбалансировать цены между спросом и предложением [11]. Что касается баланса мяса птицы, то преобладающее положение занимает мясо бройлеров, и только 12 % приходится на другие виды мяса птицы, что свидетельствует о возможности расширения рыночного потенциала данной продукции.

Рынок этих видов мяса птицы будет следовать мировым тенденциям по увеличению объемов производства мяса, поскольку по своим питательным характеристикам оно относится к сегменту здорового питания. Однако с 2018 по 2020 г. не произошло существенного увеличения поголовья индейки, гусей, уток и других птиц. По итогам 2020 г. предприятия, входящие в ТОП-25 по производству мяса птицы, произвели 4,655 тыс. т мяса бройлеров в живом весе, что составляет 74,79 % от общего объема, на долю ТОП-5 производителей приходится более 41 %, ТОП-10 — более 55 %, ТОП-3 — 4 %.

Среди лидеров по производству мяса — группа компаний «Черкизово» с объемом производства мяса птицы в 2020 г. в размере 794 тыс. т в живом весе, в том числе 57,8 тыс. т мяса индейки. Ее доля в общем объеме промышленного производства мяса птицы составила 13,8 %. Второе место занимает группа компаний «Ресурс» с объемом производства 708 тыс. т мяса птицы и долей 11,3 % на внутреннем рынке. «Приосколье» замыкает тройку крупнейших производителей мяса птицы с объемом производства 435 тыс. т в живом весе. Что касается стран-участниц СНГ, то лидерами по потреблению мяса птицы являются Беларусь — 34,5 кг, в России — 34,4 кг на душу населения. Эти показатели выше, чем в среднем по Европе (23,9 кг). При изучении вопроса потребления различных видов мяса птицы в сравнении с мировым уровнем по водоплавающей птице (гуси, утки) эти показатели существенно отличаются. Что касается рынка мяса индейки в России, то он стабильно расширяется в связи с ростом потребления. В 2020 году, в среднем, было кг индейки на одного россиянина в год, в то время как в Израиле этот показатель достигает 20 кг. Следовательно, рыночный потенциал индейки, уток, гусей

и другого мяса птицы должен быть дополнен этими компонентами, которые составляют баланс мяса птицы.

Таким образом, основными направлениями расширения рыночного потенциала мяса птицы за счет внутренних резервов являются рост самообеспеченности регионов, потребления на душу населения, доли мяса других видов птицы, производство халяльных и кошерных брендов, функциональных и органических продуктов, и глубокая переработка данного вида продукта. Также есть резервы для увеличения объемов экспортируемой продукции, т.е. расширения географии поставок. За период действия санкционного режима объем импорта сократился вдвое — с 473,1 тыс. т в 2014 г. до 230 тыс. т на конец 2020 г., а экспорт мяса птицы увеличился почти в 5 раз — с 63 тыс. т до 300 тыс. т соответственно. Однако около 6 % всего производимого в России мяса птицы идет на экспорт. В связи с этим увеличение экспортных поставок является одним из основных факторов, определяющих рыночный потенциал мяса птицы.

Мясо птицы поставляется в Россию из стран СНГ и Латинской Америки, на долю которых приходится большая часть импорта. При этом на Республику Беларусь приходится 71 %, а на Бразилию — 23 %. Значительную долю в экспорте российского мяса птицы занимают Китай (31 %) и Казахстан (31 %). В экспортируемой ассортиментной линейке более 43 % составляют ножки и крылышки, 36 % — субпродукты и только 21 % — тушки цыплят-бройлеров. Страны Персидского залива являются перспективной нишей для экспорта мяса птицы, доля которого в настоящее время составляет всего 15 %. Ограничивающим фактором в расширении этого сегмента является наличие внутренней и международной сертификации в соответствии со стандартами халяль.

За последние годы мясное птицеводство в России прошло большой путь в рамках формирования совре-

менного и конкурентоспособного сектора мясной подотрасли. Благодаря оказанной государственной поддержке и мерам по развитию конкурентоспособного производства, многим птицефабрикам удалось провести комплексную модернизацию и выйти на качественно новый уровень. Это, в свою очередь, позволило полностью избавиться от зависимости от импортных поставок мяса птицы и обеспечить продовольственную безопасность по данной категории продуктов. Показатели отдельных птицефабрик, использующих современные технологические процессы, позволяют максимально использовать генетический потенциал продуктивности птицы, например, среднесуточные приросты составляют более 70 г при конверсии корма менее 1,5 кг. За последние пять лет было введено в эксплуатацию 62 новых птицефабрики, реконструировано и модернизировано 77, но потенциал этого наиболее модернизированного сегмента птицеводства нашей страны составил немногим более 20 %, что недостаточно на фоне значительной конкуренции на мировом рынке.

Птицефабрики, которые не были включены в число реконструируемых и модернизируемых объектов, являются значительным ресурсом для увеличения производства мяса птицы, что может быть достигнуто в результате их модернизации. В то же время конкурентоспособность предприятий во многом определяется эффективностью используемых процессов и генетическим потенциалом селекционного материала. Продуктивность кросса «Смена 9» по некоторым показателям пока не достигла уровня, который востребован ведущими птицефабриками России. Таким образом, сравнение коммерческих показателей птицефабрики «Смена-9» с птицефабриками «Кобб-500» и «Росс-308» требует более тщательного анализа суточного прироста массы, конверсии корма, производства яиц и многих других параметров на этих ведущих птицефабриках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобылева Г.А., Гушин В.В. Результаты работы птицеводства в 2021 г. определяют задачи на будущее // Птица и птицеводство. 2022. № 1. С. 4–7.
2. Буяров А.В., Буяров В.С., Воронцова Е.В. Развитие мясного птицеводства в современных российских условиях // Вестник аграрной науки. 2022. № 2 (95). С. 99–113.
3. Буяров В.С., Буяров А.В. Технологические и экономические аспекты развития мясного птицеводства // Биология в сельском хозяйстве. 2022. № 2 (35). С. 7–12.
4. Буяров А.В., Буяров В.С. Роль отрасли птицеводства в обеспечении продовольственной безопасности России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 7. С. 84–96.
5. Гусев В.А., Зазыкина Л.А., Скляр А.В., Кузьмина Т.Н. Организация и техническое обеспечение производства мясных кроссов кур // Техника и оборудование для села. 2018. № 4. С. 28–34.
6. Емануйлова Ж.В., Егорова А.В., Ефимов Д.Н., Комаров А.А. Оценка, отбор и подбор птицы породы плимутрок кросса «Смена 9» по маркерным генам К-к и продуктивности // Птицеводство. 2022. № 3. С. 4–8.
7. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2021 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. М.: Правительство Российской Федерации, 2022. 208 с.
8. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/?ysclid=lyv4nji2gh829835284> (дата обращения: 20.07.2024).

9. Fisinin V. The creation of high-yield animal and poultry breeds and crosses // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2017. No 87. P. 111–114.
10. Gibadullin A. International scientific and practical conference «Improving energy efficiency, environmental safety and sustainable development in agriculture» // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/358690551_International_scientific_and_practical_conference_Improving_energy_efficiency_environmental_safety_and_sustainable_development_in_agriculture_EESTE_2021 (дата обращения: 20.07.2024).
11. Kuzmina T.N., Kuzmin V.N. Organization of the Cage Management Separate Feeding of Parent Flock of High Productive Crosse Meat Chickens // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/358681438_Organization_of_the_Cage_Management_Separate_Feeding_of_Parent_Flock_of_High_Productive_Crosse_Meat_Chickens (дата обращения: 17.07.2024).
12. Marinchenko T. Scientific and educational institutions as a basic element of the innovative environment in the agricultural sector // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/350414167_Scientific_and_educational_institutions_as_a_basic_element_of_the_innovative_environment_in_the_agricultural_sector (дата обращения: 19.07.2024).

© Попов Григорий Германович (GGPоров2009@mail.ru); Крюков Артем Валерьевич (artem_kryukow@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕРЫ ПО СМЯГЧЕНИЮ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ КОНЪЮНКТУРНЫХ КОЛЕБАНИЙ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР

MEASURES TO MITIGATE THE NEGATIVE IMPACT OF MARKET FLUCTUATIONS ON THE GLOBAL GRAIN MARKET

E. Tikhomirov
E. Nazarenko
I. Nazarenko

Summary. The global grain market represents a fundamental component of the global food supply chain, affecting not only the agricultural sector, but also economic stability, geopolitical relations and global food security. Given its key role, understanding the dynamics of market fluctuations in this sector is of paramount importance. The article reveals the subtleties of market fluctuations in the world grain market, studying the main causes and consequences; the article also presents an approach to measures to mitigate the negative impact of market fluctuations in the world grain market.

Keywords: grain, grain crops, world market, world economy, market fluctuations.

Тихомиров Евгений Александрович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана», г. Мытищи
tikhomirov@mgul.ac.ru

Назаренко Елена Борисовна

кандидат экономических наук, доцент, МФ ФГБОУ
ВО «Московский государственный технический
университет имени Н.Э. Баумана», г. Мытищи
lena1409@yandex.ru

Назаренко Ирина Николаевна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана», г. Мытищи
nasarenko37@mail.ru

Аннотация. Мировой рынок зерна представляет собой фундаментальный компонент мировой цепочки поставок продовольствия, влияющий не только на сельскохозяйственный сектор, но и на экономическую стабильность, геополитические отношения и глобальную продовольственную безопасность. Учитывая его ключевую роль, понимание динамики рыночных колебаний в этом секторе имеет первостепенное значение. Статья выявляет тонкости рыночных колебаний на мировом рынке зерна, изучая основные причины, последствия, также в статье представлен подход к мерам по смягчению отрицательного влияния конъюнктурных колебаний на мировом рынке зерновых культур.

Ключевые слова: ракетно-космическая отрасль, мировой рынок, российская космическая отрасль, конкурентоспособность, международный рынок.

Актуальность исследования подчеркивается критической зависимостью как развитых, так и развивающихся стран от стабильных рынков зерна для обеспечения их продовольствием и экономическое благосостояния. Рыночные колебания могут непропорционально сильно повлиять на наиболее уязвимые группы населения мира, усугубляя проблемы голода, бедности и социальных волнений. Поэтому понимание динамики этих колебаний и определение эффективных стратегий смягчения последствий имеют первостепенное значение для политиков, заинтересованных сторон отрасли и международного сообщества в целом.

Работа ставит перед собой несколько целей: всесторонне проанализировать факторы, способствующие рыночным колебаниям на рынке зерна, оценить социально-экономические последствия этих колебаний и изучить ряд мер — от политического вмешательства и технологических инноваций до международных стратегий

сотрудничества и частного сектора, которые можно использовать для стабилизации рынка и защиты от неблагоприятных последствий нестабильности.

Роль государственного регулирования и международного сотрудничества

Роль государственного регулирования и международного сотрудничества имеет первостепенное значение в смягчении негативного воздействия рыночных колебаний на мировой рынок зерна. Правительства с помощью нормативно-правовой базы могут стабилизировать рынки, защитить производителей и потребителей и обеспечить продовольственную безопасность, в то время как международное сотрудничество способствует гармоничной торговой практике, решает проблемы глобальной цепочки поставок и способствует устойчивому развитию сельского хозяйства.

Таблица 1.
Мировой рынок зерновых: основные показатели [2]

	2021/22	2022/23	2023/24 прогноз	Изменение: 2023/24 к 2022/23
млн т				%
МИРОВОЙ БАЛАНС				
Производство	2813,4	2786,5	2 813,1	1,0
Торговля	482,8	471,6	471,6	0,0
Общее потребление	2801,7	2777,6	2803,8	0,9
Продовольствие	1174,3	1185,0	1193,2	0,7
Корма	1054,3	1029,3	1044,7	1,5
Прочее	573,0	563,4	565,9	0,4
Запасы на конец периода	856,8	858,2	873,0	1,7
Индикаторы спроса и предложения				
Потребление на душу населения:				
В мире (кг/год)	148,5	148,6	148,3	-0,2
СНДДП (кг/год)	151,6	151,5	150,8	-0,5
Отношение мировых запасов к потреблению (%)	30,8	30,6	30,4	
Отношение запасов к израсходованию у основных экспортёров (%)	19,2	20,5	20,9	
Индекс цен ФАО на зерновые (2014-2016=100)	2021	2022	2023 янв.-май	Изменение: янв.-май 2023 к янв.-май 2022
	131	155	140	-25 %

Государственное регулирование включает в себя ряд мер, направленных на стабилизацию цен и поставок зерна. Они могут включать ценовую поддержку и минимальные цены для защиты фермеров от резкого падения цен, стратегические резервы зерна для смягчения шоков предложения и схемы страхования урожая для смягчения рисков, связанных с изменчивостью климата и другими непредвиденными событиями. Кроме того, правительства могут инвестировать в сельскохозяйственные исследования и разработки, способствуя инновациям, которые повышают устойчивость сельскохозяйственных культур, повышают урожайность и снижают уязвимость сектора к волатильности окружающей среды и рынка. Важно отметить, что регулирование должно также быть направлено на создание прозрачных и справедливых рыночных условий, снижение волатильности, вызванной спекуляциями, и обеспечение справедливого распределения выгод от производительности сельского хозяйства.

С другой стороны, международное сотрудничество имеет решающее значение для решения проблемы глобального характера рынков зерна. Взаимосвязь на-

циональных рынков означает, что сбои в одном регионе могут иметь последствия во всем мире, что требует скоординированных мер реагирования для предотвращения перерастания локальных проблем в глобальные кризисы. Международные организации, такие как Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО), Всемирная торговая организация (ВТО) и региональные торговые блоки, играют решающую роль в содействии диалогу, установлении торговых стандартов и разрешении споров, которые могут повлиять на мировой рынок зерна. Эти организации могут продвигать политику, которая поощряет устойчивые методы ведения сельского хозяйства, способствует развитию глобальных сельскохозяйственных рынков и облегчает обмен технологиями и знаниями между странами.

Международное сотрудничество имеет жизненно важное значение для решения более широких проблем изменения климата, которые существенно влияют на производительность сельского хозяйства и стабильность рынка. Благодаря совместным усилиям страны могут работать над поиском глобальных решений, которые смягчают последствия изменения климата, таких как финансирование климатически устойчивых сельскохозяйственных технологий, общие стратегии управления водными ресурсами и совместные инициативы по сокращению выбросов парниковых газов в сельском хозяйстве.

Во времена кризиса международная помощь может быть мобилизована посредством сотрудничества, гарантируя, что экстренные поставки продовольствия дойдут до уязвимых групп населения, тем самым стабилизируя спрос и предотвращая рыночную панику. Такие усилия подчеркивают важность коллективного подхода к глобальной продовольственной безопасности, при котором страны поддерживают друг друга, чтобы выдержать последствия рыночных колебаний [4].

Отметим, что роль государственного регулирования и международного сотрудничества имеет решающее значение в создании стабильного и устойчивого рынка зерна. Осуществляя продуманную политику, инвестируя в сельскохозяйственные инновации и способствуя глобальному партнерству, заинтересованные стороны могут смягчить негативные последствия рыночных колебаний, обеспечив продовольственную безопасность и экономическую стабильность для всех. Этот двойной подход сочетает в себе силу локализованной нормативной базы с широтой международного сотрудничества, предлагая комплексную стратегию решения сложных проблем мирового рынка зерна.

Стратегии управления рисками для агропромышленных компаний

Стратегии управления рисками для агропромышленных компаний необходимы в нестабильной среде миро-

вого рынка зерна. Эти стратегии позволяют компаниям смягчать неблагоприятные последствия колебаний рынка, обеспечивая операционную стабильность и финансовую жизнеспособность. Комплексный подход к управлению рисками включает диверсификацию, финансовые инструменты, оптимизацию цепочки поставок, технологические инновации и стратегическое партнерство.

Диверсификация является фундаментальной стратегией, охватывающей как диверсификацию сельскохозяйственных культур, так и диверсификацию рынка. Выращивая различные культуры, компании могут снизить зависимость от одного товара, цена которого может быть более волатильной. Диверсификация рынка предполагает выход на различные географические рынки для распределения риска, связанного с волатильностью региональных рынков и климатическими воздействиями. Этот подход помогает стабилизировать доход, балансируя потери на одном рынке с прибылью на другом.

Финансовые инструменты, такие как фьючерсные контракты, опционы и форвардные контракты, предлагают агропромышленным компаниям инструменты для защиты от волатильности цен. Заранее фиксируя цены на свою продукцию или ресурсы, компании могут защитить себя от неожиданных колебаний рынка. Эти инструменты обеспечивают финансовый буфер, позволяя компаниям планировать свою деятельность с большей уверенностью в отношении затрат и доходов.

Оптимизация цепочки поставок предполагает повышение логистической и операционной эффективности для снижения затрат и повышения оперативности реагирования на изменения рынка. Это включает в себя внедрение практики инвентаризации «точно в срок» для минимизации затрат на хранение и потерь скоропортящихся товаров, инвестирование в надежные логистические решения для обеспечения своевременной доставки и снижения транспортных рисков, а также развитие прочных отношений с поставщиками и клиентами для обеспечения устойчивости цепочки поставок [5].

Технологические инновации играют решающую роль в управлении рисками. Инвестиции в технологии точного земледелия, такие как спутниковые снимки, дроны и устройства Интернета вещей, могут значительно улучшить прогнозирование урожайности, мониторинг состояния сельскохозяйственных культур и управление ресурсами, что приведет к более эффективным методам производства. Передовая аналитика данных и искусственный интеллект могут обеспечить прогнозную информацию о тенденциях рынка, помогая компаниям принимать обоснованные решения о посадке, сборе урожая и продаже.

Стратегическое партнерство и сотрудничество с другими организациями, такими как исследовательские

институты, технологические компании и финансовые услуги, могут обеспечить доступ к новым технологиям, рынкам и финансовым инструментам. Партнерские отношения также могут способствовать совместному принятию рисков, когда компании могут объединять усилия в проектах исследований и разработок (НИОКР), совместно инвестировать в инфраструктуру или вести коллективные переговоры при закупках и продажах, тем самым распределяя и снижая индивидуальные риски.

В дополнение к этим стратегиям для агропромышленных компаний крайне важно сохранять активную позицию в отношении управления рисками, постоянно отслеживать рыночные тенденции и изменения в законодательстве и соответствующим образом адаптировать свои стратегии. Внедрение надежной системы управления рисками, объединяющей эти стратегии, может помочь агропромышленным компаниям защитить себя от негативного воздействия рыночных колебаний, обеспечивая долгосрочную устойчивость и рост в непредсказуемом мире глобального рынка зерна.

Минимизация политических рисков и рисков, связанных с военными конфликтами, на мировом рынке зерновых культур

Минимизация политических рисков и рисков, связанных с военными конфликтами на мировом рынке зерна, является сложной задачей, требующей многогранного подхода, сочетающего дипломатию, стратегическое планирование и международное сотрудничество. Политическая нестабильность и военные конфликты могут серьезно нарушить производство зерна и цепочки поставок, что приведет к значительным колебаниям рынка. Эффективные стратегии смягчения последствий включают повышение геополитической стабильности, диверсификацию источников поставок, заключение международных соглашений и использование дипломатических каналов для разрешения конфликтов [1].

Повышение геополитической стабильности. Активное участие в международной дипломатии и поддержка усилий по поддержанию мира и разрешению конфликтов имеют решающее значение для поддержания геополитической стабильности. Агропромышленные компании и правительства могут поддержать инициативы, направленные на политическую стабилизацию в ключевых регионах-производителях зерна. Содействуя экономическому развитию и политической стабильности, можно устранить коренные причины конфликтов, снизив риск сбоя на рынке зерна.

Диверсификация источников поставок. Диверсификация источников поставок в нескольких регионах может смягчить последствия локальных политических волнений или военных конфликтов. Эта стратегия пред-

полагает не только закупку зерна из разных стран, но и инвестирование в сельскохозяйственное производство в более стабильных регионах. Распределяя производство и закупки по разным геополитическим ландшафтам, компании и страны могут снизить свою уязвимость к потрясениям в поставках, вызванным политическими или военными кризисами.

Международные соглашения и рамки сотрудничества. Заключение международных соглашений о торговле зерном и создание рамок сотрудничества могут помочь обеспечить стабильность рынка во времена политической напряженности. Эти соглашения могут включать положения о сохранении торговых потоков даже во время конфликтов, создании запасов зерна для использования в чрезвычайных ситуациях и создании механизмов разрешения споров. Многосторонние организации, такие как Всемирная торговая организация (ВТО) и Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО), могут сыграть ключевую роль в содействии этим соглашениям и развитию сотрудничества между странами.

Использование дипломатических каналов: Дипломатия является ключом к упреждающему разрешению потенциальных конфликтов, которые могут повлиять на рынок зерна. Благодаря дипломатическому взаимодействию страны и международные организации могут работать над снижением напряженности и разрешением споров посредством переговоров, а не конфликта. Дипломатические усилия также могут быть сосредоточены на обеспечении обязательств стран не использовать продовольствие в качестве оружия войны или инструмента экономических санкций, признавая глобальную важность продовольственной безопасности.

Управление рисками и планирование действий в чрезвычайных ситуациях. Компании и правительства должны разработать комплексные стратегии управления рисками и планы действий в чрезвычайных ситуациях, чтобы быстро реагировать на политические и военные потрясения. Это включает в себя планирование сценариев для различных типов конфликтов, инвестиции в логистику и инфраструктуру, которые могут адаптироваться к изменению маршрутов или методов транспортировки зерна, а также создание механизмов быстрого реагирования для устранения сбоев в цепочках поставок.

Минимизация политических и военных рисков на мировом рынке зерна требует активного международного подхода, основанного на сотрудничестве, с упором на дипломатические решения, диверсификацию источников поставок и создание надежных международных рамок для торговли и разрешения конфликтов. Благодаря согласованным усилиям можно смягчить негативное воздействие политических и военных рисков на миро-

вой рынок зерна, способствуя стабильности и безопасности глобальных поставок продовольствия.

Инновационные технологии в сельском хозяйстве как фактор стабилизации мирового рынка зерновых культур

Инновационные технологии в сельском хозяйстве представляют собой ключевой фактор стабилизации мирового рынка зерна за счет повышения эффективности производства, повышения устойчивости сельскохозяйственных культур и обеспечения лучшего анализа рынка. Внедрение передовых сельскохозяйственных технологий, включая точное земледелие, генетическую модификацию, дистанционное зондирование и блокчейн, может значительно смягчить негативные последствия рыночных колебаний.

Точное земледелие. Используя технологию GPS, устройства Интернета вещей и анализ данных, точное земледелие позволяет фермерам оптимизировать процессы посадки, внесения удобрений и полива, значительно повышая урожайность сельскохозяйственных культур и одновременно сокращая потери ресурсов. Этот метод адаптирует агротехнику к конкретным условиям каждого земельного участка, обеспечивая оптимальные условия роста зерновых культур и тем самым повышая общую стабильность производства.

Генетическая модификация (ГМ) и CRISPR. Генетическая модификация и технологии редактирования генов CRISPR позволяют создавать сорта сельскохозяйственных культур с улучшенными характеристиками, такими как устойчивость к засухе, устойчивость к вредителям и более высокая пищевая ценность. Сокращая потери урожая и повышая урожайность, эти генно-инженерные культуры могут помочь защитить рынок зерна от потрясений предложения, вызванных экологическими стрессами или нашествием вредителей.

Дистанционное зондирование и дроны. Технологии дистанционного зондирования и дроны позволяют в режиме реального времени отслеживать состояние урожая, состояние почвы и использование воды. Немедленный доступ к подробным сельскохозяйственным данным позволяет оперативно принимать меры для решения потенциальных проблем, повышая предсказуемость и стабильность производства зерна. Кроме того, эти технологии способствуют более точному прогнозированию урожайности сельскохозяйственных культур, что позволяет лучше планировать и анализировать рынок.

Блокчейн и цифровые платформы. Технология блокчейн и цифровые торговые платформы могут повысить прозрачность и эффективность цепочки поставок зерна. Обеспечивая безопасную и неизменяемую запись тран-

закций, блокчейн может снизить уровень мошенничества и оптимизировать торговый процесс, делая рынок более отзывчивым и менее восприимчивым к волатильности, вызванной спекуляциями. Цифровые платформы связывают производителей напрямую с покупателями, сокращая количество посредников и улучшая доступ к рынку для мелких фермеров, что, в свою очередь, может привести к более стабильным поставкам зерна.

Искусственный интеллект и машинное обучение. Алгоритмы искусственного интеллекта и машинного обучения анализируют обширные наборы данных для прогнозирования рыночных тенденций, оптимизации логистики цепочки поставок и улучшения прогнозирования спроса. Обеспечивая более глубокое понимание динамики рынка, эти технологии позволяют производителям, торговцам и политикам принимать более обоснованные решения, способствуя более стабильному и эффективному рынку зерна.

Интеграция этих инновационных технологий в сельскохозяйственную практику не только повышает устойчивость и производительность зернового сектора, но также снабжает участников рынка инструментами, необходимыми для преодоления сложностей глобальных рыночных колебаний. Однако для полной реализации этих преимуществ крайне важно, чтобы правительства, международные организации и частный сектор поддерживали широкое внедрение этих технологий, особенно в развивающихся странах, где доступ к передовым сельскохозяйственным инструментам может быть ограничен. Инвестиции в исследования и разработки, а также политика, поощряющая внедрение устойчивых и эффективных методов ведения сельского хозяйства, будут иметь ключевое значение для использования инновационных технологий в качестве стабилизирующей силы на мировом рынке зерна.

Возможности международных организаций в стабилизации рынка зерновых

Международные организации играют решающую роль в стабилизации рынка зерна, содействуя координации между странами, предоставляя платформы для политического диалога, предлагая техническую и финансовую помощь и возглавляя инициативы, направленные на повышение продовольственной безопасности и прозрачности рынка. Возможности этих организаций по влиянию и стабилизации рынка зерна многогранны и значительны [3].

Во-первых, такие организации, как Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО), Всемирная торговая организация (ВТО) и Международный совет по зерну (IGC), служат важными платформами для международного диалога

и сотрудничества. Они работают над разработкой общих стандартов, политики и стратегий для обеспечения справедливой торговой практики, снижения рыночных барьеров и устранения сбоев в цепочках поставок. Создавая атмосферу сотрудничества, эти организации могут помочь смягчить последствия протекционистской политики и торговых споров, которые часто приводят к нестабильности рынка.

Во-вторых, эти международные организации играют ключевую роль в сборе, анализе и распространении рыночных данных и разведывательной информации. Глобальная система информации и раннего предупреждения ФАО (GIEWS) и рыночные отчеты IGC предоставляют ценную информацию о мировом производстве, потреблении и уровне запасов. Доступ к точной и своевременной информации помогает участникам рынка принимать обоснованные решения, снижая неопределенность и волатильность, вызванную спекуляциями. Повышение прозрачности и предсказуемости рынка имеет решающее значение для стабилизации цен и обеспечения сбалансированности мирового рынка зерна.

В-третьих, международные организации играют важную роль в мобилизации ресурсов для исследований и разработок в сельском хозяйстве. Посредством финансирования и координации глобальных исследовательских инициатив они поддерживают разработку более устойчивых и продуктивных сортов сельскохозяйственных культур, инновационных методов ведения сельского хозяйства и устойчивых методов ведения сельского хозяйства. Эти усилия имеют жизненно важное значение для увеличения глобального потенциала производства зерна, снижения уязвимости рынка зерна к климатическим потрясениям и повышения долгосрочной продовольственной безопасности.

Эти организации выступают за и реализуют политику, направленную на улучшение доступа к рынкам для мелких фермеров, сокращение послеуборочных потерь и повышение эффективности цепочки поставок. Программы и проекты, направленные на развитие инфраструктуры, наращивание потенциала и передачу технологий, могут существенно повлиять на стабильность и эффективность рынка зерна. Совершенствуя логистические и складские возможности, международные организации помогают минимизировать потери и гарантировать, что излишки производства в одном регионе могут быть эффективно перераспределены для покрытия дефицита в другом, тем самым стабилизируя глобальные поставки зерна.

Во времена кризиса международные организации также играют решающую роль в координации чрезвычайной продовольственной помощи и мер по смягчению воздействия рыночных сбоев на уязвимые группы

населения. Их способность мобилизовать международную поддержку и ресурсы может иметь решающее значение для предотвращения перерастания сбоев местных рынков в глобальные кризисы.

Отметим, что возможности международных организаций в стабилизации рынка зерна обширны. Посредством координации политики, изучения рынка, поддержки исследований и разработок, а также кризисного управления эти организации играют жизненно важную роль в решении проблем, возникающих в результате колебаний рынка. Укрепление потенциала и эффективности международных организаций в этих областях имеет важное значение для создания стабильного, прозрачного и справедливого глобального рынка зерна [3].

Выводы

Таким образом, хотя мировой рынок зерна подвержен циклическим колебаниям, вызванным сложным взаимодействием факторов, существуют четкие пути смягчения этих проблем посредством стратегического планирования, технологических инноваций и международного сотрудничества. Приняв эти стратегии, рынок может двигаться к большей стабильности и устойчивости, обеспечивая продовольственную безопасность растущего населения мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Важность Украины и Российской Федерации для глобальных сельскохозяйственных рынков и риски, связанные с текущим конфликтом: Food and Agriculture Organization of the United Nations: сайт. — URL: <https://www.fao.org/3/cb9013en/cb9013en.pdf>
2. Положение дел в области продовольственной безопасности: Food and Agriculture Organization of the United Nations: сайт. — URL: <https://www.fao.org>3/17695r/17695r.pdf>
3. Тихомиров Е.А. Нестабильность и роль российской федерации на мировом рынке зерновых культур // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2023. — №04. — С. 66–68
4. Тихомиров Е.А., Шошин А.Д. Конъюнктурные колебания и нестабильность на мировом рынке зерновых культур // Ежегодная национальная (с международным участием) научно-техническая конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов Мытищинского филиала МГТУ им. Н.Э. Баумана по итогам научно-исследовательских работ за 2022 г. С. 329–332
5. Хебебранд, К. Высокие цены на удобрения способствуют росту глобальных проблем продовольственной безопасности / К. Хебебранд, Д. Лаборд: International Food Policy Research Institute: сайт. — URL: <https://www.ifpri.org/blog/high-fertilizer-prices-contributerising-global-food-security-concerns>

© Тихомиров Евгений Александрович (tikhomirov@mgul.ac.ru); Назаренко Елена Борисовна (lena1409@yandex.ru);

Назаренко Ирина Николаевна (nasarenko37@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В РОССИИ

PROSPECTS FOR DIGITALIZATION OF PUBLIC SERVICES IN RUSSIA

**M. Khayrullin
A. Polyanskij
O. Kuliev**

Summary. In recent years, there has been an active digitalization of all spheres of socio-economic life in Russia, where the provision of public services is no exception. To date, the digitalization of public services has already produced significant results that have had a positive impact on the interaction of citizens and businesses with government agencies, increasing the level of accessibility, quality and transparency of public services provided. However, these processes have potential opportunities and prospects. The article discusses the prospects for the development of digitalization of public services in Russia. In particular, the possibilities of creating a metaverse in public administration are described, its pros and cons are considered, and the experience of South Korea in this matter is characterized by the example of the Metaverse Seoul metaverse. In addition, potential opportunities and prospects for digitalization of public services in the transition to the state metaverse are proposed, such as virtual centers for interaction between citizens and government agencies, immersive education and training within the metaverse, the use of simulation and modeling in decision-making in public administration, the involvement of citizens in public administration in the virtual space to increase inclusivity and accessibility public services.

Keywords: public services, digitalization of public services, digitalization, public administration, metaverse, state metaverse.

Хайруллин Марс Фаритович

*к.т.н., Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
89049755219@ya.ru*

Полянский Алексей Антонович

*Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
stud002452@mgutu.loc*

Кулиев Орхан Амин Оглы

*Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
stud000832@mgutu.loc*

Аннотация. В последние годы происходит активная цифровизация всех сфер общественно-экономической жизни в России, где сфера предоставления государственных услуг не является исключением. К настоящему моменту цифровизация государственных услуг уже дала существенные результаты, которые положительно сказались на взаимодействии граждан и бизнеса с государственными органами, повысив уровень доступности, качества и прозрачности предоставляемых государственных услуг. Однако данные процессы обладают потенциальными возможностями и перспективами. В статье рассмотрены перспективы развития цифровизации государственных услуг в России. В частности, описаны возможности создания метавселенной в государственном управлении, рассмотрены ее плюсы и минусы, а также охарактеризован опыт Южной Кореи в данном вопросе на примере метавселенной «Metaverse Seoul». Кроме того, предложены потенциальные возможности и перспективы цифровизации государственных услуг при переходе к государственной метавселенной, такие как виртуальные центры для взаимодействия граждан и государственных органов, иммерсивное образование и обучение в рамках метавселенной, использование симуляции и моделирования при принятии решений в государственном управлении, вовлечение граждан в государственное управление в виртуальном пространстве для повышения инклюзивности и доступности государственных услуг.

Ключевые слова: государственные услуги, цифровизация государственных услуг, цифровизация, государственное управление, метавселенная, государственная метавселенная.

Цифровизация государственных услуг в России представляет собой комплексную трансформацию, направленную на улучшение взаимодействия граждан и бизнеса с государственными органами через использование современных информационных технологий.

Основные направления цифровизации государственного управления в России включают [5]:

1. Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА), которая позволяет гражданам получать доступ к государственным услугам онлайн,

используя единую учетную запись. Это упрощает процесс взаимодействия с госуслугами и делает его более удобным.

2. Портал госуслуг (Gosuslugi.ru), который предоставляет широкий спектр государственных услуг в электронном формате, от регистрации транспортных средств до записи к врачу. Это значительно упрощает доступ к госуслугам для граждан и сокращает бюрократические процедуры.
3. Электронное правительство (e-Government), существование которого заключается во внедрении электронных документов и систем управления доку-

ментооборотом, что снижает бумажную работу и ускоряет процесс принятия решений.

4. Создание и интеграция различных информационных систем и баз данных, которые позволяют более эффективно управлять государственными ресурсами и обеспечивать межведомственное взаимодействие.
5. Внедрение блокчейн-технологий для обеспечения прозрачности и безопасности транзакций, а также использование искусственного интеллекта для анализа больших данных и предсказательного моделирования.

Однако цифровизация государственных услуг в России имеет значительный потенциал для улучшения качества жизни граждан, повышения эффективности государственного управления и стимулирования экономического роста.

В настоящее время ведется обсуждение такого проекта, как создание метавселенной в государственном управлении [1–4, 10].

На основе различных подходов, эксперты Целевой группы Международного союза электросвязи (ITU) по метавселенной, определили пять основных элементов (концепций и технологий) метавселенной [8] (рис. 1).

Ю.А. Алтынов указывает на такие перспективные направления использования метавселенной в государственном управлении, как социально-значимые услуги, казначейское обслуживание бюджета и федеральная контрактная система [1].

О.В. Волкова отмечает, что здравоохранение является сферой, на которую метавселенная может оказать сильнейшее воздействие. Также автор указывает, что метавселенная может сделать более эффективным и инклюзивным все образование [2].

Эксперты отмечают положительные стороны создания метавселенной в государственном управлении [1, 3]:

1. Повышение цифровой грамотности. Создание государственной метавселенной может способствовать росту цифровой грамотности среди населения, включая пожилых людей.
2. Экономические возможности. Развитие метавселенной может стимулировать IT-сектор и создание новых рабочих мест. Это может также привлечь инвестиции и способствовать инновациям.
3. Метавселенная может использоваться для образовательных целей, предоставляя интерактивные и иммерсивные методы обучения, доступные для всех слоев населения.
4. Метавселенная может стать важной платформой для социального взаимодействия и дистанционной работы.

Рис. 1. Пять элементов модели метавселенной в государственном управлении

Источник: составлено автором по данным [8]

5. Сохранение культурного наследия. Метавселенная может способствовать сохранению и популяризации культурного наследия, создавая виртуальные музеи и культурные мероприятия.

Среди минусов и проблем использования метавселенной в государственном управлении можно назвать [2, 3]:

- проблемы безопасности и конфиденциальности;
- неравенство доступа, так как не все граждане могут иметь равный доступ к технологиям, необходимым для полноценного участия в метавселенной, что может усилить социальное неравенство;
- этические и правовые вопросы относительно регулирования контента, прав интеллектуальной собственности и общих правовых аспектов, которые могут потребовать разработки новых законодательных норм;
- проблема потенциальной зависимости от пребывания в виртуальном мире, что может негативно сказаться на их физическом и психическом здоровье;
- технические сложности, так как создание и поддержка такой сложной инфраструктуры требуют значительных ресурсов и времени, поэтому возможны технические сбои и проблемы с масштабированием.

Несмотря на указанные проблемы и минусы, создание государственной метавселенной в России — это проект с большим потенциалом, как для государства, так и для граждан и бизнеса. Вместе с тем создание государственной метавселенной представляет собой значительный шаг вперед в направлении более интерактивного и эффективного управления городскими процессами. Метавселенная позволяет гражданам участвовать в обсуждениях и принятии решений, связанных с городским планированием и местным управлением, в более интерактивной форме. Это может повысить степень вовлеченности и ответственности граждан за развитие их города. Виртуальная среда позволяет моделировать различные сценарии развития городской инфраструктуры, тестировать их на устойчивость и эффективность еще до начала реальных строительных работ. Это может снизить риски и затраты, связанные с ошибками в планировании [10].

На сегодняшний день несколько городов в мире внедряют подобные системы в государственный сектор. Такие проекты являются пробными и могут предоставить ценный опыт для других стран. В качестве примера можно привести опыт Южной Кореи в разработке государственной метавселенной. Один из самых ярких примеров — проект «Metaverse Seoul», который направлен на интеграцию технологий метавселенной в государственное управление и городской сервис [6].

Основные аспекты и цели «Metaverse Seoul» заключаются в следующем [9]:

1. Общественные услуги и взаимодействие:

- виртуальные офисы и консультации (граждане могут получать консультации и услуги от различных государственных органов, не выходя из дома с помощью виртуальных встреч с чиновниками);
- электронные государственные услуги (в метавселенной можно подать документы, получить разрешения и справки, а также участвовать в общественных обсуждениях и голосованиях).

2. Городское планирование и управление:

- моделирование и симуляции (виртуальные модели города позволяют планировать и тестировать инфраструктурные проекты, оценивать их влияние на окружающую среду и общество, а также оптимизировать использование ресурсов);
- мониторинг в реальном времени (использование данных с датчиков и других источников позволяет в реальном времени контролировать состояние городской инфраструктуры и оперативно реагировать на любые проблемы).

3. Образование и культура:

- виртуальные образовательные платформы (студенты могут посещать виртуальные классы и лекции, участвовать в интерактивных занятиях и лабораториях);
- культурные мероприятия и туризм (в метавселенной можно организовывать виртуальные экскурсии, выставки и концерты, что позволяет жителям и туристам изучать культурное наследие города в новом формате).

4. Экономическое развитие:

- поддержка бизнеса (виртуальные платформы позволяют малому и среднему бизнесу предлагать свои товары и услуги, проводить виртуальные выставки и ярмарки, а также взаимодействовать с клиентами и партнерами);
- инновации и стартапы (метавселенная стимулирует развитие новых технологий и бизнес-моделей, предоставляя площадку для экспериментов и инноваций) [9].

Проект «Metaverse Seoul» демонстрирует, как метавселенная может быть интегрирована в повседневную жизнь города, улучшая взаимодействие между гражданами и государственными структурами, повышая эффективность управления и обогащая культурную и образовательную среду. Этот опыт может служить моделью для других городов и стран, стремящихся внедрить передовые технологии в свои управленческие и социальные структуры.

В России можно предложить следующие потенциальные возможности и перспективы цифровизации государственных услуг при переходе к государственной метавселенной:

1. Виртуальные центры государственного обслуживания. Виртуальные офисы и центры обслуживания могут предоставить гражданам возможность взаимодействовать с государственными служащими в виртуальной среде, используя VR/AR технологии.
2. Иммерсивное образование и обучение. Использование метавселенной для обучения государственных служащих и повышения их квалификации в виртуальной среде может сделать процесс обучения более эффективным и доступным.
3. Использование симуляции и моделирования при принятии решений в государственном управлении. Метавселенная может использоваться для моделирования различных сценариев и симуляций, что может помочь в принятии более обоснованных управленческих решений в государственном управлении.

4. Вовлечение граждан в государственное управление в виртуальном пространстве. Виртуальные общественные обсуждения и собрания могут сделать процесс гражданского участия более инклюзивным и доступным для широких слоев населения.

Таким образом, были рассмотрены перспективы развития цифровизации государственных услуг в России. В частности, описаны возможности создания метавселенной в государственном управлении, а также охарактеризован опыт Южной Кореи в данном вопросе. Кроме того, предложены потенциальные возможности и перспективы цифровизации государственных услуг при переходе к государственной метавселенной: виртуальные центры государственного обслуживания, иммерсивное образование и обучение, использование симуляции и моделирования при принятии решений в государственном управлении, вовлечение граждан в государственное управление в виртуальном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтынов, Ю.А. Перспективы использования инструментария метавселенных в сфере общественных финансов России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2023. — Т. 14. — № 3. — С. 416–433.
2. Волкова, О.В. Экономика будущего: метавселенные // Журнал «Экономический разговор». — URL: <https://econs.online/articles/techno/ekonomika-budushchego-metavselennye/?ysclid=lxeezlm1262032088> (дата обращения: 03.07.2024).
3. Дугаев, М.В. Государственные проекты в сфере метавселенной как новый тренд цифровизации экономики / М.В. Дугаев, Ю.А. Алтынов, Д.И. Болотских // Вестник Академии знаний. — 2023. — № 6(59). — С. 475–480.
4. Мальсагова, Р.Г. Условия формирования финансовой метавселенной государственного сектора Российской Федерации / Р.Г. Мальсагова, С.А. Ефремова // Финансовые рынки и банки. — 2023. — № 12. — С. 138–147.
5. Национальный проект «Цифровая экономика РФ» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 02.07.2024).
6. Сайт мэрии Сеула. — URL: <https://opengov.seoul.go.kr/press/27671570> (дата обращения: 03.07.2024).
7. Belyakova, O.V. Digital Transformation Of Public Administration: Achievements And Problems // Global Challenges and Prospects of The Modern Economic Development. — 2021. — С. 174–180. DOI:10.15405/epsbs.2021.04.02.22.
8. International Telecommunications Union (ITU). Definition of metaverse 2023. — URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-t/opb/fg/T-FG-MV-2023-PDF-E.pdf (date of application: 03.07.2024).
9. South Korea launches online metaverse replica of capital city Seoul to improve public services // Danny Park. — URL: <https://forkast.news/headlines/south-korea-metaverse-capital-city-seoul/> (date of application: 03.07.2024).
10. Zhao, Y., Jiang J., Chen Y., Liu R., Yang Y., Xue X., Chen S. Metaverse: Perspectives from graphics, interactions and visualization // Visual Informatics. — 2022. — № 6. — pp. 56–67. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.visinf.2022.03.002>.

© Хайруллин Марс Фаритович (89049755219@ya.ru); Полянский Алексей Антонович (stud002452@mgutu.loc);

Кулиев Орхан Амин Оглы (stud000832@mgutu.loc)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

УСТОЙЧИВОСТЬ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ НЕГАТИВНОГО ВНЕШНЕГО И ВНУТРЕННЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

SUSTAINABILITY OF PAYMENT SYSTEMS UNDER CONDITIONS OF NEGATIVE EXTERNAL AND INTERNAL IMPACT

*P. Chernova
L. Shobey*

Summary. The article updates the issue of the influence of factors on the functioning of payment systems and the national payment system as a whole. The risks are revealed, especially significant for payment systems. The role of the Bank of Russia in managing the risks of payment systems is described. The need to minimize the risks of payment systems to ensure the national security of the state is pointed out.

Keywords: payment system, national payment system, risks of payment systems.

Национальная платежная система является сложным гибким образованием, которое способно изменяться в зависимости от внешних и внутренних факторов¹. Устойчивость национальной платежной системы характеризуется способностью системы своевременно реагировать на внешние и внутренние воздействия и использовать складывающуюся ситуацию в своих интересах.

Устойчивость национальной платежной системы является неотъемлемой частью национальной безопасности России. В 2014 году Банк России обратил особое внимание на риск отключения российских банков от международных платежных систем². В качестве меры защиты российского рынка банковских услуг был запущен проект по созданию российской платежной системы для обработки транзакций платежных карт — «Национальная система платежных карт». АО «НСПК», оператор платежной системы «МИР», обеспечивает обработку операций по картам «МИР» и картам международных платежных систем, развитие продуктов и сервисов платежной системы «МИР».

¹ Хоменко Е.Г. Устойчивость национальной платежной системы: понятие и факторы, на нее влияющие // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). №6. 2016. С. 155.

² Годовой отчет Банка России 2014 г., утвержден Советом директоров Банка России 30.04.2015. Текст: электронный. Доступ: cbr.ru: официальный сайт Банка России. Раздел сайта: «О Банке России». Подраздел сайта: «Издания Банка России». URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/7799/ar_2014.pdf

Чернова Полина Андреевна

ФГБОУ ВО «Петрозаводский
государственный университет»
p_a_sh@mail.ru

Шобей Лариса Геннадьевна

Старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Петрозаводский
государственный университет»
l_shobey@mail.ru

Аннотация. В статье актуализируется вопрос влияния факторов на функционирование платежных систем и национальной платежной системы в целом. Раскрываются риски, особенно существенные для платежных систем. Описана роль Банка России в управлении рисками платежных систем. Указывается на необходимость минимизации рисков платежных систем для обеспечения национальной безопасности государства.

Ключевые слова: платежная система, национальная платежная система, риски платежных систем.

В 2014 году наличие негативных внешних факторов не оказало существенного влияния на платежную инфраструктуру. Этому способствовали меры по ее развитию, предпринятые Банком России с целью обеспечения бесперебойного оказания платежных услуг на территории Российской Федерации.

В 2019 году Банк России стал инициатором сервиса Система быстрых платежей (СБП), который позволяет физическим лицам мгновенно совершать денежные переводы по номеру мобильного телефона в банк-участник СБП. Совместно с Банком России СБП активно развивает АО «НСПК». СБП позволяет осуществлять переводы между физическими и юридическими лицами, оплату товаров и услуг, включая платежи в адрес индивидуальных предпринимателей, платежи в бюджетную систему и международные платежи. СБП обеспечивает повышение доступности платежных услуг и снижение их стоимости для граждан и бизнеса.

Согласно информации из годового отчета Банка России, в 2022 году, несмотря на введение санкций, российский рынок платежных услуг продолжал «устойчиво развиваться»³. Разработка и внедрение национальных решений и систем платежной инфраструктуры обеспечили ее бесперебойное функционирование после ухода

³ Годовой отчет Банка России 2022 г., утвержден Советом директоров Банка России 28.03.2023. Текст: электронный. Доступ: cbr.ru: официальный сайт Банка России. Раздел сайта: «О Банке России». Подраздел сайта: «Издания Банка России». URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43872/ar_2022.pdf

из России отдельных международных платежных систем и отключения ряда банков от SWIFT.

По итогам 2023 года Банк России заключил: «В 2023 году российский рынок платежных услуг не только продемонстрировал устойчивость, но и продолжал развиваться. Усиление международных санкций не оказало негативного влияния на работу платежной инфраструктуры внутри страны. Гражданам и бизнесу по-прежнему была доступна широкая линейка платежных инструментов и технологий. Участники рынка активно внедряли удобные решения, такие как платежные приложения, стикеры, QR-коды, NFC-метки. В результате доля безналичных платежей в розничном обороте продолжила расти, достигнув 83,4 % по итогам 2023 года»⁴.

Таким образом, национальная платежная система функционирует в условиях неопределенности. Платежные системы подвергаются ряду основных рисков. Обязанность контролировать уровень рисков в национальной платежной системе и принимать меры к их недопущению и минимизации лежит на Банке России⁵.

По мнению автора Лопатина В.А., центральное место в теме описания рисков в платежных системах имеют публикации Комитета по платежным и расчетным системам, в частности, Ключевые принципы для системно значимых платежных систем (Core Principles for Systemically Important Payment Systems. CPSS BIS, January 2001⁶), в которых были выделены кредитный риск, риск ликвидности, операционный риск, правовой риск, системный риск⁷.

Помимо данного перечня, в науке выделяют финансовые и нефинансовые риски, которые в том числе влияют и на национальную платежную систему. К финансовым рискам необходимо отнести кредитный риск, риск ликвидности, валютный риск.

Кредитный риск возникает в тех платежных системах, где существует разрыв между приемом платежа расчетной системой и окончательным расчетом.

⁴ Годовой отчет Банка России 2023 г., утвержден Советом директоров Банка России 27.03.2024. Текст: электронный. Доступ: cbr.ru: официальный сайт Банка России. Раздел сайта: «О Банке России». Подраздел сайта: «Издания Банка России». URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49041/ar_2023.pdf

⁵ Хоменко Е.Г., Тарасенко О.А. Национальная платежная система Российской Федерации и ее элементы: монография. Москва: Проспект, 2017. С. 105.

⁶ Арзуманова Л.Л., Рождественская Т.Э., Костюк И.В., Малунова З.А., Пушкин А.В., Рябова Е.В., Хоменко Е.Г., Байтенова А.А. Комментарий к Федеральному закону от 27 июня 2011 г. N 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2017.

⁷ Лопатин В.А. Управление рисками в платежных системах // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. 2012. N 6. С. 45.

Как указывает Банк России, в зависимости от архитектуры платежной системы кредитный риск может возникать по нескольким причинам. В системе расчетов брутто в режиме реального времени (далее — РБРВ) кредитный риск, как правило, возникает вследствие предоставления в течение операционного дня центральным банком или расчетным учреждением кредита участникам для обеспечения платежей. Операторы систем РБРВ уменьшают кредитный риск за счет предоставления кредита под залог и установления лимитов заимствований участников. В системах отложенных расчетов нетто (далее — ОРН), как правило, отсутствует централизованная организация, гарантирующая проведение расчетов, и в течение операционного дня может осуществляться взаимное кредитование участниками. Кредитный риск в системах ОРН можно уменьшать также за счет использования двухсторонних или многосторонних лимитов риска нетто, устанавливаемых самими участниками или правилами платежной системы. Кроме того, некоторые системы ОРН обеспечивают обязательства залогом, а также могут применять процедуры покрытия невыполнения обязательств на основе механизма предварительных взносов на покрытие невыполнения обязательства и/или механизма «уцелевший платит»⁸.

В платежной системе в случае невыполнения обязательств участником также может возникать риск ликвидности. В платежной системе, которая в течение операционного дня предоставляет участникам кредитные линии под залог, может отсутствовать возможность его быстрого превращения в наличные в случае невыполнения обязательств одной из сторон договорных отношений. В случае, если платежные поручения не выполняются, участники системы ОРН могут подвергаться риску ликвидности со стороны друг друга. При этом данный риск может влиять также и на других участников, поскольку неспособность одного участника проводить расчеты может привести к изменению позиций участников, которые также могут оказаться неспособными выполнять свои изменившиеся обязательства.

Валютный риск заключается в конверсионных потерях при расчетах в валюте по трансграничным транзакциям, а также в конверсионных потерях в результате курсовой разницы между днем авторизации и клиринга транзакции. Риск убытков возникает при валютных расчетах по операциям с кредитными картами в случае резкого снижения курса валюты карточного счёта с момента расчетов банка за эту транзакцию до момента погашения задолженности.

⁸ О документе Комитета по платежным и расчетным системам «Принципы для инфраструктур финансового рынка»: Письмо Банка России от 29.06.2012 N 94-Т//Вестник Банка России. N 38–39. 17.07.2012.

К нефинансовым рискам относятся правовой, операционный, стратегический и т.д.

Первостепенное значение для работы платежной системы имеет наличие прочной правовой основы. Правовой риск платежной системы заключается в оказании услуг платежной инфраструктуры, не соответствующих требованиям к оказанию услуг вследствие несоблюдения субъектами платежной системы требований российского законодательства, правил платежной системы, договоров, заключенных между субъектами платежной системы, документов оператора платежной системы и документов операторов услуг платежной инфраструктуры. Кроме того, данный риск возникает вследствие наличия правовых коллизий или правовой неопределенности в законодательстве России, нормативных актах Банка России, правилах платежной системы и договорах, заключенных между субъектами платежной системы, а также вследствие нахождения операторов услуг платежной инфраструктуры и участников платежной системы под юрисдикцией различных государств⁹.

Кроме того, цифровизация деятельности национальной платежной системы не соответствует быстро развивающимся технологиям. Об этом свидетельствует и принятие Федерального закона от 27 июня 2011 г. N 161-ФЗ, произошедшее намного позднее, чем зародилась национальная платежная система и платежные системы — ее элементы¹⁰.

Операционные аспекты играют особую роль в функционировании платежной системы. Операционный риск — это риск потерь в результате сбоев внутренних процессов, действий людей или систем, или внешних событий. Он присущ всей деятельности, продуктам и услугам финансового учреждения. Зачастую операционные риски материализуются в виде мошенничества, физического ущерба, сбоев транзакций и нарушений деловой активности. Это может привести как к прямым, так и к косвенным финансовым потерям, например, потере бизнеса и рынка из-за репутационного ущерба, а также усилить распространение иных рисков, например, риска ликвидности.

Цифровые технологии являются основой для практического всех платежных услуг в национальной платеж-

⁹ О требованиях к порядку обеспечения бесперебойности функционирования платежной системы, показателям бесперебойности функционирования платежной системы и методикам анализа рисков в платежной системе, включая профили рисков: Положение Банка России от 03.10.2017 N 607-П//Вестник Банка России. N 2. 15.01.2018.

¹⁰ Хоменко Е.Г. От традиционных переводов денежных средств в национальной платежной системе к цифровым: особенности правового регулирования // Предпринимательское право. 2019. N 3. С. 20.

ной системе, в связи с этим им также свойственны операционные риски. Данные риски, в частности, состоят из вероятности сбоев компьютерных систем или программного обеспечения в самих банках — операторах по переводу денежных средств и т.п.

Операционный риск может быть обусловлен внутренними или внешними источниками. Например, участники могут создавать операционный риск для инфраструктур финансового рынка и других участников, и этот риск может привести к проблемам с ликвидностью или операционным проблемам в финансовой системе.

Стратегический риск характеризуется принятием ошибочных решений, определяющих стратегию деятельности и развития платежной системы. В их числе могут существовать риски, возникающие вследствие неучета или недостаточного учета возможных опасностей, которые могут угрожать платежной системе, неправильного или недостаточно обоснованного определения перспективных направлений развития, отсутствия или обеспечения в неполном объеме необходимых ресурсов (финансовых, материально-технических, трудовых) и организационных мер (управленческих решений), которые должны обеспечить достижение стратегических целей развития и функционирования платежной системы.

Банком России при проведении наблюдения за национальной платежной системой оценивается соответствие платежных систем документу Комитета по платежным и расчетным системам «Принципы для инфраструктур финансового рынка»¹¹. Данный документ обозначает ключевые принципы, которыми должна управлять платежная система. Таковыми являются системный риск, юридический риск, кредитный риск, риск ликвидности, общий коммерческий риск, депозитарный и инвестиционный риски, операционный риск. Системный риск указанный комитет видит в неспособности участников выполнять обязательства, что может вызвать неспособность других участников выполнять свои обязательства в установленные сроки и иметь существенные неблагоприятные последствия для рынков и экономики в целом. Юридическим риском является «риск непредвиденного применения закона или нормативного акта, обычно приводящего к убыткам»¹², кредитным — «риск того, что контрагент, будь то участник или другая организация, не сможет выполнить свои финансовые обязательства в полном объеме и в установленный срок или когда-либо в будущем»¹³, риском ликвидности — «риск того, что контрагент, будь то участник или другая орга-

¹¹ О документе Комитета по платежным и расчетным системам «Принципы для инфраструктур финансового рынка»: Письмо Банка России от 29.06.2012 N 94-Т//Вестник Банка России. N 38–39. 17.07.2012.

¹² Там же.

¹³ Там же.

низация, не будет иметь достаточных средств для выполнения своих финансовых обязательств, как и когда ожидалось, хотя не исключено, что он сможет выполнить их в будущем»¹⁴. Под общим коммерческим риском понимается «любое потенциальное ухудшение финансового положения инфраструктуры финансового рынка как коммерческого предприятия вследствие уменьшения ее доходов или увеличения расходов, при котором расходы превышают доходы, приводя к потерям, которые могут быть отнесены на капитал»¹⁵. Депозитарным риском является «риск потери депонированного актива в случае несостоятельности, халатности, мошенничества, неудовлетворительного управления или неадекватного учета депозитарием»¹⁶. Инвестиционным риском является «риск потерь, которому подвергается инфраструктура финансового рынка, когда инвестирует собственные ресурсы или ресурсы своих участников, такие как залоговое обеспечение»¹⁷. И, наконец, операционный риск заключается в том, что недостатки информационных систем или внутренних процессов, человеческие ошибки, сбои или нарушения в управлении вследствие внешних событий приведут к сокращению, ухудшению или прекращению оказания услуг инфраструктуры финансового рынка.

В 2020 году Центральный Банк РФ при проведении наблюдения за национальной платежной системой оценил применение вышеуказанных принципов в практической деятельности значимых платежных систем¹⁸. Так, для платежной системы Банка России одним из присущих рисков является кредитный риск, который возникает со стороны участников платежной системы. Источником риска ликвидности является недостаток средств у участников ПС БР. Банк России не подвержен риску ликвидности, поскольку обладает финансовой устойчивостью и в любой момент времени способен осуществить расчет

¹⁴ О документе Комитета по платежным и расчетным системам «Принципы для инфраструктур финансового рынка»: Письмо Банка России от 29.06.2012 N 94-Т//Вестник Банка России. N 38–39. 17.07.2012.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Результаты наблюдения в национальной платежной системе за 2020 год. Текст: электронный. Доступ: cbr.ru: официальный сайт Банка России. Раздел сайта: «Национальная платежная система». Подраздел сайта: «Надзор и наблюдение в национальной платежной системе». URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/124727/Results_2020.pdf

в ПС БР. Общий коммерческий риск и инвестиционный риск не применим к платежной системе Банка России. Также, например, платежная система Национального расчетного депозитария подвержена регуляторному риску, правовому риску, операционному риску, расчетному риску (рisku ликвидности), риску нарушения непрерывности деятельности, которые выделены Правилами ПС НРД. С учетом специфики функционирования ПС НРД кредитного риска в ней не возникает, так как кредитование участников ПС НРД не осуществляется. Кроме того, к данной ПС не применим инвестиционный риск. В апреле 2024 года Банк России заключил, что ПС НРД полностью соответствует рекомендациям по управлению рисками¹⁹. Аналогичный анализ Банк России провел также для платежной системы «Золотая корона».

Таким образом, на устойчивость национальной платежной системы влияют как финансовые, так и нефинансовые факторы. Вместе с тем, для каждой платежной системы такие факторы индивидуальны, поскольку каждая платежная система имеет свои особенности функционирования. Основными рисками, присущими национальной платежной системе, являются кредитный риск, риск ликвидности, правовой риск, а также операционный риск. Банк России проводит соответствующие мероприятия по управлению данными видами риска для обеспечения устойчивости национальной платежной системы и в целом национальной безопасности.

Необходимо заключить, что внешнеэкономическая ситуация в 2014 году во многом стала предпосылкой к активному развитию национальной платежной системы. Присоединение Крыма и последующее введение санкций могло привести национальную платежную систему России к краху, что означало бы в целом угрозу национальной безопасности. Для обеспечения такой безопасности и бесперебойного проведения расчетов Банк России активно внедрил сервисы НСПК и СБП. На данный момент технологический прогресс не стоит на месте и регулятору необходимо адаптироваться к новым условиям для обеспечения безопасности переводов денежных средств.

¹⁹ «Платежная система НРД» полностью соответствует рекомендациям по управлению рисками. Текст: электронный. Доступ: cbr.ru: официальный сайт Банка России. Раздел сайта: «Новости». URL: <http://www.cbr.ru/press/pr/?file=638490310254698385NPS.htm>

ЛИТЕРАТУРА

1. О требованиях к порядку обеспечения бесперебойности функционирования платежной системы, показателям бесперебойности функционирования платежной системы и методикам анализа рисков в платежной системе, включая профили рисков: Положение Банка России от 03.10.2017 № 607-П // Вестник Банка России. — № 2. — 15.01.2018.
2. О документе Комитета по платежным и расчетным системам «Принципы для инфраструктур финансового рынка»: Письмо Банка России от 29.06.2012 № 94-Т // Вестник Банка России. — № 38–39. — 17.07.2012.
3. Годовой отчет Банка России 2014 г., утвержден Советом директоров Банка России 30.04.2015. — Текст: электронный. — Доступ: cbr.ru: официальный сайт Банка России. Раздел сайта: «О Банке России». Подраздел сайта: «Издания Банка России». — URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/7799/ar_2014.pdf (дата обращения: 13.02.2024)
4. Годовой отчет Банка России 2022 г., утвержден Советом директоров Банка России 28.03.2023. — Текст: электронный. — Доступ: cbr.ru: официальный сайт Банка России. Раздел сайта: «О Банке России». Подраздел сайта: «Издания Банка России». — URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43872/ar_2022.pdf (дата обращения: 13.02.2024)
5. Годовой отчет Банка России 2023 г., утвержден Советом директоров Банка России 27.03.2024. — Текст: электронный. — Доступ: cbr.ru: официальный сайт Банка России. Раздел сайта: «О Банке России». Подраздел сайта: «Издания Банка России». — URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49041/ar_2023.pdf (дата обращения: 13.02.2024)
6. Арзуманова Л.Л., Рождественская Т.Э., Костюк И.В., Малунова З.А., Пушкин А.В., Рябова Е.В., Хоменко Е.Г., Байтенова А.А. Комментарий к Федеральному закону от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (постатейный). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — Москва, 2024. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.01.2024)
7. «Платежная система НРД» полностью соответствует рекомендациям по управлению рисками. — Текст: электронный. — Доступ: cbr.ru: официальный сайт Банка России. Раздел сайта: «Новости». — URL: <http://www.cbr.ru/press/pr/?file=638490310254698385NPS.htm>
8. Лопатин В.А. Управление рисками в платежных системах / В.А. Лопатин // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. — 2012. — № 6. — С. 44–57.
9. Результаты наблюдения в национальной платежной системе за 2020 год. — Текст: электронный. — Доступ: cbr.ru: официальный сайт Банка России. Раздел сайта: «Национальная платежная система». Подраздел сайта: «Надзор и наблюдение в национальной платежной системе». — URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/124727/Results_2020.pdf (дата обращения: 13.02.2024)
10. Хоменко Е.Г. От традиционных переводов денежных средств в национальной платежной системе к цифровым: особенности правового регулирования / Е.Г. Хоменко // Предпринимательское право. — 2019. — № 3. — С. 17–22.
11. Хоменко Е.Г. Устойчивость национальной платежной системы: понятие и факторы, на нее влияющие / Е.Г. Хоменко // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — № 6. — 2016. — С. 154–161.
12. Хоменко Е.Г., Тарасенко О.А. Национальная платежная система Российской Федерации и ее элементы: монография. — Москва: Проспект. — 2017. — 176 с.

© Чернова Полина Андреевна (p_a_sh@mail.ru); Шобей Лариса Геннадьевна (l_shobey@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ НОВЫХ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

INTERNATIONAL LEGAL CLASSIFICATION OF NEW CYBERCRIMES

R. Abboud

Summary. The issue of international information security, which includes international legal counteraction to cybercrime, is one of the most controversial and controversial issues since the emergence of this phenomenon. The list of cybercrimes is fixed in almost all international agreements regarding crimes in the field of information technology. However, now, given the rapid development of technology in the era of digitalization, the classification of cybercrimes contained in existing international agreements is losing relevance. The analysis of international agreements on cybercrime, as well as the development and adoption of a new universal convention that will regulate new types of cybercrime, seems necessary to address this issue.

The author draws attention to the fact that such crimes in the field of information technology as cryptojacking, cyberbullying or deepfake are not fixed in international agreements. In order to fill the gap in the above-mentioned problem, the author conducts a comparative legal analysis of international agreements regulating the fight against cybercrime and defines a new classification of cybercrime, which is not enshrined in international treaties.

The conducted research allowed the author to identify an additional classification, according to the following criterion of the object: «illegal use of information and communication technologies for the purpose of violating personal rights in terms of honor and dignity, as well as property in the information space.» The following types of cybercrimes follow from this thesis: a) cyberbullying, b) deepfake, c) cryptojacking, d) duffel carding.

Keywords: cybercrime, cyberbullying, cryptojacking, deepfake, carding, information and communication technologies, international information security.

Аббуд Руслан Ратебович

Старший преподаватель,

Российский государственный университет правосудия

ruslan625@yandex.ru

Аннотация. Вопрос международной информационной безопасности, которая включает в себя международно-правовое противодействие киберпреступлениям, является одним из самых неоднозначных и дискуссионных проблем со времени появления этого феномена. Перечень киберпреступлений зафиксирован практически во всех международных соглашениях в части преступлений в сфере информационных технологий. Однако, в настоящий момент, учитывая стремительное развитие технологий в эпоху цифровизации, классификация киберпреступлений, содержащаяся в действующих международных соглашениях, теряет актуальность. Анализ действующих международных соглашений в части киберпреступлений, а также выработка и принятие новой универсальной конвенции, которая будет регламентировать новые виды киберпреступлений, видится необходимым для решения данной проблематики.

Автор обращает внимание на тот факт, что такие преступления в сфере информационных технологий, как криптоджекинг, кибербуллинг или дипфейк в международных соглашениях не закреплены. Для того чтобы восполнить пробел в вышеназванной проблеме, автор проводит сравнительно-правовой анализ международных соглашений, регулирующих противодействие киберпреступлениям, и определяет новую классификацию киберпреступлений, которая не закреплена в международных договорах.

Проведенное исследование позволило автору выделить дополнительную классификацию по следующему критерию объекта: «противоправное использование информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) в целях нарушения прав личности в части чести и достоинства, а также собственности в информационном пространстве». Из данного тезиса вытекают следующие виды киберпреступлений: а) кибербуллинг, б) дипфейк, в) криптоджекинг, г) кардинг.

Ключевые слова: киберпреступление, кибербуллинг, криптоджекинг, дипфейк, кардинг, информационно-коммуникационные технологии, международная информационная безопасность.

Наибольший интерес для целей настоящей статьи представляет сравнительно-правовой анализ Конвенции Совета Европы о преступности в сфере компьютерной информации 2001 года (далее — Конвенция СЕ) с проектом Конвенции ООН, внесенным Российской Федерацией о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) в преступных целях от 27 июля 2021 года (далее — проект Конвенции ООН). Европейский опыт правового регулирования данного вопроса является наиболее наработанным и практически апробированным. Что касается проекта Конвенции ООН, то он находится на стадии принятия.

Конвенция СЕ является первым международным договором, направленным на борьбу с киберпреступлениями путем гармонизации национальных законов, совершенствования метод расследования и расширения сотрудничества между странами.

Киберпреступления, содержащиеся в Конвенции СЕ, в общей сложности образуют 10 видов. В свою очередь, проект Конвенции ООН охватывает 22 вида киберпреступлений. Проект Конвенции ООН дублирует 10 видов киберпреступлений, содержащиеся в Конвенции СЕ, а также вводит новые 12 видов преступлений в сфере ИКТ, которые в Конвенции СЕ не освещены. Среди не-

освещенных в Конвенции СЕ киберпреступлений можно выделить следующие: склонение к самоубийству или доведение до его совершения, оправдание геноцида, незаконное распространение фальсифицированных лекарственных средств и медицинских изделий и тд. Более того, проект Конвенции ООН является существенно прогрессивнее ныне действующих международных соглашений, в котором заложены эффективные механизмы сотрудничества, в частности, в вопросах выдачи и оказания правовой помощи по уголовным делам, включая выявление, арест, конфискацию и возврат активов.

На сегодняшний день международные соглашения в части противодействия киберпреступлениям не содержат регулирования таких преступлений в сфере информационных технологий, как кибербуллинг, кибержестокость, дипфейк, а также кардинг. Для целей настоящей статьи проведен анализ каждого из вышеперечисленных противоправных деяний в сфере компьютерной информации.

Изначально само определение кибербуллинга было дано Биллом Белсеем, который обозначил его как применение ИКТ в целях недружественного поведения и нанесения вреда пользователям [6, Р. 187–189].

В Российской Федерации понятийно-категориальный аппарат в отношении кибербуллинга не установлен, так как отсутствует легальная дефиниция. С.И. Ковалева считает, что кибербуллинг является одной из форм киберпреступления и определяет его, как перманентное направление сообщений, которые содержат информацию, содержащую унижающий достоинства контент. Отличительной особенностью кибербуллинга по мнению

С.И. Ковалевой является так называемая онлайн-агрессия, когда пользователь может пострадать как в эмоциональном, так и в физическом плане [2, С. 122–127].

В качестве примера можно привести Ирландию, где в 2021 году приняли так называемый «Закон Коко», предусматривающий лишение свободы на срок до 7 лет для тех, кто выставляет на всеобщее обозрение в сети «Интернет» интимные изображения человека без его согласия. Николь Фокс повесилась в возрасте 21 года после того, как в течение 3 лет подвергалась физическому и виртуальному насилию. После смерти, затравленной в соцсетях гражданки Ирландии, в ЕС готовится закон против кибербуллинга.

В деле *Geoffrey Andare v Attorney general & 2 others* (2016) Высокий суд Кении признал неконституционным положение, предусматривающее уголовную ответственность за оскорбительные высказывания, а также клевету. Дело возникло из-за сообщения Джеффри Андаре

в социальной группе Facebook (запрещенный на территории РФ), в котором он обвинил Титуса Куриа, представителя стипендиального фонда, в использовании своего служебного положения в целях интимного досуга с девушками, претендующими на стипендии. Курия подал жалобу на Андаре в соответствии с разделом 29 кенийского Закона об информации и связи, предусматривающий уголовную ответственность за информацию порочащую честь. Пока дело рассматривалось в уголовном суде, Андаре подал заявление с целью оспорить конституционность раздела 29. Высокий суд постановил, что раздел 29 является неконституционным, поскольку он необоснованно ограничивает свободу выражения мнений, а также потому, что он сформулирован нечетко.

Важно понимать, что кибербуллинг может осуществляться как одним лицом, так и группой, и направлен на определённого человека при помощи ИКТ в целях унижения его чести и достоинства, запугивания или причинения иного морального вреда. Однако последствия данного противоправного деяния посредством ЭВМ носит публичный характер. Потерпевшими от кибербуллинга могут быть как лица, не достигшие совершеннолетнего возраста, так и совершеннолетние лица [4, Р. 6–9]. Кибербуллинг в отсутствие юридического регулирования является проблемой моральных и культурных ценностей, выражением отрицательного мнения в безнравственной форме. Так как на данный момент отсутствуют юридические механизмы защиты против кибербуллинга, то наилучшим способом защититься является самозащита. Например, установка настроек конфиденциальности в приложениях, а также коллективная защита, когда пользователи становятся на защиту потерпевшего.

Более того, к одному из современных видов киберпреступлений можно отнести дипфейки. Дипфейк — это генерация изображения или голоса, которая основана на искусственном интеллекте (далее — ИИ). Киберпреступники посредством ИИ переделывают фотографии или видеозаписи своей жертвы в порнографические ролики. Во многом ИИ облегчил задачу преступникам. Злоумышленники обнаруживают такие механизмы в области ИИ, которые доступны и просты в эксплуатации и не требуют специального обучения. Дипфейк осуществляется путем перемещения фотографии лица в видео эротического характера. Далее видео размещается на разных платформах. Преступники совершают данное противоправное деяние при использовании ИКТ из-за корыстных побуждений в целях мести, выкупа, дискредитации или, например, в целях развлечения. В основном жертвами преступников становятся лица, не достигшие совершеннолетнего возраста. Кроме того, с помощью ИИ можно сгенерировать голос любого человека. Например, возможно симитировать голос человека посредством использования модифицированного алгоритма трансформации текстового содержания в речь

и обработкой нейросетью аудиозаписей речи любого человека.

Другим видом киберпреступления, который не охвачен ни в одном из международных соглашений является криптоджекинг. Криптоджекинг — это противоправное использование технических средств преступниками в целях получения криптовалюты. Особенность криптоджекинга заключается в трудности обнаружения, так как он скрыт от жертвы. Данный вид киберпреступления представляет собой угрозу, которая интегрируется в компьютерные системы или мобильные гаджеты, и в дальнейшем использует данные девайса в целях получения криптовалюты. Криптовалюта — это электронные деньги. Биткойн является самой известной криптовалютой. Криптовалюты используют для работы блокчейн (распределенная база данных). В целях создания нового блокчейна необходима добыча вычислительной мощности, и криптовалюта является платой за вычислительные ресурсы, а тех, кто занимается обменом, называют майнерами. Большие компании по майнингу криптовалюты нанимают майнеров в целях управления майнинг-фермами, которые осуществляют вычислительные расчеты. Соответственно преступники, которые совершают криптоджекинг, хотят получить прибыль от майнинга криптовалюты, не неся убытков. Больше всего преступников интересует криптовалюта Monero, которую затруднительно отследить, так как добывается на персональных компьютерах. Таким образом, криптоджекинг помогает преступникам получать криптовалюты, не неся при этом видимых расходов: не оплачивать огромные счета за электроэнергию и специальное оборудование для майнинга.

Другим противоправным деянием, направленным в отношении личной собственности, является кардинг. Несмотря на то, что данный вид киберпреступления не является новым, в международных соглашениях, регламентирующих киберпреступления, данное противоправное деяние с использованием ИКТ конкретно не освещено. Кардинг — это форма кражи личных данных, при которой человек использует информацию о чужой кредитной карте для оплаты покупок или снятия средств со счета. Более того, существует вещевой кардинг, который является разновидностью кардинга. По сравнению с реальным кардингом, вещевой кардинг является менее масштабным. Он направлен на приобретение товаров в онлайн-магазинах, посредством оплаты с чужой кредитной карты. Одним из способа совершения такого рода киберпреступления — совершить взлом онлайн-магазина, где клиенты совершают покупку в сети «Интернет».

По данному виду киберпреступления существует внутригосударственная судебная практика. Национальные суды с такого рода преступлениями уже столкнулись.

Так, в деле США против Карима Баратова, обвиняемый взломал аккаунты пользователей Yahoo и украл их личные данные, включая адреса электронной почты и номера телефонов. Хакер был арестован в Канаде 14 марта 2017 года. Затем киберпреступника экстрадировали в США. Федеральный суд Северного округа Калифорнии в Сан-Франциско приговорил уроженца Казахстана 23-летнего Карима Баратова к 5 годам лишения свободы и штрафу в четверть миллиона долларов за взлом почтовых аккаунтов более чем 11 тысяч потерпевших.

В деле США против Романа Селезнева, 21 апреля 2017 года Окружной Суд Соединенных Штатов по Западному Округу Вашингтона в Сиэтле приговорил к 30 годам тюремного заключения ответчика. Сторона обвинения заявляла, что г-н Селезнев путем мошеннических действий с использованием ИКТ украл личную информацию американских граждан с банковских карт. Вследствие чего обвиняемый получил незаконную прибыль в размере 2-ух миллионов долларов США. Г-н Селезнев был задержан в международном аэропорту Мальдив. Стоит отметить, что между Мальдивами и США отсутствует договор об экстрадиции иностранных граждан.

Таким образом, данные преступления по своему характеру могут не ограничиваться территорией одного государства. По мнению А.Г. Волеводз киберпреступление не ограничено территориальными границами одного государства, что говорит о его трансграничном характере [1, С.11–20]. Последствия киберпреступлений выходят за пределы правопорядка отдельного государства в силу степени общественной опасности [7, Р. 25–38]. В этом смысле киберпреступление как противоправное уголовно наказуемое деяние, ответственность за которое предусмотрено в законодательстве государства, может быть квалифицировано в качестве преступления международного характера. М.Ч. Бассиуни отмечает, что преступления международного характера содержат «иностраный элемент», т.е. угрожают порядкам двух или более государств [5, Р. 28–29]. Для признания киберпреступления преступлением международного характера осложнение «иностраным элементом» должно быть выражено в форме негативных последствий правопорядкам двух или более государств.

С учетом вышеизложенного автор приходит к выводу о том, что киберпреступление является преступлением, обладающее трансграничным характером. Трансграничность выражается в отягощении иностранным элементом и, как следствие, угрожает национальным правопорядкам двух или более государств. Более того, о трансграничном характере говорит то, что киберпреступление не ограничено территориальными границами одного государства [3, С.164–172].

Трансграничный характер киберпреступления позволит максимально эффективно защитить публичные интересы и задействовать международно-правовые механизмы в поимке преступника, а также предотвратить последствия этого противоправного деяния. Несмотря на то, что в каждом национальном законодательстве существует регулирование киберпреступлений, механизмы противодействия будет затруднительно задействовать, если это будет только внутригосударственное регулирование. Международные механизмы борьбы против киберпреступлений осуществимы на основе международных соглашений и в рамках деятельности международных органов, организаций.

Таким образом, трансграничность киберпреступления характеризуется отсутствием каких-либо ограничений по субъектному составу и способам совершения, поскольку информационное пространство не имеет определенных границ, и его последствия выходят за пределы правопорядка отдельного государства в силу степени общественной опасности.

Международные договоры в части противодействия киберпреступлениям не акцентируют внимание на тер-

ритории конкретного государства. Ни в части субъекта, находящегося на территории данного государства, ни то, что противоправное деяние совершено на территории определенной страны, ни то, что последствия противоправного деяния возникают на территории данного государства. Квалифицирующие признаки данного рода преступления, вышеприведенные международные соглашения не содержат.

Исходя из анализа международных документов в области регулирования преступлений в сфере информационных технологий, и, учитывая, что вышеперечисленные преступления в сфере информационных технологий в международных соглашениях не закреплены, предлагается выделить дополнительную классификацию по следующему критерию объекта: «противоправное использование информационно-коммуникационных технологий в целях нарушения прав личности в части чести и достоинства, а также собственности в информационном пространстве». Из данного тезиса вытекают следующие виды киберпреступлений: а) кибербуллинг, б) дипфейк, в) криптоджекинг, г) кардинг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волеводз А.Г. К вопросу о сущности и содержании международного сотрудничества в борьбе с преступностью / А.Г. Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2007. — No 1. — С. 11–20.
2. Ковалева С.Е. О некоторых актуальных социально-психологических проблемах виртуальной коммуникации в информационную эпоху // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2017. No 5–6. С. 122–127.
3. Чернядьева Н.А. Цифровые технологии и права человека: эпоха взаимозависимости или кризис международной системы защиты прав человека? // Правопорядок: история, теория, практика. № 2 (37) / 2023. С. 164–172.
4. Aaron, A. (2019). A legal Analysis of Cybercrime and Cyber Torts: Lessons for Nigeria. [LL. B Thesis, University of Lagos], p.6–9.
5. Bassiouni M.C. 1983. The Penal Characteristics of Conventional International Criminal Law. P. 28–29.
6. Belsey B. Cyberbullying: An emerging threat to the «always on» generation. Recuperado el 14. 2006. P. 187–189.
7. Schjolberg, Stein. The history of cybercrime (third edition). 2020. P. 25–38.

© Аббуд Руслан Ратебович (ruslan625@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПРОДВИНУТОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЕС

ORGANIZATIONAL AND LEGAL MECHANISM OF ENHANCED COOPERATION IN THE EU

R. Amiraslanov

Summary. The article deals with the organizational and legal mechanism of enhanced cooperation in the European Union (EU). It analyzes the legal framework and procedures that allow a group of EU member states to deepen integration in certain areas without involving all the countries of the Union in this process. The study is based on the analysis of the EU founding agreements, secondary legislation and relevant academic literature. Attention is paid to the procedure of decision-making on enhanced cooperation, institutions involved in this procedure. The aim of this study is to identify the main organizational and legal foundations and principles of enhanced cooperation. The legal institution and organizational and legal mechanism of enhanced cooperation is the most comprehensive and developed form of flexible integration for the European Union. The mechanism provides for the active participation of the EU institutions, in particular the European Commission, the European Parliament and the Council of the EU. Despite the fact that enhanced cooperation is a rather effective way to regulate the integration of EU members at different speeds, today it remains a measure of last resort, as it should not undermine the unity of the European Union.

Keywords: enhanced cooperation, European Union, flexible integration, multi-speed integration, differentiation.

Амирасланов Рашид Расулович

*Старший преподаватель, МИРЭА — Российский
технологический университет;
Соискатель кафедры, Московский государственный
институт международных отношений
(Университет) МИД России
r_amiraslanov@inbox.ru*

Аннотация. В статье рассматривается организационно-правовой механизм продвинутого сотрудничества в Европейском Союзе (ЕС). Анализируются правовые основы и процедуры, позволяющие группе государств-членов ЕС углублять интеграцию в определенных сферах, не вовлекая в этот процесс все страны Союза. Исследование опирается на анализ учредительных договоров ЕС, вторичного законодательства и релевантной научной литературы. Внимание уделяется процедуре принятия решения о продвинутом сотрудничестве, институтах, принимающих в данной процедуре участие. Целью данного исследования является выявление основных организационных и правовых основ и принципов продвинутого сотрудничества. Правовой институт и организационно-правовой механизм продвинутого сотрудничества является наиболее комплексной и разработанной формой гибкой интеграции для Европейского Союза. Механизм предусматривает активное участие институтов ЕС, в частности, Европейской комиссии, Европейского парламента и Совета ЕС. Несмотря на то, что продвинутое сотрудничество является достаточно эффективным способом регулировать разноростную интеграцию членов ЕС, на сегодняшний день оно остается крайней мерой, поскольку не должна подрывать единство Европейского Союза.

Ключевые слова: продвинутое сотрудничество, Европейский Союз, гибкая интеграция, разноростная интеграция, дифференциация.

Европейский Союз (ЕС) представляет собой уникальное интеграционное объединение, в рамках которого государства-члены стремятся к углублению сотрудничества в различных сферах. Однако процесс интеграции не всегда протекает равномерно, и страны ЕС могут иметь разные приоритеты и скорость продвижения в определенных областях. Для преодоления этой проблемы в рамках Союза был разработан механизм продвинутого сотрудничества.

Продвинутое сотрудничество представляет собой процедуру, позволяющую группе государств-членов ЕС углублять интеграцию в конкретных сферах. Данный механизм был введен Амстердамским договором 1997 года и впоследствии усовершенствован Ницким договором 2001 года и Лиссабонским договором 2007 года. Продвинутое сотрудничество призвано обеспечить гибкость и эффективность функционирования ЕС, позволяя государствам-членам с общими интересами и амбициями продвигаться вперед, не дожидаясь консенсуса среди всех участников Союза.

В самом общем виде схема принятия решения об утверждении продвинутого сотрудничества выглядит следующим образом:

1. на начальной стадии («initial») как минимум девять государств-членов в качестве крайней меры (measure of last resort) направляют соответствующую заявку на утверждение продвинутого сотрудничества в Комиссию;
2. Комиссия по результатам ее рассмотрения должна, в свою очередь, представить в Совет ЕС предложение об утверждении запрашиваемого продвинутого сотрудничества или сообщить обратившимся государствам-членам о причинах, по которым Комиссии не может поддержать их и передать их заявку в Совет;
3. далее Совет ЕС, получив соответствующее предложение Комиссии об утверждении продвинутого сотрудничества, решает квалифицированным большинством голосов об утверждении продвинутого сотрудничества, предварительно

получив одобрение Европейского парламента («authorization»)¹.

Процедура утверждения продвинутого сотрудничества предполагает участие ряда институтов ЕС в пределах неисключительных полномочий ЕС, полномочия которых как в разрезе продвинутого сотрудничества, так и в целом имеют различную природу и объем. Принципы, определяющие общие рамки функционирования исследуемого организационно-правового механизма, определены статьей 20 ДЕС².

Во-первых, продвинутое сотрудничество призвано способствовать достижению целей ЕС. В качестве целей ЕС учредительные договоры определяют, в частности, содействие миру, благосостоянию населения ЕС, создание пространства свободы, безопасности и правосудия без внутренних границ, внутреннего рынка, содействие научно-техническому прогрессу, социальную защиту, борьбу с дискриминацией, содействие экономическому, социальному и территориальному сплочению и солидарности государств-членов, создание экономического и валютного союза (статья 3 ДЕС).

Во-вторых, установление и функционирование продвинутого сотрудничества должно отвечать целям охраны интересов ЕС. В отличие от целей интересы прямо не определены правовыми актами ЕС, но к ним нередко идет отсылка, к примеру, согласно статье 26 ДЕС Европейский совет определяет «стратегические интересы ЕС». Очевидно, что если понимать понятие «интерес» как то, что служит на пользу кому-либо, чему-либо или как чьи-либо нужды, потребности³, то главным интересом ЕС будет выступать достижение его целей. В данном случае принципы способствования достижению целей и охраны интересов ЕС будут во многом отождествляться друг с другом. В то же время, если исходить из присущности интересов каждому лицу, как физическому, так и юридическому, то данное требование можно рассматривать как предусмотренное для подчеркивания приоритетности наднациональной компоненты интеграционного объединения.

В-третьих, продвинутое сотрудничество должно быть направленно на укрепление интеграционного процесса в ЕС. На первый взгляд может сложиться впечатление, что данное требование переформулирует вышеуказанные

¹ Подробнее см. например: Kroll Daniela A., Leuffen Dirk. Enhanced cooperation in practice. An analysis of differentiated integration in EU secondary law. // Journal of European Public Policy, Vo. 22, No. 3, p. 354. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/13501763.2014.956781>

² <https://eulaw.ru/treaties/teu/>

³ Розенталь М.М. Философский словарь /А. В. Адо, В. В. Альтман, Н. П. Аникиев и др./ под ред. М. М. Розенталя. — 3-е изд. — Москва: Политиздат, 1975. — 496 с.

требования, так как цели и интересы ЕС в первую очередь заключаются в углублении интеграции. Некоторые исследователи оценивают пользы продвинутого сотрудничества для интеграции в том, насколько такое сотрудничество может привнести добавочной ценности⁴. В то же время стоит принять во внимание положения статьи 326 ДФЕС, согласно которым продвинутое сотрудничество не может подрывать внутренний рынок, а также сплоченность ЕС, что является по сути контрмерой в отношении циркулировавшим в европейской общественной дискуссии об угрозе дезинтеграции, поворота интеграционного процесса вспять, которую в теории несло в себе идея гибкой интеграции в целом. В этой связи, в полной мере допустимо рассматривать укрепление интеграционного процесса в данном контексте как перспективность становления в будущем отдельного проекта продвинутого сотрудничества в качестве части *acquis communautaire*.

Особая проблематика касается того, в каких областях политики может быть установлено продвинутое сотрудничество. Статья 329 ДФЕС прямо указывает, что продвинутое сотрудничество не может быть установлено в сферах исключительной компетенции и общей внешней политики и политики безопасности. В силу статьи 3 ДФЕС исключительные полномочия ЕС распространяются на таможенный союз, правил конкуренции в рамках внутреннего рынка, денежную политику в зоне Евро, сохранение морских биологических ресурсов в рамках общей политики в отношении рыболовства, общую торговую политику. На рассмотрении Суда ЕС поступали дела, в которых государства-члены оспаривали исключительность или неисключительность полномочий ЕС по отдельным вопросам. При установлении продвинутого сотрудничества в области защиты патентных прав Италия и Испания ссылаясь на статью 118 ДФЕС, которая гласит, что «в рамках создания или функционирования внутреннего рынка <...>, принимают меры по учреждению европейских правоустанавливающих документов с целью обеспечить единообразную защиту прав интеллектуальной собственности <...>» заявляли о подпадании данных вопросов к «установлению правил конкуренции, необходимых для функционирования внутреннего рынка» (статья 3 ДФЕС). Тем не менее Суд ЕС отклонил доводы Италии и Испании и постановил, что вопросы защиты патентных прав входят в сферу совместной компетенции ЕС и государств-членов входят в совместную компетенцию государств-членов. Интересно, что несмотря на единство институциональной системы ЕС и Евроатома продвинутое сотрудничество не может быть установлено в рамках компетенций Европейского сообщества по атомной энергии (далее — Евроатома), что следует из положений статьи 106а Договора об учреждении Евроатома.

⁴ Böttner R. The constitutional framework for enhanced cooperation in EU law. — Brill, 2021. — Т. 17.

К видам неисключительной компетенции помимо совместной компетенции относятся координирующая компетенция в экономической и социальной политиках и политике занятости, компетенция по определению и осуществлению общей внешней политики и политики безопасности и компетенцией на осуществление деятельности, направленной на поддержку, координацию или дополнение деятельности государств-членов (статья 2 ДФЕС). В рамках совместной компетенции государства-члены осуществляют деятельность в той части, которая не была затронута институтами ЕС, т.е. факт наличия предпринятых действий со стороны институтов ЕС исключают установление продвинутого сотрудничества в соответствующей области. При этом данное правило конкретизировано в Протоколе № 25 к ДФЕС, в соответствии с которым предпринятые ЕС действия ограничивают действия государств-членов только в отношении тех элементов, которые были прямо затронуты действиями ЕС.

Сфера ведения ЕС носит строго лимитированный характер, а в основу распределения компетенций между ЕС и государствами-членам заложены принцип передачи полномочий и принципы subsidiarity и пропорциональности. Принципом передачи полномочий ограничивает деятельность ЕС только той компетенций, которая ему передана государствами-членами ЕС, оставляя иные прямо не переданные учредительными актами полномочия за государствами-членами. Согласно принципу subsidiarity за пределами исключительной компетенции все предусмотренные учредительными актами полномочия реализуются ЕС, если они не могут должным образом осуществлены государствами-членами. Принцип пропорциональности, в свою очередь, обязывает ЕС при осуществлении своих полномочий не выходить за пределы, требуемые для достижения целей, обозначенных учредительными договорами⁵. Подчеркивается, что принцип пропорциональности средств направлен на обеспечение согласованности между амбициями предложения ЕС и ограничениями, накладываемыми на государство-член, предоставляющее материальные средства⁶.

ЕС как интеграционное объединение действует через свои институты и органы, которые являются также источником и выразителем его интересов. Межнациональный характер института предполагает, что данный институт выражает интересы государств-членов в рамках интеграционного процесса. В случае с Европейским советом, являющимся высшим политическим институтом ЕС, представительство осуществляется через глав

⁵ Европейское право. Основы интеграционного права Европейского Союза и Евразийского экономического союза // Отв. ред. Л. М. Энтин, М. Л. Энтин. — 2020. С. 58.

⁶ Там же.

государств и правительств, которые связаны с целями и интересами своих государств-членов. Аналогичная ситуация с Советом ЕС, который «обеспечивает согласование национальных интересов государств-членов с выполнением задач, стоящих перед интеграционным объединением»⁷ через отдельных министров правительств государств-членов.

В свою очередь, наднациональный характер института свидетельствует о том, что он в своей деятельности оперирует главным образом целями интеграционного процесса и интересами интеграционного объединения. Комиссия, осуществляющая повседневное оперативное управление делами ЕС и сосредотачивающая в своих руках основные исполнительные полномочия, призвана обеспечивать исполнение положений учредительных договоров. В свою очередь, Европейский парламент осуществляет часть законодательных полномочий, а Суд ЕС — судебный контроль над соблюдением институтами и органами ЕС, а также государствами-членами требований права ЕС. Штат данных органов формируется из представителей различных государств-членов. Участие различных институтов предусмотрено для процедуры установления продвинутого сотрудничества, что свидетельствует о том, что данный организационно-правовой механизм не является исключением или самостоятельным сотрудничеством государств-членов, а полноценной частью интеграционного процесса в рамках ЕС. Обычное допущение отдельным группам государств-членов реализовывать отдельные инициативы даже с использованием некоторых механизмов, институтов ЕС, но без учета интересов всего ЕС, в меньшей степени могло бы характеризоваться отдельным аспектом общесоюзного интеграционного процесса.

Для установления продвинутого сотрудничества предусмотрена специальная процедура. Общеправовые положения, регулирующие процедурные вопросы деятельности институтов ЕС могут быть применены в отношении продвинутого сотрудничества в той части, которая неурегулирована правовыми актами ЕС и не противоречит специальным нормам⁸. Процедура начинается с подачи как минимум девятью заинтересованными государствами-членами заявления об установлении продвинутого сотрудничества. Ст. 329 ДФЕС определяется, что заявление должно определить сферу и цели осуществления продвинутого сотрудничества. Правовые акты ЕС не предусматривают необходимость пода-

⁷ Бирюков, М.М. Европейское право: до и после Лиссабонского договора [Текст] : учебное пособие / М. М. Бирюков ; Каф. европейского права Московского гос. ин-та междунар. отношений (ун-та) МИД России. — [2-е, актуализированного и доп. изд.]. — Москва : Статут, 2013. — 236 с.

⁸ Kroll D. A., Leuffen D. Enhanced cooperation in practice. An analysis of differentiated integration in EU secondary law // Journal of European Public Policy. — 2015. — Т. 22. — №. 3. — С. 353–373.

чи проекта правового акта, определяющего основные параметры продвинутого сотрудничества. При этом, в прикладном смысле, все действующие примеры продвинутого сотрудничества ведут свое начало с проектов, нереализованных на общесоюзном уровне.

Согласно статье 329 ДФЕС Комиссия имеет право, но не обязанность вносить в Совет предложение по проекту продвинутого сотрудничества, представленного по заявке государств-членов ЕС, хоть и обязана, в случае отказа в передаче предложения, сообщить о причинах такого решения. Необходимость в проверке Комиссией заявки государств-членов ЕС очевидна. Без положений о функциях Комиссии в рамках продвинутого сотрудничества, сходных с иными аналогичными положениями права ЕС, продвинутое сотрудничество не могло бы считаться в полной мере установленной в пределах институциональной и правовой системы ЕС. В то же время, не установлен специальный срок для принятия решения Комиссии, что говорит о применимости общих положений. Одновременно с Советом ЕС, Комиссия должна направить предложение о продвинутом сотрудничестве в Европейский парламент. Последний принимает решение об одобрении проекта большинством голосов при кворуме в 1/3 от всех парламентариев (статья 231 ДФЕС, пункт 168 Регламента Европейского парламента (девятый созыв)⁹). Окончательное решение по установлению продвинутого сотрудничества принимается Советом ЕС голосованием всех участников.

За отсутствием специальных требований к голосованию решение принимается Советом ЕС квалифицированным большинством голосов (статья 16 ДЕС). При этом, квалифицированное большинство определяется как 55 % от всех членов Совета ЕС, которые включают в себя как минимум 15 государств-членов с не менее 65 % населения всего ЕС. Решение квалифицированного большинства, в свою очередь может быть заблокировано блокирующим меньшинством, которое должно включать не менее 35 % населения всего ЕС и четырех государств-членов (статья 238 ДФЕС, статья 16 ДЕС). Подобные взаимосвязанные требования обусловлены неравномерным распределением населения ЕС по территориям государств-членов. Так ЕС включает в себя государства-члены, населения которых составляет более 10 % (Германия, Франция) всего населения ЕС, так и тех, население которых держится в пределах нескольких процентов (Люксембург, Мальта, балтийские государства)¹⁰. В зависимости от сферы осуществле-

⁹ Rules of Procedure of the European Parliament 9th parliamentary term — May 2023 [Электронный ресурс] // The official website of the European Union — URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/RULES-9-2023-05-08-TOC_EN.html (дата обращения: 21.08.2023).

¹⁰ Markakis M. Differentiated integration and disintegration in the EU: Brexit, the Eurozone crisis, and other troubles // *Journal of International Economic Law*. — 2020. — Т. 23. — №. 2. — С. 489–507.

ния продвинутого сотрудничества институты ЕС могут играть иную роль в этом процессе. Так, если государств-члены ЕС намерены установить между собой продвинутое сотрудничество в рамках общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ), то в таком случае соответствующая заявка направляется заинтересованными государствами непосредственно в Совет ЕС.

При этом положения учредительных актов ЕС о продвинутом сотрудничестве касаются не только тех государств, которые заинтересованы в этой форме гибкой интеграции, но и тех, которые по тем или иным причинам не принимают в нем участие¹¹. С установлением продвинутого сотрудничества участвующие в нем государства-члены вправе осуществлять свои полномочия в том числе посредством использования организационной системы и права ЕС. В данном контексте общие нормы права ЕС применяются в той части, которая не урегулирована специальными нормами и не противоречит им.

Специальные положения о продвинутом сотрудничестве не регулируют в полной мере процесс принятия правовых актов при реализации продвинутого сотрудничества. Только указывается, что принятые в рамках продвинутого сотрудничества акты действуют только в отношении государств-членов участников и не составляют части *acquis* (ст.20 ДЕС). В этой связи, подобные правовые акты принимаются в соответствии с общими правилами, установленными первичным правом для обычной деятельности ЕС. По большей части, правовые акты принимаются в соответствии с обычной или специальной законодательной процедурами по предложению Комиссии, т.е. они принимаются Европейским парламентом и Советом ЕС или одним из данных институтов при участии другого (статья 17 ДЕС, статья 289 ДФЕС). Предложение Комиссии не требуется только если это прямо предусмотрено положениями первичного права ЕС, при этом не имеется механизмов по безусловному принуждению Комиссии к предъявлению такого предложения. Так, Совету ЕС предоставляется только право запросить у Комиссии его составить и направить, но не обязать (статья 241 ДФЕС).

В контексте реализации продвинутого сотрудничества применение вышеуказанных положений вызывают отдельную проблематику, которая заключается в следующем. При инициировании процесса установления продвинутого сотрудничества Комиссия, направляя предложение в Совет ЕС, одобряет проект. При ненаправлении Комиссией предложения по правовому акту, принимаемому при реализации сотрудничества, нарушается логика действий института ЕС, что, в частности, идет в про-

¹¹ Войников, В.В. Продвинутое сотрудничество в рамках Пространства свободы, безопасности и правосудия ЕС / В.В. Войников // *Современная Европа*. — 2020. — № 3(96). — С. 16–27.

творение с требованиями статьи 13 ДЕС о лояльном сотрудничестве институтов. Поэтому при реализации продвинутого сотрудничества право Комиссии на внесение предложения трансформируется в обязанность.

Помимо участия в обычной и специальной законодательной процедур, соответствии со статьей 291 ДФЕС юридически обязательные акты ЕС могут наделять Комиссию исполнительными полномочиями, когда необходимы единые условия для реализации этих актов. Подобное подзаконное нормотворчество также допустимо обозначать как исполнительное¹². Не существует правила, прямо предусматривающего или исключающего применение статей 290 и 291 ДФЕС в рамках продвинутого сотрудничества. Считаем, что делегирование полномочий по принятию незаконотворческих актов возможно, так как применение положений статьи 20 ДЕС к данной ситуации не исключается, в соответствии с которой продвинутое сотрудничество реализуется с использованием соответствующих правил учредительных договоров, если не предусмотрено иное. Этот вывод подтверждается практикой ЕС. Регламент Совета (ЕС) 2016/1103 от 24 июня 2016 года, реализующий продвинутое сотрудничество в области юрисдикции, применимого права, а также признания и исполнения решений по вопросам режима собственности супругов¹³ и регламент Совета (ЕС) 2016/1104 от 24 июня 2016 года, реализующий продвинутое сотрудничество в области юрисдикции, применимого права, а также признания и исполнения решений по вопросам имущественных последствий зарегистрированных партнерств¹⁴, содержат несколько положений, которые уполномочивают Комиссию принимать незаконотворческие акты. Статьи 45(3)(b), 58(1)(2); 59(2) и 60(2) обоих правил наделяют Комиссию правом к принятию форм для выдачи определенных документов. Возможность участия в обсуждениях, предоставленная участвующим государствам-членам, говорит, во-первых, о нахождении вопросов продвинутого сотрудничества в сфере общих интересов ЕС, во-вторых, о том, что принцип открытости продвинутого сотрудничества для новых участников существует не только как принцип, но и обладает иными правовыми инструментами реализации. Также данная норма позволяет не рассматривать

¹² Yordanova N., Zhelyazkova A. Legislative Control over Executive Law-making: Delegation of Quasi-legislative Powers to the European Commission // JCMS: Journal of Common Market Studies. — 2020. — Т. 58. — №. 2. — С. 345–364.

¹³ Council Regulation (EU) 2016/1103 of 24 June 2016 implementing enhanced cooperation in the area of jurisdiction, applicable law and the recognition and enforcement of decisions in matters of matrimonial property regimes // OJ L 183, 8.7.2016, p. 1–29

¹⁴ Council Regulation (EU) 2016/1104 of 24 June 2016 implementing enhanced cooperation in the area of jurisdiction, applicable law and the recognition and enforcement of decisions in matters of the property consequences of registered partnerships // OJ L 183, 8.7.2016, p. 30–56

вопросы, которые могут быть рассмотрены в рамках общих процедур вне рамок продвинутого сотрудничества.

Решение по правовым актам принимается квалифицированным большинством по правилам, установленным для обычной законодательной процедуры. Европейский парламент состоит из депутатов, избранных от разных государств-членов. С этой целью каждому государству-члену «предоставляется» определенное количество мест в Европейском парламенте (статья 14(2) ДЕС). Европейский парламент, как и Совет ЕС, дает свое согласие на решение, устанавливающее продвинутое сотрудничество в полном составе. Однако, на стадии реализации продвинутого сотрудничества, в отличие от Совета ЕС, Европейский парламент участвует в принятии правовых актов, реализующих продвинутое сотрудничество в полном составе. В голосовании участвуют все депутаты Европейского парламента, однако с участием всех депутатов при голосовании по отдельным актам продвинутого сотрудничества связаны некоторые опасения, которые озвучивались различными авторами. Так, в теоретической ситуации, когда депутаты участвующих государств-членов ЕС составляют меньшую часть в Европарламенте (менее половины), неучаствующие государства-члены ЕС могут негативно повлиять или препятствовать принятию необходимых правовых актов. Безусловно, в данных ситуациях могут быть задействованы требования о лояльном сотрудничестве (статья 4(3), 13(2) ДЕС) и о не воспрепятствовании участвующими государствами-членами осуществлению продвинутого сотрудничества (статья 327 ДФЕС). Из указанных положений логически выводится предусмотренная учредительными договорами возможность заключения между институтами соглашений (межинституционные соглашения в смысле статьи 295 ДФЕС), которые определяют порядок взаимного сотрудничества институтов. Это может быть использовано в качестве инструмента, который может способствовать предотвращению описываемых негативных сценариев.

Акт о выборах депутатов Европейского парламента путем всеобщего прямого голосования¹⁵ и Статут депутатов Европейского парламента¹⁶ предписывают депутатам осуществлять свои полномочия по мандату свободно и независимо. Они не могут быть связаны никакими, за исключением тех, которые прописаны правом ЕС.

¹⁵ Act concerning the election of the representatives of the Assembly by direct universal suffrage // OJ L 278, 8.10.1976, p. 5–11.

Council Decision (EU, Euratom) 2018/994 of 13 July 2018 amending the Act concerning the election of the members of the European Parliament by direct universal suffrage, annexed to Council Decision 76/787/ECSC, EEC, Euratom of 20 September 1976 // OJ L 178, 16.7.2018, p. 1–3.

¹⁶ 2005/684/EC, Euratom: Decision of the European Parliament of 28 September 2005 adopting the Statute for Members of the European Parliament (2005/684/EC, Euratom) // OJ L 262, 7.10.2005, p. 1–10.

Как и в случае с обычной и специальной законодательными процедурами, процедура принятия имплементирующих актов включает в себя оговорки, исключения из правил. К данным оговоркам относятся оговорки «пассерель» («мостик» (*passerelle*)), «о гибкости» (*flexibility clause*), ускоряющие (*accelerator clause*, оговорка «акселератор») и приостанавливающие (*brake clause*, оговорка «тормоз») оговорки¹⁷. Изначально оговорки «пассерель», «акселератор» и «тормоз» были введены в отношении положений законодательства ЕС, регулирующих обычную и специальную законодательные процедуры, которые были установлены в целях способствования интеграции в отдельных, «чувствительных», сферах при наличии соответствующего желания со стороны отдельных государств-членов¹⁸.

Отдельно стоит упомянуть о роли Европейского совета. Данный институт несет политическую ответственность за фундаментальные вопросы европейской интеграции и создание ЕС¹⁹. Согласно статье 15 ДЕС Европейский совет, не выполняя законодательных функций, обеспечивает ЕС необходимый импульс для его развития и определяет его общие политические направления и приоритеты. Он по умолчанию принимает решения путем консенсуса. В исключительных случаях, когда Европейский совет принимает решение путем голосования, его председатель и председатель Комиссии не принимают участия в голосовании (статья 235 ДФЕС).

Помимо своих полномочий в рамках ОВПБ, Европейский Совет обладает лишь несколькими полномочиями по принятию решений, которые могут иметь отношение к продвинутому сотрудничеству. Например, он может принять решение о расширении полномочий Европейской прокуратуры (статья 86(4) ДФЕС) или решение о внесении изменений в части договоров в упрощенной процедуре (статья 48(6) ДЕС).

Национальные парламенты должны «активно способствовать нормальному функционированию ЕС», среди прочего, путем рассмотрения проектов законодательных актов на предмет их соответствия принципу субсидиарности (статья 14 ДЕС). Об оценке на предмет

¹⁷ Kotanidis S. *Passerelle clauses in the EU Treaties: Opportunities for more flexible supranational decision-making.* / Kotanidis S. — Текст: непосредственный // EPRS | European Parliamentary Research Service — 2020.

¹⁸ Flexibility in EU decision-making: passerelle clauses, brake clauses and accelerator clauses [Электронный ресурс] // The official website of the European Union — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM:ai0019> (дата обращения: 21.10.2023).

¹⁹ Wurzel R. K. W., Liefferink D., Di Lullo M. *The European Council, the Council and the Member States: changing environmental leadership dynamics in the European Union* // *The Future of European Union Environmental Politics and Policy.* — Routledge, 2020. — С. 62–84.

соблюдения принципу субсидиарности в законодательной процедуре изложен в Протоколе № 1 о роли национальных парламентов в ЕС и Протоколе № 2 о применении принципов субсидиарности и пропорциональности. Одним из прав национальных парламентов является возможность предоставления мотивированного мнения по проекту законодательного акта Комиссии, Совету ЕС и Европейскому парламенту. Подробности процедуры изложены в Протоколе № 2. В части продвинутого сотрудничества учредительные договоры не содержат каких-либо специальных положений об участии национальных парламентов в нем. Имплементирующие правовые акты фактически принимаются в соответствии с общими правилами, которые учредительные договоры предусматривают для принятия правовых актов для ЕС в целом, как это предусмотрено в отдельных правовых основах и областях политики.

Принятие актов, реализующих продвинутое сотрудничество, регулируется теми же принципами, что установление продвинутого сотрудничества и принятие правовых актов ЕС в целом. Это означает, что принятие таких актов должно соответствовать принципам передачи полномочий, а также принципам субсидиарности и пропорциональности, закрепленным в статье 5 ДЕС. Более того, акты, принятые в рамках продвинутого сотрудничества, имеют приоритет над национальным законодательством.

В рамках продвинутого сотрудничества принцип передачи полномочий проявляется в том, что имплементационными акты не выходят за пределы совместных, вспомогательным полномочий ЕС и государств-членов ЕС. Даже если государства-члены готовы более тесно сотрудничать в определенной области, выходящей за рамки полномочий, предоставленных ЕС, они не смогут сделать этого посредством продвинутого сотрудничества. Помимо этого, имплементационные акты также ограничены рамками, определенными в акте, устанавливающим продвинутое сотрудничество. В случае, если группа участвующих в продвинутом сотрудничестве государств-членов намерена принять правовые акты, которые выходят за пределы, определенные при его установлении, такая группа может запросить Комиссию внести предложение о внесении поправки в устанавливающий акт или может направить запрос в Комиссия по установлению нового продвинутого сотрудничества. В соответствии с принципом субсидиарности группа государств-членов, участвующих в продвинутом сотрудничестве, правомочна действовать только в том случае и постольку, поскольку цели предлагаемых действий не могут быть в достаточной степени достигнуты государствами-членами индивидуально, либо на центральном уровне, либо на региональном и местном уровне, а, скорее, из-за масштаба или последствий предлагаемых действий, они могут быть лучше достигнуты на уровне ЕС (см. Статью 5(3) ДФЕС).¹²⁰

Таким образом, анализ законодательства ЕС показывает, что продвинутое сотрудничество должно соответствовать ряду требований, таких как соблюдение ценностей и целей Союза, недискриминация и открытость для всех государств-членов, а также совместимость с *acquis communautaire*. Процедура организации продвинутого сотрудничества предусматривает активное участие институтов ЕС, в частности, Европейской комиссии, Европейского парламента и Совета ЕС. Несмотря на свою значимость, механизм продвинутого сотрудничества до сих пор применялся лишь в нескольких случаях, та-

ких как создание Европейской прокуратуры и введение налога на финансовые транзакции. Это свидетельствует о том, что государства-члены ЕС по-прежнему стремятся к достижению консенсуса и совместному продвижению интеграции. В перспективе продвинутое сотрудничество может стать более востребованным инструментом, особенно в условиях растущей дифференциации и разнотемпной интеграции в ЕС. Однако его применение должно оставаться исключительной мерой и не подрывать единство и целостность правовой системы Союза.

ЛИТЕРАТУРА

1. 2005/684/EC, Euratom: Decision of the European Parliament of 28 September 2005 adopting the Statute for Members of the European Parliament (2005/684/EC, Euratom) // OJ L 262, 7.10.2005, p. 1–10.
2. Act concerning the election of the representatives of the Assembly by direct universal suffrage // OJ L 278, 8.10.1976, p. 5–11.
3. Böttner R. The constitutional framework for enhanced cooperation in EU law. — Brill, 2021. — Т. 17.
4. Council Decision (EU, Euratom) 2018/994 of 13 July 2018 amending the Act concerning the election of the members of the European Parliament by direct universal suffrage, annexed to Council Decision 76/787/EEC, Euratom of 20 September 1976 // OJ L 178, 16.7.2018, p. 1–3.
5. Council Regulation (EU) 2016/1103 of 24 June 2016 implementing enhanced cooperation in the area of jurisdiction, applicable law and the recognition and enforcement of decisions in matters of matrimonial property regimes // OJ L 183, 8.7.2016, p. 1–29.
6. Council Regulation (EU) 2016/1104 of 24 June 2016 implementing enhanced cooperation in the area of jurisdiction, applicable law and the recognition and enforcement of decisions in matters of the property consequences of registered partnerships // OJ L 183, 8.7.2016, p. 30–56.
7. Flexibility in EU decision-making: passerelle clauses, brake clauses and accelerator clauses // The official website of the European Union — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM:ai0019> (дата обращения: 21.10.2023).
8. Kotanidis S. Passerelle clauses in the EU Treaties: Opportunities for more flexible supranational decision-making. / Kotanidis S. // European Parliamentary Research Service — 2020.
9. Kroll D.A., Leuffen D. Enhanced cooperation in practice. An analysis of differentiated integration in EU secondary law // Journal of European Public Policy. — 2015. — Т. 22. — № 3. — С. 353–373.
10. Kroll Daniela A., Leuffen Dirk. Enhanced cooperation in practice. An analysis of differentiated integration in EU secondary law // Journal of European Public Policy, Vo. 22, No. 3, p. 354. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/13501763.2014.956781>
11. Markakis M. Differentiated integration and disintegration in the EU: Brexit, the Eurozone crisis, and other troubles // Journal of International Economic Law. — 2020. — Т. 23. — № 2. — С. 489–507.
12. Report by the Reflection Group: A Strategy for Europe (Brussel, 5 December 1995). URL: http://www.cvce.eu/obj/report_by_the_reflection_group_a_strategy_for_europe_brussels_5_december_1995-en-307c412a-9be0-4137-a0e9-1fc8c86c8aa3.html.
13. Rules of Procedure of the European Parliament 9th parliamentary term — May 2023 // The official website of the European Union — URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/RULES-9-2023-05-08-TOC_EN.html (дата обращения: 21.08.2023).
14. Wurzel R. K. W., Liefferink D., Di Lullo M. The European Council, the Council and the Member States: changing environmental leadership dynamics in the European Union // The Future of European Union Environmental Politics and Policy. — Routledge, 2020. — С. 62–84.
15. Yordanova N., Zhelyazkova A. Legislative Control over Executive Law-making: Delegation of Quasi-legislative Powers to the European Commission // Journal of Common Market Studies. — 2020. — Т. 58. — № 2. — С. 345–364.
16. Бирюков М.М. Европейское право: до и после Лиссабонского договора: учебное пособие / М.М. Бирюков — Москва: Статут, 2013. — 236 с.
17. Войников В.В. Продвинутое сотрудничество в рамках Пространства свободы, безопасности и правосудия ЕС / В.В. Войников // Современная Европа. — 2020. — № 3(96). — С. 16–27.
18. Договор о Европейском Союзе (Маастрихтский договор) // Право Европейского Союза. — URL: <https://eulaw.ru/treaties/teu/>
19. Европейское право. Основы интеграционного права Европейского Союза и Евразийского экономического союза // Отв. ред. Л.М. Энтин, М.Л. Энтин. — 2020. С. 58.
20. Розенталя М.М. Философский словарь / А.В. Адо, В.В. Альтман, Н.П. Анисеев и др. / под ред. М. М. Розенталя. — 3-е изд. — Москва: Политиздат, 1975. — 496 с.

© Амирасланов Рашад Расулович (r_amiraslanov@inbox.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И (ИЛИ) ИНОГО ИМУЩЕСТВА (СТ. 172.2 УК РФ): К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ С МОШЕННИЧЕСТВОМ

Быков Александр Валерьевич

Соискатель, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (Архангельск)
Incom_arh@bk.ru

ORGANIZATION OF ACTIVITIES TO ATTRACT FUNDS AND (OR) OTHER PROPERTY (ARTICLE 172.2 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION): ON THE ISSUE OF DISCRIMINATION AGAINST FRAUD

A. Bykov

Summary. The article is devoted to the study of the issue of distinguishing the corpus delicti provided for in Article 172.2 of the Criminal Code of the Russian Federation from the corpus delicti of fraud. Based on the analysis of some signs of theft, the author formulates a conclusion about the absence of illegality of the seizure of property in the funds of a financial pyramid, provided there is no deception. The criterion of differentiation of competing elements of crimes is proposed, which is based on a combination of circumstances of the objective and subjective sides of the crime. The conclusion is formulated that deception, as a way of attracting property, is an indicator of the intent to steal money and (or) other property.

Keywords: financial pyramid scheme, organization of activities to raise funds, fraud, qualification of crimes, delineation of competing crimes.

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса о разграничении состава преступления, предусмотренного ст. 172.2 УК РФ, от состава мошенничества. На основе анализа некоторых признаков хищения автором сформулирован вывод об отсутствии противоправности изъятия имущества в фонды финансовой пирамиды при условии отсутствия обмана. Предложен критерий разграничения конкурирующих составов преступлений, в основу которого положено сочетание обстоятельств объективной и субъективной стороны состава преступления. Сформулирован вывод о том, что обман, как способ привлечения имущества, являет собой индикатор направленности умысла на хищение денежных средств и (или) иного имущества.

Ключевые слова: финансовая пирамида, организация деятельности по привлечению денежных средств, мошенничество, квалификация, отграничение конкурирующих составов преступлений.

Уголовно-правовая характеристика состава организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества неизбежно сопряжена с необходимостью изыскания оснований отграничения исследуемого состава преступления от смежных и конкурирующих составов уголовно-наказуемых деяний.

Среди преступлений, совершаемых с использованием финансовой пирамиды, мошенничество является наиболее «универсальным» составом уголовного правонарушения, посягающим на собственность в частности и финансово-экономические интересы гражданина в целом. Потребность первоочередного разграничения мошенничества с составом преступления, предусмотренного ст. 172.2 УК РФ, продиктована не только схожестью некоторых признаков преступного деяния, но и сомнениями в необходимости и обоснованности дополнения уголовного закона нормой об ответственности за создание финансовой пирамиды [1;2;3].

Не вдаваясь в подробный анализ обусловленности криминализации деяния по организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, отметим триггер правотворческого решения о дополнении УК РФ специальным составом преступления — совершенствование способов и механизмов преступной деятельности в условиях ограниченных резервов уголовного закона на фоне смещения уголовной политики в сторону превентивной охраны общественных отношений. Предупреждение утраты имущества в результате функционирования финансовых пирамид, пресечение их деструктивной деятельности на этапах, предшествующих хищению, с одной стороны, и реконструкция социального доверия к легальным инструментам финансового рынка России, политика избавления национальной экономики от недобросовестных финансовых практик с другой, явились фундаментом появления в уголовном законе состава преступления, предусматривающего ответственность за факт создания и осуществления деятельности финансовой пирамиды.

Избранная законодателем конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 172.2 УК РФ, обеспечивает достижения цели пресечения нелегальной деятельности финансовой пирамиды, однако содержание объективной стороны состава преступления было подвергнуто критике не только по качеству, но и по количеству закрепленных в законе признаков (А.Я. Аснис отмечает, что запрещенные нормой действия представляют собой приготовление к мошенничеству, а идея противодействия финансовым пирамидам на этапах, предшествующих хищению, может быть реализована в рамках общих норм УК РФ о мошенничестве [1]).

Оставляя за рамками настоящего исследования проблематику содержания деяния по организации деятельности финансовой пирамиды, отметим, что действия по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, так же, как и объективная сторона мошенничества, связаны с изъятием материальных ценностей из фондов собственника.

В условиях отсутствия легальной дефиниции термина «изъятие» его доктринальное толкование отличается множественностью формулировок при единстве смыслового содержания данного понятия. Интерпретацию изъятия как физического перемещения вещи в пользу виновного предлагает О.Ф. Шишов [4, С.9]. Схожее по содержанию определение дает А.И. Рарог, полагая считать изъятием имущества его перевод в обладание виновного [5, С. 172–173]. О.В. Трофимов определяет изъятие как исключение вещи из имущественного комплекса собственника (владельца) [6, С.108]. А.В. Анистратенко так же полагает, что при изъятии происходит физическое отстранение вещи от собственника или иного законного владельца [7, С.77]. Н.А. Лопашенко, напротив, считает изъятием имущества отрешение собственника (владельца) от обладания вещью [8, С.207]. Группа исследователей под руководством И.Я. Козаченко склонна выделять физическое изъятие, при котором имущество изменяет свое пространственное положение, и юридическое — смена субъекта прав на вещь [9, С.201]. А.В. Архипов, придерживаясь схожей позиции, отдает предпочтение юридическому изъятию, поскольку в условиях трансформации предмета хищения, физическое его перемещение, отмечает автор, происходит не всегда [10, С. 203]. Вместе с тем изъятие не тождественно понятию хищения и, определяя его, представляет собой физическое и (или) юридическое исключение вещи из фонда собственника (владельца) с одновременным поступлением в состав имущественного комплекса иного лица. Представленная формулировка идентифицирует термин «привлечение (имущества)».

Обязательным атрибутом хищного изъятия является противоправность, которую предложено рассматривать в объективном и субъективных аспектах [11, С. 248], пер-

вый из которых связан с фактом уголовно-правового запрета, а второй относится к сфере интеллектуального осознания виновным этого запрета. С.А. Елисеев, отождествляя изъятие и хищение, считает противоправность излишним признаком, поскольку изъятия само по себе запрещено уголовным законом [12, С.36]. Схожей точки зрения придерживается К.Г. Папинян, полагая объективно противоправным любое изъятие, какое запрещено УК РФ [13, С.176]. Не возражая относительно смыслового содержания объективного аспекта противоправности, А.В. Анистратенко детализирует его форму, полагая противоправным не любое изъятие как таковое, а только запрещенные законом способы получения имущества [7, С. 81], ибо уголовная ответственность за хищение дифференцирована в зависимости от способа изъятия вещи. В этом смысле существующий запрет изъятия обличен в формы, представляющие общественную опасность не только в силу факта выбытия имущества из обладания собственника, сколько в силу умаления субъективных прав на это имущество. Поэтому уголовным законом запрещены способы изъятия, при которых лицо, действуя против воли владельца вещи, создает угрозу порядку общественных отношений в сфере оборота имущества, посягает на правомочия собственника. В связи с этим Н.А. Лопашенко, расширяя сферу субъективной противоправности, ассоциируемую с осознанием виновным отсутствия каких-либо прав на изымаемую вещь, справедливо отмечает, что изъятие имущества происходит вопреки воли собственника [8, С.216]. А.И. Бойцов, так же придерживаясь широкого понимания субъективной противоправности, указывает на отсутствие противоречия в том, что при мошенничестве владелец передает имущество самостоятельно, «изымается оно все же виновным, поскольку воля потерпевшего фальсифицирована обманом» [11, С. 237]. Воздействуя на сознание потерпевшего посредством сообщения заведомо ложных сведений, и вводя в заблуждение, мошенник замещает волю собственника, направленную на распоряжение имуществом, своим желанием завладеть вещью. Относительно иных способов изъятия желание обладать имуществом потерпевшего отражается в физическом (например, разбой), психическом (например, грабеж) подавлении, а также отстранении воли собственника (например, кража). Однако во всех случаях виновный осознает, что получает вещь запрещенным законом способом, не имея действительных либо предполагаемых прав. Следовательно, индикатором противоправного изъятия является способ получения имущества, который, с одной стороны, прямо запрещен уголовным законом, а с другой, являет собой осознанное подавление воли собственника. В связи с этим изъятие будет противоправным при одновременном сочетании объективного и субъективного аспекта противоправности, поскольку не является хищением завладение имуществом, хотя и запрещенным уголовным законом способом, но лицом, имеющим право на изымаемую вещь [7, С.81].

Пленум Верховного Суда РФ, разъясняя отдельные вопросы практики применения норм уголовного закона о мошенничестве, не называя четких критериев, задает общий вектор разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 172.2 УК РФ, с мошенничеством. Так, исходя из содержания п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» различия между составами организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества и мошенничества проходят в плоскости субъективной стороны [14]. Между тем, о направленности умысла следует судить по волевому его элементу [15, С. 83], выраженному в целях, преследуемых виновным и результатах (последствиях) преступной деятельности.

Диспозиция ч. 1 ст. 172.2 УК РФ, не содержащая специальных признаков субъективной стороны, не исключает анализа целей и психического отношения виновного к последствиям преступного поведения в виде материального ущерба. Содержание корыстного устремления организатора деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества состоит в извлечении прибыли, личном обогащении за счет оборота вовлеченного имущества [16, С.305], в свою очередь мошенника стимулирует желание поставить себя (или иное лицо) на место собственника, завладеть вещью [17, С. 63–64; 18, С. 87;19].

Исследуя отдельные вопросы уголовно-правовой охраны экономических отношений, А.Н. Ляскало приходит к убеждению о том, что обман, как способ привлечения материальных ценностей в финансовую пирамиду, проявляет признаки хищения [20, С. 36], а потому для квалификации действий виновного по норме ст. 172.2 УК РФ, указывает А.А. Зубцов, «должен отсутствовать обман в какой-либо форме» [17, С. 65]. Поскольку обман является способом хищения, а не методом облегчения завладения имуществом [6, С. 109], обращает на себя позиция Верховного Суда РФ о квалификации хищения с использованием финансовой пирамиды по нормам о мошенничестве, что обязывает к отсутствию не только признаков мошенничества в действиях организатора деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, но и хищения в целом.

Привлечение финансовых ресурсов, при котором инвестору сообщаются сведения об источниках выплаты дохода и принципах функционирования финансового учреждения, не запрещено ни отраслевым законодательством, ни УК РФ. При отсутствии обмана вовлечение материальных ценностей, основанное на сделке гражданско-правового характера, согласуется с волей собственника, направленной на передачу имущества. При таких обстоятельствах организатор финансовой

пирамиды на основе волеизъявления собственника получает право на использование денежных средств способом, не запрещенным законом, а потому отсутствуют основания полагать такое изъятие материальных ценностей противоправным.

Информируя потерпевшего о принципах функционирования финансового учреждения и возможной утрате имущества, лицо предвидит последствия в виде материальных потерь, однако легкомысленное отношение собственника, передающего имущество в фонд пирамиды, в надежде на недопущение и предотвращение урона за счет средств иных инвесторов, отражается в сознании организатора финансовой пирамиды безразличным отношением к возможному (или неизбежному) причинению имущественного вреда, в связи с принятием потерпевшим всех рисков, связанных с имущественными убытками.

Умышленный характер действий, составляющих объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 172.2 УК РФ, не дает оснований для заключения об общем легкомысленном отношении виновного к последствиям своих действий. Напротив, осуществляя администрирование всей пирамидной системой хозяйствования, организатор деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, исходя из общих представлений о конечности такой деятельности, осознает неминуемый ее «крах», а потому не может не предвидеть неизбежность причинения имущественного ущерба, однако отношение виновного к этим последствиям характеризуются безразличием в силу предупреждения каждого конкретного инвестора финансовой пирамиды (в том числе методами, обращенными к неопределенному кругу лиц¹) о возможности утраты имущества и добровольного принятия собственником риска.

Организуя деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, виновное лицо осознает общественную опасность своего деяния в форме создания, осуществления или руководства финансовой пирамидой, желая осуществлять данную деятельность, предвидит возможность (а на определенных этапах — неизбежность) наступления общественно опасных последствий в виде имущественного ущерба, но в силу прямого предупреждения собственника обо всех рисках, связанных с вовлечением имущества, относится

¹ Апелляционная коллегия Челябинского областного суда не нашла обоснованными доводы стороны обвинения об умолчании подсудимым информации о принципах деятельности созданного им хозяйственного общества, источниках и порядке формирования дохода, указав, что указанные сведения ясно прослеживаются из рекламных объявлений, обращенных к неопределенному кругу лиц, размещенных в различных средствах массовой информации [21].

к ним безразлично. Таким образом, по отношению к материальному ущербу наличествует косвенный умысел.

Относительно вопроса о возможности совершения хищения с косвенным умыслом существуют различные мнения. Так, В.В. Векленко полагает возможным в отдельных случаях совершение преступного изъятия с косвенным умыслом [22]. В.В. Хилюта, возражая относительно приведенного тезиса, указывает на наличие специального прямого умысла при хищении [23, С.174]. Не вдаваясь в диспут, следует отметить, что открытый способ привлечения денежных средств позволяет утверждать об отсутствии умысла, направленного на хищение имущества. Утверждение обратного означает сомнения в право- и дееспособности, а также в самостоятельности собственника имущества, поскольку передача материальных ценностей в условиях осведомленности обо всех условиях, особенностях и принципах деятельности финансового учреждения, осуществляется на основе самостоятельного волеизъявления. Обман, направленный

на искажение или сокрытие указанных обстоятельств, фальсифицирует волю собственника на передачу вещи и являет собой индикатор противоправного изъятия имущества.

В контексте ограничения состава организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества от состава мошенничества основным фактором, разделяющим указанные преступные деяния, является способ получения (изъятия, привлечения) материальных ценностей, в котором кристаллизуется умысел виновного. Исключение обмана относительно принципов работы финансового учреждения, порядка и источника формирования дохода, информирование собственника материальных ресурсов в любой форме обо всех условиях и рисках инвестирования своего имущества, как представляется, исключает противоправность привлечения (изъятия) денежных средств и (или) иного имущества, а как следствие, признаки хищения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аснис, А.Я. Некоторые проблемы уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид [Электронный ресурс] / А.Я. Аснис. // Адвокат. — 2016. — № 11. — С. 21–29. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Гладких, В.И. К вопросу об обоснованности криминализации организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (статья 172.2 УК РФ) / В.И. Гладких // Научные исследования: векторы развития: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 30 нояб. 2018 г.) / редкол.: О.Н. Широков. — [и др.]. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». — 2018. — С.187–190
3. Гладких, В.И. Почему не работает статья 172.2 УК РФ об ответственности за создание «финансовых пирамид»? / В.И. Гладких // Социально-экономическое развитие и качество правовой среды: сборник докладов VIII Московского юридического форума: в 5 ч. Ч. 4. — М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — С.19–24
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. О.Ф. Шишова. В 2 т. Т. 2. М.: Новая волна, 1998. 575 с.
5. Российское уголовное право. В. 2-х томах / под. Ред. А.И. Рарога. Т.2 Особенная часть. М.: Профобразование, 2003. 871 с.
6. Трофимов, О.В. Изъятие и (или) обращение чужого имущества как критерий разграничения мошенничества от кражи / О.В. Трофимов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — №4 (72). — 2016. — С.107–109.
7. Анистратенко, А.В. Понятие хищения по уголовному праву России / А.В. Анистратенко // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2010. — №73. — С.71–83.
8. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М.: ЛексЭст, 2005. 408 с.
9. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов: издательская группа ИНФРА. М.: Норма, 2001. 960 с.
10. Архипов, А.В. Содержание терминов «изъятие» и «обращение» чужого имущества как элементов объективной стороны хищения / А.В. Архипов // Вестник ТГУ. — 2019. — №446. — С. 202–206
11. Бойцов, А.И. Преступления против собственности. СПб: Юридический центр Пресс, 2002. 755с.
12. Елисеев, С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. Томск: издательство Томского университета, 1999. 176 с.
13. Папинян К.Г. Противоправность и безвозмездность изъятия имущества при хищении / К.Г. Папинян // Пробелы в российском законодательстве. — №7. — 2016. — С.175–176
14. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 11 декабря 2017.
15. Дагель, П.С., Котов, Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж. Издательство Воронежского университета, 1974. 243 с.
16. Быков, А.В. К вопросу о субъективной стороне организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст.172.2 УК РФ) / А.В. Быков // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2021. — №10-3. — С.301–307.
17. Зубцов, А.А. Организация финансовых пирамид (ст.172.2 УК РФ): проблемы отграничения от хищения / А.А. Зубцов // Российская юстиция. — 2022. — №11. — С. 59–66.
18. Кравцов, Р.В., Кузнецов, В.И. К вопросу о признаках состава кражи чужого имущества / Р.В. Кравцов, В.И. Кузнецов // Сибирский юридический вестник. — 2015. — №4. — С.82–89
19. Лопашенко, Н.А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
20. Ляскало А.Н. Уголовно-правовая защита коллективных инвестиций // Уголовное право. — 2021. — №6. — С. 28–38.
21. Определение Челябинского областного суда от 10.06.2020 по делу №10-1128/2020 [Электронный ресурс] Доступ из ГАС «Правосудие»
22. Векленко В.В. Квалификация хищений. Омск: Изд-во Ом. акад. МВД России, 2001. 256 с.
23. Хилюта В.В. Можно ли хищение совершить с косвенным умыслом? / В.В. Хилюта. // Библиотека уголовного права и криминологии. — 2017. — №6. — С. 164–175

Быков Александр Валерьевич (Incom_arh@bk.ru)

© Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРИКЛАДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ НАУКИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

APPLIED VALUE OF SCIENCE IN LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES OF PUBLIC AUTHORITIES

A. Voronov

Summary. In the conditions of modern realities of the development of Russian science, interdisciplinary research is relevant, located at the intersection of public law sciences and constituting more than 30 areas of scientific research.

According to the author, the introduction of the results of dissertation research into the activities of relevant ministries and departments is especially significant.

Keywords: Public law sciences, administrative law, constitutional law, interdisciplinary approach, dissertation research.

Воронов Алексей Михайлович

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, 1 отдел НИЦ 4 ФГКУ «ВНИИ МВД России»
alex_voronoff@mail.ru

Аннотация. В условиях современных реалий развития Российской науки актуальными являются междисциплинарные исследования, находящиеся на стыке публично-правовых наук и составляющие более 30 направлений научных исследований.

По мнению автора особо значимыми являются внедрение полученных результатов диссертационных исследований в деятельность профильных министерств и ведомств.

Ключевые слова: публично-правовые науки, административное право, конституционное право, междисциплинарный подход, диссертационные исследования.

Роль науки в современном обществе невозможно переоценить. В представленном материале автор размышляет о некоторых проблемах совершенствования деятельности публичной власти в государственном строительстве на основе новых инновационных подходов, основанных на цифровой трансформации, использовании IT-технологий, в том числе искусственного интеллекта.

Представляется имеются большие возможности для активизации совершенствования деятельности государства по реализации национальных проектов, обозначенных президентом с целью развития их положений. По нашему убеждению, резервы заключается именно в науке, современных научных исследованиях, выполняемых в рамках грантов государства, а также в рамках подготовки исследований, на соискание учёной степени кандидатов и докторов, в частности, юридических наук.

На наш взгляд следует поддерживать умозаключение мэтра отечественной правовой науки профессора Ю.А. Тихомирова в том, что право — создатель новой реальности, при этом он отмечал, что следует переосмыслить концепции права в современной России, в связи с чем совершенствование права, норм законодательного регулирования той или иной сферы деятельности органов публичной власти является фундаментальной основой и руководством к действию ее субъектов.

На наш взгляд одним из инструментов, который может восполнить существующие проблемы правового регулирования в социально-экономической, полити-

ческой, информационной и их и иных сферах жизнедеятельности российской государственности являются научные достижения, полученные в ходе подготовки диссертаций, которые вносят существенный вклад в развитие науки.

Вот именно эти материалы, содержащие научно аргументированные положения диссертаций, в частности, в большей степени докторских, необходимо использовать в деятельности профильных министерств и ведомств исполнительной власти.

Новации которые получают соискатели научных степеней, а как правило диссертация пишется человеком который является сведущим в исследуемой проблематике, обладает необходимыми компетенциями и навыками, не один год проработал по избранной специальности, не один десяток лет занимался разработкой этой проблематики, при этом полученные выводы и инновационные научные положения были апробированы соискателем на практике, доложены научной общественности на конференциях, а также вынесены на публичную защиту успешно защищены в профильном, компетентном диссертационном совете имеют огромное теоретическое и практическое значение.

Полученные результаты исследования представляются актуальными и имеют несомненно теоретическое и практическое значение для деятельности министерств и ведомств, в компетенцию которых входит решение вопросов в контексте научно-квалификационной работы.

К большому сожалению, в российской действительности ни Министерство образования и науки, ни структурные подразделения Российской академии наук, ни профильные министерства и ведомства не изучают и соответственно не используют на практике апробированные результаты исследования, которые были опубликованы в ведущих рецензируемых изданиях, обсуждены на Международных научных конференциях и защищены соискателем в процессе публичной защиты в профильном диссертационном совете.

Аргументацию данного умозаключения уместно подтвердить требованиями п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842», предъявляемыми в частности к диссертации на соискание ученой степени доктора наук, которая должна быть «научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, либо решена научная проблема, имеющая важное политическое, социально-экономическое, культурное или хозяйственное значение, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие страны.

При этом в диссертации на соискание ученой степени кандидата наук содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны» [1].

Следует отметить, что процедуры подготовки, как и самой защиты диссертации строго регламентированы и к ним предъявляются серьезные требования. Следует обратить внимание, что к кандидатуре члена диссертационного совета также предъявляются очень существенные требования, так как им должен быть профессионал высочайшего уровня, а именно доктор наук, признанный научным сообществом специалист в данной отрасли исследований, имеющий высокую публикационную активность, защищенных под его научным руководством либо консультированием учеников. На наш взгляд данные требования являются хорошей гарантией качества подготавливаемых научных положений.

К сожалению, в современной России не так много диссертационных исследований, имеющих междисциплинарный характер и представляющих интерес для правоохранительной деятельности органов публичной власти. В контексте заявленного тезиса следует отметить работы ученых правоохранительных органов, в част-

ности органов внутренних дел. Среди прочих следует отметить докторские диссертации, имеющие междисциплинарный характер, защищенные сотрудниками органов внутренних дел: Смирнова А.А. «Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Федерации» 2022 г., Сандугея А.Н. «Публичное администрирование миграционных вопросов» 2023 г.; Анисифоровой М.В. «Концептуальные основы административно-правового регулирования оборота наркотиков» 2024, П.В. Смолина на тему «Административно-правовое обеспечение безопасности дорожного движения в Российской Федерации» 2024.

Данные работы представляются актуальными т.к. направлены именно на совершенствование правового регулирования административной деятельности полиции с учетом современного этапа развития Российской государственности. Как показывает реалии современной России в стране уже давно назрел миграционный кризис, при этом практика деятельности органов внутренних дел далека от совершенства. Причиной этому, мнению экспертов являются многие факторы: начиная от коррумпированности правоохранительных органов вплоть до несовершенства миграционного законодательства, в связи с тем, что многие проекты подготовленные МВД РФ долгое время не находят реализацию в Государственной Думе.

Также следует обратить внимание на тот факт, что содержание и набор проблем, связанных с незаконными оборотом и потреблением наркотиков неизменно эволюционируют на протяжении всей истории человечества. Публично-правовая природа этого феномена и его роль в жизни любого государства требуют аккумуляции сразу всех сил в лице органов власти и институтов гражданского общества.

Разработка обоснованных концептуальных основ административно-правового регулирования оборота наркотиков и противодействия их незаконным обороту и потреблению в Российской Федерации, а также комплекса практических мер, направленных на совершенствование наиболее важных направлений соответствующей административно-правовой деятельности органов полиции становится по-настоящему значимой и требует проведения доктринального теоретико-правового исследования, особенно в условиях отсутствия такового в отечественной науке административного права.

Вопросы обеспечения безопасности участников дорожного движения, в том числе и информационно-психологической безопасности является предметом деятельности и входит в компетенцию органов внутренних дел. Органы внутренних дел является основным субъектом обеспечения общественной безопасности, а также

осуществляют меры по профилактике и борьбе с преступностью.

Перечисленные выше исследования, проведенные сотрудниками органов внутренних дел основаны прежде всего на опыте их практической деятельности, а также анализе массива нормативных, правовых и иных источников в исследуемой сфере, являются теоретически и практически значимыми и представляют несомненный интерес для деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации.

На наш взгляд полученные результаты целесообразно применять и развивать на практике при проведении с сотрудниками ОВД занятий по служебной подготовке, также в процессе обучения курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД, а также деятельности профильных департаментов и главков аппарата Министерства.

Представляется еще один из инструментов, который может восполнить существующие проблемы правового регулирования Российской Федерации являются разработанные в рамках Постоянных комиссий Парламентской Ассамблеи ОДКБ по социально-экономическим и правовым вопросам; обороны и безопасности; политическим вопросам и международному сотрудничеству. В рамках работы данных комиссий разрабатываются рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы, модельные законы в пределах их компетенции, а также осуществляется подготовка предложений по унификации и гармонизации законодательств государств — членов ОДКБ.

Также еще один из инструментов в данном направлении правового регулирования является Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств. Из состава парламентских делегаций образованы 10 постоянных комиссий — одним из главных направлений их деятельности является разработка проектов модельных законодательных актов. После принятия Межпарламентской Ассамблеей модельные законы, которые носят рекомендательный характер и служат ориентиром в развитии и сближении законодательства стран Содружества, предлагаются национальным парламентам для использования в законотворческом процессе [2].

Подводя некоторые промежуточные итоги следует отметить, что модельное законодательство, а также рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы в целях унификации и гармонизации законодательства государств-членов ОДКБ, а также участников СНГ являются хорошим подспорьем, надежным фундаментом при разработке соответствующих национальных нормативных правовых актов, однако как показывает

практика, их не учитывают либо учитывают не в должной мере при этом они забыты и «пылятся на полках».

В контексте высказанных нами положений следует обратить внимание на некоторые существенные моменты, которые говорят об актуальности исследуемой нами проблематике, ее теоретической и практической значимости.

На страницах научных публикаций в частности, в журнале «Административное судопроизводство» 2021 г. №4 опубликована статья профессора Старилова Ю.Н. в которой автор констатировал, что 24 июня 2021 г. на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.125.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», Константином Владимировичем Давыдовым была успешно защищена диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Административные процедуры: концепция правового регулирования».

Как справедливо отмечает автор, данное событие заслуженно привлекло внимание профессионального сообщества не только специалистов в науке административного права. Экспертная комиссия ВАК признала диссертацию К.В. Давыдова одной из лучших научных работ в России по праву в 2020 г., а ВАК объявил благодарностью соискателю и научному консультанту за качественное научное исследование. Столь нетривиальное обстоятельство — повод осмыслить суть данной диссертации и роль соответствующих идей в отечественной науке публичного права [3].

Не вдаваясь в подробности рассмотрения положений работы следует отметить, что в кругах научной общественности, в частности учёных-административистов довольно продолжительное время имеет место дискуссия по поводу целесообразности подготовки и принятия профильного закона. При таком подходе подготовленная К.В. Давыдовым концепция именно правового регулирования административных процедур, заслуживает внимания и одобрения.

В контексте высказанных положений следует обратить внимание на существенный аргумент, а именно Постановлением от 28.10.2022 № 54-28 Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств принят модельный закон «Об административных процедурах».

Закон содержит типовые нормы и является не только шагом в гармонизации законодательства об административных процедурах государств-участников Содру-

жества независимых государств, но и создает условия для развития современной доктрины административного права. Новый модельный закон призван систематизировать административные процедуры, механизмы взаимодействия государства с гражданами страны.

Уместно отметить, что административные процедуры — это важный элемент системы публичного управления, инструмент взаимодействия государства с гражданами страны. Закон об административных процедурах будет регулировать процессы, знакомые и важные каждому гражданину: получение разрешения на работу, на строительство, получение лицензии и другие. Представляется если обращение гражданина в госорганы завершается не только консультацией, а государственно-властным решением, то такая госуслуга должна регулироваться не разрозненными административными регламентами, а отдельным законом.

Такой закон должен устанавливать общие принципы, общие правила взаимодействия государства и частных лиц — и граждан, и предпринимателей. Взаимодействие госорганов между собой также должно строиться на прочной правовой основе. Закон сможет объединить, цементировать и создать такую основу для всего административного регулирования. При этом положения модельного закона должны стать импульсом для создания правового регулирования вопросов административных процедур в Российском законодательстве.

Резюмируя следует отметить, что гармоничное законодательство позволит сократить административные барьеры, создать прозрачные институты власти, повысить доверие к государству, снизить коррупционные риски и в конечном итоге защитить права человека, и повысить качество его жизни.

Высказанные и многие другие аргументы обнажают скрытые резервы и новые возможности совершенствования правового правоохранительной деятельности публичной власти в современной России.

В развитии указанных положений, представляется целесообразным обратить внимание на некоторые аспекты заявленной проблематике, по мнению автора негативно влияющие на развитие науки современной России.

Не так давно, в современной России чиновниками Минобрнауки проводилась так называемая «оптимизация», а точнее сокращение высших образовательных учреждений, а также научных организаций в том числе путем их слияния.

Несмотря на то что «оптимизация» предполагает действия, при которых достигается наилучшее состояние системы в целом, как показала практика на деле она

привела к снижению доступности услуг и ухудшению качества образования, при этом по официальным данным ВАК почти на половину сократилось число диссертационных советов по защите научно-квалификационных работ (диссертаций) с 2522 до 1708.

Реформирование системы высшего образования в РФ началось в 2003 году, когда Россия присоединилась к Болонской системе высшего образования и перешла на систему бакалавриат (четыре года) — магистратура (два года) — аспирантура (не менее трех лет).

Автор настоящих строк прошел тернистый путь от адъюнкта до профессора кафедры Юридического института МВД России, при это, оглядываясь назад начинаешь понимать — как кардинально трансформировалась высшая школа, причем не в лучшую сторону.

Автор поддерживает позицию доцента Красинской Л.Ф., которая на страницах своей научной статьи задает логичный вопрос: «почему столь длительное реформирование не привело к заметному повышению качества высшего образования, не укрепило материально-техническую базу и не обеспечило мировую конкурентоспособность Российских вузов? Ведь сама по себе реформа, если вспомнить исходное значение этого слова, означает преобразования, которые осуществляются именно в целях улучшения, модернизации, повышения эффективности. Что же получается: если в системе образования нет прогрессивных изменений, то, может быть, реформируется не то, не так, или этим занимаются не те люди, не профессионалы?

Далее автор справедливо отмечает, что речь идет о системной проблеме: все, что наблюдается в образовании, напрямую связано с тем, что происходит в обществе, экономике, политике и геополитике [4].

Несостоятельность Болонской системе высшего образования была доказана временем, в связи с чем в мае 2022 года глава Минобрнауки Валерий Фальков объявил о планах России. Основной образовательной программой было предложено сделать специалитет. В контексте данных положений Президент России подписал Указ о запуске пилотного проекта по изменению уровней профессионального образования [5]. Проект стартует уже в этом году и продлится до 2026 года.

Новая система высшего образования предусматривает три уровня: базовое высшее (от 4 до 6 лет — в зависимости от направления, специализации, будущей профессии и т.д.), специализированное высшее — магистратура (от 1 до 3 лет — в зависимости от направления, специализации, будущей профессии и т.д.). Обучение в магистратуре после базового высшего образования не будет считаться вторым высшим.

Третий уровень образования — аспирантура (адъюнктура). Это уровень профессионального образования, направленный на подготовку научных и научно-практических кадров.

В контексте изложенного уместно обратить внимание на некоторые новые качественные требования к диссертационным работам в части внедрения результатов диссертационных исследований и другим вопросам обеспечения качества системы аттестации научных кадров высшей квалификации.

Так на основании п.31 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук от 10.11.2017 № 1093[6] при принятии диссертации к предварительному рассмотрению диссертационный совет создает комиссию, сформированную в соответствии с требованиями Положения о присуждении ученых степеней[7], для предварительного ознакомления с диссертацией (далее — комиссия диссертационного совета).

Комиссия диссертационного совета подготавливает заключение о соответствии темы и содержания диссертации научной специальности (научным специальностям, выполнении требований к публикации основных научных результатов диссертации, предусмотренных пунктами 11 и 13 Положения о присуждении ученых степеней, и соблюдении требований, установленных пунктом 14 Положения о присуждении ученых степеней.

Согласно п.11 Основные научные результаты диссертации должны быть опубликованы в рецензируемых научных изданиях (далее — рецензируемые издания).

Согласно п. 13. Количество публикаций, в которых излагаются основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора наук по юридическим отраслям науки, в рецензируемых изданиях должно быть не менее 15.

Количество публикаций, в которых излагаются основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук по юридическим отраслям науки, в рецензируемых изданиях должно быть не менее 3.

Таким образом основные выводы и положения диссертационных исследований для их ознакомления научной общественностью должны быть опубликованы в рецензируемых изданиях, а также апробированы соискателем в качестве доклада на научных конференциях различного уровня (международный, всероссийский, ведомственный и проч.).

Вышеуказанные требования также отражены в Рекомендациях ВАК при Минобрнауки РФ от 24 июня 2021 г.

№ 1-пл/5 «Об использовании электронных систем для подтверждения оригинальности диссертационных исследований» (далее — Рекомендации)

Обращаясь к практике следует отметить, что по диссертации на соискание ученой степени доктора наук по юридическим отраслям науки как правило соискателем в среднем публикуется от 50 до 60 научных статей по теме исследования, также 2–3 монографии. По диссертации на соискание ученой степени кандидата наук по юридическим отраслям науки соискателем в среднем публикуется от 5 до 15 научных статей по теме исследования.

При таком подходе, при отсутствии данных показателей диссертация не соответствует требованиям и не может быть допущена к защите.

Представляется не вполне корректной является практика оценки оригинальности диссертационного исследования многими диссертационными советами 75–80 % без учета корректного цитирования. Данная практика исключает отражение авторских публикаций в тексте диссертационного исследования. Ранее в системе Антиплагиат ВУЗ эти публикации отражались красным цветом как некорректное заимствование, при этом некоторые «ученые» — члены советов именовали это как «самоплагиат». Это утверждение не соответствует никаким канонам как русского языка, так и юриспруденции...

Научная общественность была возмущена таким подходом, который критиковался на различных уровнях научно-представительских мероприятий. Критика была услышана чиновниками и в настоящее время данный подход в системе Антиплагиат ВУЗ изменен в сторону обязательного учета публикаций автора по теме диссертационного исследований как самоцитирование, не являющееся не корректным заимствованием.

На наш взгляд в развитие данных положений следует обратиться к положительному опыту, отраженному в справке «О корректности самоцитирования в диссертациях», подготовленной Юридическим отделом НП «Экспертно-аналитический центр РАН» в котором прописано, что с точки зрения научной этики, не являются корректными множественные публикации (на научном сленге — «самоцитирование»), то есть наличие несколько одинаковых (или существенно совпадающих) текстов, опубликованных под разными названиями в научной периодике.

В отличие от публикаций, диссертация имеет статус рукописи и является научно-квалификационным трудом, результаты которого должны быть опубликованы до написания диссертации:

«Диссертация — научно-квалификационная работа, отражающая результаты научных исследований авто-

ра и представленная им на соискание ученой степени» (3. Общие положения. ГОСТ Р 7.0.11–2011 «Диссертация и автореферат диссертации. Структура и правила оформления»).

«Основные научные результаты диссертации должны быть опубликованы в рецензируемых научных изданиях» (п. 11 «Положение о присуждении ученых степеней»).

Следовательно, текст диссертации может содержать в любом объеме фрагменты публикаций диссертанта, что предполагает считать их оригинальными. Более того если в диссертации отсутствуют блоки «самоцитирования», то данное положение предполагает не соответствии диссертации предъявляемым требованиям п. 11 «Положение о присуждении ученых степеней» и соответственно работа не может быть допущена к защите.

Как показывает практика, многие исследователи для того, чтобы достичь планки оригинальности, установленной диссертационным советом 75–80 % без учета корректного цитирования, обращались за помощью к так называемым «писателям», которые перефразируют текст научной работы до установленного советом уровня, в результате научная работа представляла собой жалкое подобие оригинала.

Также вопиющим является тот факт, что к выпускным квалификационным работам (далее — ВКР) студентов в отношении их оригинальности руководством ВУЗов предъявлялись аналогичные либо более высокие требования. Автор настоящей публикации имеет научно-педагогический стаж более 35 лет и с полной уверенностью может утверждать, что в лучшем случае оригинальность таких работ может варьироваться от 5–10 % при этом, что нового может принести в науку студент, в лучшем случае скопировавший содержание работы из 3–5 учебников и иных источников по избранной теме, не имея при этом практически ни какого юридического опыта.

При таком подходе студенты обращаются за «фальсификацией» своей ВКР в различные организации, которые осуществляют такие услуги на возмездной основе.

Резюмирую, следует отметить, что в целях совершенствования организационно-правового обеспечения системы аттестации научных кадров высшей квалификации в Российской Федерации представляется целесообразным прописать положение о том, что обязательным требованием к диссертационному исследованию являются вышеперечисленные публикации соискателя по теме исследования, предусмотренные пунктами 11 и 13 Положения о присуждении ученых степеней, и соблюдении требований, установленных пунктом 14 Положения, которые в системе Антиплагиат отражены как «самоцитирование» в любом количественном выражении, которые также следует считать оригинальными.

На наш взгляд, именно такой подход представляется более корректным и будет более полно отражать все критерии, предъявляемые к научным исследованиям на соискание ученой степени кандидата либо доктора юридических наук.

В заключение уместно отметить, что в рамках научной специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки», включающей более 30 направлений исследований, предопределяющее место принадлежит конституционному праву, т.к. Основной закон Российской Федерации закладывает фундаментальные основы для достойного будущего страны и благополучия граждан, при этом административное право занимает одно из ведущих мест в системе публичного права т.к. регулирует правоотношения в сфере публичного управления по реализации государственной политики во всех сферах жизнедеятельности Российского общества.

Помимо того, административное право, охватывает своим содержанием вопросы административной ответственности практически во всех сферах жизнедеятельности общества (экономической, политической, социальной, духовной), сконцентрированные в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» // СЗ РФ. 2013 г. № 40 (часть III) ст. 5074
2. Минько М.С. Адаптивность права и законодательства в процессе интеграционного развития Беларуси на евразийском пространстве. Материалы Международной научно-практической конференции. Минск, 2023. С. 590–594 // <http://elibrary.ru/item.asp?id=54372588>.
3. Стариков Ю.Н. «Докторская диссертация Давыдова Константина Владимировича — большой шаг в развитии теории административных процедур и конструктивная основа для позитивного развития российского административного законодательства» // Административное судопроизводство 2021 г. №4. С.33–36. // http://www.law.vsu.ru/adm/pdf/adm2021_4.pdf.
4. Красинская Л.Ф. Модернизация, оптимизация, бюрократизация... что ожидает высшую школу завтра? // Высшее образование в России № 3. 2016. С. 73–81. // <http://elibrary.ru/item.asp?id=25682806>.
5. Указ Президента РФ от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» // СЗ РФ. 2023. № 20. Ст. 3535.
6. Приказ Минобрнауки России от 10.11.2017 № 1093 (ред. от 07.06.2021) «Об утверждении Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2017 № 49121).
7. Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 11.09.2021) «О порядке присуждения ученых степеней» (вместе с «Положением о присуждении ученых степеней»)

© Воронов Алексей Михайлович (alex_voronoff@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ ИНВЕСТОРОВ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ

ON THE ISSUE OF PROTECTING THE INTERESTS OF INVESTORS IN THE SECURITIES MARKET

**A. Dmitriev
N. Orekhova**

Summary. Currently, the stock market is developing rapidly, attracting an increasing number of investors who want to purchase securities and receive high returns from them. At the same time, despite the favorable impact of these trends on the economy as a whole, the market faces the problem of protecting participants from various kinds of fraud, as well as intense competition in the securities market, which increasingly complicates the choice of investors.

Investors place their funds in securities, in fact, being in no way protected, as a result of which the problem lies in the fact that the state regulatory mechanism does not provide an effective system for protecting investors, as a result of which many of them lose large amounts of capital, having no experience of participating in the market and are influenced by unscrupulous participants. The article examines the main issues of investor protection in the securities market from the perspective of legal regulation in modern conditions.

The purpose of the article is to determine how effectively investor protection is currently formed in the securities market and what areas are being implemented to improve it.

Keywords: securities market, investor, professional participant, Bank of Russia, consumer protection of services.

Дмитриев Александр Викторович

доктор экономических наук, доцент, Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС при Президенте РФ (г. Санкт-Петербург)
dmitriev-av@ranepa.ru

Орехова Наталья Леонидовна

кандидат юридических наук, доцент, Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС при Президенте РФ (г. Санкт-Петербург)
nataliaorekhova@bk.ru

Аннотация. В настоящее время быстрыми темпами развивается фондовый рынок, привлекая к себе все большее количество инвесторов, желающих приобрести ценные бумаги и получать от них высокую доходность. Но, несмотря на благоприятное влияние данных тенденций на экономику, рынок продолжает сталкиваться с проблемой защиты участников от различного рода злоупотреблений, а также плотной конкуренцией на рынке ценных бумаг, которая все более существенно осложняет выбор инвесторов.

Инвесторы размещают свои средства в ценные бумаги, по сути, будучи относительно незащищёнными, следовательно, проблема заключается в том, что государственный механизм регулирования не даёт эффективной защиты прав инвесторов, в результате чего многие из них теряют большие капиталы, не имея опыта участия на рынке, а также подвергаются влиянию недобросовестных участников. В статье рассмотрены основные вопросы защиты инвесторов на рынке ценных бумаг с позиции правового регулирования в современных условиях.

Цель статьи: определить, насколько эффективно в настоящее время сформирована правовая защита инвесторов на рынке ценных бумаг и какие направления реализуются для её улучшения.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, инвестор, профессиональный участник, банк России, защита прав потребителей услуг.

В настоящее время рынок ценных бумаг активно развивается, что требует реформирования регулирующей его правовой базы. В условиях развития цифровых технологий и дистанционного проведения сделок, данные вопросы становятся еще более актуальными.

Современная система контроля рынка ценных бумаг включает три группы участников, среди которых стоит выделить [1]:

- государство в лице уполномоченных служб и общественных организаций, включая финансового омбудсмена по регулированию взаимоотношений между участниками рынка;
- саморегулируемые организации, обеспечивающие надзор за профессиональными участниками рынка;
- система гарантирования, которая осуществляет восстановление прав путём компенсаций и т.д.

В свою очередь, защита прав потребителей услуг рынка ценных бумаг Российской Федерации выстраивается на организациях, состав которых приведен в рисунке 1.

Также следует разграничивать принципы, которые нацелены на соблюдение законных прав инвесторов и содержат в себе регулирование деятельности брокерских, дилерских, управляющих компаний, инвестиционных советников и иных участников рынка.

Так, статья 35 Конституции РФ определяет ценные бумаги частной собственностью, которая охраняется законом, в соответствии с чем инвестор имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться ими как единолично, так и совместно с другими лицами. Также в состав нормативных правовых актов, направленных на защиту прав инвесторов на рынке ценных бумаг, входят:

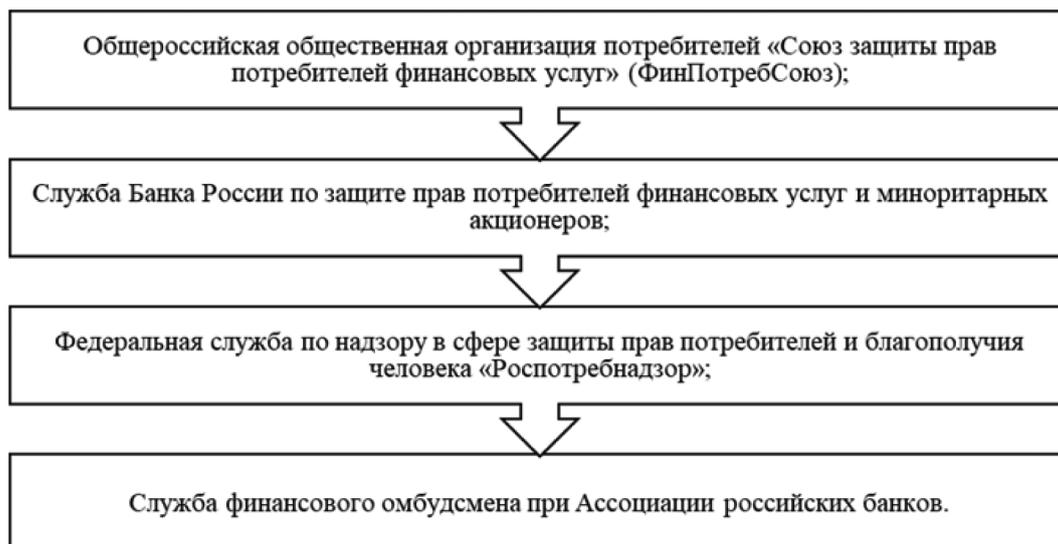

Рис. 1. Органы защиты прав инвесторов на рынке ценных бумаг

Источник: составлено по [2]

- Федеральный закон от 22.04.1996 n 39-ФЗ (ред. от 11.03.2024) «О рынке ценных бумаг» [3];
- Федеральный закон от 05.03.1999 N 46-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» [4];
- Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ (ред. от 25.12.2023) Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений;
- Положение Банка России от 27.07.2015 N 481-П (ред. от 16.12.2020) «О лицензионных требованиях и условиях осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, ограничениях на совмещение отдельных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, а также о порядке и сроках представления в Банк России отчетов о прекращении обязательств, связанных с осуществлением профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, в случае аннулирования лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2015 N 38673) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021)

Рассматривая более подробно правовые институты, регламентирующие защиту прав инвесторов на рынке ценных бумаг, стоит отметить, что основным документом является Закон о защите прав и законных интересов инвесторов рынка ценных бумаг. Данный закон содержит положения, связанные с обеспечением защиты инвестиций физических лиц от рисков, а также направленные на гармонизацию отношений между клиентами и их контрагентами.

Однако он не обладает достаточно развитой правовой конструкцией в контексте защиты инвестиций фи-

зических лиц от рисков, которые они могут понести в результате деятельности на фондовом рынке недобросовестных профессиональных участников. Так, если речь идёт о добросовестной деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг, то компенсация по данному закону не гарантирована инвесторам несмотря на то, что они целенаправленно вводили в заблуждение инвесторов в отношении доходности конкретных ценных бумаг. В то же время в нём содержится статья о защите прав инвесторов банков в России, которая гарантирует защиту в определённом размере банками.

Следующий нормативный правовой акт, который регламентирует и формирует некоторые вопросы защиты прав инвесторов — это закон об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг [6]. При его разработке за основу была принята модель Великобритании, которая выстраивается на законодательном регулировании деятельности омбудсмана и обязательным участием самих финансовых организаций и участников рынка ценных бумаг в процедуре судебного урегулирования вопросов. Сфера данного документа распространяется на всех инвесторов и организаций, являющихся профессиональными участниками рынка ценных бумаг, и отношения, возникающие между потребителями финансовых услуг, включая инвестиционные организации. Также в состав участников входят банки, государство, пенсионные фонды, ломбарды и другие. Данный институт, в целом, имеет большие перспективы для развития вопросов защиты потребителей финансовых услуг, оказываемых на рынке ценных бумаг, в результате чего данное взаимодействие необходимо развивать и далее [7].

Однако, наиболее значимая роль на финансовом рынке принадлежит саморегулируемым организациям. Именно они заинтересованы в большей степени в раз-

витии рынка, а также привлечении средств инвесторов, а значит нацелены на добросовестное и профессиональное оказание услуг и устранение мошеннических схем и организаций. Тем не менее, несмотря на сформированную инфраструктуру защиты инвесторов на рынке ценных бумаг, в настоящее время она является недостаточно эффективной.

В частности, имеют место следующие нарушения прав инвесторов [8]:

- негативная практика злоупотребления правом одной из сторон договора и профессиональным участником в результате неоднозначного толкования закона и перехода отношений в «промежуточную зону», которая выходит за рамки правового поля.
- информация, которая может использоваться для принятия решений в отношении форм инвестиций, часто является не объективной, а также сформирован её нерациональной объём. Это связано с тем, что финансовая компания зачастую предлагает финансовые услуги своим клиентам именно те, в которых она заинтересована. При этом, регулирования адекватной правовой защиты информации в этих условиях нет. Развитие цифровизации способствует получению необходимых данных о клиентах, в результате чего участники рынка ценных бумаг пассивно воздействуют на привлечение инвесторов в проекты, которые не всегда приносят последним желаемую прибыль.
- недостаточно высокий уровень финансовой грамотности потребителей финансовых услуг также выступает одной из наиболее значимых причин распространения мошеннических действий и недобросовестных практик. При этом недобросовестными практиками выступает кибермошенничество, безлицензионная деятельность, недобросовестные практики продаж финансовых услуг и конфликт интересов. Это приводит к злоупотреблению правами и совершению мошеннических действий не только профессиональными участниками рынка ценных бумаг, но и потребителями финансовых услуг. Кроме того, наличие перечисленных приемов и способов нарушения прав клиентов и инвесторов на рынке ценных бумаг говорит о несовершенстве законодательства в области защиты прав инвесторов. Это требует пересмотра отдельных положений федерального закона о защите прав инвесторов.

На основании выявленных проблем, следует отметить, что объективными вариантами повышения эффективности защиты прав инвесторов на рынке ценных бумаг являются следующие направления:

- необходимо разработать план противодействия деятельности организации на рынке ценных бу-

маг без лицензии. С этой целью необходимо усилить ответственность за данный вид действий, а также внести ряд изменений в законодательство. За незаконное ведение профессиональной деятельности по консультированию физических лиц возможно усилить ответственность, включая возможность привлечения таких участников рынка к уголовной ответственности. Кроме того, банку России необходимо расширить состав полномочий, которые дают ему возможность получения сведений, подтверждающих ведение безлицензионной деятельности отдельных организаций на финансовом рынке.

- в результате роста преступлений, связанных с мошенничеством, целесообразно разработать «дорожную карту» по расширению правовой базы защиты информации инвесторов, а также повышения финансовой грамотности участников рынка при работе на финансовых сервисах.

Кроме того, следует консолидировать полномочия банка России в соответствии с действующим законодательством для блокировки сайтов, распространяющих ложную и недостоверную информацию, которая выводит в рынок ненадёжные организации.

Необходимо ввести в закон «О противодействии неправомерному использованию информации» понятие об асимметрии информации [10]. Данное определение показывает информационную диспропорцию, которая включает в себя неравномерность распределения информации о конкретной услуге, приводя к ситуации, когда инвестор получает большее количество сведений, чем участник рынка, в результате чего инвестор не может принять грамотного решения. Кроме того, целесообразно привлекать к ответственности за нарушение обязанностей в сфере предоставления информации участников рынка.

Это позволит разработать механизм, отвечающий за контроль ответственности профессиональных участников рынка ценных бумаг, а также добиться цели по устранению асимметрии информации на рынке.

Ещё одним направлением, способствующим защите интересов инвесторов, является внесение изменений в закон «О защите потребителей» в области информирования, путём предоставления достоверной информации.

Предлагается дополнить статью 12 данного закона тем, что информация, которая доводится до сведений клиента, должна быть сформулирована чётко и достоверно любыми способами. При этом возможно использовать опыт зарубежных стран, в которых информационные обязательства возлагают и устанавливают в пользу конкретных лиц, определяя состав санкции

за их нарушения. При этом в результате несоблюдения потребитель может потребовать компенсацию за ущерб, связанный с нарушением своего права и не получением желаемого дохода на рынке инвестиций. Однако, это исключает ответственность сторон за нарушение обязательств, и содержит явно обременительные условия для других участников рынка, которые должны приниматься в определённых условиях.

Кроме того, возможно применять такой принцип как «польза договора», который уже установлен Пленумом Верховного суда Российской Федерации [11]. Использование этого принципа в финансовом праве сокращает количество судебных актов применительно к вопросам участия прав инвесторов на рынке ценных бумаг.

В целом стоит отметить, что в настоящее время в российском правовом поле, регулирующем защиту прав

инвесторов, механизм защиты розничных клиентов сформирован довольно слабо. При этом применяемые правовые инструменты зачастую используются необдуманно, в результате чего возникают проблемы и диспропорции на рынке. Следует понимать о возможностях совершенствования данной системы посредством интеграции зарубежного опыта в Российскую Федерацию, который должен быть предварительно оценён и глубоко исследован, и внедрен только с учётом сложности и специфики собственного отечественного рынка.

В целом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о потребности модификации системы прав инвесторов на рынке ценных бумаг, ввиду появления новых мошеннических схем на рынке, а также развития дистанционных и цифровых технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тюкавкин, Н.М. Теоретические основы рынка ценных бумаг: учебное пособие / Н.М. Тюкавкин. — Самара: Издательство «Самарский университет», 2016. — 176 с.
2. Письмо Банка России от 18 апреля 2024 г. № 38-1-4/1157 «О деятельности профессионального участника рынка ценных бумаг»
3. Федеральный закон от 22.04.1996 n 39-ФЗ (ред. от 11.03.2024) «О рынке ценных бумаг»
4. Федеральный закон от 5 марта 1999 г. N 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» (с изменениями и дополнениями)
5. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 N 39-ФЗ (последняя редакция)
6. Положение Банка России от 27.07.2015 N 481-П (ред. от 16.12.2020) «О лицензионных требованиях и условиях осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, ограничениях на совмещение отдельных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, а также о порядке и сроках представления в Банк России отчетов о прекращении обязательств, связанных с осуществлением профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, в случае аннулирования лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2015 N 38673) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021)
7. Селивановский А.С. Розничный инвестор на рынке ценных бумаг: договор с брокером // Закон. 2021. № 9. С. 67–93.
8. Левушкин А.Н. Обеспечение баланса интересов граждан, предпринимателей и публично-правовых образований как участников инвестиционных правоотношений на рынке ценных бумаг // Юрист. 2022. N 6. С. 29–36
9. Молотников А.Е. Государственное регулирование рынка ценных бумаг: основы теоретического подхода // Предпринимательское право: современный взгляд: Монография / Отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. М., 2019. С. 578–595.
10. Положение Банка России от 27.03.2020 N 714-П (ред. от 30.09.2022) «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.04.2020 N 58203) // «Вестник Банка России», N 39–40, 27.05.2020.

© Дмитриев Александр Викторович (dmitriev-av@ranepa.ru); Орехова Наталья Леонидовна (nataliaorekhova@bk.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

LEGAL FOUNDATIONS AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CURRENCY REGULATION AND CURRENCY CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

**A. Dmitriev
N. Orekhova**

Summary. The Russian Federation actively conducts export and import operations, and the country is also a participant in the global market. These operations are foreign trade and are carried out using foreign currency, the movement of which in the country is regulated by the currency control system. At the same time, this system includes a set of federal, sectoral and financial legislation that tracks the flows of foreign currency assets coming into Russia and going beyond its borders. The control of the rules of currency regulation is carried out by the Central Bank of the Russian Federation, which develops and establishes a policy to limit and change the mandatory volume of currency sales on the market and currency intervention. In general, currency relations are in a system of relationships regulated by foreign economic law. Therefore, the role of currency control in the Russian Federation is high and is determined by the subject of currency relations in international and domestic civil turnover.

The purpose of the article is to study the development of currency regulation and currency control in the Russian Federation, as well as the legal framework that ensures control over the fulfillment and termination of obligations related to currency values.

Keywords: currency transactions, control regulation, impact, legal support, development trends.

Дмитриев Александр Викторович

доктор экономических наук, доцент, Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС при Президенте РФ (г. Санкт-Петербург)
dmitriev-av@ranepa.ru

Орехова Наталья Леонидовна

кандидат юридических наук, доцент, Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС при Президенте РФ (г. Санкт-Петербург)
nataliaorekhova@bk.ru

Аннотация. Российская Федерация активно проводит экспортные и импортные операции, а также является участницей мирового рынка. Эти операции являются внешнеторговыми и проводятся с использованием иностранной валюты, движение которой регулирует система валютного контроля. При этом данная система включает набор федерального, отраслевого и финансового законодательства, которое отслеживает потоки валютных активов, приходящих в Россию и уходящих за её пределы. Контроль правил валютного регулирования осуществляет Центральный банк Российской Федерации, который разрабатывает и устанавливает политику по ограничению и изменению обязательного объема продажи валюты на рынке и валютных интервенций. В целом, валютные отношения находятся в системе взаимосвязей, регулируемых внешнеэкономическим правом. Поэтому роль контроля за движением валюты в Российской Федерации является высокой и определена предметом валютных отношений в международном и внутреннем гражданском обороте.

Цель статьи заключается в исследовании вопросов развития валютного регулирования и валютного контроля в Российской Федерации, а также правового поля, обеспечивающего контроль выполнения и прекращения обязательств, связанных с валютными ценностями.

Ключевые слова: валютные операции, контроль регулирование, воздействие, правовое обеспечение, тенденции развития.

В Российской Федерации валютное регулирование и валютный контроль осуществляются на основе законодательства, которое регулирует валютные операции, устанавливает правила и ограничения в области обращения и конвертации иностранной валюты, а также обеспечивает контроль за ней.

В состав правовых актов, регулирующих валютные отношения в России, входят:

1. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» является основным законом в данной сфере [1], определяющий основы валютного регулирования и контроля в Российской Федерации. В этом законе содержатся принципы валютного регулирования, порядок осуществ-

ления валютных операций, правила валютного контроля и ответственность за нарушение закона в части валютных операций.

2. Постановления Центрального банка Российской Федерации (Банка России). Именно Банк России выступает главным регулятором валютного рынка и проводит мониторинг и контроль за валютными операциями. Постановления и инструкции Банка России содержат подробные правила и требования к осуществлению валютных операций. Примером такого правового акта является Инструкция Банка России от 16.08.2017 N 181-И (ред. от 09.01.2024) «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и инфор-

мации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.10.2017 N 48749) [2].

Данная инструкция устанавливает порядок и механизм проведения операций по зачислению иностранной валюты на валютные счета, которые проводит уполномоченный банк. Также в данной инструкции определены документы, которые должны сопровождать данную операцию, установлены сроки по зачислению денежных валютных средств на транзитный валютный счёт. Установлено, что этот срок должен составлять не более 15 рабочих дней с момента зачисления иностранной валюты. В документе отмечаются все операции соответствующими кодами, которые указаны уполномоченным банком. При списании иностранной валюты, согласно данной инструкции, банк резидента также должен предоставить документ в уполномоченный банк.

Также рассмотрены и другие вопросы, в частности, о превышении валютных операций более 1 000 000 руб. в сутки, а также выполнении обязательств по договору, указанному в валютном контракте. Установлен порядок проведения операции в валюте, если в них задействован финансовый агент, который проводит валютные операции через банк.

Ещё одним документом ЦБ РФ, направленным на регулирование операций в валюте, является Распоряжение о переводе денежных средств, предусмотренное Положением Банка России от 29 июня 2021 года N 762-П «О правилах осуществления перевода денежных средств», зарегистрированное Минюстом России 25 августа 2021 года, регистрационный N 64765. Данное распоряжение определяет механизм проведения валютных операций через расчётные счета банка, а также указания информации в расчётных документах, сопровождающих зачисление и списание валютных средств [3].

Нормативные акты Правительства Российской Федерации дополняют и уточняют законодательство о валютном регулировании и контроле.

Так, в июле 2020 года был принят Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 173 от 31.07.2020 г. [9], который установил экспериментальный правовой режим в сфере цифровых инноваций на территории Российской Федерации. Этот нормативный правовой акт определил такой экспериментальный правовой режим, как применение специального регулирования в течение установленного законом периода времени для разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций.

Целью этого закона стало создание благоприятных условий для развития цифровой экономики в России, включая финансовые рынки.

Закон предусматривает возможность установления особых правил и процедур для цифровых инноваций, которые могут отличаться от общих правил и норм, применяемых в других сферах.

Весной 2020 года в Министерство экономического развития РФ были направлены законопроекты, которые касались оборота и выпуска цифровой валюты и предусматривали административную и уголовную ответственность за нарушения при их использовании. Однако эти документы были подвергнуты критике экспертным сообществом, затем негативную позицию по ним высказали несколько федеральных министерств, включая Министерство юстиции РФ, Министерство финансов РФ и Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ.

В результате в июле 2020 г. в третьем чтении Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации был принят Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о ЦФА), в котором отражено новое для российской финансовой и экономической системы понятие «цифровые финансовые активы» [4].

Также отдельному регулированию подлежит перечень валютных и иных операций резидентов и нерезидентов, состав которых приводится в Инструкции Банка России от 4.06.2012 г. № 138-И [5]

Рассматривая законодательство, регламентирующее валютное регулирование на рынке в Российской Федерации, стоит отметить, что в зависимости от участников валютного рынка операции разделяются на валютные, обменные, конверсионные, спекулятивные, инвестиционные, международные и цифровые.

Согласно ФЗ № 173 «О валютных операциях», валютные операции в России между резидентами находятся под запретом, за исключением ряда случаев, которые систематизированы на рисунке 1.

В то же время, валютные операции между физическими лицами проводятся в Российской Федерации, учитывая требования валютного регулирования. В настоящее время система валютного регулирования меняется, переходя на новый формат развития в контексте имеющихся политических и экономических сложностей и развития цифровых технологий. При этом основными тенденциями выступает развитие цифровых решений,

при перечислении рублей с открытого за пределами России счета одного резидента на счет другого, открытого в России, и наоборот, с российского счета на тот, который открыт за границей;
при перечислении рублей со счета резидента, открытого за рубежом, на такой же заграничный счет другого резидента;
юридическим лицам — резидентам при осуществлении следующих валютных операций со средствами, зачисленными на их заграничные счета: по выплате заработной платы сотрудникам своего представительства, расположенного за границей;
по возмещению и оплате командировочных расходов сотрудников заграничных представительств, командированных на территорию страны, где находится представительство, либо в иное место, за исключением командировок по России;
наличные расчеты (в т. ч. и в иностранной валюте) при осуществлении сделок с физическими лицами — резидентами, находящимися за границей, и заграничными филиалами (представительствами) других юридических лиц — резидентов;
физическим лицам — резидентам при осуществлении любых валютных операций со средствами, зачисленными на их заграничные счета, за исключением операций по передаче активов и выполнению работ (услуг) на территории России;
физическим лицам — резидентам через свои счета, открытые в уполномоченных банках, при любых расчетах, кроме: дарения валюты стране и обществу либо близким родственникам и супругам;
завещания/получения валюты по наследству;
приобретения валютных ценностей для целей коллекционирования;
осуществления перевода средств без открытия счета иностранной валюты из России или получения иностранной валюты в России в качестве перевода, поскольку Центробанк устанавливает ограничение на суммы таких переводов.

Рис. 1. Случаи, в которых разрешено проведение валютных операций между резидентами РФ

которые направлены на повышение эффективности и прозрачности процессов, связанных с контролем перемещения валютных средств.

Сэтойцельюприменяютсяспециализированныеэлектронные платформы и торговые системы, позволяющие автоматизировать процессы контроля за проведением валютных операций, одновременно ускоряя время проведения платежей и обеспечивая прозрачность данных операций. В основе таких технологий находится «блокчейн», который применяется в проверке транзакций, проводимых банками, обеспечивая защиту информации.

Кроме того, в последние годы в валютный контроль внедряется искусственный интеллект и аналитика данных («биг-дата»), при помощи которых автоматизируется процесс мониторинга валютных операций, способствуя быстрому выявлению потенциальных рисков. Эти же инструменты используются в составлении прогнозов курса валюты и показателей, так или иначе воздействующих на нее.

Применяются и идентификационные технологии: биометрия, электронные подписи, которые позволяют не допустить мошенников к операциям на счетах банков и ускоряют процесс идентификации личности, обеспечивая точность и безошибочность данных.

Следующая тенденция валютного регулирования — гармонизация национального законодательства в со-

ответствии с международными нормами и стандартами валютного регулирования. Российская система валютного контроля перешла на международные стандарты и рекомендации, учитывая при этом специфику экономики и законодательной базы страны. С этой целью осуществляется сотрудничество с международными организациями, такими как Международный Валютный Фонд (МВФ) и Банк международных расчетов (БМР). Проводится обмен опытом и лучшими практиками в части валютного регулирования, в результате чего гармонизируется законодательство в рамках БРИКС, ЕАЭС и ШОС. Такое сотрудничество способствует укреплению международной торговли и инвестиций, повышению эффективности и прозрачности проведения валютных операций в стране.

Также важным трендом в валютном регулировании выступает упрощение процедур в части валютных операций, сопутствующих их проведению представителями бизнеса и граждан. Упрощение процедур также сопровождается интеграцией новых цифровых технологий и электронных систем, ускоряющих процесс обработки заявок по валютным операциям, что в целом уменьшает вероятность ошибок при их проведении. Одновременно сокращается количество административных процедур в части проведения валютных операций и регистраций участников рынка. Безусловно, все это способствует развитию бизнеса и привлечению новых инвесторов в страну. Кроме того, в этом контексте реализуется разработка

упрощенных форм отчетности и процедур в проведении валютных операций, направленная на снижение административной нагрузки на участников рынка.

Использование электронных платежных систем и «цифровых кошельков» в проведении валютных операций также способствует безопасности и упрощению в проведении валютных операций для граждан и бизнеса. Отдельного внимания заслуживают цифровые валюты. Одной из основных причин популярности цифровых валют является их децентрализованная природа. Они не контролируются центральными банками или правительствами стран, что делает их более независимыми и безопасными. Кроме того, цифровые валюты обычно основаны на технологии «блокчейн», которая обеспечивает прозрачность и надежность транзакций.

Цифровые валюты также предлагают новые возможности для инвестиций. Многие инвесторы видят в них потенциал для роста стоимости и заработка на разнице в курсах обмена. Кроме того, открываются все новые специализированные платформы для торговли цифровыми валютами, на которых трейдеры используют разные стратегии и инструменты для получения прибыли. Однако цифровые валюты имеют свои риски. Их цены нестабильны и колеблются, что зачастую приводит к потерям для инвесторов. Кроме того, существует риск хакерских атак и кражи цифровых активов.

Тем не менее, цифровые валюты представляют собой инновационный инструмент на современных финансовых рынках, расширяющий активность валютных и инвестиционных операций и привлекающих новые капиталы в страну.

Государственная поддержка инноваций в области финансовых и валютных технологий способствует созданию новых удобных и эффективных сервисов для проведения валютных операций. Применение роботизированных процессов и автоматизации ускоряют обработку

валютных операций, снижают количество ошибок и повышают эффективность работы финансовых учреждений.

Повышается доступность услуг, развивается цифровая экономика и финансовая индустрия в области регулирования валютных операций.

В целом, развитие нормативного правового регулирования валютного контроля позволяет выстраивать эффективную и качественную систему, удовлетворяющую интересам государства и участникам валютного рынка. При этом, в последние годы усилились тренды на оптимизацию в регулировании валютных интервенций, объема обязательной продажи валюты, а также других требований к проведению валютных операций, которые способствуют оптимизации данного рынка.

Однако, главным трендом является развитие цифровизации, инноваций и финансово-технических технологий, способствующих ускорению процесса обработки операций, а также снижению мошеннических действий и возможных рисков на валютном рынке.

В этой связи целесообразно разработать законодательство, обязывающее финансовые организации, так или иначе занятых в системе валютных операций, повышать и ускорять процессы обработки данных посредством использования «блокчейн» технологии, обязательного использования искусственного интеллекта и других новаций, обеспечивающих высокий сервис и безопасность проведения платежей. При этом все потери, которые вызваны мошенническими действиями и необеспеченностью соответствующими средствами инновационных технологий, повлекшие потери участников рынка, должны компенсировать сами организации. Это будет способствовать наведению порядка на рынке, ужесточению контроля за действиями его участников, а также снижению потерь среди граждан и бизнеса, проводящих операции в валюте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ (ред. от 11.03.2024) «О валютном регулировании и валютном контроле» // https://legalacts.ru/doc/FZ-0-valjutnom-regulirovanii-i-valjutnom-kontrolle-ot-10_12_03/
2. Инструкция Банка России от 16.08.2017 N 181-И (ред. от 09.01.2024) «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.10.2017 N 48749) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282089/
3. Положение Банка России от 29.06.2021 N 762-П (ред. от 03.08.2023) «О правилах осуществления перевода денежных средств» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2021 N 64765) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_394047/
4. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ (последняя редакция) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/
5. Инструкция Банка России от 16.08.2017 N 181-И (ред. от 09.01.2024) «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.10.2017 N 48749) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282089/
6. Никитин Д.В. Виды цифровых валют и специфика их правового режима // Образование и право. 2022. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-tsifrovuyh-valyut-i-spetsifika-ih-pravovogo-rezhima> (дата обращения: 06.04.2024).
7. Цакаев А.Х., Хаджиев М.Р. О влиянии криптовалют на экономическую безопасность России // Экономическая безопасность. — 2020. — № 1. — с. 53–62. — doi: 10.18334/ecsec.3.1.110121

© Дмитриев Александр Викторович (dmitriev-av@ranepa.ru); Орехова Наталья Леонидовна (nataliaorekhova@bk.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

INTERNATIONAL STANDARDS FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF PERSONS DEPRIVED OF THEIR LIBERTY

V. Erokhov

Summary. Within the framework of this article, the author examines international standards aimed at protecting the rights of persons in places of deprivation of liberty. The article emphasizes that such standards have been developed by states through international cooperation, complementing and strengthening national legal systems. The article examines the key international instruments establishing these standards: the Universal Declaration of Human Rights, the International Covenants on Human Rights, the UN Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment and its Optional Protocol. Particular attention is paid to the Convention against Torture, which prohibits torture and holds States responsible for its prevention. The author also notes the important role of the International Committee of the Red Cross (ICRC) in protecting the rights of persons deprived of their liberty as a result of armed conflicts. The author examines in detail the activities of international organizations, such as the International Committee of the Red Cross, in providing assistance to prisoners, emphasizing their independence from state structures. The article also analyzes legal norms concerning juvenile offenders, based on the UN Convention on the Rights of the Child, and the regulation of the protection of prisoners of war under the Geneva Conventions. Particular attention is paid to regional standards, namely the influence of the Council of Europe on the development and enforcement of pan-European norms for the treatment of prisoners. The author describes in detail the European Prison Rules and the European Convention for the Prevention of Torture, noting their influence on legislation and practice in Council of Europe member states. The author concludes by emphasizing the importance of international standards for ensuring humane and fair treatment of persons in places of deprivation of liberty, regardless of their age, status or reasons for imprisonment.

Keywords: international standards, protection of rights, places of detention, declaration of human rights, humane and fair treatment.

Ерохов Виктор Игоревич

специалист по кадрам отдела загранвыездов УРСВ
МГИМО МИД России
erohov_v_i@my.mgimo.ru

Аннотация. В рамках данной статьи автор исследует международные стандарты, направленные на защиту прав лиц, находящихся в местах лишения свободы. В статье подчеркивается, что такие стандарты были разработаны государствами в рамках международного сотрудничества, дополняя и усиливая национальные правовые системы. В статье рассматриваются ключевые международные документы, устанавливающие эти стандарты: Всеобщая декларация прав человека, Международные пакты о правах человека, Конвенция ООН против пыток и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, а также Факультативный протокол к ней. Особое внимание уделяется Конвенции против пыток, которая запрещает пытки и возлагает на государства ответственность за их предотвращение. Автор также отмечает важную роль Международного комитета Красного Креста (МККК) в защите прав лиц, лишенных свободы в результате вооруженных конфликтов. Автор подробно рассматривает деятельность международных организаций, таких как Международный комитет Красного Креста, в оказании помощи заключенным, подчеркивая их независимость от государственных структур. Статья также анализирует правовые нормы, касающиеся несовершеннолетних преступников, основываясь на Конвенции ООН о правах ребенка, и регулирование защиты прав военнопленных в соответствии с Женевскими конвенциями. Особое внимание уделяется региональным стандартам, а именно влиянию Совета Европы на выработку и соблюдение общеевропейских норм обращения с заключенными. Автор подробно описывает Европейские пенитенциарные правила и Европейскую конвенцию по предупреждению пыток, отмечая их влияние на законодательство и практику в государствах-членах Совета Европы. В заключении автор подчеркивает важность международных стандартов для обеспечения гуманного и справедливого обращения с лицами, находящимися в местах лишения свободы, независимо от их возраста, статуса или причин заключения.

Ключевые слова: международные стандарты, защита прав, места лишения свободы, декларация прав человека, гуманное и справедливое обращение.

Международные стандарты в области защиты прав лиц, находящихся в местах лишения свободы, были выработаны государствами в рамках международного правового сотрудничества с целью дополнить и усилить защиту прав этих лиц, предоставленную национальными правовыми системами. Существует ряд документов, которые устанавливают эти стандарты и принципы, подлежащие выполнению государствами

в соответствии со взятыми на себя обязательствами¹. При этом стандарты, определенные совместным решением нескольких государств, подразделяются на универсальные и региональные. Так, универсальными актами считают документы, принятые в рамках ООН и в этой

¹ Некрасов А.П. Международные акты, обеспечивающие безопасный и гуманный подход к осужденным в пенитенциарных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. 2018. №1. С. 62–66.

связи применимые к большинству государств мира². Региональными считаются правовые акты, принятые более ограниченным числом государств, как правило, в рамках организаций, объединяющих страны одного региона³.

Одним из основных источников в этой области является Всеобщая декларация прав человека (далее — ВДПЧ), принятая ООН в 1948 году⁴. Основной предпосылкой принятия данного документа стали преступления нацистского режима во время Второй мировой войны и установление нового мирового правопорядка по итогам Второй мировой войны. Впоследствии ВДПЧ стала первым документом, вошедшим в Международный билль о правах человека⁵. Одно из положений документа закрепляет запрет на пытки и жестокое бесчеловечное или унижающее обращение или наказание⁶. Эта норма стала основой для развития международно-правовых актов в сфере защиты прав человека, включая права лиц, лишенных свободы⁷.

В последующее время в систему действующих международных актов, затрагивающих в той или иной степени правовое положение осужденных, также вошли следующие международные акты: Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.); Декларация прав ребенка (1959 г.); Декларация ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1963 г.) и пр.⁸

² Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966 г., Всеобщая декларация прав человека, 1948 г., Основные принципы обращения с заключенными от 14.12.1990 г., принятые Генеральной Ассамблеей ООН

³ Африканская хартия прав человека и народов, 1981 г., Американская конвенция о правах человека, 1969 г., Европейские пенитенциарные правила, 1987 г., Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, 1995 г. и др.

⁴ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 23.05.2022)

⁵ Международный билль о правах человека. Декларации, конвенции и другие нормативные документы // [Электронный ресурс]: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/hr_bill.shtml (дата обращения — 15.01.2024)

⁶ Ст. 5 ВДПЧ

⁷ Европейская конвенция по правам человека, Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.) // «Библиотека Российской газеты», 1999., вып. 22–23; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.) // Сборнике действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, М., 1978 г., вып. XXXII, с. 36; Декларация прав ребенка (1959 г.) // Права и свободы личности. Библиотека «Российской газеты» со-

особое значение в рамках рассматриваемой темы приобрела Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года⁹. Указанный документ содержит определение пыток, провозглашает полный их запрет, а также возлагает обязанность на государства-участники по установлению наказаний за такие преступления. Кроме того, в соответствии со ст. 17 данной Конвенции, был создан Комитет против пыток, состоящий из десяти экспертов, избираемых государствами-участниками на основании справедливого распределения по географическому признаку, а также наличия юридического опыта у нескольких экспертов. Штаб-квартира комитета находится в г. Женева, Швейцария.

Следует отметить, что напрямую данная Конвенция не содержит правовых норм, непосредственно регулирующих права лиц, находящихся в местах лишения свободы. Однако, приводимое в статье 1 Конвенции, определение «пыток» включает также понимание пытки как причинения сильной боли или страдания лицом, находящимся на государственной службе. В этой связи Конвенция распространяет свое действие на лиц, находящихся в местах лишения свободы. В декабре 2002 года Генеральной Ассамблеей ООН был принят Факультативный протокол к Конвенции против пыток¹⁰. На основании этого документа установлена система посещения мест содержания под стражей. Такие посещения осу-

вместно с библиотечкой журнала «Социальная защита». Вып. 11.— М., 1995. С. 191–194.; Декларация ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1963 г.) // Принята 20.11.1963 Резолюцией 1904 (XVIII) на 1261-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16663&cacheid=3C6B37C39B0C73BEC43156EC89EB789B&mode=splus&rnd=mjwSGA#hybbo6Uv7RnNkzdH> (дата обращения — 12.03.2024); Декларация о правах инвалидов (1975 г.) // [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15978&cacheid=3EE3B825EBC878F0485DD401833AB4E5&mode=splus&rnd=mjwSGA#RJoco6UoDfclwct31> (дата обращения — 12.03.2024); Декларация Всемирной медицинской ассоциации (1975 г.) // [Электронный ресурс]: URL: <https://base.garant.ru/101091/> (дата обращения — 12.03.2024); Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (1981 г.) // [Электронный ресурс]: URL: <https://base.garant.ru/2565457/> (дата обращения — 12.03.2024)

⁹ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство обращений или наказаний. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года // [Электронный ресурс]: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения — 12.03.2024)

¹⁰ Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принят резолюцией 57/199 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 2002 года // [Электронный ресурс]: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture_prot.shtml (дата обращения — 12.03.2024)

ществляются международными и национальными органами на регулярной основе. Документ вступил в силу в январе 2006 года.

Говоря о защите прав лиц, свобода которых была ограничена в результате вооруженного конфликта, также следует отметить особую роль Международного комитета Красного Креста (МККК)¹¹. На основании мандата, предусмотренного для МККК Женевскими конвенциями, представители этой организации вправе посещать лиц, лишенных свободы в результате вооруженных конфликтов различного уровня. Данный механизм был предусмотрен с целью соблюдения норм международного гуманитарного права. Представители МККК регистрируют заключенных, оценивают условия содержания, определяют лиц, нуждающихся в помощи или защите, и, как следствие, оказывают необходимую поддержку. Следует отметить, что оказание помощи заключенным осуществляется без присутствия работников места лишения свободы, поскольку целью МККК является выяснение действительных условий содержания и помощь нуждающимся лицам, а не публичное оглашение политики тех или иных государств и формирований¹².

Указанные организации основывают свою деятельность на международных стандартах, регулирующих права лиц, лишенных свободы¹³. Они применяют установленные государствами минимальные нормы и правила, а также выработанные в практике международных органов стандарты обращения с заключенными, которые должны соблюдаться в обязательном порядке в местах лишения свободы.

Для лиц, не достигших совершеннолетия и совершивших преступления, за которые назначается наказание в виде лишения свободы, мировое сообщество также разработало ряд правовых стандартов, необходимых к соблюдению в пенитенциарных учреждениях¹⁴. Так, Конвенцией ООН о правах ребенка закреплено правило, согласно которому лишение свободы в любой форме (арест, задержание или тюремное заключение) в отношении несовершеннолетних является крайней мерой и должно применяться в течение как можно более корот-

кого периода времени (статья 37 b). Данная конвенция понимает под несовершеннолетними лиц, не достигших возраста 18 лет, а установление нижнего порога привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности определяет национальное законодательство.

Следует также отметить международное регулирование защиты прав военнопленных. III Женевская конвенция об обращении с военнопленными 1949 года устанавливает основные принципы интернирования, содержания и обращения с военнопленными¹⁵. Так, все военнопленные обладают правом на уважение их личности и чести, на необходимую медицинскую помощь. Закреплен запрет пыток в любой форме, в том числе для получения каких-либо сведений. Держащее в плену государство обязано обеспечить военнопленным место жительства, питание, одежду и благоприятные условия размещения. В случае задержания медико-санитарного состава и духовного персонала, эти лица не обладают статусом военнопленных, Конвенция предписывает им продолжать исполнять свои обязанности преимущественно в отношении тех вооруженных сил, за которыми они числились до задержания.

В отношении международных региональных стандартов в сфере защиты прав человека большое влияние на выработку и соблюдение общеевропейских стандартов обращения с лишенными свободы лицами оказали нормативные документы и практика органов Совета Европы. Российская Федерация с июня 2022 года не является страной-участником данной организации, однако была таковой с 1996 года, то есть в течение 26 лет¹⁶.

Среди документов Совета Европы, составляющих международные стандарты в сфере защиты прав человека, необходимо назвать Европейские пенитенциарные правила 2006 г. Данный документ был обновлен с принятием организацией новой Рекомендации в 2020 году¹⁷. Правила, сформулированные в документе, содержат основные правовые стандарты и принципы управления пенитенциарными учреждениями, сотрудниками таких учреждений, а также стандарты обращения с за-

¹¹ International Committee of the Red Cross [Electronic resource]. URL: <https://www.icrc.org/en> (accessed: 15.01.2024).

¹² Линдсей Ш. Женщины и война: содержание женщин под стражей во время войны // Международный журнал Красного Креста. Сборник статей. 2001. С. 255–273.

¹³ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, 1955 г. // Вена: Division for Operation of International Centre, 2016. 36 с.

¹⁴ Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. 1989. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 15.04.2023); Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы от 14.12.1990 г.

¹⁵ Женевская Конвенция об обращении с военнопленными (Женева, 12 августа 1949 г.) // [Электронный ресурс]: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners.shtml (дата обращения — 24.01.2024)

¹⁶ О выходе России из Совета Европы (справочный материал). Министерство иностранных дел Российской Федерации // [Электронный ресурс]: URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1834254 (дата обращения — 22.01.2024)

¹⁷ Рекомендация № Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы «Европейские пенитенциарные правила» (принята 11 января 2006 г. на 952-ом заседании представителей министров) (ред. 1 июля 2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016809ee581 (дата обращения: 22.01.2024).

ключенными¹⁸. В определенном смысле Европейские пенитенциарные правила считаются «мировым эталоном» в данной сфере и для 46 государств-членов Совета Европы являются руководством для норм права, проводимой политики и практики правоприменения, хотя и не носят формально обязательного характера.

Также регулирует вопросы соблюдения прав человека в заключении Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 2002 г.¹⁹ Данная Конвенция учредила Комитет, в полномочия которого входит право нанесения визитов в любые места в рамках своей юрисдикции, где находятся лица, лишённые свободы государством. Члены данного Комитета не выполняют никаких судебных функций, не обязаны иметь юридического образования, а решения Комитета не имеют обязательной силы. Данный орган сформирован в целях установления фактов, их превенций, а также выработки рекомендаций, целью которых является наиболее обеспеченная защита лиц, лишённых свободы как от пыток, так и от бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. На настоящий момент Россия продолжает оставаться стороной Конвенции и полноправным участником Комитета, хотя в реальности любое сотрудничество со структурами Совета Европы практически приостановлено.

Определённое значение для России имеют также региональные международные стандарты Содружества Независимых Государств (далее — СНГ). Данная международная организация была создана в 1991 году²⁰ для регулирования сотрудничества ряда государств, ранее входивших в состав Союза Советских Социалистических Республик. Большое количество документов принято в СНГ за годы его существования. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (далее — Конвенция СНГ) устанавливает законность как единый критерий задержания и лишения свободы, а также право на компенсацию в случае незаконности применения таких мер воздействия. Устанавливается запрет на лишение свободы ввиду не-

¹⁸ Пересмотренные Европейские пенитенциарные правила: новые указания для пенитенциарных служб по гуманному обращению с заключёнными. Новости 2020. Совет Европы // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.coe.int/ru/web/portal/-/revised-european-prison-rules-new-guidance-to-prison-services-on-humane-treatment-of-inmates> (дата обращения — 22.01.2024)

¹⁹ Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (CPT/Inf/C (2002) 1). [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/16806dbac5> (дата обращения: 22.01.2024).

²⁰ Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. Министерство иностранных дел Российской Федерации // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.mid.ru/print/?id=1673617&lang=ru> (дата обращения — 22.01.2024)

выполнения какого-либо договорного обязательства. Запрещается вторичное наказание за преступление, за которое лицо уже понесло наказание. Конвенция устанавливает действие презумпции невиновности, запрещает применение в уголовном законе обратной силы, отягчающий положение лица, а также устанавливает минимальные права обвиняемых в преступлении.

Положение Комиссии по правам человека СНГ 1993 г. предусматривает организацию специального органа — Комиссии²¹. Комиссия рассматривает обращения, поступающие от стран-участников, по вопросам, связанным с нарушением прав человека. Поскольку на сегодняшний день не сформулированы критерии приемлемости и порядок рассмотрения обращений государств и граждан по вопросам нарушения прав человека, Комиссия не осуществляет рассмотрение таких обращений. Комиссия располагается в г. Минск, Беларусь.

Следует отметить, что до состоявшегося 14 октября 2022 г. Совета глав государств СНГ, Комиссия по правам человека СНГ являлась органом, в чьи полномочия входило также и наблюдение за выполнением Конвенции СНГ. Статья Конвенции, содержащая данное положение, была исключена²². В соответствии с Протоколом, вносящим изменения, ряд позиций Конвенции исключается, в связи с чем возникает возможность участия в Комиссии СНГ государств, которые не являются участниками Конвенции²³.

Согласно новой редакции Положения о Комиссии по правам человека СНГ Совет глав государств провозглашается консультативным органом. Также определена компетенция указанного органа²⁴. Первое заседание Комиссии по правам человека СНГ прошло в конце 2023 года в Белоруссии²⁵. Предполагается, что работа указан-

²¹ Положение о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств (утв. 24.09.1993) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество», № 2, 1995.

²² Протокол о внесении изменений в Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 года (Подписан в г. Астане 14.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 14.11.2022.

²³ Итоги заседания Совета глав государств СНГ (14 октября 2022 года). Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств // [Электронный ресурс] URL: https://cis.minsk.by/news/24223/itogi_zasedaniya_soveta_glav_gosudarstv_sng_%2814_oktjabrja_2022_goda%29 (дата обращения 23.01.2024)

²⁴ Компетенцией Совета глав государств СНГ является наблюдение за выполнением обязательств по правам человека, взятых на себя государствами-участниками в рамках Содружества.

²⁵ Новостной портал ТАСС. Первое заседание Комиссии по правам человека СНГ пройдет в конце ноября в Минске. // [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19049047> (дата обращения 23.01.2024)

ного органа должна оказать позитивное влияние на развитие и соблюдение прав человека в странах СНГ.

Специфичной чертой для международных стандартов в области защиты прав лиц, содержащихся в местах лишения свободы, является общий характер норм, регулирующих указанную сферу. Указанные документы не содержат детального и исчерпывающего списка требований к порядку содержания в местах лишения свободы и обращения с лицами, находящимися в таких учреждениях. Международные акты, устанавливая общие основные принципы и правила, формируют тенденции развития национальных стандартов в сфере защиты прав человека.

Практическая реализация стандартов, принятых международными организациями, серьезно варьируется от региона к региону. Нарушение прав заключенных продолжает оставаться распространенной проблемой. Если в прошлом некоторые международные организации, как, например, Совет Европы, оказали серьезное влияние на улучшение ситуации в данной области, то современный кризис в международном праве и международном сотрудничестве все более перемещает акценты в этом вопросе с международного на национальный уро-

вень. Дальнейшее развитие нормативно-правовой базы и правоприменительной практики с целью действенной защиты прав лишенных свободы лиц, в том числе мониторинга их нарушений на национальном уровне, остается центральной задачей.

В заключение можно утверждать, что международные стандарты играют ключевую роль в обеспечении прав лиц, находящихся в местах лишения свободы. Они не только дополняют и усиливают национальные правовые системы, но и создают единые принципы гуманного и справедливого обращения с заключенными, независимо от их возраста, статуса или причин заключения. Важно отметить, что международные стандарты основаны на универсальных принципах прав человека и реализуются через ряд международных документов и организаций, таких как ООН, Совет Европы и МККК. Их работа направлена на предотвращение нарушений прав человека в местах лишения свободы и на создание более гуманных условий для заключенных. Несмотря на сложности и вызовы в реализации международных стандартов в реальных условиях, их существование является важным шагом в направлении обеспечения справедливости и достоинства для всех людей, включая лиц, находящихся в местах лишения свободы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention3.htm>
5. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (Прокол I). [Электронный ресурс] URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/6lkb3l.htm>
6. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, 1955 г. // Вена: Division for Operation International Centre, 2016. 36 с.
7. Декларация ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации (принята 20.11.1963 Резолюцией 1904 (XVIII) на 1261-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Декларация прав ребенка (1959 г.) // Права и свободы личности. Библиотека «Российской газеты» совместно с библиотечкой журнала «Социальная защита». Вып. 11.— М., 1995. С. 191–194.
9. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года) // СПС «КонсультантПлюс».
10. Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принят резолюцией 57/199 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 2002 года // [Электронный ресурс]: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture_prot.shtml
11. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. 1989. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
12. Основные принципы обращения с заключенными (приняты резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года) // СПС «КонсультантПлюс».
13. Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (приняты резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года) // СПС «КонсультантПлюс».
14. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г. // СПС «КонсультантПлюс».
15. Протокол о внесении изменений в Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 года (Подписан в г. Астане 14.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 14.11.2022.

16. Положение о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств (утв. 24.09.1993) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество», № 2, 1995.
17. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (г. Рим, 4.XI.1950 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
18. Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (CPT/Inf/C (2002) 1). [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/16806dbac5>
19. Пересмотренные Европейские пенитенциарные правила: новые указания для пенитенциарных служб по гуманному обращению с заключенными. Новости 2020. Совет Европы // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.coe.int/ru/web/portal/-/revised-european-prison-rules-new-guidance-to-prison-services-on-humane-treatment-of-inmates>
20. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный текст Конституции РФ опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
21. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 февраля 2002 г. № 5 ст. 375.
22. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17.06.1996 г. № 25 ст. 2954.
23. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 января 1997 г. № 2 ст. 198.
24. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.
25. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июля 1995 г., № 29, ст. 2759.
26. Биккузина Л.Г., Аминов И.Р. К вопросу о статусе военнопленных // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-2. С. 233.
27. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. Монография / Под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. — М.: Юрлитинформ, 2009. С. 290.
28. Европейское право. Учебник для вузов / С.В. Водолагин, Е.Ю. Козлов, А.А. Наку, Г.П. Толстопятенко и др.; под общ. ред. Л.М. Энтина. — М.: Норма, 2000. — 720 с.
29. Линдсей, Ш. Женщины и война: содержание женщин под стражей во время войны // Международный журнал Красного Креста. Сборник статей. 2001. С. 255–273.
30. Мамитова Н.В., Полищук Д.А. Влияние денонсации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и прекращения юрисдикции Европейского суда по правам человека на территории Российской Федерации на права граждан // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 9. С. 37–40.
31. Некрасов А.П. Международные акты, обеспечивающие безопасный и гуманный подход к осужденным в пенитенциарных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. 2018. №1. С. 62–66.
32. Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights) / Т.К. Андреева, Е.Е. Баглаева, Г.Е. Беседин и др. М.: Развитие правовых систем, 2019. Вып. 5: Россия и Европейская конвенция по правам человека: 20 лет вместе. С. 201.
33. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А. И. Рапога. М., 2008. С. 51.
34. Уткин В.А. Пенитенциарные права осужденных // Вестник Кузбасского института. 2020. № 2 (43). С. 136.
35. Итоги заседания Совета глав государств СНГ (14 октября 2022 года). Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств // [Электронный ресурс] URL: https://cis.minsk.by/news/24223/itogi_zasedaniya_soveta_glav_gosudarstv_sng_%2814_oktjabrja_2022_goda%29
36. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Федеральная служба исполнения наказаний [Электронный ресурс]. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>
37. О выходе России из Совета Европы (справочный материал). Министерство иностранных дел Российской Федерации // [Электронный ресурс]: URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1834254
38. Council of Europe Committee for the Prevention of Torture: Russian Federation. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.refworld.org/country,,COECP,T,,RUS,,,,,0.html>
39. International Committee of the Red Cross [Electronic resource]. URL: <https://www.icrc.org/en>
40. The CPT and the Russian Federation // European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coe.int/en/web/cpt/russian-federation>

© Ерохов Виктор Игоревич (erohov_v_i@my.mgimo.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ОФОРМЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

Ефремов Антон Юрьевич

помощник нотариуса нотариального округа г. Тюмени;
Аспирант, Тюменский государственный университет
tmn7202@gmail.com

PECULIARITIES OF FORMALIZATION OF THE POWERS OF AN ACTING LEGAL REPRESENTATIVE

A. Efremov

Summary. The article focuses on the legal issues of formalising the authority of group and individual representation («support») of minors travelling alone from their parents, guardians, custodians. The research analyses the content of more than ten thousand notarial consents of legal representatives to accompany children on the territory of Russia and foreign countries, as well as local normative acts regulating the support of minors by employees of educational, sports, creative and other children's organisations. As a result of the research, the scope of the representative powers actually delegated by parents (guardians, custodians) and the powers actually exercised by temporary escorts (acting as the child's legal representative) was determined.

Keywords: supporting minors, acting legal representative, acts of competent supervision, children's tourism, head of children's tourist group, legal representation.

Аннотация. В статье рассматриваются правовые вопросы оформления полномочий группового и индивидуального представительства (сопровождения) несовершеннолетних в поездках отдельно от родителей, опекунов, попечителей. В ходе исследования проанализировано содержание более десяти тысяч нотариальных согласий законных представителей на сопровождение детей по территории России и за ее пределами, а также локальные нормативные акты, регламентирующие сопровождение несовершеннолетних работниками образовательных, спортивных, творческих и иных детских организаций. В результате исследования определен объем фактически делегируемых родителями (опекунами, попечителями) представительских полномочий, и фактически реализуемых полномочий временных сопровождающих (исполняющих обязанности законного представителя ребенка).

Ключевые слова: сопровождение несовершеннолетних, исполняющий обязанности законного представителя, попечительный акт, детский туризм, руководитель детской туристической группы, законное представительство.

Воспитание здорового поколения — первоочередная задача каждой семьи. Однако воспитательная функция не может быть реализована в отрыве от самореализации родителей. Воспитывая достойного члена общества, родитель обязан быть интегрированным в социум через свои профессиональные стремления, общественную позицию и гражданскую активность. Семейная реальность такова, что часть своего потенциала родители обязаны затратить на формирование общественного блага, обратное делает невозможным положительный воспитательный пример.

Направляя ребенка на соревнования, выставки, конференции, туристические поездки и иные развивающие мероприятия, родители должны передать необходимый и достаточный объем представительских полномочий сопровождающему (учителю, тренеру, гиду или другому лицу). На момент вынужденного разлучения обязанности воспитания, заботы, защиты здоровья и оберегание ребенка от иных вредных факторов исполняет сопровождающий, который вступает во взаимодействие с представителями государственных и муниципальных органов, медицинских и иных организаций по вопросам реализации прав и законных интересов несовершеннолетнего.

Опыт детских мероприятий, сопряженных с организованными поездками и туризмом показывает необходимость изучения организационных подходов к назначению сопровождающих — исполняющих обязанности законных представителей¹.

Институт исполняющего обязанностей законного представителя является самостоятельной формой законного представительства, предусмотрен законом² и применяется на практике, ввиду чего целесообразно рассмотреть данное правовое явление и выделить особенности формализации представительских полномочий.

Виды попечительных актов

Делегирование полномочий исполняющему обязанности законного представителя осуществляется посред-

¹ Ефремов, А.Ю. Правовое регулирование сферы сопровождения и ответственности за безопасность несовершеннолетних в туристических поездках / А.Ю. Ефремов // Нотариальный вестник. — 2023. — № 9. — С. 51–57.

² Абзац 28 статьи 1 федерального закона от 24.11.1996 N 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», а также абзац 2 статьи 22 Федерального закона от 15.08.1996 N 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

ством попечительного акта. В практике сопровождения несовершеннолетних закрепились два вида формализации представительских полномочий³:

- Попечительные акты, исходящие от родителей опекунов, попечителей (индивидуальный или частный попечительный акт);
- Попечительные акты, исходящие от компетентных должностных лиц (групповой или распорядительный) попечительный акт.

Частные попечительные акты распространены в форме **нотариального согласия** на выезд несовершеннолетнего за пределы территории Российской Федерации и согласия на сопровождение несовершеннолетнего по территории Российской Федерации⁴.

Следует оговорить, что нотариальное согласие законного представителя на выезд ребенка за пределы территории России предусмотрено статьей 20 Федерального закона Российской Федерации от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и является квалифицируемым юридическим фактом⁵. В свою очередь согласие на сопровождение ребенка по территории РФ законом не предусмотрено, его отсутствие или наличие не влияет на правоотношения связанные с сопровождением и представительством несовершеннолетнего.

Анализ содержания нотариальных согласий на выезд и сопровождение несовершеннолетних свидетельствует о наличии общей структуры документа, условно разделяемой на анкетную часть (содержащую идентифицируемые сведения: законного представителя, ребенка и сопровождающего) и содержательную часть (содержащую волеизъявление согласия, информацию **о маршруте и сроках поездки**), специальные оговорки (запрещающие и (или) предварительно одобряющие определенные действия).

В нотариальных согласиях встречаются следующие виды запретов:

- Запрет усыновления (удочерения);
- Запрет на продление поездки ребенка сверх согласованного времени;
- Запрет на выезд за пределы Российской Федерации (встречается только в согласиях на сопровождение по территории России);
- Запрет на выезд в страны, не указанные в согласии на выезд (встречается только в согласиях на выезд за пределы Российской Федерации);

³ Выделено и сформулировано автором.

⁴ Гаврилова Юлия Вячеславовна Основные направления деятельности нотариата в сфере защиты прав детей // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2018. №1 (29).

⁵ Титов Е.В. Юридические действия, квалифицируемые в качестве юридических поступков // Пролог: журнал о праве. 2014. №4.

Законные представители формулируют в нотариальных актах предварительные согласия (одобрения) следующих действий (полномочий):

- Принятие сопровождающим ответственности за жизнь и здоровье ребенка;
- Защиту прав и законных интересов ребенка;
- Принятие решений о медицинском вмешательстве;
- Совершение необходимых действий по оформлению виз;
- Совершение необходимых действий, связанных с проездом, проживанием, заселением несовершеннолетнего;
- Совершение необходимых действий, связанных с участием несовершеннолетнего в спортивных, культурных, образовательных, медицинских и иных мероприятиях.

Запреты квалифицируются как отсутствие предусмотренных законом соответствующих согласий на выезд или усыновление несовершеннолетнего (ст. 129 СК РФ). Квалификация согласий (одобрений) имеет ряд вопросов, т.к. не согласуется с материальными нормами. В тексте согласий не встречаются отсылки к нормам законодательства, что затрудняет оценку влияния данной группы волеизъявлений на правоотношения представительства. По мнению автора, оговорки родителей (опекунов, попечителей) наиболее приближены к правовому содержанию предварительного согласия предусмотренному п. 3 ст. 157.1 ГК РФ⁶. Подчеркнем: предварительные одобрения вынужденных неотложных действий встречается в согласиях на выезд и сопровождение оформленных до 2013 года, т.е. совершенным до вступления в силу⁷ п. 3 ст. 157.1 ГК РФ. Кроме того, встречаются оговорки, не подпадающие под действие нормы об одобрении. Так, например, согласие на принятие сопровождающим ответственности за жизнь и здоровье ребенка не является предварительным одобрением, поскольку не предусмотрено действующим законодательством, и не является последующим одобрением действий поверенного п. 2 ст. 183 ГК РФ ввиду нарушения хронологии (выдается превентивно, независимо от вероятности наступления события).

Комплексный анализ содержания нотариальных актов, результатов опросов представителей профессионального нотариального сообщества и слепого анкетирования законных представителей позволяет сделать

⁶ Богданов Евгений Владимирович Правовая природа согласия в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2019. №2.

⁷ В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» Ст. 157.1. ГК РФ вступила в силу с 18.05.2013 года.

вывод о попытке совершения двусторонней сделки между законным представителем и сопровождающим. Как правило согласие оформляется при достижении взаимных договоренностей согласно которым законный представитель делегирует полномочия в отношении несовершеннолетнего, а сопровождающий принимает на себя обязательства осуществить компетентный надзор⁸ за ребенком в соответствии с поручениями родителя.

Действия законного представителя и сопровождающего направлены на изменение их прав, обязанностей и ответственности, однако обретают статус сделки только при выезде за пределы территории Российской Федерации⁹. Исполнение обязанностей законного представителя близким или родственником на основании индивидуального попечительного акта без выезда за пределы страны не предусмотрена действующим законодательством. Пробел в законодательстве на практике устраняется путем оформления доверенности. При этом анализ содержания (дополнительных) одновременно оформляемых к согласию доверенностей показывает корреляцию вверяемых сопровождающему полномочий с оговорками из согласия.

В ходе исследования проанализировано более 6600 нотариальных актов за период с 2005 по 2023 год, связанных с выездом или сопровождением несовершеннолетних, из них согласий на выезд 3702, согласий на сопровождение 1728, доверенностей, выданных сопровождающему 1205. В результате анализа можно сделать вывод: при направлении своих детей в поездки с сопровождающим, законные представители стремятся обеспечить надлежащий надзор за несовершеннолетним, наделив сопровождающего полномочиями на **совершение необходимых гражданско-правовых сделок, необходимых административных действий** по оформлению документов, виз, разрешений, а также в случае необходимости совершение **действий, требующих согласия на медицинское вмешательство** и получение сведений составляющих врачебную тайну.

Важно также отметить недостатки проведенного анализа, частично искажающие результаты исследования:

- Нотариальное оформление предполагает разъяснение значения совершаемого действия заявителям и рекомендации по рационализации содержания согласия. Таким образом, содержание

⁸ См. ст. 3 Конвенции о правах ребенка // одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. // подписана от имени СССР 26 января 1990 г., ратифицирована Верховным Советом СССР 13 июня 1990 г.

⁹ Нижник Н.С., Бурданова Н.А. Защита интересов ребёнка: правовые аспекты осуществления родительских прав и обязанностей // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. №3 (87).

нотариального акта не исчерпывает волеизъявление законного представителя;

- Содержание нотариальных актов подвержено изменению под влиянием правовой среды, соответствующей определённому моменту;
- Содержание нотариального акта не отражает динамику правоотношения и не свидетельствует о надлежащей защите прав несовершеннолетнего, а лишь частично отражает волю законного представителя.

Представительство несовершеннолетних в составе организованных туристических групп осуществляется в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 24.11.1996 N 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». Должностное лицо, формирующее организованную туристическую группу (руководитель туристической, образовательной или спортивной организации, должностные лица государственных и муниципальных органов), одновременно с утверждением сроков и маршрута поездки, назначает руководителя туристической группы — который на основании распорядительного попечительного акта (приказа, распоряжения) исполняет обязанности законного представителя в отношении несовершеннолетнего члена группы.

Первичный анализ приказов о формировании детских туристических групп показал низкую исследовательскую эффективность анализа данных без их предварительной сортировки в силу следующих факторов:

- В рамках одной отраслевой группы организаций наблюдается подчинение локальных актов отраслевым и ведомственным нормативным актам (шаблонам);
- Сопровождающий всегда состоит в трудовых, договорных или служебных отношениях с организатором туристической группы, т.е. помимо попечительного акта права, обязанности и ответственность сопровождающего регулируются локальными трудовыми актами и (или) служебными инструкциями¹⁰;
- Ведомственное регулирование ограничено компетенцией государственного органа. Министерства и ведомства действуют в пределах своей компетенции, оставляя смежные вопросы детского туризма для разрешения иными уполномоченными органами;
- Нормативные акты, регулирующие сопровождение несовершеннолетних, содержат нормы организационного и декларативного характера,

¹⁰ Чеботарева И.А. Организация детского туризма: направления правового регулирования в контексте полномочий субъектов российской федерации // Право и государство: теория и практика. 2020. №1 (181).

непосредственно не влияющие на исследуемые правоотношения.

Содержание распорядительных попечительных актов, для целей настоящего исследования, оценивается с учетом отраслевых (ведомственных) регулирующих нормативных актов (положений, инструкций, правил, рекомендаций и т.д.). Оценка расширенного содержания приказов и локальных нормативных актов позволяет сделать вывод о возложении на сопровождающего обязанностей:

- Воспитания подопечных членов группы, в том числе реализация образовательного контента, организации свободного времени, развитие творческих, физических, интеллектуальных способностей и навыков;
- Заботы о моральном, психологическом и физическом состоянии ребенка, в том числе организация питания, соблюдения личной гигиены и санитарных условий, соблюдение режима дня и питания;
- Заботы о здоровье ребенка, в том числе оказание необходимой медицинской помощи, сопровождение в медицинские учреждения, изоляция в медицинских целях;
- Обеспечения надлежащего надзора и безопасности ребенка, в том числе ограждение от информации и иных факторов, негативно влияющих на развитие ребенка и его психику, контроль поведения и предупреждение вовлечения несовершеннолетнего в правонарушение, либо проявление девиантного поведения.

Как правило, уполномоченное в отношении несовершеннолетних лицо определено с указанием должности или статуса сопровождающего, термин руководитель туристической группы встречается эпизодически. Также встречается обратная практика, когда в соответствии с локальными актами организатор туристического мероприятия стремится укрепить правовое положение несовершеннолетнего за счет оформления нотариального согласия и доверенности, что с учетом положений ст. 1 Закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» является избыточным.

Исследование позволяет раскрыть содержание представительских полномочий через призму субъективных представлений законного представителя и сопровождающего, т.к. содержание попечительных актов сформировано под влиянием индивидуальных представлений делегирующего и уполномоченного субъекта о нуждах ребенка.

Обобщение результатов исследования

Частные попечительные акты основаны на стремлении законных представителей обеспечить права и безопасность своих детей. Волеизъявления родителей (опекунов, попечителей), содержащиеся в нотариальных актах, позволяют определить необходимый, достаточный и разумный (с точки зрения законного представителя) объем делегируемых сопровождающему полномочий в отношении ребенка. Распорядительные попечительные акты позволяют выделить объем необходимых и достаточных компетенций (полномочий и обязанностей) сопровождающего с позиции ответственного должностного лица, формирующего организованную туристическую группу.

Сопоставив комплекс делегируемых сопровождающему права и фактически принимаемый сопровождающим на себя объем полномочий в отношении несовершеннолетнего, можно сделать обоснованный вывод о согласованной структуре складывающихся правоотношений представительства несовершеннолетних.

Принимая во внимание правовые тенденции и сложившуюся юридическую практику в вопросах временного представительства несовершеннолетних считаем целесообразным нормативное закрепление индивидуального законного представительства в форме исполнения обязанностей законного представителя.

Индивидуальное представительство несовершеннолетних видится целесообразным также в случаях вынужденного отбытия законного представителя (ввиду болезни, командировки, сопровождения другого ребенка и т.д.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефремов, А.Ю. Правовое регулирование сферы сопровождения и ответственности за безопасность несовершеннолетних в туристических поездках // Нотариальный вестник. 2023. № 9. С. 51–57.
2. Богданов Евгений Владимирович Правовая природа согласия в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2019. №2.
3. Гаврилова Юлия Вячеславовна Основные направления деятельности нотариата в сфере защиты прав детей // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2018. №1 (29).
4. Нижник Н.С., Бурданова Н.А. Защита интересов ребёнка: правовые аспекты осуществления родительских прав и обязанностей // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. №3 (87).
5. Титов Е.В. Юридические действия, квалифицируемые в качестве юридических поступков // Пролог: журнал о праве. 2014. №4.
6. Чеботарева И.А. Организация детского туризма: направления правового регулирования в контексте полномочий субъектов Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2020. №1 (181).

ДИСКРИМИНАЦИЯ И НЕДИСКРИМИНАЦИЯ: ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ, СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

DISCRIMINATION AND NON-DISCRIMINATION: CONCEPT, MEANING, MODERN CHALLENGES

M. Kobzar-Frolova

Summary. Discrimination and non-discrimination are the most important norms that came into Russian legislation from international treaties (agreements). In the context of modern challenges, these concepts acquire a new connotation, which provides the basis for research and analysis of the effect of these norms. It is proposed to consider the concept of discrimination as a norm that establishes a ban on establishing differences in the legal status of people, non-discrimination as an imperative norm-principle that guarantees the provision and protection of rights and freedoms.

Keywords: discrimination, non-discrimination, prohibition, equality, international treaty (agreement), international law, convention, residence, elimination of double taxation, labor.

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора административного права и административного процесса
ФГБУН Институт государства и права РАН
adminlaw@igpran.ru

Аннотация. Дискриминация и неискриминация — важнейшие нормы, которые пришли в российское законодательство из международных договоров (соглашений). В условиях современных вызовов данные понятия приобретают новый оттенок, что дает основание для исследования и анализа действия данных норм. Предлагается рассматривать понятие дискриминация как норму, устанавливающую запрет на установление различий в правовом положении людей, недискриминацию как императивную норму-принцип, гарантирующую обеспечение и защиту прав и свобод.

Ключевые слова: дискриминация, недискриминация, запрет, равенство, международный договор (соглашение), международное право, конвенция, резидентство, устранение двойного налогообложения, труд.

Дискриминация — понятие, которое неминуемо связано с нарушением прав и свобод человека (группы людей). Дискриминация проявляется в активном действии (воле) одних лиц по отношению к другим и последствия проявления воли могут быть весьма негативными. Дискриминация способна вызвать физические, моральные, психические страдания и расстройства, и выступает одним из наиболее грубых нарушений прав человека [14, С. 365–371]. Дискриминация — связана с намеренным, то есть волевым ограничением или ущемлением прав, свобод и законных интересов человека (группы лиц). С понятием дискриминация часто связывают различные злоупотребления, направленные на установление неравного отношения к отдельным людям. Большинство составителей словарей иностранных слов связывают этот термин предвзятым отношением к какому-либо лицу (группе лиц), в связи с наличием у него отдельного признака, не свойственного другим людям и обделение (лишение) в этой связи в отдельных правах (привилегиях) и проч.

Многие юристы-международники высказывают позицию о том, что дискриминация имеет место тогда, когда не действует принцип равноправия. Подтверждение данному утверждению можно найти в словаре Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю. Дискриминировать — значит ограничивать в правах, лишить равноправия [25]. По-

добное ограничение (лишение) приводит к ухудшению положения лица (группы лиц) в обществе. Формула равенства всех людей имеет древние корни и берет свои начала в Древней Греции, где формула равенства звучала примерно как: «каждому равное, за равное», «равным за равное воздать» — *par pari referre* [22]. Но суть и понятие термина «равноправие» не идентично понятию «равенство». К тому же последнее появилось позже, с возникновением права и развитием демократических начал в обществе.

Человек, как существо биологическое — индивидуален. Законодательство государства может предоставить своим гражданам равные права, равные юридические возможности пользоваться ими (не фактические). К сожалению, право не в состоянии уравнивать людей [27, С. 97]. Люди не равны, хотя бы в силу своих физических и психическим возможностей, — писал видный ученый-юрист — В.Е. Чиркин. С.А. Авакьян высказался в том контексте, что юридическое равенство (равноправие) не следует отождествлять с физическим равенством людей [13, с. 582].

В Международной конвенции ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации (20.11.1963) с учетом общих положений о равноправии и свободах, внесенных в Устав ООН и Всеобщую декларацию прав человека,

дано определение данного понятия. Под дискриминацией понимается любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на расе, цвете кожи, происхождении, национальном или этническом происхождении, следствием которого является умаление признания, или осуществления на равной основе прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любой другой сфере общественной жизни [5].

Дискриминация часто выступает одной из основных причин возникновения распрей, конфликтов и международной нестабильности. В современных условиях глобализации, которой сопутствует массовая миграция населения из наиболее бедных стран в развитые в поисках пропитания и работы, в обществе часто усиливается негативное отношение к мигрантам. Это зачастую провоцирует создание напряженности, нестабильной обстановки в обществе [16, С. 147–152]. От дискриминации по-прежнему часто страдают одинокие женщины-матери, инвалиды, коренные народы, национальные меньшинства и другие группы. Все это говорит о недостаточной силе действия — принципов равенства и недискриминации.

Недискриминация — термин антипод понятию дискриминация. Недискриминация — один из важнейших принципов, который пришел в российскую правовую систему из международного права.

Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации, задекларировано во Всеобщей декларации прав человека (ст. 6) [2]. Уместно заметить, что в Уставе ООН (1945 г), принцип недискриминации не закреплен. Однако это не умаляет значения данного акта в части защиты интересов людей и закрепления за ними равных прав и возможностей. Нормы — принципы Устава ООН исходят из сути равноправия всего человечества. Так, в статье 55 говорится о том, что стабильность и благополучие между нациями основаны на уважении принципа равноправия и самоопределения народов, что означает, среди прочего, «всеобщее уважение и соблюдение прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии» [6].

Существующие международные конвенции и договоры не позволяют сделать однозначный вывод о тех фактах, которые могли бы лечь в основу классификации видов дискриминации. Человек на разных этапах своей жизни может столкнуться с самыми разными видами дискриминации. Наиболее распространенными из которых являются:

- раса, национальность, цвет кожи, страна рождения, язык, иные;

- генетические особенности (физические и психологические характеристики человека);
- пол и возраст;
- национальность и/или социальный статус;
- вера и принадлежность к религии, членство в политическом объединении и проч.;
- наличие специального статуса (инвалидность, судимость, заболевание, одинокая мать, студент, и проч.),
- наличие/отсутствие резидентства (мигранты, беженцы, вынужденные переселенцы, лица без гражданства и определенного места жительства, налогоплательщики);
- признак состояния здоровья и/или физического развития;
- уровень образования, его отсутствие;
- социальное положение;
- иные [21; 26, С. 37–44].

Не вызывает сомнения, что осуждение и неприятие дискриминации на международно-правовом уровне имеет идею естественного равенства всех людей и права пользоваться свободами на равных условиях.

В российской Конституции, 1993 года [1] термин дискриминация употребляется с позиции запрета, применительно к правам и свободам человека. А пункт 2 статьи 6 провозглашает за всеми гражданами Российской Федерации равные права и свободы, предусмотренные Конституцией Российской Федерации.

Статья 19 российской Конституции закрепила гарантии равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, включая иные обстоятельства. В Российской Федерации запрещены любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. В Российской Федерации мужчины и женщины равны в правах и свободах. Они имеют равные возможности для реализации своих прав и свобод.

В столь сложной международной обстановке, которая наблюдается во всем мире термин «недискриминация» все чаще становится предметом дискуссий теоретиков права.

Недискриминация рассматривается как:

1. правовой режим,
2. принцип,
3. круг общественных отношений, регулируемых юридическими нормами.

Так, например, возникла дискуссия о зарождении на надгосударственном уровне антидискриминационного права (*non-discrimination law*) как совокупности норм, принципов, институтов, общей целью которых является предоставление всем лицам равных и справедливых возможностей в доступе к существующим в обществе благам [14, С. 365–371]. При всей дискуссионности данного тезиса, можно с уверенностью утверждать, что такая область научного знания имеет место быть.

С укреплением международных связей, признанием суверенитета государств, подписанием международных договоров все больше внимания стали уделять правам и свободам человека и гражданина. Победа над германским фашизмом и японским милитаризмом сплотила народы, живущие в разных общественно-политических формальностях в их стремлении быть свободными и иметь равные права, произошло единение народов. В это время одним из важнейших политических событий международного уровня стало подписание межгосударственных актов [2], в основе которых был принят *принцип недискриминации личности*, имевший своей целью — закрепить гарантии каждому члену общества равный объем прав и свобод. Дискриминация личности по любым основаниям была поставлена под запрет.

Запрещение дискриминации на международном уровне стало мощным стимулом для появления соответствующих норм в рамках национально-правовых систем [15]. Подписание и последующая ратификация международного акта предполагает, что государство-участник международного договора приведет внутреннее законодательство в соответствие с нормами международного права, а это значит, что нормы о запрете дискриминации станут основой развития национальных законов. Усилиями международного сообщества в части борьбы с дискриминацией удалось достичь значительных успехов — многие жители нашей планеты обрели права, свободы и пользуются гарантиями защиты прав и свобод.

Принцип недискриминации обладает огромным потенциалом своего действия. От успешной реализации данного принципа во многом зависит мир и благополучие всего человечества. Потенциальные возможности данного принципа подкреплены соглашениями государств на международном уровне. Необходимо только выявить этот потенциал, дать ему проявиться со всей своей мощью в борьбе с дискриминацией. О.В. Вашанова утверждает в своем исследовании, что для реального действия принципа недискриминации недостаточно одного лишь воздержания от дискриминации, от недопустимого различия в обращении к разным людям. Реалии действия принципа недискриминации требуют принятия государствами активных совместных действий по защите уязвимых категорий людей, защите и обеспечению их правового равенства. Проблему О.В. Вашанова видит

в неопределенности недискриминации как принципа, в необходимости его конкретизации [15].

Принцип недискриминации основан на общих естественно-правовых идеях и самым тесным образом связан с общеправовыми нормами-принципами, признаваемыми на международном уровне и во всех цивилизованных странах. Это принципы юридического равенства, законности, справедливости, гуманизма. Эти принципы выделяются среди других своей универсальностью и выступают критерием правомерного поведения участников отношений [17, 19]. Однако, в современном мире произошли трансформации, когда одно государство позволяет себе диктовать условия другому государству, тем самым поправ принцип равенства. Уместно напомнить: в Уставе ООН закреплена норма-правило — членство в данной организации основано на принципе суверенного равенства всех участников (ст. 2).

Ратифицируя Устав ООН и иные международные договоры (соглашения) государства подтверждают свою готовность уважать всеобщие права человека, закреплять это положение в своих национальных законах, присоединяться и воспринимать накопленный демократический опыт.

Несмотря на то, что Российская Федерация вышла из европейских соглашений по отдельным договорам (конвенциям) [3], в связи с прекращением членства Российской Федерации в Совете Европы [8], но законодательство Российской Федерации в качестве основ регулирования общественных отношений включает норму о запрете дискриминации.

Понятие дискриминации и запрет дискриминации предусмотрены Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовным кодексом Российской Федерации.

Дискриминация — нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, цвета кожи, ... убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам (статья 5.62 КоАП РФ). Лица, допустившие проявления дискриминация подлежат административной ответственности. Установлена уголовная ответственность за нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (статья 136 УК РФ)

Запрет на дискриминацию в сфере труда закреплен в Трудовом кодексе Российской Федерации (статья 3 ТК РФ). Недискриминация в трудовых отношениях означает то, что каждый гражданин имеет равные возможности, позволяющие реализовать свое право на труд.

В Российской Федерации с особой теплотой и заботой относятся к женщинам, имеющим малолетних детей, создают для них условия труда [11; 12], на государственном уровне осуществляется социальная поддержка инвалидов [9].

В последние годы весьма актуальным является вопрос привлечения мигрантов в различные регионы России с целью восполнения недостатка в трудовых ресурсах. Российской Федерации — одна из немногих стран, где безработица сведена к нулю [24]. А подъем экономики и развитие социальной политики требуют привлечения для занятия рабочих мест мигрантов. Правительство Российской Федерации уделяет вопросам миграции большое внимание. Заместитель министра труда и социальной защиты Е. Мухтиярова на Петербургском экономическом форуме поставила задачу развития механизмов привлечения трудовых мигрантов для занятия ими рабочих мест, увеличив их численность к 2030 году на 15 % по сравнению с 2020 годом [23].

Принцип запрета дискриминации имеет существенное значение для целей налогообложения. Согласно положений Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) [7], в основе налоговых правоотношений лежат принципы законности, признании всеобщности и равенства налогообложения, обязательности, запрета дискриминации (статья 3 НК РФ) и др. Недискриминация в законодательстве о налогах и сборах означает то, что устанавливая налоги и сбора законодатель должен применять равный подход ко всем группам налогоплательщиков, без социальных, расовых, национальных, религиозных и иных различий. Установлен запрет на введение дифференцированных ставок налогов, сборов [7, ст. 2–3].

Принцип недискриминации (запрета дискриминации) является основой большинства международных соглашений (конвенций) об избежании двойного налогообложения [18]. К сожалению, до настоящего времени в российском налоговом законодательстве не определен порядок применения норм международных договоров о недискриминации [20]. Проблемным остается вопрос об определении налогово-правового статуса иностранных юридических лиц.

Не смотря на то, что в результате недружественных действий правительств отдельных стран в отношении России, Правительство Российской Федерации расторгло 38 соглашений об избежании двойного налогообложения с такими странами как Великобритания, Кипр, Канада, США, Чехия, Польша, Южная Корея, Япония и др. [11], подписание подобных соглашений продолжается. Например, в июне 2023 года, подписано соглашение с Правительством Султаната Оман.

Выводы

Дискриминация — негативное явление, — одна из более распространенных форм нарушения прав человека и его свобод. Дискриминация — это намеренное, волевое ограничение или ущемление прав, свобод и законных интересов человека (группы лиц). Все прогрессивное человечество включилось в борьбу с этим злом. Нормы о запрете дискриминации являются важнейшей составляющей международных договоров. Государства, присоединившиеся к международным договорам, включают нормы о запрете дискриминации в национальное законодательство. Если одно из договаривающихся государств нарушает закрепленные в договоре постулаты о недискриминации, это может явиться основанием расторжения договора.

Недискриминация — не просто антипод термина дискриминация. Сущность термина недискриминация тесным образом связана с понятием равноправие, однако содержание термина недискриминация все же шире сути и содержания термина равноправие, так как в определенных ситуациях иметь равные права недостаточно, нужны дополнительные гарантии соблюдения прав и свобод.

Предлагается рассматривать понятие дискриминация как императивную норму, устанавливающую запрет на установление различий в правовом положении людей, недискриминацию как императивную норму-принцип, гарантирующую обеспечение и защиту прав и свобод. Правовая природа недискриминации на национальном уровне — установление гарантий и защита равных прав и свобод всех граждан, независимо от пола, расы, национальности и иных признаков и различий.

Правовая природа нормы-принципа недискриминация на международном уровне права связана с выражением государствами-участниками международных соглашений своей воли, в части запрета дискриминации и признания недискриминации в качестве обязательного правила, скрепленного гарантией в форме международного акта.

В условиях современных вызовов принцип недискриминации приобретает характер позитивной императивной нормы. В пользу этого аргумента говорит то, что данная норма-принцип направлена на защиту равноправия, установления гарантий равного пользования человеком правами и свободами, закрепленными в международных договорах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Официальный текст опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Всеобщая декларация прав человека/ Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948/ Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.
3. Европейская социальная хартия (пересмотренная) (принята в г. Страсбурге 03.05.1996);
4. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950), (с изм. от 24.06.2013).
5. Международная конвенция ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации// International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (ICERD)// Режим доступа: <https://www.humanium.org/en/wp-content/uploads/2013/10/International-Convention-on-the-Elimination-of-All-Forms-of-Racial-Discrimination1.pdf>
6. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971 //режим доступа: СПС КонсультантПлюс.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 22.06.2024)// Собр. законодательства РФ, № 31, 1998, ст. 3824.
8. Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы»// Российская газета, № 45, 02.03.2023.
9. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»// Собр. законодательства РФ, 27.11.1995, № 48, ст. 4563
10. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года»// Собр. законодательства РФ, 15.10.2007, № 42, ст. 5009;
11. Указ Президента РФ от 08.08.2023 № 585 «О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения»// Собр. законодательства РФ, 2023, № 33, ст. 6468.
12. Постановление Госкомтруда СССР от 03.12.1987 № 715 «О порядке зачета в трудовой стаж женщинам, имеющим малолетних детей, времени, затрачиваемого на производство сельскохозяйственной продукции в личном подсобном хозяйстве на договорных условиях»//Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.
13. Авакьян С.А. Конституционное право России. В 2 т. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2014. Т. 1. 864 с.
14. Буняк Д.В. Основы понимания термина равноправие и идей борьбы с проявлениями дискриминации//Вестник ГУ Гуманитарные и общественные науки, №3, 2019.С. 365-371.
15. Вашанова О.В. Принцип недискриминации личности в международном праве: автореф. дисс. канд. юрид. наук., 12.00.10. М., МГЮА, 2004 — С. 1. 26 с.
16. Гришковец А.А., Кобзарь-Фролова М.Н., Сморгачева Л.Н. Этнический анклав: юридические проблемы новой угрозы национальной безопасности// Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ЭКОНОМИКА И ПРАВО. -2023, № 11, С. 147–152.
17. Кобзарь-Фролова М.Н. Теоретико-правовые и прикладные основы налоговой деликтологии: дисс. д.ю.н., М., 2011. — С. 292.
18. Кобзарь-Фролова М.Н. Налогово-правовые отношения и налоговые деликты с участием иностранных юридических лиц: монография М.: ВГНА, 2008, 201с.
19. Кобзарь-Фролова М.Н. Концептуальные основы теории налоговой деликтологии: монография// М.: ВГНА, 2010 473с.
20. Кобзарь-Фролова М.Н. Значение принципа «недискриминации» в налогово-правовых отношениях с участием иностранных юридических лиц. М.: ВГНА, 2008, №9;
21. Кретова-Алешина И.А. Конституционный принцип недискриминации в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. 22 с.;
22. Латинско-русский и русско-латинский словарь/Словари и энциклопедии на Академике//https://dic.academic.ru/dic.nsf/latin_proverbs/5147/%D0%A0%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%BC
23. Мухтиярова Е. Доклад: В Минтруде ожидают рост числа мигрантов в России к 2030 году на 15%/ СПб, ТАСС, 15.06.2024 Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/18018929>
24. Россия вошла в тройку стран G20 с самой низкой безработицей//РИА Новости, 11.04.2024Режим доступа: <https://ria.ru/20240411/bezrobotitsa-1939235247.html> Дата обращения 01.07.2024.
25. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: А Темп, 2006. 944 с.
26. Черняева Д.В. Принцип равенства и запрет дискриминации // Справочник кадровика. 2006. № 1. С. 37–44.
27. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. 6-е изд. М.: ИНФРА-М, 2010., С. 97. 608 с.

© Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна (adminlaw@igpran.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

О ПОНЯТИИ СИСТЕМЫ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

ABOUT THE CONCEPT OF THE SYSTEM OF CIVIL RIGHTS OBJECTS

D. Kozhakhmetova

Summary. The article examines the general theoretical principles of building systems and their applicability to the formation of a system of objects of civil rights. The author uses the achievements of general scientific thought in relation to the issue of system-forming criteria and features characteristic of the objects of civil rights.

Keywords: object, system, criterion, sign, totality, civil law.

*Кожухметова Дина Анваровна**Соискатель,**Новосибирский государственный университет**Dinka.kozhahmetova@gmail.com*

Аннотация. В статье исследуются общетеоретические принципы построения систем и их применимость к формированию системы объектов гражданских прав. Автором используются достижения общенаучной мысли применительно к вопросу о системообразующих критериях и признаках, характерных для объектов гражданских прав.

Ключевые слова: объект, система, критерий, признак, совокупность, гражданское право.

В соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага [1].

Следует отметить, что норма статьи 128 ГК РФ не называет вышеуказанный перечень объектов гражданских прав системой, она содержит исчерпывающий перечень благ, которые относятся к объектам гражданских прав. Обладают ли эти блага свойствами, которые присущи системе элементов, из нормативного регулирования не ясно.

Попытаемся выяснить, насколько обоснованно применение категории «система» к объектам гражданских прав, используя при этом положения общей теории систем.

Мы полагаем, что для эффективного рассмотрения вопросов, связанных с понятием системы объектов гражданских правил, критериев их систематизации, решением проблемы отнесения того или иного нового объекта гражданских прав к сложившейся системе, необходимо начать с исследования самого понятия «система».

Мы полностью разделяем мнение Н.С. Михайловой о том, что «само по себе понятие системы представляет самостоятельную и весьма сложную проблему» [2].

Современная наука оперирует большим количеством самых разнообразных определений термина «си-

стема», причем каждое из них, как правило, подчеркивает лишь определенные свойства системы, делает упор на конкретный признак.

В.Н. Садовский отмечает, что «под системой в первом приближении понимается множество взаимосвязанных элементов, выступающее как определенная целостность. Идея, или принцип, системности предполагает возможность исследования большого класса объектов как систем. Акцент в таком исследовании делается на выявлении многообразия связей и отношений, имеющих место как внутри исследуемого объекта, так и в его взаимоотношениях с внешним окружением» [3, с.280].

Таким образом, рассмотрение любой системы основывается на понимании тех связей, которые образуют элементы этой системы друг с другой и внешней средой. Именно такой подход может быть назван системным, так как он предполагает, что значение имеют не только и не столько элементы как отдельные части системы, сколько та структура, которая образуется за счет взаимодействия между ними. В этом случае система элементов будет качественно новым явлением действительности, чем просто совокупность этих же элементов.

В.Н. Садовский указывает также на то, что «при системном исследовании описание элементов анализируемого объекта проводится не само по себе, а лишь в связи и с учетом их «места» в целом» [3, с.280]. Элементы рассматриваются как относительно неделимые. Свойства объекта как целого определяются не только и не столько свойствами его отдельных элементов, сколько свойствами его структуры, особыми интегративными связями рассматриваемого объекта.

Несмотря на то, что категория «система» очень прочно вошло в научную и повседневную жизнь, определить,

что она представляет собой, оказывается не просто. Приведем в качестве примера некоторые подходы к пониманию системы. Так, У. Гослинг понимает под системой «собрание простых частей» [4]. К. Уотт определяет систему как взаимодействующий комплекс, характеризующийся многими взаимными путями причинно-следственных воздействий [5]. Л. фон Берталанфи называет системой «комплекс взаимодействующих компонентов». Р. Акофф считает, что система — это «любая сущность, концептуальная или физическая, которая состоит из взаимосвязанных частей». О. Ланге понимает под системой «множество связанных действующих элементов» [6].

Нужно отметить, что приведенные выше определения подвергались критике, с нашей точки зрения, обоснованно. Так, понимание системы как множества взаимосвязанных (взаимозависимых) элементов способно расширить сферу применения данного термина до необъятных масштабов, представив в качестве системы абсолютно любой объект. Совершенно очевидно, что для исследования некоторых сущностей, состоящих из множества взаимосвязанных элементов, им совершенно не обязательно приписывать качество системы, так как это не будет оправдано с гносеологической точки зрения.

В.Н. Садовский вносит корректировки в указанную трактовку системы и говорит о том, что система представляет собой множество объектов, которые выступают по отношению к окружающему миру в качестве единого целого, а по отношению к внутренней организации этого множества — в качестве совокупности относительно неделимых элементов, между которыми устанавливаются определенные отношения и связи [3, с.280]. При этом индивидуальные характеристики каждого элемента из состава множества дополняются и видоизменяются теми связями, которые он образует при взаимодействии с другими элементами системы. Эти внутренние взаимосвязи формируют целостность системы и противопоставляют ее таким образом внешнему окружающему миру. То есть система имеет внутреннюю среду, в которой сосредоточены взаимосвязанные элементы, и внешнюю среду, для которой она является обособленной частью.

Кроме того, система характеризуется наличием иерархического строения, что означает, что каждый элемент системы при определенных обстоятельствах может рассматриваться как самостоятельная система. Аналогичное иерархическое строение может проявляться и во взаимосвязях. Так, связи между элементами, которые представлялись неделимыми, могут быть разделены на иные связи более низкого уровня.

Итак, любая система характеризуется наличием следующих признаков:

- множество относительно неделимых элементов;

- внутренние связи между элементами;
- целостность системы по отношению к внешней среде;
- иерархическое строение, предполагающее организованность, упорядоченность.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что систему можно определить как «упорядоченную или закономерную совокупность, свойства которой отличны от свойств простой совокупности ее частей» [3, с.280].

Нужно отметить, что данное определение является удачным и подчеркивает два основных свойства любой системы:

- наличие нескольких элементов, в расположении которых имеется некая упорядоченность в соответствии с определенным принципом;
- наличие некоего системного свойства, которое отличает одну группу элементов от другой, а также отличает группу элементов, объединенных в систему, от простой совокупности таких элементов.

Интерес представляет также определение А.И. Уемова, который понимает систему как множество вещей, на котором реализуется заранее определенное отношение с фиксированными свойствами, или как множество вещей, которые обладают заранее определенными свойствами с фиксированными между ними отношениями [7].

Для того чтобы описать любую систему, таким образом, следует рассмотреть ее с трех уровней:

1. с точки зрения присущих ей внешних, целостных свойств;
2. с точки зрения ее внутреннего строения и «вклада» ее компонентов в формирование целостных свойств системы;
3. с точки зрения понимания данной системы как подсистемы более широкой системы [3, с.280].

Итак, попробуем применить общетеоретические положения о системе к системе объектов гражданских прав. Прежде всего, определим, подходят ли признаки, сформулированные для системы в общей теории, для рассматриваемой нами темы.

1. Наличие множества относительно неделимых элементов — данный признак, безусловно, выдерживается, так как объекты гражданских прав в качестве самостоятельных элементов обладают признаком относительной неделимости. В качестве примера можно привести такой объект гражданских прав, как имущественные права (в определенном смысле, находясь внутри системы, он является неделимым, но при определенных обстоятельствах он легко распадается на множество компонентов);

2. Целостность системы по отношению к внешней среде — данный признак также не вызывает сомнений применительно к объектам гражданских прав. Если в качестве внешней среды представить гражданское правоотношение с его структурными элементами, то, очевидно, что объект гражданских прав обособляется от прочих элементов;
3. Иерархическое строение, организованность и упорядоченность — данный признак также можно соотнести с объектами гражданских прав, в первую очередь, потому что объекты даже при их перечислении в соответствующей гражданско-правовой норме расположены в определенной последовательности, от материальных благ к нематериальным, причем в середине находятся работы и услуги, результаты которых не всегда имеют овеществленный характер;
4. Внутренние связи между элементами — данный признак в отношении объектов гражданских прав достаточно трудно определим. Действительно, каким образом связаны между собой, к примеру, вещи и цифровые права, не совсем понятно. Нужно учесть, что эти связи должны быть достаточно устойчивыми и порождать определенные внутрисистемные свойства.

То есть система объектов гражданских прав выступает в качестве необходимой, целесообразной, структурно упорядоченной совокупности элементов, которые обладают неким системным качеством. Следуя логике, все элементы, составляющие систему объектов гражданских прав, должны быть объединены неким свойством. Изначально мы говорили о том, что элементы системы объектов гражданских прав являются чрезвычайно разнородными, имеют совершенно различную природу. В связи с этим справедливо будет предположить, что есть некий общий признак, свойственный для каждого элемента системы, кроме того, должны быть внутрисистемные признаки, позволяющие объединить определенные объекты в меньшие по объему группы, то есть фактически классифицировать такие объекты по определенным признакам. Исходя из вышесказанного, можно предположить, что на системном уровне объекты гражданских прав должны обладать как минимум одним свойством, позволяющим обеспечить внутрисистемную классификацию, и одним надклассификационным свой-

ством, придающим классификационным группам иное качество системности.

Мы полагаем, что одним из факторов, делающих объекты гражданских прав системой, является наличие у всех элементов совокупности системообразующего признака — способности быть объектом целенаправленной волевой деятельности субъектов гражданских правоотношений, в рамках которой происходит удовлетворение интересов или потребностей таких субъектов.

Указанное свойство делает объекты гражданских прав, независимо от фактической и правовой природы отдельных элементов, целостной системой, образует внешнюю границу, которая отделяет объекты от всех прочих компонентов гражданского правоотношения и препятствует их смешению. Это качество представляется важным при разрешении некоторых практических вопросов о способности отдельных явлений объективной действительности служить средством удовлетворения потребности или интереса субъекта.

Итак, если мы описываем систему объектов гражданских прав с разноуровневых позиций, то:

1. с точки зрения присущих ей внешних, целостных свойств система объектов гражданских прав представляет собой множество относительно неделимых элементов, способных в рамках гражданского правоотношения выступить объективными явлениями, через воздействие на которые волевыми действиями субъекта последний добивается удовлетворения своих интересов и потребностей;
2. с точки зрения ее внутреннего строения и «вклада» ее компонентов в формирование целостных свойств системы система объектов гражданских прав является совокупностью упорядоченных определенным образом благ различной природы, каждое из которых может быть рассмотрено как подсистема более низкого уровня;
3. с точки зрения понимания ее как подсистемы более широкой системы система объектов гражданских прав представляет собой компонент большей системы — гражданское правоотношение, где наряду с субъектом, юридическим фактом и содержанием обеспечивает функциональность такой системы и обособляет ее от внешней среды, очерчивая соответствующие границы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 24 июля 2023 г.).
2. Михайлова, Н.М. Система объектов гражданских прав и место вещей в этой системе [Текст] / Н.М. Михайлова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2007. — №33. — С. 117.
3. Садовский, В.Н. Основания общей теории систем: логико-методологический анализ [Текст] / В.Н. Садовский. — М., 1974. — 280 с.
4. Gosling W. The Design of Engineering Systems. London, 1962.
5. Watt K.E.F. (Ed.). Systems Analysis in Ecology. New York, 1966.
6. Садовский, В.Н., Юдин, Э.Г. (ред.). Исследования по общей теории систем. Сборник переводов. — М., 1969.
7. Системные исследования. Ежегодник — 1969. Редколлегия — И.В. Блауберг и др. — М., 1969. — С. 80–84.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЗОН (МФЗ)

FEATURES OF STATE REGULATION AND LEGAL ASPECTS IN THE DESIGN OF MULTIFUNCTIONAL ZONES (MFZ)

**N. Korotkikh
V. Borisov**

Summary. The article analyzes the features of state regulation and legal support for the design and construction of multifunctional road service zones. A number of gaps in legislation have been identified that impede the effective development of roadside service infrastructure. A set of measures to improve the regulatory framework in this area is proposed.

Keywords: multifunctional zones; road service; motorways; government regulation; legal regulation; infrastructure; transport.

Россия — крупнейшая по площади страна в мире, что обуславливает потребность в разветвленной сети автомобильных дорог для обеспечения транспортной связанности регионов. Важным элементом дорожной инфраструктуры являются многофункциональные зоны (МФЗ) — инфраструктурные зоны, расположенные вдоль автомобильных дорог, предназначенных для размещения объектов дорожного сервиса, а также для отдыха участников дорожного движения.

Многофункциональные зоны предполагают наличие — автозаправочных станций, автомоек, станций технического обслуживания, а также площадки для стоянки грузового и пассажирского автотранспорта, а также зон отдыха (мотели, пункты питания и торговли).

Однако, несмотря на востребованность МФЗ для комфортных и безопасных поездок, на сегодняшний день существует ряд нерешенных проблем в сфере их проектирования и строительства. В частности, отмечается недостаточная проработка государственного регулирования и правового обеспечения данного процесса. Это приводит к затруднениям при выборе земельных участков, согласовании проектной документации и получении разрешений на строительство.

Цель данной статьи — проанализировать существующие пробелы в государственном регулировании проектирования МФЗ и разработать рекомендации по совершенствованию правовых механизмов в этой сфере.

Коротких Николай Юрьевич
Аспирант, Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
N1kikor@yandex.ru

Борисов Валерий Евгеньевич
Главный инженер,
ФКУ Упрдор «Северо-Запад» г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье проанализированы особенности государственного регулирования и правового обеспечения процесса проектирования и строительства многофункциональных зон дорожного сервиса. Выявлен ряд пробелов в законодательстве, препятствующих эффективному развитию инфраструктуры придорожного сервиса. Предложен комплекс мер по совершенствованию нормативно-правовой базы в этой сфере.

Ключевые слова: многофункциональные зоны; дорожный сервис; автомагистрали; государственное регулирование; правовое регулирование; инфраструктура; транспорт.

Работа может послужить основой для выработки эффективной государственной политики в области развития придорожного сервиса.

Согласно Федеральному закону «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации» № 257-ФЗ, к автомобильным дорогам общего пользования относятся дороги, предназначенные для движения транспортных средств неограниченного круга лиц¹.

В рамках автодорог общего пользования выделяется категория федерального значения. К ним относятся магистрали, соединяющие Москву с другими столицами и административными центрами регионов России, а также дороги, включенные в перечень международных маршрутов согласно межправительственным соглашениям². Кроме того, автомобильные дороги общего пользования подразделяются по техническим параметрам и условиям движения³: автомагистрали, скоростные автодороги и обычные автомобильные дороги, отличающиеся количеством полос движения, наличием пере-

¹ Федеральный закон «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.11.2007 № 257-ФЗ; Ст.5, п.3;

² Федеральный закон «Об автомобильных дорогах ...» от 08.11.2007 № 257-ФЗ; Ст.5, п.5;

³ Федеральный закон «Об автомобильных дорогах ...» от 08.11.2007 № 257-ФЗ; Ст.5, п.13;

сечений в одном уровне, интенсивностью движения и скоростным режимом.

Из этого можно утверждать, что российское законодательство четко регламентирует статус и техническую классификацию автомобильных дорог общего пользования федерального значения, что является основой организации дорожной инфраструктуры в Российской Федерации.

Сегодня автомобильные дороги федерального значения находятся в оперативном управлении двух инфраструктурных организаций — Государственной компании «Российские автомобильные дороги» (Автодор) и Федерального дорожного агентства «Росавтодор»⁴.

Согласно приказу Росавтодора от 12.12.2016 № 2124 (отменен Приказом Росавтодора от 22.07.2021 г. № 151), наиболее полной по составу объектов является МФЗ типа «В». Ее состав представлен следующими сервисными единицами⁵:

- автозаправочная станция;
- СТО;
- площадки отдыха;
- пункты питания и торговли;
- места длительного отдыха (мотели).

В настоящее время в отношении многофункциональных зон дорожного сервиса (МФЗ) действует ГОСТ 33062-2014 «Дороги автомобильные общего пользования. Требования к размещению объектов дорожного и придорожного сервиса», который содержит общие требования к размещению многофункциональных комплексов сервиса (аналог МФЗ), такие как:

- пункт торговли;
- стоянки и площадки отдыха;
- телекоммуникационный сервис (Интернет, зона Wi-Fi)⁶;

а также предусмотрена возможность размещения иных сервисных единиц.

В то же время требования Автодора к МФЗ автодорог федерального значения являются более широкими. Со-

⁴ Прилуцкая В.А.; «Актуальные проблемы и ключевые требования к составу многофункциональных зон объектов дорожного сервиса» // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2018. №3;

⁵ Приказ Росавтодора от 12.12.2016 № 2124 «Об утверждении положения о генеральной схеме размещения объектов дорожного сервиса и многофункциональных зон дорожного сервиса вдоль автомобильных дорог общего пользования федерального значения» (отменен Приказом Росавтодора от 22.07.2021 г. № 151);

⁶ ГОСТ 33062-2014 «Дороги автомобильные общего пользования. Требования к размещению объектов дорожного и придорожного сервиса» от 01.12.2015

гласно стандартам Госкомпании, многофункциональная зона должна включать⁷:

- площадка отдыха;
- стоянки;
- автозаправочную станцию;
- пункты общественного питания;
- станция технического обслуживания;
- пункт оказания первой медицинской помощи;
- мобильная связь и Интернет;
- и т.д.

Таким образом, подход Государственной компании «Автодор» и Федерального дорожного агентства к формированию инфраструктуры многофункциональных зон на автодорогах федерального значения в целом является комплексным и ориентирован на создание комфортных условий для граждан, передвигающихся по дорогам.

При этом, следует отметить, что со стороны ГК «Автодор» возможен более узкий подход в силу привлечения инвестиций за счет применения механизма государственного частного партнерства, что в свою очередь позволяет предусматривать более узкие требования к обустройству МФЗ еще на стадии проектирования.

На сегодняшний день, разработана Концепция развития объектов дорожного сервиса вдоль автомобильных дорог общего пользования федерального значения в Российской Федерации, находящихся в ведении Федерального дорожного агентства. Концепция содержит определение Многофункциональные зоны дорожного сервиса (МФЗ), а также определены основные принципы создания МФЗ, ключевые решения и организационные механизмы для развития таких зон, в том числе возможная этапность размещения. Например, в первую очередь предлагается размещать АЗС и пункт питания — как ядро МФЗ, обеспечивающее минимально необходимый комплекс услуг для граждан и транспортных средств.

В ходе исследования нами был проведен анализ, предметом которого стал Федеральный закон «Федеральный закон «Об автомобильных дорогах ...» от 08.11.2007 № 257 в части правового регулирования проектирования, строительства и функционирования объектов дорожного сервиса (многофункциональных зон).

Были выявлены основные особенности государственного регулирования и правовые аспекты, связанные с обустройством мест обслуживания участников дорожного движения на автомобильных дорогах общего пользования федерального значения, что отображено в таблице ниже (Табл. 1).

⁷ Регламент размещения многофункциональных зон дорожного сервиса на автомобильных дорогах Государственной компании «Российские автомобильные дороги»

Таблица 1.

Анализ правовых аспектов проектирования МФЗ и их регулирования в ФЗ № 257 «Об автомобильных дорогах...»

Номер статьи ФЗ № 257 «Об авто- мобильных дорогах...»	Определяемые аспекты, связанные с государственным регулированием и проектированием МФЗ
Статья 3, п.13	Дает легальное определение объектов дорожного сервиса, к которому, согласно представленной классификации, относятся следующие сервисные единицы: автозаправочные станции, автовокзалы, автостанции, гостиницы, кемпинги, мотели, пункты общепита, станции техобслуживания. Также сюда включаются необходимые территории для парковки и отдыха водителей и пассажиров. Данные инфраструктурные единицы должны располагаться в зонах, регламентированных для устройства конструктивных элементов дороги, а именно в полосе отвода
Статья 3, п. 15;	Данная правовая часть вводит понятие полосы отвода автомобильной дороги. Согласно определению, данную дорожную единицу необходимо рассматривать как совокупность земельных элементов вдоль дороги, предназначенных для размещения элементов автодороги и объектов дорожного сервиса
Статья 3, п.16	Устанавливает понятие придорожной полосы автомобильной дороги. Согласно определению, — участки, прилегающие к полосе отвода и в границах которых устанавливается особый режим использования земельных участков
Статья 16, п.7	Устанавливает обязательные требования к обустройству участков автодорог федерального значения на подъездах к пунктам пропуска через государственную границу РФ. В том числе 8 возможность размещения различных объектов дорожного сервиса
Статья 22	Комплексно регулирует вопросы проектирования, размещения, строительства объектов дорожного сервиса в границах полос отвода и придорожных полос автомобильных дорог. В частности: 1) определяет общие требования к размещению таких объектов; 2) устанавливает полномочия Правительства РФ по утверждению требований к минимальной обеспеченности федеральных дорог объектами сервиса; 3) регулирует вопросы получения разрешений на строительство у различных органов власти в зависимости от местонахождения объектов; 4) определяет обязанности владельцев объектов сервиса по их присоединению к автодорогам и др.
Статья 25	Устанавливает возможность использование полос отвода дорог, в том числе для размещения объектов дорожного сервиса. Кроме того, статья определяет, что предоставление земельных участков в полосах отвода федеральных трасс для размещения таких объектов осуществляется согласно полномочиям федеральных органов исполнительной власти и госкомпании «Автодор»

Проанализировав данные статьи закона, регулирующие вопросы объектов дорожного сервиса, можно выявить следующие пробелы в правовом регулировании и государственном контроле проектирования и функционирования многофункциональных зон на автодорогах федерального значения:

1. Отсутствуют четкие нормы по расчету потребности в объектах дорожного сервиса на конкретных участках автомагистралей в зависимости от интенсивности движения.
2. Не конкретизированы единые стандарты качества обслуживания участников дорожного движения на МФЗ различных типов.
3. Не в полной мере проработан механизм государственно-частного партнерства при проектировании, финансировании строительства и эксплуатации объектов дорожного сервиса.
4. Отсутствует единая система критериев для выбора операторов МФЗ на конкурсной основе с учетом опыта и качества предоставляемых услуг.
5. В законодательстве отсутствует понятие и типовая форма акта разграничения балансовой ответственности, заключаемый владельцем дороги с владельцем объекта дорожного сервиса, в том числе не определен необходимый и достаточный конструктив и состав работ по содержанию

Однако самое главное упущение в правовом регулировании — это отсутствие в федеральном законодательстве четкого определения и закрепления термина «многофункциональная зона». В законе используется более общее понятие «объекты дорожного сервиса», под которыми понимаются разрозненные объекты инфраструктуры (АЗС, кафе, автомойки и т.д.) для обслуживания участников движения.

При этом концепция многофункциональной зоны подразумевает комплексный объект придорожного сервиса, включающий широкий спектр услуг для водителей и пассажиров. Отсутствие закрепления такого рода МФЗ как единого функционального формата в законодательстве не позволяет в полной мере реализовать их потенциал в обеспечении комфортных условий на ключевых автомагистралях страны.

По-нашему мнению, основные направления совершенствования нормативно-правовой базы в области регулирования многофункциональных зон, а также вопросов их проектирования, могут быть следующими:

1. В ФЗ № 257 «Об автомобильных дорогах...» дать легальное определение МФЗ. Дополнить статью 5 «Классификация автомобильных дорог» положением о том, что территория МФЗ является конструктивным элементом автомобильной дороги. Внести дополнения в статью 3 в определение полосы отвода автодороги. Добавить положения

о том, что в состав полос отвода также входят специальные зоны, предназначенные для размещения комплексов объектов для комфортного пребывания участников дорожного движения (многофункциональные зоны).

2. Включить в Закон полномочия владельцев автодорог по разработке долгосрочных схем развития сети МФЗ на закрепленных магистралях с определением очередности строительства таких зон с учетом интенсивности движения и принципа приоритетности обеспечения безопасности участников дорожного движения.
3. Предусмотреть изменения в законодательство РФ, о необходимости упрощения процедур технического присоединения и о возможности подключения МФЗ к объектам электросетевого хозяйства. (в том числе по вопросу выделяемых мощностей, и снижению оплаты присоединения для заявителя)
4. Разработать ряд новых подзаконных НПА (актуализировать/гармонизировать существующие), устанавливающих требования к проектированию и строительству МФЗ, учитывая нормы потребности для автодорог различных категорий, порядок проведения конкурсных процедур на право комплексного обслуживания многофункциональных зон и т.д.

Стоит отметить, что с 2018 года рассматривался ряд законопроектов о внесении изменений в ФЗ № 257 «Об автомобильных дорогах...» в части совершенствования норм, регламентирующих размещение объектов дорожного сервиса вдоль автомобильных дорог.

В проекте рассматривался порядок присоединения объектов сервиса к автомобильным дорогам, а также предусматривалось регулирование отношений, возникающих между владельцами объектов дорожного сервиса и владельцами автомобильных дорог при строительстве, содержании, ремонте, капитальном ремонте примыканий и переустройстве примыканий при реконструкции автомобильных дорог в границах полосы отвода автомобильных дорог, в том числе порядок сроки рассмотрения, направления и выдачи документации, технических условий, порядок компенсаций.

Вместе с тем проектом закона предлагалось ввести необходимость заключения между владельцем автомо-

бильной дороги и владельцем объекта дорожного сервиса договора о присоединении указанных объектов к автомобильным дорогам, которым предусмотрены права обязанности сторон.

Кроме того, предлагалось внести норму по закреплению за Правительством Российской Федерации полномочий по установлению порядка передачи владельцем объекта дорожного сервиса примыканий, размещенных в границах полосы отвода автомобильной дороги, владельцу такой автомобильной дороги, предусмотренной техническими требованиями и условиями, подлежащими обязательному исполнению.

Однако, Решением совета законодателей Российской Федерации при Федеральном Собрании Российской Федерации законопроект рекомендован к доработке⁸, в связи с чем не внесен на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Подводя итоги, проведенный в работе анализ выявил существенные пробелы в правовом регулировании и нормативном обеспечении процесса проектирования и строительства многофункциональных зон дорожного сервиса на автомагистралях федерального значения в Российской Федерации. Отсутствие в федеральном законодательстве определения и правового статуса МФЗ как комплексных объектов инфраструктуры не позволяет в полной мере реализовать их потенциал в повышении уровня обслуживания участников дорожного движения. Ряд других выявленных пробелов также тормозит развитие современной системы придорожного сервиса в стране. В работе предложен комплекс мер по совершенствованию правовых механизмов и нормативно-технической базы в области проектирования и функционирования МФЗ, реализация которых позволит создать эффективную, соответствующую вызовам времени систему комплексного обслуживания участников дорожного движения на ключевых федеральных трассах. Многофункциональные зоны должны рассматриваться как важнейший инструмент обеспечения безопасности и комфорта автомобилистов в эпоху постоянного роста автомобилизации.

⁸ Решение на проект законодательной инициативы № 7-1177 ... подготовленный Законодательным Собранием Краснодарского края № 240 от 13.04.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. ГОСТ 33062-2014 «Дороги автомобильные общего пользования. Требования к размещению объектов дорожного и придорожного сервиса» от 01.12.2015 URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200123714> (дата обращения: 01.02.2024)
2. Иванов Н.И., Кашин А.Л. «Государственное регулирование, основные проблемы и пути их решения при размещении объектов дорожного сервиса и многофункциональных зон в полосе отвода федеральных автомобильных дорог» // Московский экономический журнал. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-osnovnye-problemy-i-puti-ih-resheniya-pri-razmeschenii-obektov-dorozhnogo-servisa-i> (дата обращения: 01.02.2024).
3. Карпушко, М.О. «Перспективы развития многофункциональных дорожных зон на территории Пермского края» / М.О. Карпушко, И.Л. Бартоломей // Транспорт. Транспортные сооружения. Экология. — 2017. — № 3. — С. 77–93. — DOI 10.15593/24111678/2017.03.05.
4. Приказ Росавтодора от 12.12.2016 № 2124 «Об утверждении положения о генеральной схеме размещения объектов дорожного сервиса и многофункциональных зон дорожного сервиса вдоль автомобильных дорог общего пользования федерального значения» // Росавтодор. URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Rosavtodora-ot-12.12.2016-N-2124/> (дата обращения: 01.02.2024).
5. Прилуцкая В.А. «Актуальные проблемы и ключевые требования к составу многофункциональных зон объектов дорожного сервиса» // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-i-klyucheve-trebovaniya-k-sostavu-mnogofunktionalnyh-zon-obektov-dorozhnogo-servisa> (дата обращения: 01.02.2024).
6. Регламент размещения многофункциональных зон дорожного сервиса на автомобильных дорогах Государственной компании «Российские автомобильные дороги». [Электронный ресурс]. URL: http://doroga.problema.ru/_/237/reglament_mfz.pdf (дата обращения 01.02.2024).
7. Решение на проект законодательной инициативы № 7-1177 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части совершенствования правоотношений, возникающих между владельцами автомобильных дорог и владельцами инженерных сооружений», подготовленный Законодательным Собранием Краснодарского края № 240 от 13.04.2020 URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/7-1177#bh_histras (дата обращения 14.05.2024)
8. Собянина, С.В. «Инновационное развитие объектов дорожного сервиса федеральных автомобильных дорог России» // Инновационная наука. — 2015. — Т. 1, № 1-2. — С. 155–157.
9. Федеральный закон «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.11.2007 №257-ФЗ. URL: https://infrastruktura.gov39.ru/upload/2023/npa/ФЗ_N_257.pdf?ysclid=ls38ffdyiy863257602 (дата обращения: 01.02.2024)
10. Черухина О.О. «Новым дорогам — новые стандарты сервиса» // Дороги России. Международный общественно-публицистический, научно-технический журнал. — 2023. — № 6 (138). — С. 26–31

© Коротких Николай Юрьевич (N1kikor@yandex.ru); Борисов Валерий Евгеньевич
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЛАГИАТ — ВИД НАРУШЕНИЯ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

PLAGIARISM — A TYPE OF INTELLECTUAL PROPERTY INFRINGEMENT

**N. Rytova
E. Alekseychikova**

Summary. The development of information technologies has led to an increase in the number of cases of intellectual property rights violation. The scientific community has faced the problem of plagiarism. Today, work is being done to protect intellectual property rights. The HAC of the Republic of Belarus has established a special commission, which works to identify cases of plagiarism in dissertations. Work is underway to improve the legal framework aimed at protecting intellectual property. Meanwhile, there are some problematic issues that need to be solved.

Keywords: плагиат, защита интеллектуальной собственности, виды плагиата, борьба с плагиатом, виды правонарушений в области нарушений прав интеллектуальной собственности.

Рытова Наталья Николаевна

кандидат исторических наук, доцент,
Межгосударственное образовательное учреждение
высшего образования
«Белорусско-Российский университет» (г. Могилев)
annatasha@list.ru

Алексейчикова Елена Николаевна

заведующий государственного учреждения образования
«Детский сад № 46 г. Могилева»
lena-an-lena@mail.ru

Аннотация. Развитие информационных технологий привело к увеличению количества случаев нарушения прав интеллектуальной собственности. Научное сообщество столкнулось с проблемой плагиата. Сегодня ведется работа по защите прав интеллектуальной собственности. При ВАК Республики Беларусь создана специальная комиссия, которая работает над выявлением случаев плагиата в диссертациях. Ведется работа по совершенствованию юридической базы, направленной на защиту интеллектуальной собственности. Между тем имеются и проблемные моменты, решить которые необходимо.

Ключевые слова: плагиат, защита интеллектуальной собственности, виды плагиата, борьба с плагиатом, виды правонарушений в области нарушений прав интеллектуальной собственности.

Развитие современных технологий, использование электронного документооборота в организациях и предприятиях, формирование баз данных различного характера, повсеместное использование сети Интернет существенным образом повлияло на жизнь человека. Ему открыт доступ к ресурсам, посредством которых он может получить необходимую в данный момент времени информацию. Одновременно с этим, серьезной проблемой современного общества стала проблема защиты интеллектуальной собственности. Согласно Гражданскому кодексу Республики Беларусь, к интеллектуальной собственности относятся произведения науки, литературы и искусства; исполнения, фонограммы и передачи организаций вещания; изобретения, полезные модели, промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау), средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров (работ, услуг) (фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, географические указания) и т.д. (ГК РБ, глава 60, ст. 980, 982) [4], т.е. все то, что получается в результате реализации гражданами Республики Беларусь права на свободу художественного, научного и технического творчества (Конституция Республики Беларусь, Р. III, ст. 51) [6]. Одним из видов нарушения права интеллектуальной собственности является плагиат. Пла-

гиат — опубликование полностью или частично чужого произведения под именем лица, не являющегося автором этого произведения [9]. Плагиат приводит к нарушению авторского права (объектами авторского права выступают: произведения литературы, монографии, статьи, отчеты, научные материалы, доклады, диссертации и т.д. (ГК РБ, ст. 993) [4] и сегодня как никогда очень остро стоит проблема ее решения, в особенности в условиях повсеместного использования сети Интернет.

Изучение судебной практики позволяет утверждать, что на сегодняшний день коллегией Верховного суда Республики Беларусь достаточно часто рассматриваются судебные дела, направленные на защиту интеллектуальной собственности граждан. В частности, Верховный суд Республики Беларусь только за период с января по июль 2023 г. вынес 22 решения по делам интеллектуальной собственности, что почти в 1,5 раза превысило число преступлений данного вида за весь 2022 г. Изучение судебной практики за период с 2019 г. по июль 2023 г. показало, что наиболее частными преступлениями, нарушающими право интеллектуальной собственности, является организация рекламной компании, присвоение и использование товарных знаков и знаков обслуживания, использование аудиовизуальных произведений. Анализ судебной практики также показал, что среди

приведенных выше дел, затрагивающих право интеллектуальной собственности, встречаются и дела, связанные с нарушением авторского права. Сюда относятся преступления, связанные с незаконным использованием, распространением и получением прибыли литературных, музыкальных, фотографических и аудиовизуальных произведений, произведений графики скульптуры (таблица 1). [11].

Таблица 1.

Решения судебной коллегии Верховного суда Республики Беларусь по делам интеллектуальной собственности за 2019 — июль 2023 г.

Наименование правонарушения	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	февраль-июль 2023 г.	Итого по видам правонарушений
Товарные знаки и знаки обслуживания	10	11	7	6	4	38
Аудиовизуальные произведения	8	6	6	0	2	22
Живопись, графика, скульптура	0	0	0	0	0	0
Литературные произведения	9	2	0	0	0	11
Музыкальные произведения	5	6	4	5	9	29
Фотографические произведения	1	0	2	1	1	5
Исполнения, фонограммы, передачи организаций эфирного или кабельного вещания	3	0	0	0	0	3
Изобретения	0	0	1	0	0	1
Полезные модели	0	0	2	0	0	2
Сорта растений	2	0	0	0	2	4
Реклама	12	14	8	2	4	40
Рационализаторские предложения	0	0	0	0	0	0
Итого по годам	50	39	30	14	22	

Между тем, можно отметить, что за рассматриваемый период коллегией Верховного суда Республики Беларусь не рассматривались дела, связанные с таким видом нарушения авторского права, как плагиат.

Проблема плагиата не нова. С этим негативным явлением, нарушающим авторское право люди сталкивались достаточно давно и в различных сферах:

- в изобразительном искусстве (например, голландский художник Хан ван Меегерен (1889–1947) прославился подделкой картин таких живописцев как Иоганн Вермеер, Терборх, Хольс, Питер де Хох в том числе и картины «Христос в Эммаусе») [13];
- графике (например, известный гравёр XVI в. Маркантонио Раймонди не только копировал произведения Альбрехта Дюрера, но и использовал его монограмму «АД» в качестве подписи) [12];
- в литературе (1860 г. И.А. Гончаров предъявил обвинение в плагиате И.С. Тургеневу, последний якобы использовал в своем произведении «Дворянское гнездо» сюжет, придуманный И.А. Гочаровым) [7];
- в научной среде (Мартин Лютер Кинг при подготовке своей докторской диссертации по теологии позаимствовал значительную часть у других авторов, более того, даже свою нобелевскую лекцию он списал с проповеди одного из священников; в 2009 г. в Иране в плагиате были заподозрены руководители министерств образования и науки, которые при написании своих работ использовали материалы без указания ссылок на источники информации [1].

Особого внимания заслуживает также плагиат в научной среде. Достаточно часто, можно встретить сообщения, о том, что такой-то исследователь N при написании статьи или даже диссертации использовал наработки ученого А, выдал их за собственные наработки. К сожалению, такая ситуация встречается достаточно часто. Например, только в 2019 г. Высшая аттестационная комиссия Республики Беларусь отклонила 47 диссертаций, которые не соответствовали требованиям законодательства в сфере аттестации, в том числе из-за того, что были установлены случаи некорректных заимствований [3]. При этом, как отметил в интервью председатель Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь А.Е. Гучок: «был случай полного совпадения одного из разделов работы с одноименной статьей в Википедии. И автор научной работы не смог объяснить, как такое могло произойти. Более того, были и заимствования без ссылок даже из португальскоязычных источников...»; встречалась Высшая аттестационная комиссия нашей страны и со случаями, когда диссертации выполнялись с помощью рерайтинга чужих работ, либо, когда одна работа на соискание ученой степени доктора наук, была разделена на 3–4 кандидатских диссертации [5]. При этом стоит от-

метить, что именно в научной сфере доказывание случаев плагиата, т.е. целенаправленное, осознанное присвоение человеком себе плодов чужого интеллектуального труда, достаточно сложно. Дело в том, что встречаются случаи, когда человек использовал данные, полученные другим исследователем, в своей работе, но не указал ссылку на его работу не потому, что стремился присвоить себе результаты интеллектуального труда другого человека, а потому, что просто поторопился или невнимательно провел сверку ссылочного аппарата и списка литературы с текстом работы, т.е. сделал это неумышленно.

Можно выделить следующие виды плагиата:

1. прямой плагиат — в данном случае происходит заимствование части текста без изменений (здесь автор заимствует часть текста, временами может наблюдаться заимствование работы автора путем ее перевода, т.е. автор переводит на свой язык чужой труд и выдает его за свой собственный);
2. мозаичный плагиат — заимствование идей, выводов, мнения другого исследователя, дословное цитирование без указания источника (данный вид плагиата является наиболее распространенным видом);
3. плагиат идей — в этом случае не наблюдается прямое заимствование текста, может происходить заимствование фраз, которые использовал другой автор, заимствуется сама идея работы;
4. самоплагиат — автор для своей статьи или иной работы, заимствует значительную часть уже опубликованной работы, использованных там высказываний и выводов [9].

На сегодняшний день в Республике Беларусь ведется работа, направленная на защиту прав объектов интеллектуальной собственности в научной сфере. В частности, в сентябре 2020 г. Высшая аттестационная комиссия Республики Беларусь приняла постановление о создании комиссии по вопросам использования в дис-

сертации результатов иных лиц, фальсификации либо подлога материалов диссертации или аттестационного дела. Комиссия призвана устанавливать факты использования в диссертации результатов, принадлежащих лицам, совместно с которыми были написаны научные работы, а также иным лицам, без ссылок на автора и источник; фальсификации либо подлога материалов диссертации или аттестационного дела [10]. Деятельность такого органа имеет огромное значение, т.к. ее состав формируется из профессионалов в той или иной области. Однако, в данном случае остается не решенной именно юридическая сторона, т.к. комиссия, при установлении факта плагиата в диссертации внесет решение о снятии такой работы с рассмотрения, соискателя могут отстранить от возможности повторной защиты сроком на 5 лет и только. В этом случае юридическая сторона вопроса не решается, ведь согласно Гражданскому Кодексу Республики Беларусь предполагается, во-первых, изъятие материалов, с помощью которых были нарушены исключительные права, во-вторых, опубликование информации о данном факте (ст. 989) [4], в соответствии же с Административным Кодексом Республики Беларусь незаконное же использование объектов интеллектуальной собственности, к числу которых, как уже отмечалось ранее относятся научные статьи, монографии, диссертации и т.д., влечет «наложение штрафа в размере от десяти до тридцати базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения независимо от того, в чьей собственности он находится, или без конфискации» (ст. 10.15) [2].

Таким образом, сегодня с развитием современных технологий достаточно остро стоит проблема борьбы с плагиатом. Решить проблему позволит не только дальнейшее совершенствование законодательства в данной области, но и совместная работа юристов и ученых-исследователей, являющихся экспертами в той или иной области, в отношении которой рассматривается дело.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова Н.Ю. Проблема плагиата в научных работах [Электронный ресурс] // Научная периодика: проблемы и решения. 2011. № 2(2). С. 25–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-plagiata-v-nauchnyh-rabotah/viewer>. (дата обращения: 06.10.2023).
2. Административный Кодекс Республики Беларусь 6 января 2021 г. № 91-3 с изменениями и дополнениями [Электронный ресурс] //Эталон. — URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk2100091>. (дата обращения: 08.10.2023).
3. Василишина, Ю. Сомнительные диссертации не пройдут: как налажен плагиат-контроль [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2020/april/49427/> (дата обращения: 01.10.2023).
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь. 7 декабря 1998. № 218–3. С изменениями и дополнениями. [Электронный ресурс] //Эталон. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9800218#&Article=989>. (дата обращения: 01.10.2023).
5. Дубовик С. От антиплагиата до чистой науки [Электронный ресурс] // Наука. — № 8. — 24.02.2020. URL: <http://gazeta-navuka.by/novosti/1753-ot-antiplagiata-do-chistoj-nauki>. (дата обращения: 08.10.2023).
6. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Официальные интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution>. (дата обращения: 05.10.2023).
7. Корнеев А.В. Плагиат, которого не было. История о том, как поссорился Иван Александрович с Иваном Сергеевичем [Электронный ресурс] // Независимая. — 26.09.2019. URL: https://www.ng.ru/kafedra/2019-09-26/12_999_kafedra.html. (дата обращения: 04.10.2023).

8. Островская А.С. Плагиат в XXI в.: кому это нужно? [Электронный ресурс] // Вопросы современной педиатрии. 2016. Т. 15. № 2. С. 148–153. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/plagiat-v-xxi-veke-komu-eto-nuzhno> (дата обращения: 05.10.2023).
9. Плагиат [Электронный ресурс]. // Эталон-online. URL: <http://multilang.etalonline.by/ru/Term/Index/20159?langName=be&size=25&page=7&type=3>. (дата обращения: 08.10.2023).
10. Постановление Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь «О комиссии по вопросам использования в диссертации результатов иных лиц, фальсификации либо подлога материалов диссертации или аттестационного дела» [Электронный ресурс]. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=T22004588&p1=1>. (дата обращения: 07.10.2023).
11. Решения судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/practice/intell/. (дата обращения: 08.10.2023).
12. Солдатов Н. Краткая история судов о плагиате от Возрождения до наших дней [Электронный ресурс] // Settersmedia. URL: <https://www.setters.media/post/a-avtor-kto-kratkaia-istoriya-sudov-o-plagiate-ot-vozhrozhdeniya-do-neyrosetey>. (дата обращения: 03.10.2023).
13. Чамина Н. Вермеер и ван Меегерен: история знаменитых подделок [Электронный ресурс] // Назарова О., Чамина Н. Фламандская и голландская живопись от истоков до расцвета. URL: <https://magisteria.ru/flemish-and-dutch-painting/van-meegeren>. (дата обращения: 02.10.2023).

© Рытова Наталья Николаевна (annatasha@list.ru); Алексейчикова Елена Николаевна (lena-an-lena@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМАТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Сидоров Ярослав Юрьевич

судья Центрального районного суда г. Хабаровска;
старший преподаватель, Российский университет
правосудия (Дальневосточный филиал), г. Хабаровск
sidorov.iar@mail.ru

THE PROBLEM OF THE APPLICATION OF THE PROHIBITION OF CERTAIN ACTIONS AS A PREVENTIVE MEASURE

Ia. Sidorov

Summary. Summing up, we note that the prohibition of certain actions for Russian legislation is a relatively new measure of restraint, the objective need for the introduction of which is due to the fact that not for all types of socially dangerous acts committed, as well as not for all participants in the criminal process, it is necessary to introduce strict preventive measures. In addition, the introduction of a ban on the implementation of certain actions has made it possible to really reduce the number of cases of compensation for harm related to violation of personal rights during detention in the absence of grounds. At the same time, the implementation of such a preventive measure as a ban on certain actions is associated with the presence of practical problems. In the context of this study, the most interesting of the practical problems was the problem of the impossibility of objective control over the execution of the prohibitions imposed by the court. At the same time, the impossibility of objective control is associated with two main factors: the lack of technical means of monitoring individual prohibitions and the specifics of judicial acts in which, in violation of the provisions of criminal law legislation, the conditions for the application of prohibitions are not specified. And if the solution to the problem associated with the impossibility of objective control is related to the need to search and develop more effective technical means of control, then solving the problem of the content of judicial acts is possible only by strengthening judicial control, which is very difficult in the existing conditions, since it creates an additional burden on judicial authorities.

Keywords: prohibition of certain actions, suspect, accused, impossibility of control, conscientious observance of prohibitions.

Аннотация. В статье автором делается вывод о том, что запрет на осуществление определенных действий для российского законодательства является сравнительно новой мерой пресечения, объективная необходимость введения которой была обусловлена тем, что не для всех видов совершенных общественно опасных деяний, а равно и не для всех участников уголовного процесса, необходимо введение строгих мер пресечения. Кроме того, введение запрета на осуществление определенных действий позволило в действительности сократить количество случаев возмещения вреда, связанного с нарушением прав личности при заключении под стражу в отсутствии оснований.

Вместе с тем, реализация запрета на осуществление определенных действий как мера пресечения связана с наличием проблем практического характера. В контексте настоящего исследования наибольший интерес представляет проблема невозможности объективного контроля за исполнением наложенных судом запретов, которая связана с двумя основными факторами: отсутствием технических средств контроля за отдельными запретами и спецификой судебных актов, в которых, в нарушение положений уголовно-правового законодательства, не указываются условия применения запретов. При этом решение проблемы, связанное с невозможностью объективного контроля, связано с необходимостью поиска и разработки более эффективных технических средств контроля, а решение проблемы содержания судебных актов возможно осуществить только путем укрепления судебного контроля, что весьма затруднительно в существующих условиях, поскольку создает дополнительную нагрузку на судебные органы.

Ключевые слова: запрет определенных действий, подозреваемый, обвиняемый, невозможность контроля, добросовестное соблюдение запретов.

Запрет определенных действий как мера пресечения был введен в нормы российского уголовно-процессуального закона в 2018 году. Основной целью ее введения являлось расширение практики применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения, а также сокращение случаев возмещения вреда, связанного с нарушением прав личности при заключении под стражу, расширение практики применения залога с установлением запрета совершения определенных действий (надлежащее поведение будет обеспечено угрозой обращения предмета залога в доход государства и не потребует затрат на контроль, в том числе с применением технических средств) [5].

Как мера пресечения запрет определенных действий предполагает исполнение подозреваемым или обвиняемым определенных ограничений, закреплённых в нормах уголовно-правового законодательства, среди которых:

несовершение лицом таких конкретных действий (не покидать в определенное время жилое помещение, не контактировать с определенными лицами путем конкретных средств связи), и других действий, установленных законом [8].

По сравнению с иными, имеющимися в нормах законодательства мерами пресечения (домашний арест, за-

ключение под стражу, залог, подписка о невыезде и пр.), запрет определенных действий является наиболее мягкой мерой пресечения. Обусловлено это тем, что запрет на определенные действия не связан с полной изоляцией от общества, и, вместе с тем, наравне с другими мерами пресечения применяется для обеспечения явки лица в рамках расследования преступления.

Однако вопрос применения запрета определенных действий как меры пресечения не так однозначен. В частности, в специализированной литературе по данному поводу отмечается, что запрет определенных действий, несмотря на его наличие в нормах российского законодательства, не является «популярной» мерой пресечения для органов предварительного расследования ввиду его мягкости [6]. Вместе с тем, судебная статистика за несколько лет применения запрета определенных действий показывает, что количество ходатайств об избрании данной меры пресечения оставалось стабильно высоким в 2021 и 2022 годах, и только в 2023 году существенно снизилось (рисунок 1).

Как видно из данных, представленных на рисунке, общее количество ходатайств, поданных в органы предварительного расследования, в 2023 году существенно снизилось. Причины такого снижения заключаются не в том, что запрет определенных действий как мера пресечения не является популярной мерой (статистика за 2021 и 2022 годы показывает обратное), а в специфике совершенных нарушений и в том, что применение запрета определенных действий как меры пресечения невозможно.

В специализированной литературе также отмечается, что фактическая реализация запрета определенных действий видится проблематичной ввиду невозможности осуществления полноценного контроля за лицами, на которых наложена анализируемая мера пресечения [7, 9, 10].

С указанной позицией стоит согласиться в целом, поскольку практические проблемы вызывает невозможность объективного контроля за лицами, на определенные действия которых наложен запрет. Так, если существует объективная возможность контроля за лицами, находящимися в жилом помещении, за счет отслеживания через специальные трекеры или электронные браслеты, то контролировать лицо, которому запрещено управление транспортным средством или же общение с определенными лицами, гораздо сложнее [11].

Также сложно контролировать и тех лиц, для которых установлен запрет на осуществление таких действий, как использование любых средств связи, а также информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Согласно положению ч.1 ст. 105.1 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) запрет определенных действий может быть применен только в отношении подозреваемого или обвиняемого. Однако подозреваемый или обвиняемый могут проживать в одном помещении с другими членами семьи, на которых соответствующий запрет не распространяется. Иной подход противоречил бы фундаментальным конституционным принципам о недопустимости ограничения прав и свобод человека и гражданина. Отсюда возникает объективный вопрос о том, во всех ли случаях лицо, являющееся подозреваемым или обвиняемым по конкретному делу, будет добросовестно соблюдать все возложенные на него запреты при наличии объективной возможности пользоваться любыми средствами связи членов семьи.

Ответ на данный вопрос очевиден. Проконтролировать исполнение запрета в таких случаях на практике очень тяжело. Вышеприведенная ситуация позволяет сделать вывод о том, что с одной стороны нормативными предписаниями положений российского законодательства устанавливаются запреты и ограничения

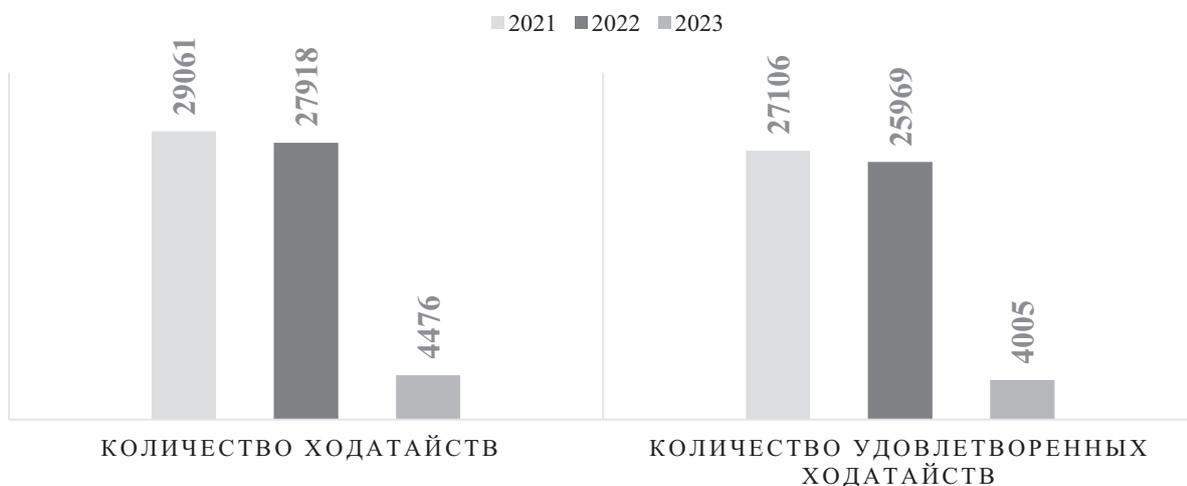

Рис. 1. Статистика по объему ходатайств на запрет определенных действий 2021-2023 гг. [12]

для подозреваемых и обвиняемых на осуществление определенных действий, а с другой стороны фактическая реализация законодательных запретов может быть не осуществима ввиду возможности их обхода и при наличии одновременной невозможности эффективно контроля соблюдения запретов. Так, как уже было отмечено ранее, УПК РФ позволяет применить запрет на осуществление определенных действий только в отношении подозреваемого или обвиняемого, при этом нарушение конституционных прав и свобод других лиц не допускается.

Вместе с тем, нормы о запрете таких действий, как использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет, нельзя назвать мертвыми нормами права (то есть теми нормами, которые не работают и не могут быть применимы). Правильнее было бы говорить о том, что применимость и эффективность такой меры принуждения, как запрет на осуществление определенных действий, а именно использование средств связи или информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также общение с определенными лицами или управление автомобилем (иным транспортным средством) возможны только тогда, когда у органов предварительного расследования и сотрудников уголовно-исполнительной системы, контролирующей соблюдение запрета, есть объективная возможность убедиться в реальном исполнении обвиняемым или подозреваемым установленных запретов.

Во всех иных случаях применение запрета на осуществление определенных действий будет лишь формальным исполнением законодательно установленных правил. Отсюда можно предположить, что удовлетворение ходатайства судом о применении рассматриваемой меры пресечения напрямую зависит не только от обстоятельств дела, связанных с тяжестью совершенного деяния, но и от материалов дела, содержащих информации о специфике условий проживания подозреваемого или обвиняемого. Так, если у суда нет возможности убедиться в том, что обвиняемый или подозреваемый будут добросовестно соблюдать возложенные на них запреты, то соответствующие ходатайства не должны быть удовлетворены.

Усложняет вышеобозначенную проблему и тот факт, что суды, принимающие решения об удовлетворении ходатайств об избрании такой меры пресечения, как запрет определенных действий, не указывают в судебных решениях порядок исполнения соответствующей меры пресечения. В силу ч. 7 ст. 105.1 УПК РФ в постановлении суда об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий должны содержаться указания на условия исполнения соответствующей меры с учетом характера возлагаемых запретов.

Вместе с тем, анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что суды в судебных решениях об избрании соответствующей меры пресечения не указывают конкретные условия их исполнения. Так, в Постановлении Тверского районного суда г. Москвы от 14 июня 2018 года № 10-1156/18 [2] содержался в том числе запрет на ведение переговоров без письменного разрешения следователя с использованием любых средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет. При этом запрет касался как конкретных лиц, так и «иных действующих или бывших сотрудников группы компаний». Исходя из содержания такого судебного Постановления сложно определить, с какими именно лицами не допустимо общение и как их должны будут идентифицировать органы, уполномоченные на осуществление надзора за исполнением соответствующей меры пресечения.

Достаточно интересным видится и Постановление Петроградского районного суда по делу № 77-304/2021 [3], в котором судом установлен запрет подозреваемого покидать место жительства без разрешения контролирующих органов и следователя, при этом временные периоды, в которые установлен данный запрет, равно и как и адрес такого места жительства, установлены не были.

Вышеприведенные примеры не являются единственными. На практике отсутствие в судебных актах указания на условия исполнения запретов на совершение определенных действий приводит к невозможности эффективного контроля за соблюдением запретов, а также к тому, что по решению вышестоящих судов из резолютивной части постановлений могут быть исключены указания на установление того или иного запрета как меры пресечения [4]. Соответственно, исключение указания на применение запретов из резолютивной части решений влияет на дальнейший ход конкретного дела, а также на то, как будут учитываться данные обстоятельства при назначении наказания.

Подводя итог, отметим, что запрет на осуществление определенных действий для российского законодательства является сравнительно новой мерой пресечения, объективная необходимость введения которой обусловлена тем, что не для всех видов совершенных общественно опасных деяний, а равно и не для всех участников уголовного процесса, необходимо введение строгих мер пресечения.

Кроме того, введение запрета на осуществление определенных действий позволило реально сократить количество случаев возмещения вреда, связанного с нарушением прав личности при заключении под стражу в отсутствие оснований.

Вместе с тем, реализация запрета на осуществление определенных действий связана с наличием проблем

практического характера. В контексте настоящего исследования наибольший интерес представляла проблема невозможности объективного контроля за исполнением наложенных судом запретов, обусловленная двумя основными факторами: отсутствием технических средств контроля за отдельными запретами и спецификой судебных актов, в которых в нарушение положений уголовно-правового законодательства не указываются ус-

ловия применения запретов. И если решение проблемы, связанное с невозможностью объективного контроля, связано с необходимостью поиска и разработки более эффективных технических средств контроля, то решение проблемы содержания судебных актов возможно только путем укрепления судебного контроля, что весьма затруднительно в существующих условиях, поскольку создает дополнительную нагрузку на судебные органы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ // Парламентская газета. №241-242. 2001. 22 дек.
2. Постановление Тверского районного суда г. Москвы от 14 июня 2018 года № 10-1156/18. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/064c2504-95e7-424e-a0a5-d3ca3021232c?ysclid=lxkbtfggl335287200> (дата обращения 13.06.2024 г.).
3. Постановление Петроградского районного суда по делу № 77-304/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2019 г. № 77у-14/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)» // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://asozd.duma.gov.ru> по состоянию на 13.10.2015 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Бекетов А.О. Запрет определенных действий как новая мера пресечения в уголовном судопроизводстве // Законодательство и практика. 2018. № 2. С. 52–56.
7. Закарян С.А. Проблемы применения меры пресечения в виде запрета определенных действий // Российский судья. 2022. № 4. С. 47–49.
8. Ларкина Е.В. Новая мера пресечения — запрет определенных действий // Уголовное право. 2018. № 4. С. 113–117.
9. Осодоева Н.В. Запрет определенных действий как самостоятельная мера пресечения в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2022. №10. С. 20–24.
10. Рябинина Т.К., Снегирева Д.Е. О некоторых проблемных аспектах применения новой меры пресечения — запрета определенных действий // Мировой судья. 2018. № 12. С. 25–32.
11. Стельмах В.Ю. Мера пресечения «запрет определенных действий» // Российский следователь. 2020. № 2. С. 21–25.
12. Уголовное судопроизводство. Рассмотрение ходатайств при следственных действиях: URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/15/s/13> (дата обращения 14.06.2024 г.).

© Сидоров Ярослав Юрьевич (sidorov.iar@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

PUBLIC CONTROL IN THE SOVIET STATE ADMINISTRATION

**E. Shabalina
R. Nabeev**

Summary. In the article, the authors explore public control in Soviet public administration as a tool for improving the functioning of the Soviet state apparatus. The scientific search was carried out in order to identify forms of public control that can be implemented into modern legal reality, while avoiding mistakes made in Soviet public administration. The methodological basis of the research is the principles of cognition of social phenomena in their interrelation and interdependence, as well as a dialectical approach to the study of public control in the system of Soviet public administration. As a result of the conducted research, the authors came to the conclusion that public control was carried out in almost all areas of government activity. The specific organizational forms of public control differ in diversity, so the most widespread and having the appropriate normative consolidation were conferences, general meetings of workers and employees, public councils at state institutions, public committees, trade unions, people's inspections.

Keywords: public control, organizational forms of public control, individual form, collective form, coordination, parallel implementation, participation in the composition of public authorities, joint resolution of issues.

Шабалина Евгения Ивановна

кандидат юридических наук, доцент,
Автономная некоммерческая организация высшего
образования «Белгородский университет кооперации,
экономики и права»
evish13@yandex.ru

Набеев Радик Равильевич

аспирант, Автономная некоммерческая организация
высшего образования «Белгородский университет
кооперации, экономики и права»
rrnabeev@mail.ru

Аннотация. В статье авторами исследуется общественный контроль в советском государственном управлении как инструмент качественного улучшения функционирования советского государственного аппарата. Научный поиск осуществлялся с целью выявления форм общественного контроля, которые возможно имплементировать в современную правовую действительность, при этом избегая допущенных в советском государственном управлении ошибок. Методологической основой исследования являются принципы познания социальных явлений в их взаимосвязи и взаимобусловленности, а также диалектический подход к изучению общественного контроля в системе советского государственного управления. В результате проведенного исследования авторы пришли к выводу о том, что общественный контроль осуществлялся практически во всех направлениях государственной деятельности. Конкретные организационные формы общественного контроля различаются многообразием, так максимально распространенными и имеющими соответствующее нормативное закрепление являлись — конференции, общие собрания рабочих и служащих, общественные советы при государственных учреждениях, общественные комитеты, профсоюзы, народные инспекции.

Ключевые слова: общественный контроль, организационные формы общественного контроля, индивидуальная форма, коллективная форма, координация, параллельное осуществление, участие в составе органов государственной власти, совместное решение вопросов.

Введение

Динамично развивающееся гражданское общество Российской Федерации нуждается в качественной, практико-ориентированной модели общественного контроля, учитывая, что Федеральный закон от 21 июля 2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» носит рамочный характер. До настоящего времени отсутствует единая политико-правовая позиция ученых-правоведов относительно форм общественного контроля и его задачах в процессе государственного строительства.

Советское государственное строительство имеет богатый опыт относительно форм реализации права гражд-

дан на участие в управлении делами государства. Одной из них стал общественный контроль, осуществляемый в разных организационных формах.

XII съезд КПСС официально закрепил задачу — «каждый советский человек должен стать активным участником в управлении делами общества», основанного на уважении к советским законам и силе общественного воздействия [13, С. 85].

Обращение к советскому опыту общественного контроля значительно обогатит современные научные представления и юридическую практику, соблюдая научную преемственность.

Материалы и методы

Общественный контроль в советском государственном управлении основывался на таком ключевом принципе как участие трудящихся в любой сфере советской государственной деятельности, где государство — это инструмент для выражения концентрированной воли и интересов всего социума. Содержание этого принципа подвергалось трансформации в соответствии с политико-идеологической конъюнктурой, что отражалось на формах участия общественности в контрольной деятельности. При этом неизменной оставалась идея максимально широкого вовлечения советских граждан в работу по организации хозяйственного и культурного строительства [9, С. 100], разновидностью которого являлась контрольная деятельность.

Исходя из особенностей советской государственной доктрины — государственное управление представляет собой всенародную деятельность. Следовательно, общественный контроль в советском государственном управлении осуществлялся практически во всех сферах государственной деятельности с целью оказания помощи органам государственной власти в осуществлении функций государства.

Общественный контроль, в силу сложившейся в советской правовой доктрине позиции, рассматривается в контексте функций общественных организаций.

Организационные формы общественного контроля в советском государстве имели два вектора развития:

1. Общественный контроль в деятельности центральных органов государственного управления в форме всесоюзных и республиканских совещаний и конференций по решению вопросов общего и специального характера.
2. Общественный контроль в деятельности местных органов, с целью решения конкретных вопросов и практическому воплощению принятых решений, с учетом местных условий и инициатив в процессе оперативного исполнения директив центральных органов государственной и партийной власти в форме учета общественного мнения, функционирования технико-экономических советов, постоянно действующих производственных совещаниях на предприятиях, общественных отделов исполкомов, общественных советов, комитетов, комиссий и др.

Исходя из смысла общественного контроля, он осуществлялся гражданами непосредственно не связанными трудовыми функциями с государственным аппаратом, т.е. общественный контроль осуществляется параллельно с государственным контролем и сопутствовал его работе [10].

Разделяя точку зрения Ю.М. Козлова, подчеркнем, что активное участие советских граждан в области государственного управления (общественного контроля как его формы) на общественных началах без оформления «на официальные должности и есть проявление роли общественности у правлении делами страны» [9, С. 106].

Ярким примером участия общественности в государственном управлении является комиссия государственного контроля СССР, учрежденная в соответствии с Постановлением Совета министров СССР от 16.10.1961 г. № 946, в соответствии с которым, для усиления связи комиссий государственного контроля с общественными организациями, более широкого привлечения трудящихся к участию в контрольной работе в республиканских (АССР), краевых и областных центрах создавались группы внештатных общественных контролеров, работающие по заданиям и под руководством органов государственного контроля на местах. При краевых и областных группах государственного контроля создавались общественные советы из представителей советских, профсоюзных, комсомольских организаций и передовиков производства. Комиссия государственного контроля Совета Министров СССР и ее органы на местах проводили свою работу в тесной связи с партийными, советскими, профсоюзными и комсомольскими организациями, опираясь на массовый общественный контроль предприятий, учреждений и организаций, широко привлекая к проверкам рабочих, колхозников, специалистов и служащих [3].

Анализ имеющейся источниковой базы позволяет выделить следующие организационные формы участия трудящегося населения в осуществлении общественного контроля в рамках управления государством: индивидуальная и коллективная. Индивидуальное участие граждан в общественном контроле основывалась на конституционном определении принадлежности власти народу [2], реализовывалось путем обсуждения вопросов, подлежащих общественному контролю, определялось статусом: нештатный инспектор, инструктор или член общественной организации. Коллективная форма находила свое практическое воплощение посредством собрания коллективов трудящихся, самодеятельные и общественные организации.

Указанные формы имели разную степень организованности: минимизировалось индивидуальное участие в общественном контроле, т.к. оно представляло собой первоначальную форму вовлечения граждан в государственное управление. Максимально использовался общественный контроль посредством общественных организаций, поскольку такие организации представляют собой коллективы трудящихся с единством целей, задач и интересов [11, С. 109].

Общественный контроль в советском государственном управлении являлся самодостаточной формой де-

мократии трудящихся, что подтверждалось официальным нормативным закреплением требования о том, что мнение, выраженное представителями общественности, является обязательным, подлежит учету, так же, как и мнение должностных лиц органов государственной власти. Общественный контроль носил массовый характер и основывался на привлечении большого числа рабочих, колхозников, специалистов и служащих к осуществлению контрольных мероприятий и анализу результатов проверок [3].

Самостоятельное осуществление общественного контроля за выполнением отдельных задач по реализации функций государства, также имеет определенные формы реализации. К ним следует относить:

1. Координацию решений органов государственного управления с мнением общественности, в отдельных случаях носящий обязательный характер. Так в соответствии с Положением «О правах фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза» от 15.07.1958 года, утвержденного Законом СССР от 25.12.1958 года «Об утверждении Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об утверждении Положения «О правах фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза»» [7], фабричный, заводской, местный комитет заключает от имени рабочих и служащих коллективный договор с администрацией предприятия, организует выполнение обязательств по коллективному договору, осуществляет систематический контроль за своевременным выполнением предусмотренных коллективным договором мероприятий.
2. Участие представителей общественности в составе отдельных коллегиальных органов государственной власти в качестве членов с правом решающего голоса. В качестве примера приведем Комиссию государственного контроля Совета Министров СССР, в нее входили представители всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) и центрального комитета всесоюзного ленинского комсомола (ЦК ВЛКСМ) — по одному представителю [3].
3. Совместное решение вопросов государственного управления органами государственной власти и населением. Результатом подобного рода деятельности становится издание совместных нормативных актов с использованием следующих формулировок: «государство требует и рабочий класс поддерживает это требование» — постановление Совета Министров СССР и ВЦСПС «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле» [5].

4. Параллельное осуществление органами государственной власти и гражданами, и общественными организациями и объединениями отдельных задач в сфере хозяйственного и культурно-политического строительства.

Примерами параллельного существования и решения одних и тех же задач являются:

- добровольные народные дружины по охране общественного порядка, решавшие задачи обеспечения общественного порядка параллельно с советской милицией. Данные полномочия вытекают из Постановления Совета министров СССР и ЦК КПСС от 02.03.1959 года № 218 «Об участии трудящихся в охране общественного порядка» [6];
- комиссии общественного контроля в торговле совместно с органами государственной торговой инспекции [7].

В соответствии с резолюцией по докладу Н.С. Хрущева «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 годы» главным направлением в развитии социалистической государственности являлось всемерное развитие демократии, привлечение всех граждан к участию в руководстве хозяйственным и культурным строительством, в управлении общественными делами, необходимость повышать роль Советов как массовых организаций трудящихся. Многие функции, выполняемые государственными органами, постепенно должны переходить в ведение общественных организаций [12].

По существенному замечанию В.И. Туровцева, контроль — это не чрезвычайная мера, а неотъемлемая часть организаторской работы, составными элементами которой являлись выработка и принятие правильных решений, практическая организация дела, проверка исполнения решений [8, С. 7–10].

Основным результатом контрольной деятельности является обеспечение состояния социального равновесия, баланс взаимодействия всех ветвей власти, а в конечном итоге обеспечение состояния правопорядка и общественного порядка [14, С. 30].

Выводы

Общественный контроль в советском государственном управлении осуществлялся в следующих формах:

1. Привлечение трудящихся к обсуждению вопросов общественного контроля в рамках решения общих и специальных задач государственного строительства и управления. Правовым и управленческим инструментарием в данном случае являются совещательные органы при органах государственной власти, конференции или производственные совещания, референдум.

2. Общественный контроль в процессе осуществления принятых органами государственной власти решений и выполнении директив КПСС с использованием различного правового и управ-

ленческого инструментария: социалистического соревнования, самодеятельных общественных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 30 (Часть I). — Ст. 4213.
2. Конституция (основной закон) 1936 г. // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. — 1936. — 6 декабря. — № 283.; Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Ведомости ВС СССР. — 1977. — № 41. — Ст. 617.
3. Об утверждении Положения о Комиссии государственного контроля Совета Министров СССР (Госконтроле СССР) и Структуры этой Комиссии: Постановление Совмина СССР от 16.10.1961 № 946 // СП СССР. — 1961. — № 16. — Ст. 128.
4. Об утверждении Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об утверждении Положения «О правах фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза»: Закон СССР от 25.12.1958 // Ведомости ВС СССР. — 1959. — № 1. — Ст. 23.
5. О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле: Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28.12.1938 г. // СП СССР. — 1939. — № 1. — Ст. 1.
6. Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 02.03.1959 № 218 // СП СССР. — 1959. — № 4. — Ст. 25.
7. Об утверждении Положения «О правах фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза»: Указ Президиума ВС СССР от 15.07.1958 // Ведомости ВС СССР. — 1958. — № 15. — Ст. 282.
8. Государственный и общественный контроль в СССР [Текст] / Под ред. В.И. Туровцева. — Москва: Наука, 1970. — 332 с.
9. Козлов Ю.М. Участие общественности в советском государственном управлении. — Советское государство и общественность в условиях развернутого строительства коммунизма / под ред. Н.Г. Александрова. — Москва: Изд-во МГУ, 1962. — 479 с.
10. Программа Коммунистической партии Советского союза. Принята XXII съездом КПСС. — Москва: Политиздат, 1976. — 144 с.
11. Советское государство и общественность в условиях развернутого строительства коммунизма / под ред. Н.Г. Александрова. — Москва: Изд-во МГУ, 1962. — 479 с.
12. Резолюция по докладу товарища Н.С. Хрущева «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959-1965 годы». — Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. — Москва: Государственное издательство политической литературы, 1959. — 260 с.
13. Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду КПСС. — Материалы XXII съезда КПСС. — Москва: Государственное издательство политической литературы, 1961. — 464 с.
14. Шабалина Е.И., Легкодимов А.А. Систематизация теоретических представлений о контроле как правовой форме деятельности // Юридическая наука. — 2023. — № 9 — С. 28–31.

© Шабалина Евгения Ивановна (evish13@yandex.ru); Набеев Радик Равильевич (rnabeev@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОФИЛЬ МИЛЛЕНИАЛОВ И ИХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ПАТТЕРНЫ: БИБЛИОГРАФИИ

THE SOCIAL PROFILE OF MILLENNIALS AND THEIR CONSUMER PATTERNS: BIBLIOGRAPHIES

S. Martynenko

Summary. This article analyzes the social and consumer characteristics of the millennial generation, which is a unique generation coming after Generation X. The article examines the main features of this generation, including their dependence on social networks, the desire for individualism and cosmopolitanism, as well as their easy learning and frequent change of activities. In addition, the problem of studying the identification of the social profile of millennials and their consumer patterns, as well as their adaptation to rapidly changing social conditions, is being investigated.

Keywords: millennials, social profile, consumer patterns, consumer behavior.

Мартыненко Святослав Владимирович

*Аспирант, Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург
s.v.martynenko@urfu.me*

Аннотация. В данной статье анализируются социальные и потребительские характеристики поколения миллениалов, которое является уникальным поколением, идущим после поколения X. В статье рассматриваются основные черты этого поколения, включая их зависимость от социальных сетей, стремление к индивидуализму и космополитичности, а также их легкообучаемость и частую смену деятельности. Кроме того, исследуется проблема изучения идентификации социального профиля миллениалов и их потребительских паттернов, а также их адаптации к быстро меняющимся социальным условиям.

Ключевые слова: миллениалы, социальный профиль, потребительские паттерны, потребительское поведение.

Введение

Миллениалы — поколение молодых людей, которое характеризуется использованием и адаптацией технологий в повседневной жизни, а также ценностями, жизненным опытом, мотивацией и обычным потребительским поведением. Это поколение родилось между 1980 и 2000 годами (Lee & Kotler, 2016), в России поколением миллениалов считают тех, кто родился в период с 1982 до 2000 гг., и чей период взросления пришелся на 2000–2016 гг. (Радаев, 2021), в настоящее время им от 23 до 37 лет, что в зависимости от географического региона или различных теоретических позиций может варьироваться в зависимости от географического региона или различных теоретических позиций. В настоящее время они развиваются как социальная группа, на которую повлияли изменения, произошедшие в их жизни с детства до взрослой жизни. Они являются результатом мировых событий, социальных и экономических изменений, а также технологической интеграции в их повседневную жизнь. Следовательно, культура и общий жизненный опыт привели их к развитию схожих взглядов и убеждений, знание того, что ими движет, каковы их ожидания и поведение, увеличило исследовательский интерес в этой области, которая, кстати, находится в постоянном развитии.

Миллениалы сейчас составляют большую часть населения, и их покупательная способность делает их привлекательной целью для многих потребительских

отраслей и сервисов электронной коммерции и индустрии онлайн-развлечений. Таким образом, миллениалы стали впечатляющей группой для изучения, поскольку их поведение отличается от других поколений, и именно поэтому их изучение приобретает важность и актуальность (Смит, 2011). По состоянию на 2019 год, количество миллениалов в России составляет около 28 % от всего населения (Игнахин 2019 <https://realty.rbc.ru/news/5d14770c9a79472079290da7>).

С другой стороны, так называемое поколение миллениума отличается тем, что является пользователями и потребителями новых технологий, и раскрывают свои вкусы и предпочтения в отношении предметов, которыми они постоянно пользуются, вплоть до постоянного продвижения того, что для них привлекательно, а что нет, в режиме реального времени, поскольку возможность подключения — еще один их характеризующий элемент; И именно здесь возможность реализовать профиль потребительского поведения становится интересной темой для тех, кто исследует эту социальную группу, и поэтому теоретический пересмотр становится актуальным, поскольку миллениалы составляют поколение, находящееся в постоянных изменениях, адаптации и реконфигурации.

Целью данной работы является установление характеристики миллениалов на основе обзора актуальной литературы. Исследование построено по следующей структуре: оно объясняет методологию, используемую

при разработке этой работы, далее анализируется литература, чтобы выявить, кто такие миллениалы, их общие характеристики и потребительское поведение, и, наконец, систематизировать и отбросить нерелевантные данные, чтобы упорядочить только информацию, связанную с миллениалом и их потребительским поведением, и таким образом выделить, какие переменные покупательского поведения являются наиболее изученными, классифицируя содержание каждой статьи.

Методология

Настоящее исследование основано на обзоре литературы, связанной с определением конструкции миллениалов или поколения миллениалов. В данном исследовании сделан теоретический подход к потребительскому поведению поколения миллениалов. Это качественное транзакционное исследование, вторичные данные которого получены в результате анализа научных статей из журналов, специализирующихся на поведении потребителей, от Taylor & Francis, Emerald, Wiley, Канадского центра науки и образования, Springer и Science Direct и НИУ ВШЭ. Впоследствии, характеристика элементов, которые каждая публикация выделяет в покупательском поведении миллениалов, чтобы позже перейти к классификации содержания этих статей, выделив, какие элементы являются наиболее изученными в соответствии с моделью потребительского поведения (Arellano C., 2014).

После тщательного анализа литературы для анализа в качестве основного корпуса были выбраны 35 статей из следующих журналов: *Journal of Strategic Marketing* (2011 г.), *Industrial and Commercial Training* (2011 г.), *Journal of Consumer Marketing* (2012 г.), *Journal of Consumer Marketing* (2013), *Journal of Consumer Behaviour* (2014), *Trending Topics* (2015 г.), Канадские социальные науки (2015 г.), *Международные бизнес-исследования* (2015 г.), *Журнал управления брендом* (2015 г.), *Журнал деловой этики* (2015 г.), *Журнал розничной торговли и потребительских услуг* (2016 г.), *Материалы 7-го заседания Международная конференция по массовой настройке и персонализации в Центральной Европе* (2016 г.), *Procedia Economics and Finance* (2016 г.), *Компьютеры в поведении человека* (2016 г.), *Европейский журнал менеджмента и экономики бизнеса* (2016 г.). Статьи были рассмотрены, и после рассмотрения те, которые не касались непосредственно характеристики миллениалов в отношении их потребительских привычек, были исключены из анализа и исследования.

Литературный обзор

Это поколение представляет собой группу потребителей и жителей мира, которых называют поколением Y, миллениалами и эхо-бумерами. Фактически, Валентайн

и Пауэрс (2013) предлагают несколько способов названия этой группы поколений: миллениалы, не вешайте на нас ярлыки поколение, поколение технологий, поколение следующее, поколение.com, поколение 2000, эхо-бум, бум-младенцы, поколение XX.

Важно уточнить, что в литературе, упоминающей данный объект исследования, можно встретить любой из этих способов их названия, но в итоге это одна и та же поколенческая группа. Для выполнения данной работы используется термин «миллениал», так как он является одним из наиболее распространенных академическим сообществом.

С другой стороны, по мнению Джексона, Стоула и Брантли (2011), социальные, политические и экономические события на макроуровне, происходящие в предвзрослые годы когорты, приводят к формированию поколенческой идентичности, разделяющей набор ценностей, убеждений, ожиданий и моделей поведения, которые остаются постоянными на протяжении всей жизни поколения.

Миллениалы составляют более 80 миллионов человек, и как группа они превосходят бэби-бумеров на четыре миллиона. Фактически, сегодня в Соединенных Штатах проживает больше 23-летних людей, чем в любой другой группе людей любого другого возраста. Миллениалы взрослеют в рабочей силе и быстро станут будущими лидерами бизнес-организаций, крупнейшей группой потребителей и, по мере накопления богатства, значительным пулом инвесторов (Weber, 2015).

Это поколение родилось в развивающемся мире технологий, и эти цифры отражают общее использование всех форм социальных сетей и коммуникаций, включая телевидение, использование мобильных телефонов, Интернета, планшетов, ноутбуков, музыки, текстовых сообщений, видеоигр и социальные программы (Омар, 2016). Таким образом, нынешнее поколение студентов колледжей более активно в цифровом отношении, чем любое предыдущее поколение, поскольку они постоянно связаны друг с другом через цифровые медиа.

Термин «миллениум» применяется к людям, достигшим совершеннолетия примерно в 21 веке. Точное разграничение варьируется от одного источника к другому, однако авторам (Strauss & Howe, 1991) книги «Поколения: история будущего Соединенных Штатов, 1584–2069» часто приписывают введение этого термина.

Представители этого поколения описываются как заслуживающие доверия, терпимые, индивидуалистичные, академически подготовленные и обладающие опытом в использовании технологий, что значительно отличает их от поколений, которые им предшествовали

(Furlow, 2012). С оптимистической точки зрения миллениалов называют открытыми, общительными, инновационными, энергичными, амбициозными, надежными, мотивированными и умными молодыми людьми (Ordun, 2015).

Характеристика и классификация миллениалов

Миллениалы используют Интернет и считаются первыми цифровыми аборигенами. Этот термин был впервые использован Марком Пренски в эссе под названием «The Death of Command and Control» в 2001 году для описания студентов, которые выросли с технологиями и имеют врожденные способности к языку и цифровая среда (Руис, Касасека и Панера, 2013). Термин «миллениум» используется во всем мире; однако даты рождения вызывают много споров во всем мире, поскольку существуют различные различия в периоде статистического анализа этого поколения. Также годы появления этого поколения различаются по позициям некоторых авторов. Но большинство из них совпадают именно в этот период (Таблица 1)

Таблица 1.

	Автор/год	Период рождения
1	Valentine & Powers (2013)	1977–1996
2	Muda, Mohd, & Hassan (2016)	1980–1995
3	Omar (2016)	1980–1999
4	Lissitsa & Kol (2016)	1980–1999
5	Moore (2012)	1982–2000
6	Rainer & Rainer (2011)	1980–2000
7	Lee & Kotler (2016)	1980–2000
8	Junker, Walcher, & Blazek (2016)	1981–1995
9	Ordun (2015)	1981–2000
10	Howe & Strauss (2000)	1982–1988

Изучение этой группы молодых людей становится интересным не только из-за их идиосинкразии, которая их ярко характеризует, но и потому, что они представляют примерно два миллиарда человек в мире, и тратят около 200 миллиардов в год. Ожидается, что к 2020 году это количество удвоится (Карр, 2014).

Они будут вести историю во всем мире; они будут следующими политическими лидерами, будущими матерями, правителями и лицами, принимающими решения, которые будут выдвигать новые социальные ориентиры, и не забывайте, что они были разработчиками новейших социальных движений в мире. Поколение тысячелетия является результатом духа времени (Кохут и Тейлор, 2010).

Учитывая вышеизложенное, важно учитывать, что, обращаясь к этому потребителю, продавцы должны от-

правлять явные сообщения, а также эффективные технологии, отвечающие их требованиям, но неправильное понимание цифровых медиа и неправильное использование механизмов доставки могут лишить потребителей возможности отличить ценность, которую они ищут. В сети. Поэтому важно, чтобы бренды понимали цифровую экологическую систему своего целевого рынка (Рахман, 2015).

Потребительское поведение миллениалов

Теория использования и вознаграждения — одна из теорий, используемых в исследованиях социальных сетей для выявления тех мотивационных факторов, которые влияют на миллениалов в цифровых медиа. Эти молодые люди отходят от традиционных средств массовой информации и ориентируются на новые и более интерактивные средства массовой информации, большую часть времени они входят в эти средства массовой информации, воспринимая их функциональную и приятную ценность (Рахман, 2015).

Миллениалы являются важным фактором развития электронной коммерции. Поколение, выросшее в общении и совершении покупок в Интернете, показывает интенсивный рост электронной коммерции вместе с их дискреционными доходами. Хотя миллениалы не любят рекламу во всплывающих окнах, графика очень эффективно привлекает их внимание, и они будут неоднократно посещать веб-сайт с конкурентоспособными ценами и хорошими тарифами на доставку (Смит, 2011).

Миллениалы тратят больше, но менее лояльны к брендам, чем предыдущие поколения; Причины такой низкой лояльности могут заключаться в более широком доступе к ценовым акциям. Они также ищут продукты и бренды, которые соответствуют их индивидуальности, образу жизни, социальным и общественным ценностям. Они используют бренды для создания имиджа, представления своей личности и передачи своих ценностей (Ayaydin & Baltaci, 2013).

Группа этого поколения более активно интегрирует технологии в свою повседневную жизнь в маркетинговых целях, используя свои мобильные устройства и традиционные средства Интернета для связи с розничными торговцами или брендами (Moore, 2012). Его покупательная способность и технологические возможности имели решающее значение для мелких интернет-торговцев, которые извлекли выгоду из этого важного сегмента потребителей.

С другой стороны, они очень чувствительны к электронной рекламе из уст в уста (eWoM), поскольку она считается более достоверной, чем традиционная реклама, так как воспринимается как реклама, прошедшая

оценку «людей вроде меня» (Allsop, Бассетт и Хоскинс, 2007).

Анализ характеристик покупательского поведения миллениалов, которые описывают разные авторы, представлен в хронологическом порядке в Таблице 2.

Таблица 2.

Автор	Особенности поведения и классификация
Smith (2011)	Выступают за электронные купоны или рекламные акции, которые предлагают преимущества в обмен на любые комментарии, опросы или взаимодействия. Стратегия цифрового маркетинга, которая привлекает внимание миллениалов, — это использование графики, а также персонализация, конкурентоспособные цены и хорошие тарифы на доставку. Они постоянно наблюдают за своими коллегами и друзьями, чтобы определить достоинства продукта.
Weyland (2011)	Влияние технически ориентированного окружения на общение. Скорость общения позволила этому поколению обрабатывать информацию очень быстро. Поколение Y привлекают сильные бренды. Они понимают, как бренд соединяется с людьми и как компания уважает и направляет своих сотрудников, поэтому бренд можно очень быстро поддержать или отвергнуть. Поколение Y особенно привлекают компании с сильными ценностями, социальной этикой, отличительными брендами и неиерархической средой.
Moore (2012)	Обладая обширным опытом и знаниями в Интернете, они склонны влиять на поиск семейной информации с помощью средств интернет-маркетинга. Регулярно следите за брендами в социальных сетях. С большей вероятностью загрузят приложение ритейлера. С большей вероятностью подпишутся на обновления страниц брендов в социальных сетях. Миллениалы активно участвуют в маркетинговых исследованиях по использованию различных средств массовой информации: блогов, электронной почты, мобильной связи, утилит и различных приложений. Для связи с брендами используют мобильные приложения.
Valentine и Powers (2013)	Для миллениалов нужны бренды со своими чертами, которые будут служить формой самовыражения. Большую часть покупок составляют одежда, обувь, украшения, спортивный инвентарь, развлечения, товары для здоровья и красоты, продукты питания. Миллениалы не столь преданы брендам. Ритейлеры используют социальные сети для связи с этими потребителями, а также для получения обратной связи и информации от них. Чтобы сообщение привлекло внимание, оно должно быть быстрым, прямым и честным. Это поколение не любит быть объектом рекламы, поэтому при принятии решения о покупке они больше полагаются на мнение своих друзей и отзывы в интернете (eWoM).

Автор	Особенности поведения и классификация
Francis и Burgess (2015)	Исследование предполагает, что теория «крутого потребления» помогает объяснить атипичный спрос на подделки. Указывается, что основной движущей силой спроса на поддельную продукцию люксовых брендов является потребитель, которому нужен имидж и статус люксовых брендов без ценника. Интерес некоторых потребителей связан не столько с брендами, сколько с подделками. Потребление чаще используют для приобретения статуса, индивидуальности и чувства бунтарства, также представления о веселье и бунте связаны с «крутым потреблением» и переносятся на их идентичность. Иногда можно потреблять предметы роскоши, потому что они считаются «крутыми», и потребители-миллениалы могут участвовать в этом типе потребления.
Martin (2015)	Миллениалам нужны бренды, которые позволяют им взаимодействовать с ними в социальных сетях и быть частью их команды по разработке продуктов. Надежность и актуальность являются основой многих решений о покупке. Они гораздо больше полагаются на контент социальных сетей своих друзей, чем на контент брендов. Они считают, что товарные знаки должны быть аутентичными и актуальными.
Ordu (2015)	Потребители-миллениалы лучше осведомлены о своей покупательной способности, и скорее всего, потратят свои деньги так же быстро, как и заработают. Они выбирают и потребляют продукты, которые помогают им определить свою индивидуальность. Они используют свои знания о последних тенденциях, имидже и репутации розничных продавцов, продуктов и торговых марок, чтобы считаться экспертами или лидерами среди коллег. Они будут лояльны к бренду, если доверят ему. Однако лояльность может длиться только шесть-восемь месяцев.
Rahman (2015)	Сопутствующие исследования также показывают, что, обладая обширным опытом и знаниями в Интернете, они склонны влиять на поиск. Они предпочитают инновационную и интерактивную рекламу, отображающую информацию о новых продуктах. Они также склонны нажимать на онлайн-объявления, показывающие купоны и подобные предложения. Реклама, представляющая социальные выгоды, мотивирует миллениалов. Их больше привлекает реклама с купонами на скидку, и они ненавидят появляющуюся рекламу. Это исследование показывает, что офлайн-рекламные средства, такие как рекламные щиты и баннеры, остаются привлекательными для миллениалов. Стратегия Pull-маркетинга лучше всего подойдет для продажи товаров и услуг миллениалам, поскольку они хотят взаимодействовать с брендами и совместно создавать их.

Автор	Особенности поведения и классификация
Satinover, Raaska, Flint (2015)	Миллениалы, в отличие от немиллениалов, с большей вероятностью изменят свое поведение в ответ на нежелательную идентичность, о которой может сигнализировать своего рода смущающий опыт покупки. Несмотря на то, что покупатели технологически подкованы, они по-прежнему предпочитают делать покупки в магазинах повседневного спроса. Для них характерна потребность во взаимности между собой и торговцами, при которой приверженность, доверие, искренность и взаимное уважение являются ключевыми факторами удовлетворения.
Weber (2015)	Миллениалы взрослеют в рабочей силе и быстро станут будущими лидерами бизнес-организаций, крупнейшей группой потребителей, и по мере накопления богатства, первым пулом инвесторов. Ведущий экономист-бизнесмен объясняет: «Следующее поколение создает новую модель потребления». Они играют решающую роль в глобальной деловой среде. Они ищут более свежую и полезную еду в сетях ресторанов, предлагающих индивидуальный выбор меню.
Bilighan (2016)	Они станут крупнейшим клиентским сегментом отелей по всему миру. Эта группа любит путешествовать и предпочитает тратить деньги на впечатления, а не на материалистические статьи. Они самые эмоциональные и менее лояльные клиенты по сравнению со всеми остальными поколениями. Интернет оказывает существенное влияние на жизнь миллениалов; Психолог-потребитель Кит Ярроу утверждает, что технологии представляют собой «третью руку и второй мозг». Гедонистические и утилитарные функции положительно влияют на опыт онлайн-бронирования, что, в свою очередь, положительно влияет на лояльность клиентов. Предоставление уникальных впечатлений от покупок является ключом к завоеванию сердец и умов потребителей. Они выросли в то время, когда почти все отмечено или маркировано, и поэтому чувствуют себя более комфортно с брендами, чем предыдущие поколения, и реагируют на них по-другому. Следовательно, у них уникальное отношение к брендам. В электронной коммерции клиенты ищут утилитарные преимущества, такие как сравнение цен, и ищут такие преимущества, как визуально привлекательный дизайн веб-сайтов, поскольку они обеспечивают удовольствие от покупок в Интернете. Покупка — это не просто процесс приобретения товаров, но и получение удовольствия; они потребители, ищущие «полный опыт». Теория капитала бренда предполагает, что потребители хотят взаимодействовать с продуктами и услугами сильного бренда.

Автор	Особенности поведения и классификация
Junker (2016)	Они взаимодействуют с брендами через социальные сети. Они эмоциональны и принимают решения в данный момент. Они требуют уникальности и самоопределения своей покупательной способности.
Lissitsa и Kol (2016)	Они больше ориентированы на использование потребления в поисках статуса как средства демонстрации богатства и покупательной способности. Делайте покупки чаще и импульсивнее. Их лояльность непостоянна, она быстро меняется в зависимости от моды, тенденций и популярности бренда, поэтому больше внимания уделяется стилю и качеству, а не цена.
Muda (2016)	Чем больше воспринимается доверие к интернет-маркетологам, тем они будут мотивированы генерировать больше намерений покупать онлайн. Большинство миллениалов, участвовавших в этом исследовании, предпочитали покупать у онлайн-продавцов, работающих в социальных сетях; таким образом, эти социальные сети вызывают к ним больше доверия. Это исследование также показало, что воспринимаемая репутация интернет-маркетологов оказывает положительное и статистически значимое влияние на готовность потребителей совершать покупки в Интернете.
Радаев (2019)	Технически грамотны и более открыты для глобальных проблем и имеют большую социальную ответственность. Миллениалы склонны тратить деньги на путешествия, развлечения и другие опыты, вместо накопления материальных благ. Они ценят новые впечатления и разнообразие. Миллениалы предпочитают общаться через электронные письма, сообщения и социальные сети, вместо традиционных способов связи, таких как телефонные звонки или личные встречи.

Модель потребительского поведения Арельяно (2014) устанавливает, что способ анализа объяснительных переменных поведения состоит в том, чтобы разделить их на три группы, чтобы определить наиболее изученное покупательское поведение в этом обзоре литературы: переменная влияния, переменная обработки и переменная результата.

Те показатели, к которым привязан индивид как разумный человек, которые могут влиять на его поведение, интегрируют переменную влияния. Внешними показателями назвать невозможно, поскольку они учитывают биологические аспекты, характеризующие индивидуумов (пол, размер, возраст), социальные аспекты (культура, социальный класс), экономические (уровень цен, доходы и т.д.), экономические аспекты Рекламы, коммерческая инфраструктура) и даже географические обстоятельства.

Переменная обработки — это та, которая учитывает индикаторы, которые находятся в сознании испытуемых,

и представляет собой способ, которым они обрабатывают стимулы, исходящие от переменной влияния. Здесь расположены психологические процессы, такие как чувства, восприятия, мотивация и отношения, а также психологические структуры, такие как личность или образ жизни.

Результирующая переменная интегрируется индикаторами, которые объясняют и могут быть, в случае поведения потребителей, поведения компании, удержания рекламы, лояльности к бренду, статуса пользователя и так далее.

В таблице 3 показано наличие переменных и показателей в исследованиях, составляющих данное исследование.

Таблица 3.

Переменная	Фактор	Исследования
Переменная влияния	Биологический, социальный (влияние группы), экономический, коммерческий	Francis и Burgess, (2015) Martin (2015), Valentine и Powers (2013), Lissitsa и Kol (2016), Moore (2012), Francis и Burgess (2015). Smith (2011), Lissitsa и Kol (2016), Ordun (2015), Weber (2015), Bilgihan (2016) Smith (2011), Valentine и Powers (2013), Junker (2016), Moore (2012), Rahman (2015) Rahman (2015), Weyland (2011), Bilgihan (2016), Радаев (2019_
Переменная обработки	Психологический	Martin (2015), Smith (2011), Satinover N (2015), Valentine и Powers (2013), Junker et al. (2016), Muda (2016), Ordun (2015), Rahman (2015), Rahman (2015), Weyland (2011), Francis и Burgess (2015), Weber (2015), Bilgihan (2016).
Переменная результатов	Покупательское поведение	Martin (2015), Valentine и Powers (2013), Lissitsa & Kol (2016), Junker (2016), Muda (2016), Ordun (2015), Rahman (2015), Francis и Burgess (2015), Weber (2015), Bilgihan (2016).

Миллениалы как ниша рынка чрезвычайно привлекательны: помимо их готовности и неоспоримого влечения к потреблению, они также определяют потребительские тенденции и представляют собой группу поколений, которая влияет на внутренние покупки и покупки их сверстников.

Миллениалы выросли в среде, где технологии предоставляют платформу для персонализации и немедленного удовлетворения во всех аспектах жизни. Таким образом, миллениалам привили большое глобальное социальное сознание (Cone Communications Inc. и агентство AMP, 2006). Это поколение, которое благодаря своему гедонизму, расточительности и высокой связности

начинает рассматриваться как идеальная цель для ведения бизнеса, продаж и рекламы товаров и услуг через сети (Лиссица и Кол, 2016).

Их технологические возможности позволяют им рекламировать выгодные или неблагоприятные бренды, которые они считают надежными и которым также удастся создать с ними эффективную коммуникационную связь, поскольку они постоянно стремятся к общению. В этом смысле цифровой маркетинг — это инструмент, который расширяет вовлечение молодежи в потребление, персонализацию и разработку конкретных предложений, привлекающих этот сегмент. Миллениалы потребляют, и делают они это все больше и больше через Интернет, особенно через социальные сети, такие как Facebook. Затем важно, чтобы компании осуществляли постоянное обновление контента и обучали администраторов своих социальных сетей немедленно реагировать на запросы миллениалов и разрабатывать предложения, которым полезно быть рядом с ними.

Кроме того, эту группу поколений больше привлекает реклама посредством электронных купонов и скидок; им нравится взаимодействовать с брендами и совместно с ними творить, активно участвовать в маркетинговых исследованиях с использованием различных средств массовой информации: блогов, электронной почты, мобильной связи, утилит и различных приложений (Moore, 2013).

Бренды, которые их идентифицируют, также определяют их, благодаря аутентичности их рекламы, качеству графики и тому, что контент социализирован, что усиливает связь, возникающую между продавцом и потребителем. Однако лояльность к бренду относительна, она существует, но лишь до тех пор, пока существует такая связь идентичности, по данным Ордума (2015), длится в среднем 8 месяцев. В этом контексте деловые и академические эксперты подчеркивают, что стратегии лояльности и реляционного маркетинга будут единственным способом сохранить устойчивое конкурентное преимущество для привлечения потребителей (Küster, Vila & Canales, 2016). Миллениалов привлекают бренды и компании с твердыми ценностями, социальной этикой и иерархической средой.

Что касается потребления люксовых брендов, они склонны их потреблять, но не именно потому, что чувствуют себя отождествленными с брендом, а потому, что миллениалы склонны использовать потребление для приобретения статуса, индивидуальности и чувства бунтарства. Кроме того, понятия веселья и бунта связаны и переносятся на их идентичность (Фрэнсис и Берджесс, 2015).

Исследования показывают, что большая часть покупок приходится на одежду, обувь, украшения, спор-

тивный инвентарь, развлечения, товары для здоровья и красоты, а также продукты питания (Valentine & Powers, 2013). А в случае с товарами роскоши они больше ориентированы на потребление определенных товаров в поисках статуса, чтобы продемонстрировать богатство и покупательную способность (Лиссица и Кол, 2016).

Миллениалы, как правило, тратят свои доходы быстрее, чем предыдущие поколения, потому что их жизненная философия заключается в том, чтобы жить моментом и балансировать между работой и личной жизнью, поэтому они являются постоянными путешественниками и им нравится коллективное обучение, а также постоянно высказывать свое мнение, таким образом, что они влияют на своих сверстников и любят использовать свои знания, чтобы считаться экспертами.

Они становятся крупнейшим клиентским сегментом отелей, поскольку миллениалы любят тратить деньги на впечатления, их мобильные устройства являются частью их постоянного подключения, и это облегчает принятие решений по сравнению с ценами и, следовательно, совершению покупок. Для них процесс покупки — это время наслаждения, они не только стремятся покупать, но и ищут привлекательные сайты, которые эффективно отражают их вкусы и потребности, предоставляя им полный опыт покупок.

При анализе модели поведения потребителя мы заметили следующее: в отношении переменной влияния авторы провели исследование в основном, анализируя коммерческие аспекты (реклама, продвижение и цена), затем экономические аспекты (доход, экономическое распределение) и социальные аспекты (группы, социальный класс, семья) и, наконец, биологические аспекты (пол). Наконец, в нескольких статьях упоминалось, что при анализе внутренних психологических аспектов наиболее обсуждаемыми были: отношение, восприятие, мотивация, чувства, ценности и образ жизни. Наконец, что касается переменной результата, связанной с поведением потребителей, видно, что наиболее изученными аспектами были сама покупка, а потом уже лояльность.

Информация, содержащаяся в статьях, позволяет нам задуматься о том, что исследуется в отношении покупательских привычек миллениалов, и сделать вывод о том, что миллениалы взрослеют и включаются в трудовую жизнь. экономически продуктивны и, следовательно, играют роль лиц, принимающих решения относительно распределения своих доходов, и, признавая свои выдающиеся способности в использовании ИКТ, они изменили традиционную модель потребления.

Заключение

Изучение миллениалов будет постоянным для исследователей рынка и маркетинговых направлений,

представляющих бренды, которые хотели бы остаться на рынке. Главным образом из-за большой группы населения, которую они представляют во всем мире, а также из-за своей своеобразной формы потребления, которая меняет модели покупки и ломает парадигмы традиционных продавцов. Большой процент их покупок, как правило, совершается в Интернете, и это заставляет ритейлеров, независимо от их размера, искать способы установления с ними связей, наблюдать за ними и предлагать продукты и услуги, которые для них становятся все более привлекательными. Опыт навигации положительно и существенно влияет на отношение к сети, и эти убеждения влияют на намерение совершить покупку. Следовательно, потребители должны чувствовать удовлетворение своим опытом, поскольку положительный опыт приведет к положительной предрасположенности к покупке продукта (Küster, 2016).

С другой стороны, вторжение миллениалов в экономическую деятельность, а также их склонность к потреблению и использованию всей суммы своих доходов для покупки товаров, которые их определяют, или для получения опыта, заставляют экономические сектора рассматривать их как привлекательный сегмент, таких как сектор туризма, и, следовательно, постоянное изучение их покупательского поведения с целью предложить этот опыт. Персонализация поездок, послепродажное обслуживание, забота об их вкусах и будущих поездках, использование рекомендаций или комментариев об их опыте в Интернете, а также сила влияния, которую они часто оказывают на своих сверстников.

Связь миллениалов — это инструмент, который можно использовать в цифровом маркетинге. Эти молодые люди эгоцентричны и экстравагантны, но также ориентированы на последовательное самовыражение, будь то традиционными или электронными средствами. Если они найдут дружелюбное место, чтобы выразить свой вкус или удовлетворение продуктом, услугой бренда или веб-сайтом, они это сделают. И если у них был негативный опыт, они обязательно найдут способ выразить свое мнение. В этом сценарии электронный маркетинг из уст в уста используется для более аутентичного взаимодействия (Бхаргава, 2009), а скорость общения позволяет этому поколению обрабатывать информацию. информацию и выражать ее быстро и свободно.

Миллениалы принимают решения о покупках быстрее, чем предыдущие поколения, но это связано с доступом к информации, которую можно получить с помощью электронных средств для совершения покупки, и с учетом мнения тех, кто уже это сделал. Итак, миллениалы считают мнение своих сверстников очень достоверным и часто просят своих сверстников определить достоинства веб-сайта или продукта. Покупки через социальные сети растут, учитывая связь миллениалов с идентифици-

рующими их брендами и экспоненциальное число пользователей социальных сетей.

Миллениалы не так лояльны к брендам или они не представлены той же категорией брендов, что и люди предыдущих поколений, которые сознательно были отнесены к определенным брендам. Они реагируют на социальные, культурные, экономические и политические изменения, и их покупательское поведение постоянно перестраивается. Очевидно, технологическое развитие приведет их к новым тенденциям покупок. В настоящее время исследователи сосредотачивают внимание на психологических аспектах больше, чем на других аспектах, чтобы приблизиться к миллениалам, отношения и, главным образом, восприятия являются инструментами закрепления для создания связей посредством эффективной рекламы.

Учитывая вышеизложенное, важно учитывать, что при обращении к этим потребителям продавцы должны иметь четкие сообщения, эффективные технологии и удовлетворять их требования, поскольку неправильное понимание цифровых медиа и неправильное использование цифровых средств и механизмов доставки могут лишить потребителей возможности различать ценность они ищут в Интернете. Поэтому важно, чтобы бренды понимали цифровую экологическую систему своего целевого рынка (Рахман, 2015).

Наконец, развитие этой исследовательской работы показывает взгляд на то, что исследователи выделяют как примечательные элементы, учитывая, что предметом исследования в этом исследовании являются миллениалы и их покупательское поведение. Исследователи сосредотачивают свои исследования на наблюдении психологических аспектов, таких как отношение, восприятие и мотивация. Исследователи знают, что лояльность этого сегмента рынка относительна, однако они находятся в постоянном поиске эффективных маркетинговых стратегий, которые создают положительное восприятие и, как следствие, покупку. Анализ дифференциальных индикаторов покупательского поведения, таких как пол, не рассматривается подробно в этих статьях, но, похоже, это тема для изучения в следующих версиях литературы.

Основным ограничением этой работы является постоянная реконфигурация миллениала. Кроме того, настоящее исследование дает общую характеристику миллениалов, которая требует изучения различных контекстов, которые позволяют конкретизировать профиль миллениалов, поскольку они, как правило, более космополитичны из-за тесной связи с технологиями, ИКТ и Интернетом 2.0. и огромному социокультурному влиянию их контекста.

Для будущих исследований библиографический обзор можно расширить и проанализировать поведение поколения миллениалов в дополнение к покупательскому поведению, поскольку представители миллениалов также используют ИКТ в своей профессиональной жизни, чтобы они могли изменить производительность организации за счет улучшения потоков знаний для сотрудничества, инноваций и административного управления.

Тесная связь между поколением миллениалов и технологиями заставляет исследователей изучать использование мобильных приложений и устанавливать целесообразность обращения к нативным приложениям или веб-приложениям в зависимости от сегмента и конкретного социального контекста.

Хотя, по данным (Rainer & Rainer, 2011), менеджеры в три раза чаще нанимают зрелых работников, чем миллениалов, они считают, что, несмотря на острую потребность в их творческом таланте, зрелые работники более надежны и преданы своему делу, необходимо учитывать что для миллениалов жизненно важен баланс между работой и личной жизнью (Weber, 2015), по этой причине они не будут жертвовать своим временем на работе, которая поглощает их больше, чем они считают рабочим днем, что позволяет им развивать свои навыки.

Для миллениалов основными ограничениями на момент поиска является тот факт, что они возлагают большие надежды на работу и ожидают найти ту, которая позволит им поддерживать разумный баланс в жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Allsop, D.T., Bassett, B.R., & Hoskins, J.A. (2007). Word-of-mouth research: Principles and applications. *Journal of Advertising Research*, 47(4), 398–411.
2. Arellano C.R. (2014). *Comportamiento del Consumidor, enfoque América Latina*. México, D.F.: Mc Graw Hill.
3. Ayaydin, H., & Baltaci, N. (2013). *European Journal of Research on Education*. *European Journal of Research on Education Human Resource Management*, 2013(c), 94–99.
4. Bhargava, R. (2009). *Personalidad de marca*. México, D.F.: Mc Graw Hill.
5. Bilgihan, A. (2016). Gen y customer loyalty in online shopping: An integrated model of trust, user experience and branding. *Computers in Human Behavior*, 61(November), 103–113.
6. Cone Communications Inc., & AMP Agency. (2006). *Millennial Cause Study, The Millennial Generation: Pro-Social and Empowered to Change the World*. Technology. Retrieved from [http://www.centerforgiving.org/Portals/0/2006 Cone Millennial Cause Study.pdf](http://www.centerforgiving.org/Portals/0/2006%20Cone%20Millennial%20Cause%20Study.pdf)

7. Francis, J.E., & Burgess, L. (2015). Hip to be cool : A Gen Y view of counterfeit luxury products, 22(October), 588–602.
8. Furlow, N.E. (2012). Find us on Facebook: How Cause Marketing has Embraced Social Media. *Journal of Marketing Development & Competitiveness*, 5(6), 61–64. Retrieved from <http://ezproxy.lib.swin.edu.au/login?url=http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=bth&AN=71825618&site=ehost-live&scope=site>
9. Howe, N., & Strauss, W. (2000). *Millennials Rasing*. Random House, Inc. Vintage books.
10. Jackson, V., Stoel, L., & Brantley, A. (2011). Mall attributes and shopping value: Differences by gender and generational cohort. *Journal of Retailing and Consumer Services*, 18(1), 1–9.
11. Junker, F., Walcher, D., & Blazek, P. (2016). Acceptance of Online Mass Customization by Generation Y. In 7th International Conference on Mass Customization and Personalization In Central Europe.
12. Karr, A. (2014). Millennials Eager to Shop, Reluctant to Buy. *Women´s Wear Daily*.
13. Kohut, A., & Taylor, P. (2010). Millennials. A Portrait of Generation Next Confident. Connected. Open to Change.
14. Kotler, P., & Armstrong, G. (2013). *Fundamentos de Marketing*. México, D.F.: Pearson.
15. Küster, I., Vila, N., & Canales, P. (2016). How does the online service level influence consumers purchase intentions before a transaction? A formative approach. *European Journal of Management and Business Economics*, 25(3), 111–120.
16. Lee, N., & Kotler, P. (2016). *Social Marketing: Changing Behaviors for Good*. (S. Publications, Ed., 5th ed.). United States of America.
17. Lissitsa, S., & Kol, O. (2016). Generation X vs. Generation Y — A decade of online shopping. *Journal of Retailing and Consumer Services*, 31(July), 304–312.
18. Martin, E.J. (2015). How to use authenticity, brands, and visuals to engage millennials. *EContent*, 38(8), 6–9.
19. Moore, M. (2012). Interactive media usage among millennial consumers. *Journal of Consumer Marketing*, 29(6), 436–444. <http://doi.org/10.1108/07363761211259241>
20. Moore, M. (2013). Interactive media usage among millennial consumers.
21. Muda, M., Mohd, R., & Hassan, S. (2016). Online Purchase Behavior of Generation Y in Malaysia. *Procedia Economics and Finance*, 37(July), 292–298.
22. Omar, F. I. (2016). Gen Y: A study on social media use and outcomes. *Journal of Management & Muamalah*.
23. Ordun, G. (2015). Millennial (Gen Y) Consumer Behavior Their Shopping Preferences and Perceptual Maps Associated With Brand Loyalty. *Canadian Social Science*, 11(4), 1–16. http://doi.org/10.3968/pdf_294
24. Orozpe, N. (2014). Millennials, serán los consumidores del 2017. *Merca 2.0*. Retrieved from <http://www.merca20.com/millennials-seran-los-consumidores-del-2017/>
25. Rahman, S.M. (2015). Consumer Expectation from Online Retailers in Developing E-commerce Market: An Investigation of Generation Y in Bangladesh. *International Business Research*, 8(7), 121–137.
26. Rainer, T., & Rainer, J. (2011). *The millennials connecting to America´s Largest Generation*. Nashville, Tennessee: B&H Publishing Group.
27. Ruiz, M.M., Casaseca, C., A., & Panera, C, F.J. (2013). *El poder de la imagen del poder*. Salamanca, España: Ediciones Universidad de Salamanca.
28. Satinover N., B., Raska, D., & Flint, D.J. (2015). Effects of consumer embarrassment on shopping basket size and value: A study of the millennial consumer. *Journal of Consumer Behaviour*, 14, 41–56.
29. Smith, K.T. (2011). Digital marketing strategies that Millennials find appealing, motivating, or just annoying. *Journal of Strategic Marketing*, 19(6), 489–499.
30. Strauss, W., & Howe, N. (1991). *Generations: The History of the Future of the United States, 1584-2069*. New York: William Morrow Paperbacks.
31. Valentine, D.B., & Powers, T.L. (2013). Generation Y values and lifestyle segments. *Journal of Consumer Marketing*, 30(7), 597–606.
32. Weber, J. (2015). Discovering the Millennials' Personal Values Orientation: A Comparison to Two Managerial Populations. *Journal of Business Ethics*
33. Weyland, A. (2011). Engagement and talent management of Gen Y. *Industrial and Commercial Training*, 43(7), 439–445.
34. Радаев В. (2019) Миллениалы: Как меняется российское общество
35. Игнахин (2019) <https://realty.rbc.ru/news/5d14770c9a79472079290da7>

СОЦИОЛОГО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

SOCIOLOGICAL AND MANAGERIAL VIEW ON THE PROBLEM OF PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE OBJECTS

O. Urzha
A. Dorokhin

Summary. Our country has a rich history, which is preserved in ancient monuments. Cultural objects are integral evidence of the past, which are not only part of the national heritage, but also have significant historical, architectural and cultural significance. Preservation of these objects allows to pass on to future generations information about past eras, traditions and culture of their country. Improving the processes of protection and restoration of historical monuments contributes to the formation and development of national identity. Preservation of and respect for historical and cultural heritage helps society to better understand its history, traditions and values, which unites people and contributes to the formation of civic activity.

The article presents the results of a specific empirical study devoted to the analysis of the problem of insufficiently effective management of processes related to the preservation of cultural heritage sites.

Keywords: cultural heritage sites, protection of historical monuments, sociological and managerial approach to organizing the protection of historical monuments.

Уржа Ольга Александровна

Доктор социологический наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (г. Москва)
olga.urzha@gmail.com

Дорохин Артем Андреевич

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (г. Москва)
dorokhin.98@bk.ru

Аннотация. Наша страна обладает богатейшей историей, которую сохраняют в себе памятники старины. Культурные объекты представляют собой неотъемлемые свидетельства прошлого, которые не только являются частью национального наследия, но и обладают значительным историческим, архитектурным и культурным значением. Сохранение этих объектов позволяет передать будущим поколениям информацию о прошлых эпохах, традициях и культуре своей страны. Улучшение процессов охраны и реставрации исторических памятников способствует формированию и развитию национальной идентичности. Сохранение и уважение к историческому и культурному наследию помогает обществу лучше понимать свою историю, традиции и ценности, что сплачивает людей и способствует формированию гражданской активности.

В статье представлены результаты конкретного эмпирического исследования, посвящённого анализу проблемы недостаточно эффективной управляемости процессами, связанными с сохранением объектов культурного наследия.

Ключевые слова: объекты культурного наследия, охрана памятников старины, социолого-управленческий подход в организации охраны исторических памятников.

Укого из нас не сжималось сердце при виде старинных храмов, заброшенных и заросших имений знаменитых в прошлом людей, которые составляли историю нашего государства. И особенно больно и обидно становится, когда подходишь к этим унылым, полуразрушенным строениям, и видишь табличку «Памятник старины. Охраняется государством». Где оно? Где тот, кто от имени государства несёт ответственность за охрану этого памятника?

Мы часто, говоря о социологии управления, пытаемся снова и снова в теоретическом плане докопаться — а что она должна изучать. Вот её практическое применение. Ведь говоря о социологии, как о науке, изучающей связи, отношения, взаимодействия различных социальных групп и индивидов в обществе, мы абсолютно верно утверждаем, что предметом социологии управления являются отношения, связи, взаимодействия в системах управления, т.е. управленческие отношения, которые складываются в системах управленческих взаи-

модействий [13]. Если эти взаимодействия ущербны, то ни о каком положительном результате управленческой деятельности не может быть и речи. Исходя из этой концепции, давайте попробуем понять — в чём же причина такого отношения к нашим памятникам старины, кто их должен охранять, и почему эта проблема носит такой повсеместный характер? Группа студентов провела исследование данной проблемы в Московской области.

Прежде всего давайте определимся — а что является памятником старины, то есть объектом, который следует охранять.

Объект культурного наследия (ОКН) — это объект, который обладает исторической, культурной и/или эстетической ценностью для общества, представленного определённой народностью, населением города, субъекта или страны. Они защищаются государством и могут быть включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО или являться ОКН национального значения. Среди них

выделяют памятники, ансамбли и достопримечательные места [4].

В Российской Федерации на 1 апреля 2024 года насчитывается 155 649 объектов культурного наследия, из них на федеральном уровне 71 865 региональном — 79 619, муниципальном — 4165.

В нашей стране насчитывается 948 объектов, принадлежащих к ЮНЕСКО, в связи с чем, неудивителен тот факт, что в последние годы всё большее внимание уделяется важности сохранения памятников культурного наследия [16].

Объекты культурного наследия являются жизненно важными связующими звеньями с нашим прошлым, помогают нам понять различные культуры, цивилизации и события, которые сформировали мир. Нередко в официальных документах и научно-популярной литературе вместо ОКН используются синонимичные слова или конструкции как «памятники истории и культуры», «архитектурное наследие», «памятники старины», которые имеют одну и ту же смысловую нагрузку. Подчеркнем, что термин «памятник старины» начали использовать в нормативных актах с XVII века, а уже в XX столетии он стал главным термином, который затем в РФ был заменен на «объект культурного наследия» [8].

Существует несколько способов классификации ОКН: в соответствии с назначением, основанием, степенью значимости, временем создания и так далее, — выбор взятой за основу характеристики у разных исследователей довольно свободен. Так, А.Н. Панфилов предпочитает разграничивать культурные памятники по таким признакам, как материал, уникальность, время и место создания, режим охраны и другие [9]. В то же время, Т.Р. Сабитов создал разветвленную систему классификации, учитывающую вид сооружения, его назначение, а также ценность для мирового сообщества [11].

Данной классификации достаточно, чтобы сущностно охарактеризовать тот или иной ОКН. Однако для полноты картины следует ввести ещё одну классификацию, которая значительно расширит понимание исследуемого предмета. Так, К.Д. Беляев, М.В. Маркина и Т.В. Пляшник в своей работе отмечают, что к так называемым «памятникам недвижимости» следует отнести [2]:

1. «Памятники истории» — места с исторической ценностью вместе с сооружениями и зданиями, которые находятся на них.
2. «Памятники градостроительства и архитектуры» — то же самое, что и п.1, однако историческая значимость обуславливается художественной ценностью. К этой группе относятся, например, исторические центры городов и сооружения, отразившие важные тенденции в развитии искусства и культуры.

3. «Памятники археологии» — включают в себя древние поселения, городские укрепления, могильные курганы и артефакты различных эпох.

Выделяя общее в приведённых классификациях, стоит отметить, что памятник — это, в первую очередь, значимый для исторической памяти народа объект. Между тем он может состоять из нескольких единиц, неотделимых друг от друга. Так, к памятникам принято относить как Бородинский военно-исторический музей-заповедник, так и Исторические центры Санкт-Петербурга, Ярославля и других городов России.

Продолжая линию, предложенную К.Д. Беляевым, М.В. Маркиной и Т.В. Пляшник, можно определить ансамбли недвижимых памятников как «группу объектов одного или нескольких видов, возникших одновременно или дополнивших друг друга в течение времени».

Исследователи предлагают следующую классификацию ансамблей:

- «Группы памятников и различных по цели применения сооружений на определённой территории». К таким относятся, например, Новодевичий монастырь, Ново-Иерусалимский монастырь в Истре, архитектурный ансамбль Троице-Сергиевой лавры и многие другие.
- «Фрагменты исторических планировок и застройки». Во многих городах России местные власти имеют проекты сохранения исторической застройки. Подобные документы регулируют реставрацию, реконструкцию зданий. Конкретные меры, как правило, касаются высотности застройки. Так, в Суздале, как известно, запрещено строительство зданий выше третьего этажа.
- «Произведения ландшафтной архитектуры». К этому типу ансамблей памятников относятся сады, парки, музеи-усадьбы с прилегающей территорией, дворцово-парковые ансамбли, острова-парки и им подобные. Из конкретных ОКН этого типа можно выделить дворцово-парковый ансамбль «Петергоф», музей-заповедник «Коломенское», Центральный парк культуры и отдыха им. Горького в Москве.
- «Памятные места» как ОКН. К ним относятся творения, созданные природой либо человеком совместно с природой. В качестве примера можно привести село Гжель, где создаётся посуда, специфическая роспись которой дала ей одноимённое наименование; места исторических поселений народов России; места, связанные с жизнью важных исторических личностей, проведением ритуальных обрядов и религиозных церемоний, захоронений.

Объекты культурного наследия представляют большую ценность для исторической памяти народа и его

культурной идентичности, и поэтому закон предусматривает специальные меры по их защите. В связи с этим выделяются так называемые зоны охраны ОКН — территории, на которых полностью запрещены или ограничены строительство и хозяйственная деятельность. Это оказывается необходимо, чтобы уникальность места, отмеченного культурной памятью, была сохранена на долгое время.

Решение о включении территории в зону охраны ОКН или её исключение из неё принимается федеральным органом субъекта, на территории которого находится объект.

В чём заключается суть понятия «охрана памятника»?

Ещё в XVIII веке люди начали задумываться о том, что некоторые предметы искусства со временем теряют свой облик и поэтому нуждаются в «подправке» и «поновлении». Последний термин относится к древнерусским иконам. Суть «**поновления**» сводилась к перерисовке поверх испорченного после промывки щёлоком верхнего слоя изображённого ранее сюжета. На данный момент существует очень мало икон, которые избежали бы подобной процедуры. В XIX веке появилось целое движение учёных и людей, близких к культуре и искусству, видящих своим долгом спасти наследие древнерусских живописцев от «поновления». В дальнейшем технологии развивались и методы реставрации совершенствовались [5].

Сохранение памятников старины в России имеет огромное значение, и ежегодно предпринимаются всё более значительные усилия для защиты и поддержания наших культурных ценностей [10]. Однако в деле сохранения ОКН существуют проблемы. Финансовые ограничения, сложная инфраструктура и недостаточная осведомленность общественности о важности сохранения культурного наследия своей страны — всё это препятствует эффективности усилиям по сохранению памятников культуры.

Несмотря на данные проблемы, текущие инициативы и партнерские отношения с международными организациями демонстрируют приверженность к сохранению богатого культурного наследия России, ведь охраны памятников старины в России — сложный и непрерывный процесс.

Сегодня Правительство создало различные институты и законы для защиты и сохранения древних сокровищ, несущих в себе историю нашей страны. Организацией, обеспечивающей надзор за сохранением памятников старины, является Министерство культуры РФ [14].

Методы осуществления сохранности ОКН различные. К одному из них относится «**реставрация**» — процесс

восстановления произведений искусства и архитектуры, которые повреждены временем или потеряли свой первоначальный облик в результате последующих изменений [7].

Другим важным методом сохранения ОКН является **консервация**. К ней прибегают в тех случаях, когда реставрация невозможна или крайне затруднена. Древние руины, разрушенные слишком сильно, чтобы их облик можно было восстановить, могут быть выставлены в качестве музейного экспоната в своём «застывшем», «законсервированном» виде. Для этих целей такому ОКН предоставляются специальные условия, учитывающие структуру, физический и химический состав материала, атмосферное давление, целостность конструкции и многое, многое другое. Проводятся работы по приведению ОКН в доступный для демонстрации вид, однако никаких мер для восстановления первоначального облика не предпринимается.

Третьим методом является **реконструкция**. Этим термином называют процесс воссоздания первоначального облика по историческим источникам (картам, чертежам, рисункам), воспоминаниям и другим свидетельствам. Часто реконструкцией называют восстановление именно предметов архитектуры или исторических событий.

В некоторых случаях используются более экзотические способы сохранения ОКН. Так, при необходимости застройки определённой территории, на которой находится сооружение, представляющее культурно-историческую ценность, могут проводиться инженерно-технические работы по его **перемещению**. К такому методу обратились, например, в 2020 году в Москве, когда для строительства жилого комплекса были передвинуты здания компрессорного завода «Борец». Водонапорная башня, модельная мастерская и сборочный корпус, построенные в конце XIX века, изменили своё местоположение на 100 метров. Это было сделано с целью сохранения исторически важных сооружений. В марте 2024 года по причине расширения строительства перемещение было возобновлено. Теперь здания планируется передвинуть ещё на 100 метров [17].

Создание архивных каталогов, в которых содержатся материалы различного характера (фотографии, чертежи, карты, памятные вещи и т.д.), является, пожалуй, одним из ключевых способов накопления информации об ОКН. Большую важность в современном мире имеет также **оцифровка архива**, поскольку благодаря электронному носителю сохранность оригиналов, например, документов, уже не имеет принципиального значения для их изучения [15].

Ещё одним способом защиты является **адаптация** ОКН под современные нужды и использование. Как пра-

вило, это касается памятников архитектуры или памятных мест, которые облагораживаются для привлечения туристов. Квартиры и усадьбы деятелей культуры и искусства часто преобразуют в музеи, а старые крепости могут становиться местом проведения крупных мероприятий. Так, Выборгский замок уже много лет используется как экспозиция под открытым небом и с 2015 года носит название «Выборгский объединенный музей-заповедник». Вплоть до 2018 года на его территории проводился военно-исторический фестиваль «Рыцарский замок». Организаторы использовали построенные в XIII веке укрепления для создания средневековой атмосферы на празднике, что привлекало любителей истории в целом и исторической реконструкции в частности.

Немаловажно упомянуть и приобщение научного и гражданского сообществ к сохранению культурной памяти [6]. Исследовательские работы, так или иначе затрагивающие процесс создания, реконструкции памятника, его эстетических достоинств или биографии связанных с ним деятелей, также важны не только для изучения ОКН, но и для привлечения общественности и популяризации исторического знания.

Важно упомянуть и создание нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность по сохранению ОКН и контролю за деятельностью в отношении культурного наследия и исторической памяти [3]. Большое значение имеет и создание планов развития на уровне правительственных органов, затрагивающих как проведение реставрационных работ, так и других упомянутых здесь методов сохранения ОКН.

Таким образом, культурное наследие играет ключевую роль в формировании и сохранении исторической памяти народа. ОКН включают в себя памятники, ансамбли и достопримечательные места. Классификация ОКН может осуществляться по различным признакам [2]. Памятниками называют отдельные постройки с территориями. Ансамбли — это группы объектов. Достопримечательное место — место, которое имеет выдающееся историческое, архитектурное, культурное или природное значение, привлекающее внимание туристов и путешественников. Сохранение объектов культурного наследия требует комплексного подхода, который включает реставрацию, реконструкцию, консервацию ОКН, создание архивных каталогов, оцифровку архивов, приспособление объектов для современного использования, приобщение общественности к сохранению культурной памяти. Все эти методы в совокупности способствуют сохранению культурного наследия для его передачи потомкам.

Каждый субъект России имеет свой собственный орган, ответственный за охрану культурного наследия, который тесно сотрудничает с Министерством культуры,

обеспечивая сохранность исторических памятников. Региональные власти активно участвуют в планировании и проведении археологических раскопок, а также в программах по реставрации и консервации памятников старины [1].

Многие памятники старины в Московской области являются ОКН федерального значения и подлежат особой охране и уходу. Древние крепости (например, Кремль в Коломне, Волоколамске, Дмитрове, Зарайске и Можайске и др.) и церкви (Церковь Святой Троицы г. Химки, Церковь Вознесения г. Дмитров и т.п.), музеи и галереи, дошедшие до современности (Музей-заповедник «Бородинское поле», Музей-усадьба «Архангельское», Музей «Новый Иерусалим» и прочее) — это всё те культурные объекты области, которые имеют сегодня важнейшее значение для исследования и популяризации, поэтому в настоящее время активно ведется работа по сохранению и восстановлению таких объектов.

Главное Управление культурного наследия Правительства Московской области (ГУКН МО, Мособлнаследие) является органом исполнительной власти в сфере сохранения ОКН и подведомственно Министерству культуры РФ. Оно было образовано 22 марта 2016 года. Мособлнаследие отвечает за выдачу разрешений на реставрацию и реновацию объектов культурного наследия, обеспечивая любые социально-культурные изменения в соответствии с существующими нормативными актами.

Для анализа и оценки эффективности деятельности ГУКН МО в сфере сохранения ОКН была разработана социологическая анкета, с помощью которой удалось выявить основные проблемы, возникающие в результате взаимодействия государственного органа с объектами истории и культуры, находящимися под его управлением. В опросе участвовали 60 организаций, представляющие следующие виды ОКН:

- памятники — 27 (45 %);
- ансамбли — 22 (37 %);
- достопримечательные места — 11 единиц (18 %) из 23 в регионе.

Изучаемые ОКН распределены по следующим категориям:

- 24 объекта (40 %) федерального значения, которым часто оказывает поддержку Министерство культуры РФ и другие организации;
- 0 объектов (50 %) регионального значения, что особо важно при изучении Подмоскovie;
- 6 объектов местного (муниципального) значения.

На вопрос о том, как опрашиваемые организации оценивают в целом государственную систему охраны культурной памяти в Московской области, распределение ответов было следующим:

- 43 респондента (71,7 %) дали отрицательный ответ;
- 17 респондентов (28,3 %) высказали противоположное мнение.

Это свидетельствует о том, что значительное количество исторических памятников в Подмосковье не обеспечены всеми необходимыми условиями и должной поддержкой в данной сфере.

Участникам опроса было предложено провести оценку текущего состояния их памятников истории и культуры по шкале от 1 до 10, где 1 обозначает низкий уровень, а 10 — высокий. Ответы показали, что более половины (35 ОКН) оценили текущее состояние своих объектов в диапазоне от 1 до 5 уровня. Это отражает факт недостаточного внимания к их сохранению и защите со стороны ГУКН Московской области. Но здесь и вина самих организаций, так как на вопрос о том, как тесно они взаимодействуют с Главным Управлением, только 41 организация ответила, что взаимодействует с ГУКН с момента его появления, т.е. с 2016 года, а остальные сравнительно недавно начали это сотрудничество.

Для анализа динамики работы Мособлнаследия с подведомственными организациями было предложено выбрать виды мероприятий, которые были проведены совместно с ГУКН МО в течение последнего года: организация тематических экскурсий (24 голоса), культурных фестивалей и праздников (25 голосов), ярмарок (21 голос), что лежит в основе деятельности ряда ОКН. Следует отметить, что ни одна из форм не привлекла половины голосов от возможных 60 ОКН, а больше половины респондентов (33 голоса) отметили, что ничего подобного не проводилось вообще. Менее популярными оказались такие мероприятия, как презентации (16 голосов), выставки (15 голосов), конференции или семинары (13 голосов). Онлайн-мероприятия или виртуальные туры показали относительно низкую активность (11 голосов), что может свидетельствовать о необходимости более активного внедрения цифровых форматов в деятельность Мособлнаследия и самих ОКН для достижения более широкой аудитории. Самыми непопулярными оказались культурные мастер-классы (6 голосов). Однако необходимость увеличения таких коммуникационных кампаний очевидна, так как именно с их помощью возможно привлечение большего внимания к ОКН как со стороны инвесторов, так и общественности.

Оценка эффективности проводимых мероприятий по привлечению внимания к ОКН показала, что 63 % участников (38 объектов) оценили её на самом низком уровне.

Ряд вопросов анкеты был посвящен анализу оказываемых ГУКН МО услуг в области сохранения культурного

наследия. Ни один из участников опроса не выбрал вариант «никакие услуги не оказываются», что позволяет зафиксировать факт того, что все объекты взаимодействуют с Управлением в сфере предоставления услуг. Все 60 участников (ОКН) отметили, что Мособлнаследие предоставляло им документы государственного образца. Из них 50 объектов были оценены с использованием соответствующей документации и профессиональной экспертизы. Кроме того, 48 организаций заявили, что им были предоставлены методические материалы и рекомендации по сохранению и реставрации исторических объектов, 42 голоса было отдано за проведение консультаций по консервационным вопросам. Эти данные свидетельствуют о том, что ГУКН МО активно осуществляет нормативно-документационную работу, однако вопросы материально-технической поддержки ОКН оставляют желать лучшего.

Экономическая составляющая в сфере культуры всегда остается одной из самых проблематичных, что подтверждают данные опроса. Только 21 организация из 60 сообщила о получении финансовой поддержки от Мособлнаследия для сохранения состояния объектов, что свидетельствует об острой потребности в увеличении объемов финансового участия в сохранении и развитии культурного наследия.

Тревогу вызвали также ответы респондентов о слабой работе, связанной с обучающими технологиями: только 7 организаций отметили «проведение обучающих программ и семинаров по методам сохранения культурного наследия». Однако интерес вызвало предложение 5-ти участников в разработке программ по цифровой археологии и виртуальной реконструкции исторических мест.

Ответы на вопрос об оценке качества услуг, предоставляемых организациям со стороны ГУКН МО, распределились следующим образом:

- 46,7 % (28 голосов) организаций оценили качество услуг как удовлетворительное;
- 31,7 % (19) оценили его как хорошее;
- 10 % (6) оценили на отлично;
- 5 % (3) выразили недовольство, оценивая качество как плохое;
- 6,6 % (4) организаций не смогли определить уровень удовлетворенности.

Более глубокий анализ показал, что не редко вина за низкий уровень взаимодействия и использование предоставляемых услуг лежит на самих организациях. Так, на вопрос, обращались ли они за конкретной услугой в Главное Управление и оказывалась ли она им, 71,7 % опрошенных ответили, что не обращаются в ГУКН МО для согласования проведения изыскательских и иных работ, 95 % не согласовали ранее проведение переустройства или перепланировки жилого помещения

ОКН, 86,7 % не запрашивали выдачу разрешения на проведение научно-исследовательских и изыскательских работ на ОКН. Это подчеркивает недостаточную заинтересованность самих организаций в этой области.

По итогам исследования был проведен анализ всех существующих проблем в области сохранения исторического и культурного наследия, с которыми сталкиваются организации ОКН. Никто не ответил, что не существует проблем. Наиболее острыми являются следующие проблемы:

- недостаточное финансирование для необходимых реставрационных работ (100 % опрошенных);
- общественность и государственные органы уделяют недостаточное внимание сохранению исторических объектов (91,7 %);
- материально-технические проблемы при обслуживании и реставрации ОКН, нехватка квалифицированных специалистов, необходимого инструментария и оборудования (88,3 %);
- трудности при получении обязательных разрешений и документации для проведения работ по сохранению ОКН (85 %);

- проблемы с мониторингом состояния ОКН и недостаточная система контроля за их сохранностью;
- конфликты интересов между различными сторонами (например, между застройщиками и защитниками культурного наследия);
- проблемы с обеспечением безопасности ОКН в условиях чрезвычайных ситуаций и актов вандализма.

На вопрос о возможных улучшениях работы ГУКН МО по сохранению ОКН, поступило несколько предложений. Они касаются расширения финансового фонда, при этом сотрудники также предложили расширение системы видеонаблюдения, установку современных систем сигнализации и другие меры по обеспечению безопасности ОКН под руководством и с помощью ресурсов Мособнаследия.

Результаты проведенного исследования выявили основные проблемы. Решение их требует эффективных управленческих действий, основанных на социоинженерной методологии [12]. Но это тема другой статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнян Г.О., Троянская М.А. Совершенствование деятельности органов местного самоуправления по сохранению памятников истории и культуры, находящихся в муниципальной собственности на примере // Экономика и социум. — 2019. — №4. — С. 171–177.
2. Беляев К.Д., Маркина М.В., Пляшник Т.В. Классификация объектов культурного наследия // Наука, техника и образование. — 2016. — №10. — С. 49–50.
3. Воробьев А.А. О правовых особенностях применения законодательства, регулирующего охрану памятников истории и культуры // Universum: экономика и юриспруденция. — 2021. — №12. — С. 16–24.
4. Джабраилова М.С. Культурное наследие. место в современном мире // Вестник науки. — 2019. — №11. — С. 42–47.
5. Заикина Н.А. Некоторые аспекты сохранения объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. — 2019. — №1. — С. 107–111.
6. Клочков Е.Г. Взаимодействие государственных органов и общества по охране культурного наследия // Теория и практика современной науки. — 2018. — №4. — С. 333–339.
7. Краснова Т.Н. Национальные принципы реставрации в контексте проблем сохранения культурного наследия // Журнал Института Наследия. — 2022. — №1. — С. 1–10.
8. Молокова Т.А. Сохранение культурного наследия в России: исторический обзор // Общество: философия, история, культура. — 2019. — №4. — С. 83–86.
9. Панфилов А.Н. Культурные ценности и объекты культурного наследия: проблема унификации понятий (часть 1) // Право и политика. — 2011. — №2. — С. 293–305.
10. Попп И.А., Шахнович И.С. Государственная политика по сохранению исторической памяти граждан Российской Федерации: нормативно-правовой аспект // Педагогическое образование в России. — 2018. — №12. — С. 42–49.
11. Сабитов Т.Р. Понятие и виды культурных ценностей по российскому законодательству // Южно-уральский юридический вестник. — 2000. — №3. — С. 2–9.
12. Уржа О.А. Социальная инженерия — методология социально-ориентированного управления: монография / О.А. Уржа. М.: ООО «4 Принт», 2020. 100 с. — ISBN 978-5-6043731-4-9.
13. Уржа, О.А. Социология управления: учебник для вузов / О. А. Уржа. — Москва: Издательство Московского гуманитарного университета, 2024. — 253 с. — ISBN 978-5-907650-66-4.
14. Усманова Р.М. Полномочия органов публичной власти по сохранению культурного наследия в России // Правовое государство: теория и практика. — 2023. — №2. — С. 71–79.
15. Царёва А.Э., Тарасова Т.В. Технологии цифровизации и искусственного интеллекта в сохранении культурного наследия // Столыпинский вестник. — 2023. — №5. — С. 2700–2709.
16. Сведения из ЕГРКН РФ: [Электронный ресурс] // Открытые данные Министерства культуры РФ. — URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn> (дата обращения: 07.04.2024).
17. Исторические здания завода «Борец» перенесут на новое место в Москве: [Электронный ресурс] // Городской информационный канал m24.ru. — URL: <https://www.m24.ru/videos/gorod/01042024/679983> (дата обращения: 30.03.2024).

РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК

REGULATION OF THE MECHANISM OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF SOCIAL PRACTICES

D. Shelokov

Summary. Social reality is an objective set of elements that influence public order. One of its components is represented by social practices as ways of adapting to transforming conditions. They help to reduce the psychological burden on individuals and save available resources. The increasing complexity of the processes of interaction between the elements of society has a significant impact on the content of the mechanisms of formation and development of social practices. For a targeted impact on such processes, it is necessary to implement management as a set of sequentially implemented stages. These are interrelated actions aimed at changing elements of social behavior. The result of their implementation is the reduction of contradictions that are actualized in the process of daily interaction of elements of society.

Keywords: social reality, social practices, social contradictions, order, management, social institutions, content.

Социальная реальность, представляясь сложным надиндивидуальным образованием, объединяет множество аспектов повседневного бытия. В целом они оказывают разнонаправленное влияние на социальные субъекты, что способствует нарушению стабильности последних вследствие хаотичного расходования наличествующих ресурсов. Для избегания подобного, а также последующих деструктивных состояний, субъекты реализуют целенаправленное влияние на окружающие условия. Оно представляет собой совокупность действий, объединенных по тематикам в практики. Будучи сущностно разумной деятельностью, ориентированной на преобразование действительности в желаемом направлении, последние имеют различную природу происхождения. При её реализации в физическом окружении осуществляется непосредственный контакт с объектами реальности, в то время как практика, реализуемая в рамках социального окружения, выражается в совокупности регулярно повторяющихся общественно значимых действий и не всегда предполагает физический контакт. Кроме этого, существенным элементом социальных практик является их психологическая составляющая, способствующая установлению межличностного контакта для последующей реализации социально приемлемых поведенческих моделей. Это способствует интерпретации социальных практик как оснований социализации

Щёлоков Денис Викторович

кандидат социологических наук, доцент,
Государственный Университет Управления, (г. Москва)
dshelokov@mail.ru

Аннотация. Социальная реальность есть объективная совокупность элементов, оказывающих влияние на общественный порядок. Одним из его составляющих представляются социальные практики как способы адаптации к трансформирующимся условиям. Они способствуют снижению психологической нагрузки на индивидов и экономии наличествующих ресурсов. Усложнение процессов взаимодействий между элементами социума оказывает значительное влияние на содержание механизмов формирования и развития социальных практик. Для целенаправленного воздействия на подобные процессы необходима реализация управления как совокупности последовательно осуществляемых этапов. Таковые представляют собой взаимоувязанные действия, направленные на изменения элементов общественного поведения. Результатом их реализации является снижение противоречий, актуализирующихся в процессе ежедневного взаимодействия элементов социума.

Ключевые слова: социальная реальность, социальные практики, общественные противоречия, порядок, управление, социальные институты, содержание.

личности, а также возможности для осуществления персональной идентификации.

Обозначенная позиция актуализирует деятельностный аспект существования социума и его различных элементов. Интерпретируя их как результаты человеческой активности для формирования комфортных условий жизни, соответствующий теоретический подход утверждает нормальность трансформационных процессов, акцентируя значимость преемственности ранее существовавшего порядка общественных отношений. В таких условиях трансформации представляются частично рукотворными — они ориентируют естественные процессы общественного развития с учетом актуальных целей и наличествующих условий. Будучи неизбежным аспектом социальной реальности, они способствуют сохранению стабильности и целостности системы общественных отношений. При этом происходит её приспособление к внешним условиям посредством роста рационализации как отдельных социальных действий, так и их совокупности в качестве практик.

Значимым аспектом нормального функционирования данных элементов социальной реальности представляется их ориентация на участников общественных отношений. По этой причине социальное действие, а тем более социальная практика, не могут носить импульсив-

ный характер. До их реализации в сознании индивида актуализируется устойчивое побуждение к определенной активности. Оно представляется совокупностью факторов, процессов и механизмов, способствующих стимулированию деятельности по достижению целей, значимых для социального субъекта. Изначальными причинами, запускающими обозначенные процессы и механизмы, являются противоречия между порядком, наличествующим в некоторой области общественных отношений и его желаемым состоянием. Их острота стимулирует активизацию и развитие социального действия и социальной практики как комплексного процесса.

В рамках повседневного общественного взаимодействия отмечается практически мгновенное совершение субъективной активности. Однако, при её объективном анализе, можно выделить актуальную потребность, возникновение необходимости реализации изменений, формирование установки к действию. В тоже время, существуют и такие примеры, когда процессы становления данных элементов социальной реальности значительно растянуты во времени. При этом первоначальная потребность забывается, и мотивационная установка воспринимается как данность. Подобное актуализирует практическую значимость изучения механизмов становления и развития социальных практик как комплексных элементов социальной реальности. Это позволит не только выявить причины многих общественных противоречий, но и сформулировать способы целенаправленного взаимодействия в конкретных условиях.

В настоящее время становится очевидным, что общество претерпевает значительные трансформации в направлении повышения своей сложности. Подобное представляется объективным условием начала модернизации поведения социальных субъектов в контексте роста реальной значимости самоорганизации и самотворения. Последнее тесно связано с необходимостью мониторинга ситуации для формулирования эффективных решений. Это иногда предполагает частичный или полный отказ от наличествующих социальных практик или их трансформации в контексте актуальных потребностей. При этом значимым аспектом представляется учет характера непреднамеренных последствий, способных оказать влияние на внутрисистемные процессы.

Повседневный уровень социальной реальности актуализирует необходимость выработки новых способов ориентации, а также форм адаптации к постоянно меняющимся условиям. Одним из наиболее эффективных вариантов последнего является упрощение механизма реализации социальных практик пропорционально росту сложности общественных процессов [6]. Это позволяет снизить психологическую нагрузку на отдельных индивидов, повысить понятность взаимодействия, удовлетворить потребность в предсказуемости последствий,

сформировать адекватную модель интерпретации наличествующей ситуации. Реализуясь в форме стандартизации через институционализацию деятельности личности, социальные практики нередко способствуют архаизации поведенческих моделей. При этом возникает объективная возможность регулировать действия индивида или группы лиц через мотивацию. Следствием развития обозначенных процессов является формирование устойчивой совокупности простейших реакций на внешние стимулы, порождающих общие психологические установки и схемы мышления. Возникая и развиваясь в контексте единой культуры, обозначенные элементы социальной реальности формируют психологию массового человека со специфическими формами идентификации. Стандартизируя социальные практики, последние нормируют повседневное бытие как отдельного индивида, так и их небольших объединений.

В рамках регулирования становления и развития обозначенных элементов социальной реальности значимым аспектом представляются последствия таких воздействий. Усложнение процессов взаимодействий повышает риск возникновения непредсказуемых последствий. Такие условия, по мнению У. Бека, оказывают негативное влияние на устоявшиеся схемы организации повседневного порядка [1]. Следствием этого становится восприятие риска как неотъемлемого аспекта повседневной реальности. При этом социальные трансформации воспринимаются членами общества как нормальные процессы, а связанные с ними издержки — рационально осмысленные последствия человеческих действий. Всё это оказывает существенное влияние на содержание повседневных социальных практик, через актуализацию их динамического и ситуационного компонентов, а также ценностей, находящихся в их основании.

По этим причинам правомерно согласится с идеей Э. Гидденса о дуальности социальной реальности [2]. С одной стороны, социальные структуры оказывают влияние на поведение индивида в целом и на отдельные, реализуемые им социальные практики — в частности. Но и индивид может влиять на наличествующие структуры через трансформацию содержания данных элементов социальной реальности. Следовательно, становление и развитие социальных практик детерминировано актуальными условиями окружения, оказывающими значимое влияние на потребности индивида и связанных с ними отдельных действий и поведенческих комплексов. Именно социальные практики представляются тем наполнением социальной реальности, которое реализуется на различных уровнях бытия. Таким образом, повседневность получает переосмысление через содержание которых представляется значимыми аспектами для некоторой совокупности индивидов.

Представители отечественной социологии также не обошли вниманием обозначенную проблематику. В.И. Добренков и А.И. Кравченко последовательно развивают идею о разделении социальных институтов на фундаментальные и частные [3]. Первые содержат в себе вторые, которые сущностно представляются социальными практиками, поскольку регулируют отдельные аспекты повседневного бытия. Следствием этого является формирование относительно стабильных комплексов правил и норм, оказывающих регулятивное влияние на поведение различных по масштабам объединений индивидов. Таким образом, социальные практики представляются наиболее эффективными формами взаимодействий в контексте господствующего социального порядка, детерминируемого внешними условиями.

В основе другого подхода, представленного преимущественно в трудах Т.И. Заславской, находится представление о социальных практиках как о формах функционирования социальных институтов [5]. Будучи конкретными выражениями наличествующих схем взаимодействия, соответствующие элементы социального бытия способствуют существованию института в конкретно-исторических условиях. Совокупность первых позволяет вторым эффективно функционировать в различных ситуациях, имеющих тематическую взаимосвязь. Это предполагает наличие у социальной практики как духовно-волевых, так и инструментально-волевых факторов. Первые есть моральные и эмоциональные аспекты действий, вторые являются инструментально-предметными отношениями к материальным аспектам повседневности. Подобная интерпретация актуализирует психологическую составляющую социальных практик.

Изложенный материал позволяет сформулировать следующую схему становления социальных практик. Изначально существует актуальная для индивида или группы лиц потребность, которая не может быть удовлетворена единолично подобным социальным субъектом. Это способствует совершению однократного действия в отношении другого социального субъекта, что наделяет таковое социальностью. Будучи проверенным на полезность в различных ситуациях, оно проходит опривычивание, что выражается в закреплении данного элемента социальной реальности в практических схемах взаимодействий. Повторяясь многократно в схожих условиях, оно трансформируется в социальный институт. Значимым аспектом в таком процессе представляется смена поколений, поскольку новые члены социума воспринимают новые социальные практики как данность, которой нужно следовать для сохранения стабильности наличествующего порядка. Важность также имеют объяснимость содержания социальных практик, их рефлексивность и взаимосвязанность с господствующим культурным контекстом. Это характеризует наличествующие в социуме отношения как нормальные, а потому устойчивые.

В тоже время, формирование социальных практик может протекать не только в спокойных условиях. Динамизм современных общественных отношений повышает сложность механизмов взаимодействия, что оказывает качественное влияние на различные элементы социума. Применительно к социальным практикам это выражается в их упрощении, что является прямопропорциональным сложности архитектуры общественных структур, в которых они развиваются. Содержание и логика схем реализации социальных практик, при этом, отражают актуальные аспекты трансформаций. Следствием этого является формирование новых механизмов общественного воспроизводства, предполагающих большую вариативность ценностно-оценочных моделей.

Подобные процессы способствуют улучшению адаптации к различным изменениям через выявление главного в соответствующих процессах. Организуя общественную жизнь оптимальным способом, социальные практики способствуют эффективному целедостижению и повышению рациональности в моделях интерпретации окружающей реальности. Следствием этого, при масштабировании социальных практик, является их стандартизация посредством распространения шаблонных рациональных действий. В явной форме подобное приводит к тиражированию типичных моделей социальных практик и восприятию их членами социума как легитимных форм взаимоотношений. При этом процесс легитимации заключается в поиске и актуализации скрытых смыслов.

Современные флуктуации представляются перманентно незавершенными процессами. «Общество в действии» производит множество форм и способов взаимодействий между своими частями, которые не являются раз и навсегда установленными. При этом возникают различные социальные травмы, выражающиеся, в том числе, в деградации практик взаимоотношений. Это приводит к формированию инсценированной реальности, проявляющейся посредством реализации социальных практик, основанных на нормах и ценностях отличных от господствующих. В таких условиях стирается грань между риском, допускаемым при совершении взаимодействия, и возникающими непредвиденными последствиями.

Показательными примерами этого представляются социальные практики постсоветского общества. Имея в своей основе нормы и принципы морали общинного строя и плановой экономики, они реализовывались в условиях нарождавшегося капитализма. Подобное нередко приводило к парадоксальным результатам. Так, объединение демократических, либеральных и авторитарных принципов регулирования имело своим следствием формирование таких управленческих практик, механизм реализации которых остается не до конца

понятным даже для тех, кто их непосредственно реализует. Подобное приводит к гипертрофированию многих аспектов социального бытия, что негативно отражается на состоянии общественных структур и развивающихся в них процессах.

С учетом обозначенных аспектов, на наш взгляд, правомерно сформулировать следующее описание механизма регулирования социальных практик. Данные элементы социальной реальности представляются объективным результатом развития общественных процессов. При такой интерпретационной позиции на первый план выходит функциональный аспект их существования, проявляющийся в практической полезности. Это означает, что в определенных условиях некоторая схема взаимодействия оказывается не только результативной, но и эффективной. Следствием этого, в контексте проблематики регулирования как целенаправленного влияния, представляется правильным создание таких условий, в рамках которых закрепляются желательные практики или их отдельные элементы. Не меньшее значение имеет поощрение необходимого и наказание не-

желательного единичных действий и основанных на них практиках.

Закрепление обновленных социальных практик в системе общественных отношений, посредством их регулярного повторения, позволит качественно улучшить содержание общественных процессов и состояние социальных структур. Фактически подобное предполагает организацию социальной деятельности на принципах рациональности и объективности, что является, по сути, социальным программированием как совокупности методов, направленных на снижение актуальности общественно-значимых проблем посредством разработки четко ориентированных комплексных социальных программ. Последние, представляя собой совокупность конкретных этапов, реализуемых в определенной последовательности, способствуют разрешению насущных повседневных противоречий. Подобно есть, по сути, социальное регулирование, поскольку предполагает целенаправленное воздействие на различные аспекты социальной реальности для получения приемлемого конечного результата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седелника, Н. Федотовой. — М.: Прогресс — Традиция, 2000. — 383 с.
2. Гидденс Э. Последствия современности / Пер. с англ. Г.К. Ольховникова, Д.А. Кибальчича. — М.: Праксис, 2011. — 352 с.
3. Добреньков В.И., Кравченко А.И., Агапов П.В. Социальные системы и процессы. Неоклассические пролегомены. — М.: Академический проект, 2020. — 639 с.
4. Кравченко С.А. Метаморфозы: сущность, усложняющиеся типы, место в социологическом знании // Социологические исследования. № 10, 2017. с. 3–14.
5. Заславская Т.И. О субъектно-деятельностном аспекте трансформационного процесса // Сборник докладов международного симпозиума «Кто и куда стремится вести Россию? Макро-, мезо- и микро-акторы трансформационного процесса». М.: МВШСЭН. 2001. с. 3–16.
6. Урри Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия / Пер. с англ. Д. Кралечкина. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. — 336 с.

© Щёлоков Денис Викторович (dshelokov@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ

Abasli V. — Lecturer, Baku State University

Abbasov V. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Baku State University

Abboud R. — Senior Lecturer, Russian State University of Justice

Alekseychikova E. — Kindergarten No. 46 of Mogilev»

Amiraslanov R. — Senior lecturer, MIREA — Russian Technological University; PhD Student, MGIMO-University

Avdeenko V. — Applicant, Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow

Baigullov R. — Candidate of pedagogics sciences, docent, Federal state budgetary educational institution of higher education «Moscow state University of technologies and management named after K.G. Razumovsky» (PKU), Volga Cossack Institute of management and food technologies (branch), Dimitrovgrad

Bobkova E. — PhD, Associate Professor, Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky

Borisov V. — Chief Engineer, FKU Updor «North-West», St. Petersburg, Russia

Burlankov P. — Candidate economic sciences, docent, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Bykov A. — The applicant, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk)

Cherkasova Ye. — Ph.D. in Philology, Associate Professor, Samara State University of Economics

Chernova P. — Petrozavodsk State University

Dmitriev A. — Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, North-West Institute of Management – Branch of RANEPА under the President of the Russian Federation (St. Petersburg)

Dmitrov I. — First Assistant to the Chairman of the Government of the Donetsk People’s Republic; Russian Academy of National Economy and Public Administration

Dorokhin A. — Russian State Social University (Moscow)

OUR AUTHORS

Efremov A. — notary actor of the notarial district of Tyumen; Postgraduate student, State and Law of Tyumen State University

Ermakov V. — PhD, Associate Professor, Peoples’ Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Erokhov V. — Human Resources Specialist, of the Department of Foreign Travel, Department for Work with Students and Alumni of MGIMO

Gross M. — Laboratory Research Assistant at the Institute for Financial Studies Federal State Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation» (Moscow)

Gruzdev G. — Doctor of Economics, Professor, branch of GBOU VO NGIEU (Nizhny Novgorod)

Gvasalia D. — PhD in Economics, Associate Professor, Federal state budgetary educational institution of higher education «Donetsk national university of economics and trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky»

Khalilova A. — Doctoral student, Baku State University

Khayrullin M. — candidate of technical sciences K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Kobzar-Frolova M. — Sciences Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Administrative Law and Administrative Process Sector FSBI Institute of State and Law Russian Academy

Korotkikh N. — Postgraduate student, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

Koryagina I. — PhD in History, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics

Kozhakhmetova D. — Candidate of Legal Sciences degree, Novosibirsk State University

Kryukov A. — postgraduate student, Moscow Innovation University

Kuliev O. — K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Lipatova I. — Candidate of Economics, Associate Professor, Federal State Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation» (Moscow)

Lisova E. — PhD in Social Science, assistant Professor, Full Prof. Institute of business career, Moscow

Liu Hongbo — Doctoral candidate, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Maksimchuk N. — Deputy Head of the department, branch of the Federal State Budgetary Institution «Tax Service» of the Federal Tax Service Russia by data center in Moscow

Maksimchuk V. — Ph.D. in Economics, Leading Specialist, Gazprom Inform LLC (Moscow)

Martynenko S. — Graduate student, Department of Regional Economics and Management Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg

Mindlin Yu. — Candidate of Economic Sciences, associate professor, Moscow state academy of veterinary medicine and biotechnology of K.I. Scriabin

Mingishev R. — PhD student, Moscow University for Industry and Finance «Synergy»

Mulhm R. — graduate student, Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow

Nabeev R. — postgraduate student, Autonomous Non-profit Organization of Higher Education «Belgorod University of Cooperation, Economics and Law»

Nazarenko E. — PhD, Bauman Moscow State Technical University, Mytishi

Nazarenko I. — PhD, Bauman Moscow State Technical University, Mytishi

Omelyanovich L. — Grand PhD in Economics, Professor, Federal state budgetary educational institution of higher education «Donetsk national university of economics and trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky»

Orekhova N. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, North-West Institute of Management — Branch of RANEPА under the President of the Russian Federation (St. Petersburg)

Petrov S. — Scientific and Technical Center «Organization of works in construction», Academy of construction and architecture of Samara State Technical University, Samara

Polyanskij A. — K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Popov G. — PhD of Economics, Senior Researcher, Russian Academy of National Economy and Public Administration (Moscow)

Rytova N. — Belarusian-Russian university (Mogilev, Republic of Belarus)

Shabalina E. — Candidate of Law, Associate Professor, Autonomous non-profit organization of Higher Education «Belgorod University of Cooperation, Economics and Law»

Shelokov D. — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, State University of Management (Moscow)

Shobey L. — Senior Lecturer, Petrozavodsk State University

Sidorov Ia. — judge of the Central District Court Khabarovsk; senior lecturer, Russian University of Justice (Far Eastern Branch), Khabarovsk

Tikhomirov E. — PhD, Bauman Moscow State Technical University, Mytishi

Urzha O. — Doctor of Sociological Sciences, Professor, «Russian State Social University» (Moscow)

Volkova K. — Assistant, Economics at Plekhanov Russian University of Economics

Vorobyev D. — Candidate economic sciences, docent, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Voronov A. — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, 1 department of SIC 4 FGKU «All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia»

Zhestovsky M. — Postgraduate student, Synergy University

Zolotarev S. — Postgraduate student, Moscow Financial and Industrial University Synergy

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные — 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).